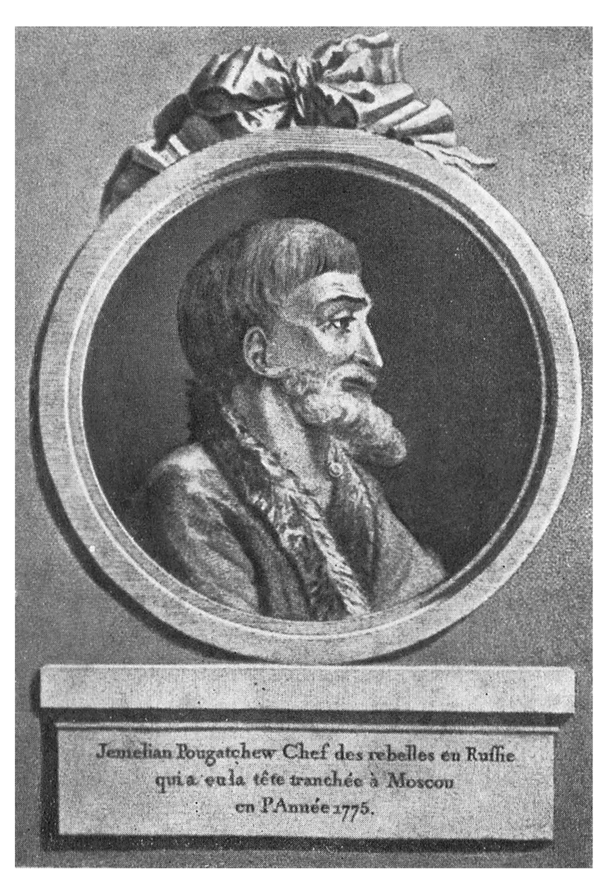
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Р. В. ОВЧИННИКОВ

ПУШКИН В РАБОТЕ НАД АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ

(«ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА»)

Пугачев в тюремной камере Московского монетного двора. Гравюра Леттелье по рисунку И. де Мальи, 1775 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

Р. В. ОВЧИННИКОВ

ПУШКИН В РАБОТЕ НАД АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ

(«ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

Ответственный редактор
Н. В. ИЗМАЙЛОВ

7—2—2
214—69 (I пол.)

От редактора

Монография Р. В. Овчинникова посвящена вопросу, существенно важному для изучения исторических трудов Пушкина, в частности «Истории Пугачева», но до сих пор почти не освещенному в пушкиноведении. Речь идет о первоисточниках «Истории» (а также и «Капитанской дочки») — документах государственных архивов, изученных поэтом-историком в процессе подготовки его труда. Обращавшиеся к «пугачевской» теме в творчестве Пушкина историки и литературоведы-пушкинисты до сих пор ограничивали свои наблюдения печатными источниками — примечаниями и приложениями к «Истории Пугачева», опубликованными самим ее автором, а также собранными им материалами неархивного происхождения (мемуарными и фольклорными записями, семейными бумагами современников восстания и пр.). В предвоенные годы эти материалы существенно обогатились пушкинскими выписками и конспектами архивных документов, опубликованными В. Л. Комаровичем во второй части IX тома Большого академического издания сочинений Пушкина (М.—Л., 1940). Но сами архивные фонды, из которых Пушкин черпал основные материалы, оставались неисследованными и даже невыясненными — тем более что автор «Истории Пугачева» нигде не помечал своих архивных первоисточников, а если и помечал (в печатном издании книги), то, как показывает в своем исследовании Р. В. Овчинников, делал это с целью маскировки и дезориентации цензуры, чтобы скрыть от нее (т. е., в сущности, от Николая I) свои разыскания в государственных архивах.

Кропотливая работа по выяснению всех архивных документальных материалов, бывших в распоряжении Пуш-

кина и обследованных им в 1833—1834, а также и после выхода в свет «Истории Пугачева», в 1835—1836 гг., впервые произведена в полном ее объеме автором настоящей монографии.

При этом исследователь, не ограничиваясь материалами, заведомо изученными Пушкиным, включил в свою работу полный обзор связанных с Крестьянской войной 1773—1775 гг. фондов, существовавших в 1830-е годы в государственных и частных архивах и оставшихся, по тем или иным причинам, неиспользованными Пушкиным, недоступными или неизвестными ему, — что позволяет судить как о состоянии документальной базы того времени по истории восстания, так и о степени осведомленности поэта.

Наконец, в приложении к своей монографии Р. В. Овчинников дает составленный им Каталог архивных документов, послуживших Пушкину для его «Истории», в котором документы эти приводятся в сопоставлении с дошедшими до нас выписками, конспектами и заметками, составившими вторую часть IX тома Большого академического издания его сочинений, и с печатным текстом «Истории Пугачева», — Каталог, наглядно и кратко резюмирующий все этапы исторических изучений Пушкина. Следует заметить, что автор, помимо Каталога, составил сборник, содержащий полные тексты сопоставляемых с печатным изданием «Истории» документов и выписок в том же порядке, что и краткий их Каталог. Но размеры сборника — около 40 печ. листов — не позволили поместить его в приложении к монографии, где он заменен Каталогом. Остающаяся же неизданной рукопись сборника материалов хранится в Рукописном отделе Института русской литературы АН СССР и доступна всем исследователям.

Таковы основные черты, характеризующие содержание предлагаемой книги. Можно сказать с уверенностью, что ни один исследователь «Истории Пугачева» и других исторических трудов Пушкина, ни один исследователь «творческой лаборатории» поэта-историка не сможет обойтись без нее и без учета ее выводов.

Как и всякое серьезное исследование, основанное на впервые обнаруженных и привлеченных материалах, монография Р. В. Овчинникова оставляет без окончательного ответа некоторые вопросы, для решения которых —

пока, по крайней мере, — нет достаточных данных (к ним относится, например, вопрос о содержании восьми запечатанных пакетов, полученных Пушкиным в 1835 г.). Но основная поставленная автором задача, заключавшаяся в том, чтобы выяснить, какие архивные документальные материалы легли в основу труда Пушкина о Пугачевском восстании, разрешена исследователем в полной мере.

ВВЕДЕНИЕ

«История Пугачева»[1] — единственное законченное Пушкиным научное исследование на историческую тему. Пушкинская книга, основанная на глубоком изучении русской и иностранной литературы, документальных источников, мемуаров, фольклора, открыла собой научную историографию Крестьянской войны 1773—1775 гг. в России. Впервые в русской исторической науке темой исследования было избрано стихийное народное выступление против феодально-крепостнического гнета. Пушкинская «История Пугачева», проникнутая симпатией и сочувствием к восставшему народу и его предводителю Пугачеву, противостояла реакционным воззрениям правящих классов и представителей официальной дворянской историографии на Пугачевское восстание. Для 1830-х годов, характеризовавшихся массовыми крестьянскими мятежами и волнениями военных поселян, «История Пугачева» была не только научным исследованием, но и книгой на острую политическую тему, в которой Пушкин дал наглядный исторический урок русскому самодержавию и дворянству по крестьянскому вопросу. Будучи всегда твердо убежденным в том, что политическая свобода в России «неразлучна с освобождением крестьян» (XI, 15),[2] Пушкин содержанием своей книги дал понять, что дальнейшее промедление в разрешении крестьянского вопроса с исторической неизбежностью приведет к перера-

---

[1] Переименована при издании в «Историю Пугачевского бунта» (СПб., 1834) по распоряжению Николая I, «августейшего» цензора книги.

[2] Все ссылки на Большое академическое издание сочинений Пушкина (тт. I—XVI, 1937—1949, т. XVII, Справочный, 1959) даются в тексте в сокращенной форме с указанием тома римской цифрой, а страницы или страниц — арабской.

станию разрозненных крестьянских выступлений во вторую пугачевщину, в огне которой могут погибнуть и самодержавие и дворянство.

Вместе с тем «История Пугачева» показала сложность и противоречивость взглядов Пушкина на крестьянские восстания. Находясь на позициях либерального дворянства, он не мог в условиях своего времени понять объективной исторической прогрессивности Пугачевского движения, его страшила разрушительная стихия народных выступлений.

Пушкинской книге о Пугачевском восстании посвящен ряд специальных работ в отечественном литературоведении и историографии. В некоторых из них исследовалась источниковедческая база «Истории Пугачева» и методика работы Пушкина над историческими документами, предпринимались также и отдельные попытки изучения архивных первоисточников пушкинского труда.[3]

Следует указать на ряд содержательных работ, освещающих исторические воззрения Пушкина и его творческое наследие в области истории и источниковедения.[4]

Однако, несмотря на значительное число работ, посвященных «Истории Пугачева», до сих пор не разрешены вопросы, связанные с исследованием архивных первоисточников пушкинского труда. Объектом изучения являлись преимущественно опубликованные документы (ме-

---

[3] П. В. Анненков. Материалы для биографии А. С. Пушкина. СПб., 1855; Я. Грот. Приготовительные занятия Пушкина для исторических трудов. «Русский вестник», 1862, т. 42, № 12 (то же см. в кн.: Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Статьи и материалы. Изд. 2. СПб., 1899, стр. 117—124); П. Г. Софинов. А. С. Пушкин — исследователь Пугачевского движения. «Исторический журнал», 1937, № 2, стр. 38—51; Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками. М.—Л., 1949; Н. В. Измайлов. 1) Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки». В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. Труды III Всесоюзной Пушкинской конференции. М.—Л., 1953, стр. 266—298; 2) Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева». В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. III. М.—Л., 1960, стр. 438—454; А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина. Тбилиси, 1963 (А. И. Чхеидзе принадлежит и ряд более ранних работ, посвященных этой теме и опубликованных в 1941—1950 гг.). См. также отдельное издание «Капитанской дочки» в серии «Литературные памятники» (Изд. «Наука», М., 1964).

[4] См.: В. В. Пугачев. Историческая проза. В кн.: Пушкин. Итоги и проблемы изучения. М.—Л., 1966, стр. 508—510.

муары, сочинения русских и зарубежных авторов, официальные издания), в редких случаях использовались материалы, собранные самим Пушкиным.

Поэтому изучение архивных первоисточников документальных материалов, извлеченных Пушкиным из государственных, ведомственных и фамильных архивов в ходе работы над «Историей Пугачева» в 1833—1834 гг., а также при подготовке в 1835—1836 гг. второго (неосуществившегося) издания книги, является важнейшей проблемой пушкиноведения. Без полного выявления и детального обследования архивных дел и документов, находившихся в руках Пушкина, невозможно комплексное изучение источниковедческой основы его исторического труда. Без разрешения этой проблемы невозможно реконструировать в полной мере творческий процесс работы Пушкина над архивными источниками.

Основное значение в исследовании проблемы имеют так называемые «архивные тетради» Пушкина, в которые он заносил копии и конспекты архивных документов, выписки из них и многочисленные заметки, останавливая свое внимание на наиболее содержательных и колоритных источниках.[5] «Архивные тетради», содержащие предварительные документальные заготовки для «Истории Пугачева», а отчасти и для «Капитанской дочки», в сопоставлении с их архивными первоисточниками воссоздают начальный этап творческой работы Пушкина, его подход к отбору, оценке и анализу документов, к их первичной обработке. Эти же «тетради», при сравнительном анализе их содержания в сопоставлении с текстом «Истории Пугачева», воскрешают завершающий этап работы Пушкина над документальными источниками, характеризуя осуществленную поэтом-историком смысловую, идейную, языковую и стилистическую переработку документов.

---

[5] «Архивные тетради» хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом; в последующих сносках — ПД), ф. 244, оп. 1, №№ 375—388, 1224—1257 (см.: Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском доме. Научное описание. М.—Л., 1937, стр. 134—142; О. С. Соловьева. Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский дом после 1937 года. Краткое описание. М.—Л., 1964, стр. 47—50). Они были опубликованы В. Л. Комаровичем во второй части IX тома Большого академического издания сочинений Пушкина.

После опубликования в 1940 г. «архивных тетрадей» и всего комплекса материалов о Пугачевском движении в IX томе Большого академического издания сочинений Пушкина создались благоприятные условия для глубокого изучения источников «Истории Пугачева» в их соотношении с подлинными архивными документами. Однако специальных исследований в этом направлении до сих пор не проводилось и, по верному замечанию Н. В. Измайлова, оставался неразрешенным вопрос «о размерах, содержании и методе использования Пушкиным документов государственных архивов».[6] Эта проблема не получила освещения и в монографиях Г. П. Блока и А. И. Чхеидзе, посвященных пушкинской «Истории Пугачева».

Первая попытка изучения указанной проблемы была сделана Н. В. Измайловым. Исследователь предпринял предварительное обследование как тех архивных фондов и дел, которые находились в руках Пушкина, так и тех, которые могли быть ему известны («пугачевские» дела Секретной экспедиции Военной коллегии, дела канцелярии оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа и др.); детально рассмотрел вопрос о петербургских архивных занятиях поэта и о собирании различных материалов о Пугачевском движении во время поездки его осенью 1833 г. в Поволжье и Оренбургский край. Сделав первые важные шаги в этом направлении, Н. В. Измайлов отметил, что полное исследование проблемы требует большой трудоемкой работы, результаты которой восполнят важнейший пробел в изучении «пугачевской» темы у Пушкина.[7]

Исследованию этой проблемы и посвящена настоящая книга. Разрешение ее связано с постановкой двух основных задач. Первая из них заключается в исследовании хода и результатов архивных разысканий Пушкина, в выявлении круга обследованных им архивных фондов, дел и документов, вторая состоит в изучении методов работы поэта над архивными источниками и творческих приемов их использования в тексте «Истории Пугачева».

Не ограничиваясь лишь теоретической разработкой названных вопросов, автор, исходя из практических по-

---

[6] Н. В. Измайлов. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева», стр. 439.
[7] Там же, стр. 438—454.

требностей текстологического изучения рукописей Пушкина, провел работу по сопоставлению пушкинских «архивных тетрадей» и текста «Истории Пугачева» с их архивными первоисточниками — документами «пугачевских» дел, хранящихся ныне в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) и Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА). В результате этой работы был подготовлен Каталог архивных документов и соответствующих им текстов Пушкина в «архивных тетрадях» и в «Истории Пугачева». Каталог составляет приложение к данной монографии.

При написании работы использованы печатные труды и рукописи Пушкина: «История Пугачевского бунта», (СПб., 1834), сохранившиеся фрагменты черновиков, беловая и наборная рукописи этой книги; записка «Замечания о бунте», поданная Николаю I 26 января 1835 г. (IX, 369—376); статья «Об „Истории Пугачевского бунта“», опубликованная в III томе журнала «Современник» за 1836 г. (там же, 377—393); пушкинский рукописный фонд материалов о Пугачеве и Пугачевском движении, входящий в «архивные тетради». Следует отметить, что в «пугачевском» фонде Пушкина, помимо его автографических записей, находится небольшое число подлинных документов 1774 г. (в том числе два указа из штаба Пугачева) и писарские копии архивных дел.

В монографии учтены и исследованы архивные фонды, отдельные дела и коллекции документов о Пугачевском движении, которые были в руках Пушкина в 1833—1834 гг.: «пугачевские» книги Секретной экспедиции Военной коллегии,[8] «пугачевские» бумаги фамильного архива Галаховых,[9] а также дела архива Оренбургской губернской канцелярии (архив канцелярии губернатора И. А. Рейнсдорпа),[10] с которыми Пушкин имел возможность ознакомиться при посещении Оренбурга в сентябре 1833 г.

Исследованы также архивные дела, коллекции документов и мемуары, оказавшиеся в руках Пушкина в 1835—1836 гг., уже после выхода «Истории Пугачева»

---

[8] ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 1—10 (1230—1240).

[9] ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 625.

[10] Там же, ф. 1100 (Оренбургская губернская канцелярия), дд. 1—13.

в свет: дела о побеге Пугачева из Казанского острога в мае 1773 г., об архимандрите саранского монастыря Александре, о подпоручике Ф. Минееве, о беглом капрале И. Аристове;[11] коллекции Н. Н. Бантыша-Каменского[12] и Г.-Ф. Миллера;[13] мемуары полковника М. Н. Пекарского о волнениях Яицкого казачьего войска и о Пугачевском восстании (IX, 598—616).

Были, кроме того, просмотрены и частично использованы документальные материалы о Пугачевском движении, к которым Пушкин по различным причинам не получил доступа. В частности, в ЦГАДА в этих целях были изучены документы таких фондов, как: Госархив, разряд VI (материалы кабинета Екатерины II, Тайной экспедиции Сената, Казанской и Оренбургской секретных комиссий); Госархив, разряд VII (материалы Тайной экспедиции); а также ряд других фондов и архивных дел.

В ЦГВИА, кроме упомянутого фонда Секретной экспедиции Военной коллегии с десятью «пугачевскими» книгами, просмотрен Военно-ученый архив, содержащий материалы кабинета Екатерины II.

Широкое обследование названных архивохранилищ было проведено для того, чтобы возможно полнее представить состав документальных источников по истории Пугачевского восстания не только в настоящее время, но и в 1830-е годы XIX в., и установить теоретические возможности и фактические результаты изучения архивных материалов в трудах Пушкина.

Для истории архивных разысканий поэта первостепенное значение имеет его личная переписка с владельцами фамильных архивов, руководителями правительственных учреждений и чиновниками государственных и ведомственных архивов в 1833—1836 гг. (XV—XVI),[14] а также служебная переписка учреждений и архивов о розыске и доставлении Пушкину архивных дел. Лишь некоторая часть этой переписки была опубликована в до-

---

[11] Там же, ф. 6, дд. 414, 440, 448, 468.

[12] Там же, д. 527.

[13] Там же, дд. 435, 525.

[14] Письма Пушкина по этим вопросам за 1833 г. подробно прокомментированы в издании: Пушкин. Письма. 1831—1833. Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. Т. III. М.—Л., 1935. См. также: Пушкин. Письма последних лет. 1834—1837. Под ред. Н. В. Измайлова. Изд. «Наука», М.—Л., 1969.

революционных и советских изданиях.[15] Автору настоящей книги удалось выявить в московских и ленинградских архивохранилищах значительное число неизвестных или малоизвестных ранее документов: в ЦГВИА — документы о доставлении Пушкину из Московского отделения архива Инспекторского департамента архивных дел о восстании Пугачева и о полководческой деятельности А. В. Суворова (ф. 395, оп. 327, д. 296; ф. 799, оп. 1, д. 2003), в ЦГАДА — документы об отправлении Пушкину материалов коллекции Н. Н. Бантыша-Каменского и «пугачевского» портфеля Г.-Ф. Миллера (ф. 180, д. 111-а), в ЦГИА — переписку о выдаче Пушкину «пугачевского» дела из Сенатского архива (ф. 1341, оп. 266, д. 45; ф. 1329, оп. 4, д. 16), в Рукописном отделе Пушкинского дома — архивные дела 1833—1836 гг. о выдаче Пушкину в пользование «пугачевских» книг Военной коллегии и документов о боевой деятельности Суворова (ф. 244, оп. 16, д. 43), о доставлении поэту некоторых материалов из С.-Петербургского архива старых дел и Государственного архива Министерства иностранных дел (там же, дд. 10, 45, 123).

В предлагаемую монографию вошли в переработанном виде ранее опубликованные статьи автора, отражающие отдельные стороны проблемы,[16] основная же часть работы публикуется впервые.

---

[15] И. И. Шимко. А. С. Пушкин. «Русская старина», 1889, № 1, стр. 138—140; Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг. Издал и снабдил примечаниями Н. А. Гастфрейнд. СПб., 1900, стр. 18—20; Дела III отделения собственной е. и. в. канцелярии об Александре Сергеевиче Пушкине. ‹Изд. С. С. Сухонина›. СПб., 1906, стр. 147—151; Л. Д. Рысляев. Новые документы о работе А. С. Пушкина над «Историей Пугачева». «Вестник Ленинградского гос. университета», серия истории, языка и литературы, 1958, № 2, вып. 1, стр. 146—148.

[16] Р. В. Овчинников. 1) Пугачевские бумаги в архивных тетрадях А. С. Пушкина. «Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963, стр. 304—311; 2) Три надписи Пушкина на «пугачевских» документах. В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. IV, М.—Л., 1962, стр. 362—365; 3) К вопросу о работе А. С. Пушкина в русских провинциальных архивах. «Советские архивы», 1967, № 4, стр. 63—69.

Глава I

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА» В ПЕЧАТНОЙ И РУКОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1. Замысел Пушкина

В июле 1831 г., определяя в письме к А. X. Бенкендорфу свои творческие планы на ближайшее время, Пушкин писал: «Более соответствовало бы моим занятиям и склонностям дозволение заняться историческими изысканиями в наших государственных архивах и библиотеках. Не смею и не желаю взять на себя звание историографа после незабвенного Карамзина; но могу со временем исполнить давнишнее мое желание написать Историю Петра Великого и его наследников до государя Петра III» (XIV, 256). В последующем — вплоть до трагической гибели — он много и плодотворно работал над изучением отечественной истории, занимаясь главным образом событиями политической жизни России XVII—XVIII столетий. Первоначально, в 1831—1832 гг., интересы Пушкина ограничивались исследованием эпохи Петра I (к этой теме он вернулся снова в 1834—1836 гг., но так и не смог завершить своего многолетнего и любимого труда).[1] Позднее, под влиянием революционных выступлений народа в Западной Европе в начале 1830-х годов (революции во Франции и Бельгии)[2] и в связи с грозившими перерасти в новую крестьянскую войну массовыми антикрепо-

[1] И. Фейнберг. Незавершенные работы Пушкина. Изд. 4. М., 1964, стр. 15—242.

[2] Б. Томашевский. Пушкин и Июльская революция 1830—1831 гг. В кн. этого автора: Пушкин. Книга вторая. Материалы к монографии (1824—1837). М.—Л., 1961, стр. 291—344.

стническими выступлениями крестьянства и военных поселян в России в конце 1820-х—начале 1830-х годов XIX в. (восстания новгородских военных поселений 1831 г. в особенности), он обратился к изучению крестьянских восстаний прошлого. Новое направление его исторических изысканий нашло отражение в ряде крупнейших произведений 1832—1836 гг. — повести «Дубровский» (1832 г.), «Истории Пугачевского бунта» (1833—1834 гг.), романе «Капитанская дочка» (1833—1836 гг.). Основное внимание поэта-историка было приковано к изучению Крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Пугачева.

Как известно, «пугачевская» тема возникла впервые в творчестве Пушкина в начале 1833 г. Он дописывал вторую часть «Дубровского» — произведения, герой которого возглавил выразившееся в разбойничестве крестьянское движение против помещиков, — когда в его руки попали материалы о дворянине-пугачевце офицере Шванвиче. Оставив «Дубровского», он обратился к этому новому герою. Первый план нового романа (будущей «Капитанской дочки») датирован 31 января 1833 г. Но художественное изображение крестьянской войны требовало ее предварительного исторического изучения. Так началась работа поэта-историка над материалами о Пугачевском восстании, которая привела к созданию в конце того же 1833 г. исторического труда о нем.

Обращаясь к исследованию Пугачевского движения, Пушкин, по праву считавший себя «поэтом действительности» (XI, 104), отнюдь не уходил в прошлое от злободневных вопросов своего времени, от основных противоречий николаевской эпохи, заключавшихся в непримиримом социальном конфликте между многомиллионной массой крепостного крестьянства и эксплуатирующим его классом дворян-крепостников, политическое господство которого обеспечивалось и поддерживалось самодержавием. Пушкин был твердо убежден в том, что дальнейшее промедление правительства в разрешении крестьянского вопроса, в «освобождении людей крепостного состояния», может вызвать то «страшное потрясение», которое одно «могло бы уничтожить в России закоренелое рабство» (XI, 15). А это страшное потрясение приведет к гибели самодержавия, крепостнического дворянства и того либерального меньшинства правящего класса — «просвещен-

ного дворянства», которое искало путей к освобождению крестьянства от крепостной неволи, но страшилось революционного взрыва в стране и было терроризовано призраком новой пугачевщины.

В пристальном интересе Пушкина к антифеодальным народным выступлениям прошлого, в частности к истории Пугачевского движения, ярко проявилась характернейшая черта его мировоззрения и творческого метода — глубокий историзм. И в данном случае, приступая в 1833 г. к изучению Пугачевского восстания, Пушкин руководствовался стремлением осмыслить на историческом фоне Крестьянской войны 1773—1775 гг. острейшие политические проблемы российской действительности 1830-х годов, понять и представить себе возможные перспективы крестьянского движения, ибо, как он справедливо отмечал в 1836 г. в рецензии на «Собрание сочинений Георгия Кониского...», «одна только история народа может объяснить истинные требования оного» (XII, 18). Написанная Пушкиным «История Пугачева» являлась именно таким объяснением по одному из самых острых вопросов современности. Содержанием своей книги, в особенности «Замечаниями о бунте», поданными Николаю I 26 января 1835 г., Пушкин указывал (в завуалированной, конечно, форме) на необходимость проведения коренных преобразований в положении русского крестьянства, имея в виду, прежде всего, его полное освобождение от крепостной зависимости. Пушкин писал в «Замечаниях о бунте», что «Пугачевский бунт доказал правительству необходимость многих перемен» (IX, 376), но правительство Екатерины II ограничилось лишь реформой местного государственного управления, централизацией государственной власти и некоторыми частными мерами, способствовавшими укреплению полицейско-бюрократического аппарата в целях обуздания мятежных выступлений народа.

Нужно было обладать мужеством Пушкина, чтобы в условиях правительственного и цензурного гнета 1830-х годов, когда у власти находились представители самых реакционных слоев крепостнического дворянства, выступить с книгой на такую запретную тему, имевшую притом злободневное значение (недаром С. С. Уваров, по словам самого Пушкина, назвал «Историю Пугачевского бунта» «возмутительным сочинением» — XII, 337).

В силу «права», данного ему Николаем I в 1826 г., он, минуя обычную цензуру, представил свою книгу на высочайшее рассмотрение. Царь, внимательно прочитав основной текст и сделав ряд замечаний, разрешил ее к печати, по-видимому рассматривая новый труд поэта как «своеобразную „записку“ по крестьянскому вопросу», не противоречащую мыслям, внушенным недавними восстаниями военных поселений, и дальнейшим видам правительства на этот вопрос.[3]

Пушкин неоднократно высказывал мысль о том, что для серьезной исследовательской работы в области истории необходима глубокая специальная подготовка, «обширная ученость»: историк должен, подобно Вольтеру, нести «светильник философии в темные архивы истории» (XIII, 102). Труды историков должны быть отмечены «если не талантом, то, по крайней мере, усердием и добросовестностию» (XV, 14). Пушкин был убежденным противником поверхности, характерной, по его мнению, для многих исторических трудов в 1830-х годах («Истории русского народа» Н. Полевого, например). В одной из своих рецензий он с горечью отмечал: «В наше время главный недостаток, отзывающийся во всех почти ученых произведениях, есть отсутствие труда. Редко случается критике указывать на плоды долгих изучений и терпеливых разысканий. Что же из того происходит? Наши так называемые *ученые* принуждены заменять существенные достоинства изворотами более или менее удачными: порицанием предшественников, новизною *взглядов*, приноровлением модных понятий к старым, давно известным предметам и пр. Таковые средства (которые в некотором смысле можно назвать шарлатанством) не подвигают науки ни на шаг, поселяют жалкий *дух сомнения и отрицания* в умах незрелых и слабых и печалят людей истинно ученых и здравомыслящих» (XII, 101). Решительно возражая против вымысла в историческом исследовании, Пушкин указывал, что работы историков должны строиться на глубоком изучении литературы предмета и всей совокупности исторических источников. Добытые сведения и факты ученый вправе использовать в своих

---

[3] См. статью Н. Н. Петруниной «Вокруг „Истории Пугачева“» в кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. VI. М.—Л., 1969, стр. 229—231.

трудах лишь после строгого источниковедческого анализа, «ученой критики» и взаимного «сличения» документов, мемуаров, устных преданий и легенд. Эти основные принципы исторического исследования он реализовал в своей «Истории Пугачева».

Исследуя историю Пугачевского восстания, Пушкин использовал всю доступную ему отечественную и иностранную литературу, относящуюся к этой теме, как из своей личной библиотеки, так и из собраний своих друзей и корреспондентов.[4] Отвечая В. Б. Броневскому, недобросовестному рецензенту «Истории Пугачева», Пушкин писал: «Я прочел со вниманием все, что было напечатано о Пугачеве» (IX, 389).

2. Русские печатные сочинения и публикации источников

Ко времени начала работы Пушкина над «Историей Пугачева» отечественная литература вопроса о Пугачевском восстании была невелика. Пушкин объяснял это явление опасением писать и говорить о Пугачеве во времена Екатерины II, которая «повелела предать» дело о нем «забвению» (IX, 401). Но и после того, как при Александре I имя Пугачева было разрешено упоминать в печати, русская литература не обогатилась ни одним серьезным трудом, в котором была бы дана полная картина восстания. В ненапечатанном предисловии и примечаниях к «Истории Пугачева» (там же, 85, 398, 400, 401) Пушкин назвал три сочинения русских авторов, достойных внимания историографа Крестьянской войны 1773—1775 гг.: А. А. Бибиков. Записки о жизни и службе А. И. Бибикова. СПб., 1817; А. И. Левшин. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб., 1823; <Д. Зиновьев>. Михельсон в бывшее в Казани возмущение. М., 1807.

Но фактически источниковедческая база «Истории Пугачева», т. е. исследовательская литература, опублико-

---

[4] Наиболее полный, но не исчерпывающий перечень русской литературы, использованной Пушкиным, дан в работе В. В. Мавродина «Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева», т. I (Л., 1961, стр. 30—34); зарубежная литература подробно рассмотрена в книге Г. П. Блока «Пушкин в работе над историческими источниками» (М.—Л., 1949, стр. 77—206).

ванные и рукописные мемуары и документы, использованные в книге, несравненно шире.[5] Это подтверждается многочисленными указаниями, прямыми и косвенными, в тексте «Истории Пугачева» (и в особенности в примечаниях к ней), в «Замечаниях о бунте», в статье «Об „Истории Пугачевского бунта“», в материалах к «Истории Пугачева», а также в переписке Пушкина. Те русские и иностранные сочинения, которые Пушкин использовал, работая над «Историей Пугачева», находились в большинстве своем в первоклассном собрании книг по отечественной истории в его библиотеке.[6]

Пушкин хорошо знал и осудил вышедшую в Москве в 1809 г. переводную книжку «Ложный Петр III, или Жизнь и похождения бунтовщика Емельки Пугачева», содержавшую самые фантастические сведения о Пугачеве. Пушкин называл этот роман «пустым», «ничтожным» и «глупым» (IX, 384—385, 390, 398, 400).

С неменьшим осуждением отозвался Пушкин о книге П. И. Сумарокова «Обозрение царствования и свойств Екатерины Великой» (СПб., 1832) (там же, 398). В своем обзоре русской литературы о Крестьянской войне 1773—1775 гг., приведенном в примечаниях к «Истории Пугачева», Пушкин не счел нужным назвать книгу П. И. Су-

---

[5] Помимо трех названных Пушкиным книг, им были просмотрены и частично использованы такие отечественные издания, как работа А. И. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» (СПб., 1832); сочинения известного китаеведа Н. Я. Бичурина «Историческое обозрение ойротов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» («Журнал Министерства внутренних дел», 1833, № 3—5) и «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии» (чч. I, II, СПб., 1829); книга П. И. Рычкова «Топография оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым» (тт. I, II, СПб., 1762); анонимные воспоминания «Оборона крепости Яика от партии мятежников» («Отечественные записки», 1824, ч. 19, кн. 2 и 3); статья В. Д. Сухорукова «О внутреннем состоянии донских казаков в конце XVI столетия» («Соревнователь просвещения и благотворения», 1824, № 5, стр. 183—200); книга Ф. Антинга «Жизнь и военные деяния генералиссимуса... Суворова-Рымникского» (СПб., 1799) и др.

[6] Б. Л. Модзалевский. Библиотека Пушкина. СПб., 1910, №№ 33, 212, 213, 217, 282, 339, 372, 377, 383, 476, 541, 601, 707, 1095, 1336, 1396, 1444; Л. Б. Модзалевский. Библиотека Пушкина. Новые материалы. «Литературное наследство», т. 16—18. М.—Л., 1934, №№ 3, 81.

марокова и подобные ей сочинения, содержавшие отрывочные, а главное, недостоверные сведения о Пугачеве и руководимом им восстании, хотя он знал эти работы.

В предисловии к «Истории Пугачева» Пушкин писал, что в его книге «собрано все, что было обнародовано правительством касательно Пугачева» (IX, 1), имея в виду манифесты и указы Екатерины II и Сената за 1773—1775 гг., извлеченные им из «Полного собрания законов Российской империи». Экземпляр этого издания, вышедшего в свет в 1830 г. в 45 томах, был в феврале 1832 г. подарен Пушкину Николаем I через шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа (XV, 12, 14). Манифесты и указы Екатерины II и Сената о восстании, поднятом в пределах Оренбургской губернии Пугачевым, об организации борьбы с повстанческим движением и о ликвидации его последствий были опубликованы в XIX и XX томах «Полного собрания законов». Все они были помещены Пушкиным в примечаниях и приложениях к «Истории Пугачева» (IX, 116—146, 163—195).

3. Рукописная литература

Справедливо считая, что знакомства с печатными изданиями по истории Пугачевского движения недостаточно для его целей, Пушкин с самого начала работы вел активные розыски рукописной литературы и мемуаров.

В начале 1833 г. литератор и издатель «Отечественных записок» П. П. Свиньин, по просьбе Пушкина, доставил ему записки статс-секретаря Екатерины II А. В. Храповицкого: поэт знал о том, что эти мемуары были опубликованы в журнале со значительными сокращениями. Пересылая Пушкину копию записок Храповицкого, П. П. Свиньин писал ему 9 февраля 1833 г.: «Воображаю, сколь любопытно будет обозрение великой царицы, нашего золотого века или, лучше сказать, мифологического царствования под пером вашим. Право, этот предмет достоин вашего таланта и трудов» (XV, 48). Свиньин не предполагал, что Пушкин стремился не прославить «золотой век великой царицы», а рассказать о борьбе народа против крепостной неволи в правление Екатерины II. Записки Храповицкого были использованы Пушкиным в примечаниях к «Истории Пугачева» и в «Замечаниях о бунте» (IX, 107, 373).

В июне 1833 г. Пушкин обратился к Г. И. Спасскому, известному библиофилу, издателю журналов «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник», с просьбой доставить ему на несколько дней «любопытную рукопись Рычкова, касающуюся времен Пугачева» (XV, 68). Вскоре эта рукопись, известная под названием «Описание шестимесячной осады Оренбурга», была ему доставлена. Свидетель осады Оренбурга повстанческими отрядами Пугачева в октябре 1773—марте 1774 г., член-корреспондент Петербургской Академии наук П. И. Рычков составил подробнейшую хронику, опираясь на свои личные дневниковые записи, а также на журнал Оренбургской губернской канцелярии («Журнал Рейнсдорпа»), походный журнал генерала П. М. Голицына и «приватные» записки некоторых свидетелей осады. Летом 1833 г. Пушкин по экземпляру Спасского сделал подробный конспект рукописи Рычкова (IX, 759—772). Мемуары Рычкова он не только широко использовал в «Истории Пугачева», но и полностью опубликовал в приложениях к этой книге (там же, 206—367). Осенью 1833 г. Пушкин получил второй экземпляр рукописи Рычкова от братьев Языковых, а в начале апреля 1834 г. третий экземпляр от исторического романиста И. И. Лажечникова.

Следует отметить, что при скудости, отличавшей русский книжный рынок в отношении сносных изданий по истории Пугачевского движения, рукопись Рычкова имела широкое распространение и сохранилась до нашего времени во множестве списков (в ЦГАДА, Архиве Академии наук СССР, Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина, Гос. публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. хранилищах), не имеющих существенных разночтений. Однако местонахождение списков, принадлежавших Спасскому и Лажечникову, неизвестно.

Известный историк Д. Н. Бантыш-Каменский, узнав о работе Пушкина над «Историей Пугачева», доставил ему при письме от 7 мая 1834 г. «1) биографию Пугачева; 2) разные краткие биографии, числом двадцать, отличившихся в сие смутное время верностию к престолу и содействовавших самозванцу; 3) биографию Петра Ивановича Панина» (XV, 143—144). Все эти биографические справки, составленные по документам Московского Главного архива Министерства иностранных дел, Бантыш-Каменский приготовил для своего пятитомного справочника

«Словарь достопамятных людей земли русской», который вышел в свет в 1836 г. в Москве. Пушкин с благодарностью принял эту посылку и в ответном письме Бантышу-Каменскому от 3 июня 1834 г. сообщил: «...я тут нашел неизвестные, любопытные подробности, которыми непременно воспользуюсь» (там же, 155). Из присланных материалов Пушкин сделал выписки о пугачевских атаманах И. С. Аристове, И. Н. Белобородове, А. П. Перфильеве, А. Т. Соколове-Хлопуше, И. Н. Зарубине-Чике, Д. Шелудякове, а также о деятелях правительственного лагеря — оренбургском губернаторе И. А. Рейнсдорпе, коменданте Яицкого городка подполковнике И. Д. Симонове, престарелом генерал-майоре Н. Н. Кудрявцеве, полковнике Н. В. Толстом. При сплошном просмотре пяти томов «Словаря достопамятных людей» удалось выявить биографические справки и о других деятелях Пугачевской эпопеи, которые были известны Пушкину по материалам Бантыша-Каменского. Пушкин несомненно располагал справками о пугачевских атаманах Д. С. Лысове, Ф. Д. Минееве, Т. И. Падурове, Ф. Ф. Чумакове, М. Г. Шигаеве, а также об их врагах — бригадире Х. Билове, капитане Г. Калмыкове, полковнике И. И. Михельсоне, майоре Ф. Скрыпицине, генерал-майоре Ф. Ю. Фреймане, казаке П. Копеечкине.[7]

Ошибочными представляются нам утверждения некоторых исследователей о том, что материалы Бантыша-Каменского не получили существенного отражения в пушкинской монографии.[8] Выше уже отмечалось, что Пушкин получил их не позднее 3 июня 1834 г. Рукопись же первых глав «Истории Пугачева» была сдана в печать 3 июля 1834 г. (XV, 171—172). Следовательно, Пушкин располагал целым месяцем для внесения необходимых уточнений и дополнений в текст наборной рукописи. Известно также, что Пушкин продолжал работу над примечаниями к «Истории Пугачева» в течение всего июля 1834 г. (см. его письмо к жене от 26 июля 1834 г. — там же, 182). Кроме того, он позднее вносил дополнения и в коррек-

---

[7] Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей земли русской, т. I, стр. 184; т. III, стр. 2, 85, 228, 348—356; т. IV, стр. 142—143; т. V, стр. 69—70, 226—227, 280, 328.

[8] См., например: «Литературное наследство», т. 58. М., 1952, стр. 222—227.

туру книги.[9] Сопоставление «Истории Пугачева» с биографическими справками «Словаря достопамятных людей...» и с выписками Пушкина из них позволяет утверждать, что за это время он дополнил текст своей книги необходимыми сведениями и о пугачевцах, и о сотрудниках Екатерины II, заимствованными из материалов Бантыша-Каменского. Так, например, основываясь на сообщениях последнего, Пушкин в тексте третьей главы писал о том, что И. Н. Белобородов «вместе с Падуровым заведывал письменными делами у безграмотного Пугачева и ввел строгий порядок и повиновение в шайках бунтовщиков» (IX, 28, 776).[10] На материалы Бантыша-Каменского опирался он и в рассказе о приеме Пугачевым А. Т. Соколова-Хлопуши в лагере под Оренбургом (там же, 23—24).[11] Особенно широко использовал Пушкин эти материалы в примечаниях к «Истории Пугачева». Приводя биографическую справку об отставном генерал-майоре Н. Н. Кудрявцеве, погибшем при нападении отрядов Пугачева на Казань 12 июля 1774 г., Пушкин прямо указывает на источник своих сведений о нем: «Извлечено из неизданного Исторического словаря, составленного Д. Н. Бантыш-Каменским» (там же, 115, 776).[12] Тот же источник лежал в основе сообщенных Пушкиным сведений о полковнике И. И. Михельсоне, графе П. И. Панине, генерал-аншефе А. И. Бибикове, о бранных письмах губернатора И. А. Рейнсдорпа к Пугачеву в дни осады Оренбурга повстанцами, о работе Пугачева на сенокосе у яицкого казака Д. Шелудякова (там же, 23, 32, 98, 103—104, 115, 116).

В апреле 1834 г. Пушкин получил от своего приятеля В. В. Энгельгардта рукопись мемуаров престарелого очевидца Пугачевского восстания, отставного секунд-майора Н. З. Повало-Швейковского, захваченного повстанцами в плен 10 июля 1774 г. под Казанью в составе разгромленного отряда полковника Н. В. Толстого, помилован-

---

[9] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина. Тбилиси, 1963, стр. 132—145.

[10] Ср.: Д. Н. Бантыш-Каменский. Ук. соч., т. I, стр. 100. См. также названную выше работу А. И. Чхеидзе (стр. 142).

[11] Ср.: Д. Н. Бантыш-Каменский. Ук. соч., т. V, стр. 241; А. Чхеидзе. Ук. соч., стр. 141—142.

[12] Ср.: Д. Н. Бантыш-Каменский. Ук. соч., т. III, стр. 127—128.

ного Пугачевым, но в тот же день бежавшего от него, а впоследствии в составе конвойной команды сопровождавшего пленного вождя восстания из Симбирска в Москву и находившегося при нем до его казни. Пушкин использовал записки Повало-Швейковского в «Истории Пугачева» (там же, 78—79, 498—500).

Поэт И. И. Дмитриев в июне 1833 г. предоставил Пушкину рукопись своих неизданных записок (XV, 62), в которых он, как очевидец, подробно описал обстановку и обряд казни Пугачева и его товарищей на Болотной площади в Москве 10 января 1775 г. Эти страницы мемуаров Дмитриева Пушкин дал в своем пересказе в тексте восьмой главы «Истории Пугачева» и полностью воспроизвел их в примечаниях к книге (IX, 79—80, 147—148).

В описании ареста пугачевских атаманов И. Н. Зарубина-Чики и И. И. Ульянова на Богоявленском медеплавильном заводе под Уфой и доставления их в Табынск Пушкин опирался на свидетельство рукописного «Словаря исторического...», составленного «учеными и трудолюбивыми издателями» князем Д. А. Эристовым и М. Л. Яковлевым (там же, 386, 457).

При работе над «Историей Пугачева» Пушкин пользовался принадлежавшим ему списком с неизданных и содержавшихся в тайне «Записок» Екатерины II.[13] В тексте «Истории Пугачева» не зафиксировано каких-либо следов использования «Записок», поскольку их содержание доведено только до 1759 г., но то, что Пушкин просматривал их специально в плане занятий «пугачевской» темой, подтверждается «Замечаниями о бунте», где имеются прямые ссылки на текст мемуаров императрицы (в рассказе о камер-лакеях двоюродных братьях П. М. и А. Г. Чернышевых, выдвинувшихся после вступления Екатерины II на престол) (там же, 372, 475).

Использовал Пушкин и записки о жизни генерала В. В. Нащокина, записанные самим поэтом-историком со слов своего друга П. В. Нащокина, сына генерала, в Москве в 1830 г. (XI, 189—192). Пушкин дважды упоминает о Нащокине: в тексте «Истории Пугачева» при рассказе

---

[13] Об истории пушкинского списка «Записок» Екатерины II см.: Р. Е. Теребенина. Копия «Записок Екатерины II» из архива Пушкина (в кн.: Временник Пушкинской комиссии. 1966. Л., 1969, стр. 8—22).

о вступлении этого генерала в заведование рекрутским набором по Петербургской губернии и в «Замечаниях о бунте» при описании забавных столкновений между А. В. Суворовым и В. В. Нащокиным (IX, 22, 371).

Пушкин сожалел, что, работая над «Историей Пугачева», он не смог воспользоваться записками поэта Г. Р. Державина (там же, 110), который в 1773—1774 гг., будучи гвардии подпоручиком Преображенского полка, играл видную роль в организации борьбы с повстанческим движением, исполняя важнейшие поручения Казанской секретной комиссии в Малыковке, на Иргизе и в Нижнем Поволжье.[14] Пушкин обратился в июне 1834 г. к Д. А. Державиной, вдове поэта, с просьбой просмотреть записки и другие бумаги Г. Р. Державина, относившиеся к пугачевщине, но не получил доступа к ним.[15]

4. Иностранные сочинения и публикации источников

Пушкин был прекрасно осведомлен и в иностранной литературе, освещающей события Пугачевского движения.

Его внимание привлекла оживленная переписка Екатерины II с выдающимся французским публицистом, историком и философом Вольтером в 1774 г. Пушкин привел в тексте «Истории Пугачева» и в примечаниях к ней письма Вольтера к Екатерине II от 22 января и 5 декабря 1774 г. и письма Екатерины II к Вольтеру от 4 марта, 22 октября и 29 декабря 1774 г. (IX, 40, 146—147), которые были взяты им из 39 и 40 томов «Полного собрания сочинений Вольтера. Новое издание» (Париж, 1817—1820).[16]

---

[14] Г. Р. Державин оставил два мемуарных свидетельства относительно своего участия в борьбе с Пугачевским движением: «Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел» и «Дневную записку поисков над самозванцем Пугачевым» (Г. Р. Державин, Сочинения, т. VI, СПб., 1876, стр. 448—518; т. VII, СПб., 1876, стр. 3—18). См. также: ГПБ, бумаги Г. Р. Державина, дд. 8—10.

[15] Я. Грот. Приготовительные занятия Пушкина для исторических трудов. В кн.: Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Статьи и материалы. Изд. 2. СПб., 1899, стр. 118.

[16] Œuvres complètes de Voltaire. Nouvelle édition. Paris, 1817—1820 (см.: Б. Л. Модзалевский. Библиотека Пушкина, стр. 361).

Пушкин весьма критически принимал свидетельства большинства иностранных сочинений о Пугачеве, отмечая в черновом наброске предисловия к «Истории Пугачева», что «иностранцы говорили о нем гораздо более <нежели русские авторы>, резиденты очень им занимались — но их незнание России завлекало их в большие заблуждения — иные видели в Пугачеве великого человека, другие орудие злоумышленников — и их подозрения не пощадили никого...» (там же, 398). Из числа иностранных сочинений Пушкин выделил анонимную историческую записку «История восстания Пугачева» («Histoire de la révolte de Pugatschef»), отметив, что «вся записка замечательна и, вероятно, составлена дипломатическим агентом, находившимся в то время в Петербурге» (там же, 101). Поэт просмотрел и ряд других менее для него существенных иностранных сочинений, касавшихся в той или иной связи событий Пугачевского восстания.[17]

---

[17] Анонимная историческая записка, о которой идет речь, представляет собою французский перевод исследования Антона Фридриха Бюшинга, выпущенный в Париже неким725 Лаво в 1799 г. (см.: Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками, стр. 110—111). В указанной монографии, как уже говорилось выше, дано специальное и очень обстоятельное исследование зарубежной литературы, просмотренной и использованной Пушкиным. Г. П. Блок изучил, в частности, характер использования Пушкиным сочинений и публикаций Жана Анри Кастера́, Антуана Феррана, Шарля Луи Лезюра, Бениамина Бергмана, Фридриха фон Смита, Иоганна Бенедикта Шерера, Георга фон Танненберга, Вильяма Тука (см.: Г. Блок. Ук. соч., стр. 90—183).

Глава II

ДОКУМЕНТЫ О ПУГАЧЕВСКОМ ВОССТАНИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ АРХИВАХ РОССИИ В 1830-х ГОДАХ. ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Русская и иностранная литература, добросовестно просмотренная и изученная Пушкиным, не дала ему полного и во всем достоверного материала по истории Крестьянской войны 1773—1775 гг., так как основные события восстания Пугачева в большинстве изданий рисовались в предвзято-враждебном освещении. Пушкин, отстаивавший в качестве основных требований к историческому исследованию принцип объективности и достоверности в изложении событий прошлого на базе критического изучения всей совокупности сохранившихся источников, не мог удовлетвориться имевшимися публикациями, творениями официозных дворянских историографов и досужими вымыслами иностранных сочинителей. Для разрешения исторических проблем, поставленных в задуманной им «Истории Пугачева», необходимо было обратиться к изучению архивных документов, едва затронутых в трудах его предшественников. Пушкин принял решение «рыть архивы»[1] пугачевской эпохи, искать документаль-

[1] Выражение «рыть архивы» неоднократно употреблялось Пушкиным для обозначения увлекательной исследовательской работы историка в архивах: «Вот почему, архивы роя, Я разобрал в досужный час Всю родословную героя, О ком затеял свой рассказ» («Езерский» и «Родословная моего героя»). Или: «...Он рыться не имел охоты В хронологической пыли Бытописания земли» («Евгений Онегин»). В письме к жене от 14—16 мая 1836 г. Пушкин, приступив было к новому этапу работы в Московском главном архиве Министерства иностранных дел по собиранию источников для истории Петра I, писал: «В архивах я был и принужден буду опять в них зарыться месяцев на 6» (XVI, 116).

ные первоисточники, необходимые для изучения подлинной картины восстания и биографии Пугачева.

Некоторый опыт работы с архивными материалами XVIII столетия Пушкин приобрел еще в 1832 г., когда, разбирая под контролем Д. Н. Блудова, К. С. Сербиновича и В. А. Поленова в Секретном архиве Министерства иностранных дел документы петровского времени, и в частности труднейшие для прочтения автографы Петра I, он великолепно освоил их палеографию. В повседневном общении с архивными чиновниками Пушкин получил самые общие сведения о составе государственных архивов России и о содержании хранившихся в них документов. Возможно, что ему удалось узнать кое-что и о месте хранения материалов о Пугачевском движении, которые вплотную заинтересовали его в начале 1833 г. Но в связи с тем, что почти все документы о «внутреннем возмущении, происшедшем от донского казака Емельки Пугачева», со времен Екатерины II были преданы «вечному забвению и глубокому молчанию»[2] и содержались на секретном хранении, как дела, составляющие важнейшую государственную тайну, многого Пушкин знать не мог ни из частных, ни, тем более, из официальных источников.

А между тем в государственных, ведомственных и фамильных архивах России находились огромные собрания документальных материалов, всесторонне отражающих события Крестьянской войны 1773—1775 гг.[3]

Основные материалы по истории Пугачевского движения в 1833 г. были сосредоточены в центральных государственных и ведомственных архивах Петербурга и Москвы, а также в местных архивах губернских и уездных городов, находившихся на территории, охваченной Крестьянской войной (Оренбургская, Казанская, Нижегородская, Астраханская, Сибирская губернии).

Рассмотрим подробнее происхождение, состав и содержание «пугачевских» фондов в наиболее крупных архивах России, которые могли бы быть объектом разысканий

---

[2] «Полное собрание законов Российской империи», т. XX. СПб., 1830, № 14275, стр. 85.

[3] См.: Р. В. Овчинников. Обзор источников. В кн.: Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева. Т. II. Л., 1966, стр. 27—64.

Пушкина в 1833—1836 гг., когда он собирал материалы для «Истории Пугачева» и для второго (неосуществившегося) ее издания.

1. Секретный архив Министерства иностранных дел

Этот архив был создан в 1829 г. для хранения важнейших политических документов с целью использовать некоторые из них в идеологической борьбе с передовыми течениями русской общественной мысли того времени.[4] В том же 1829 г. во главе архива был поставлен В. А. Поленов, работавший в тесном контакте с министром внутренних дел Д. Н. Блудовым, который с 1827 г., исполняя поручение Николая I, занимался выявлением и отбором на секретное хранение документов по истории царской фамилии и по развитию освободительного движения в России.[5] К 1833 г. в архиве были сосредоточены дела кабинета Екатерины II, переписка Павла I и Александра I с Наполеоном, материалы кабинетов Павла I и Александра I, дела кабинета Петра I и некоторые другие архивные фонды и коллекции бумаг.[6] Пушкин в этом архиве в 1832 г. и в 1834—1836 гг. просматривал материалы кабинета Петра I, а также документы следствия 1718 г. по делу царевича Алексея Петровича («дело по царевичеву розыску»), хранившемуся некогда в одном из казематов Петропавловской крепости.[7]

В апреле 1830 г. Блудов, просматривая архивы Военного министерства, обнаружил там «дело пугачевское и дело о моровой язве и о бунте в Москве», находившиеся ранее среди бумаг кабинета Екатерины II. Николай I распорядился поместить это дело в Секретный архив Министерства иностранных дел.[8]

---

[4] И. Л. Маяковский. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960, стр. 210; Ю. Ф. Кононов. Из истории организации и комплектования б. Государственного архива Российской империи. «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. VIII, 1957, стр. 281—282.

[5] ЦГАДА, ф. 31 (Госархив, разряд XXXI), дд. 10, 19.

[6] Ю. Ф. Кононов. Ук. соч., стр. 279—316; И. Л. Маяковский. Ук. соч., стр. 210—215.

[7] И. Л. Фейнберг. Незавершенные работы Пушкина. Изд. 4. М., 1964, стр. 134—150.

[8] ЦГАДА, ф. 31, д. 24.

В составе «пугачевского» дела хранились документы, характеризовавшие деятельность Екатерины II и ее ближайших сотрудников по организации борьбы с повстанческим движением в 1773—1775 гг.: рескрипты и письма императрицы к командующим карательными войсками генералам В. А. Кару, А. И. Бибикову, Ф. Ф. Щербатову, П. М. Голицыну и П. И. Панину; донесения их о ходе боевых действий против отрядов Пугачева (с ноября 1773 по сентябрь 1774 г.) и о подавлении последних очагов Крестьянской войны в Нижнем Поволжье, Башкирии и заволжских степях; [9] переписка Екатерины II с генералом П. С. Потемкиным о производстве следствия над Пугачевым в Яицком городке и Симбирске в сентябре—октябре 1774 г., об отправлении его в Москву [10] и др. материалы.

Пушкин не знал о ценной коллекции «пугачевских» материалов Секретного архива Министерства иностранных дел, хотя довольно часто встречался с управляющим этим архивом В. А. Поленовым. Последний с 1830 г. был членом комиссии сенатора С. Ф. Маврина, специально созданной Николаем I для выявления особо важных политических документов в Государственном Петербургском архиве старых дел и в Сенатском архиве с последующей передачей их на секретное хранение в Государственный архив, который и был организован в 1834 г. на базе Секретного архива.[11]

2. *Государственный С.-Петербургский архив старых дел*

К 1833 г. этот архив являлся важнейшим хранилищем документов о Крестьянской войне 1773—1775 гг. «Пугачевские» дела находились в архиве старых дел в составе фондов Тайной экспедиции Сената, секретных комиссий, различных коллегий, контор и канцелярий, действовавших в 1773—1775 гг.

Тайная экспедиция Сената руководила в 1773—1775 гг. следствием и судом над видными деятелями Пугачев-

---

[9] Там же, ф. 6 (Госархив, разряд VI), дд. 423, 485, 486, 497, 498.

[10] Там же, д. 489.

[11] Ю. Ф. Кононов. Ук. соч., стр. 316—331.

ского движения. Центральное место среди ее бумаг занимало трехтомное собрание документов следствия над Пугачевым и его ближайшими соратниками в Москве. Здесь находились протоколы допросов Пугачева, И. Н. Зарубина-Чики, М. Г. Шигаева, А. П. Перфильева, Т. И. Падурова, М. Д. Горшкова и др., донесения председателя следственной комиссии М. Н. Волконского Екатерине II о ходе следствия, записки Екатерины II к Волконскому и обер-секретарю С. И. Шешковскому, документы об исполнении приговора над осужденными.[12] В материалах Тайной экспедиции были также дела о лицах, привлекавшихся к дознанию за разглашение слухов о Пугачеве.

В Государственном архиве старых дел хранились многочисленные материалы секретных комиссий, созданных Екатериной II в качестве выездных филиалов Тайной экспедиции в Казани (1773—1775 гг.), Оренбурге (1774 г.) и Яицком городке (1774 г.) для производства следствия, суда и расправы над пленными повстанцами и лицами, в той или иной степени причастными к восстанию.

В делах Казанской секретной комиссии находились документы об аресте Пугачева в 1772 г. за подговор яицких казаков к уходу на Кубань, о побеге Пугачева из Казанского острога в мае 1773 г.; материалы следствия над пугачевскими атаманами: И. Н. Белобородовым, И. Н. Зарубиным-Чикой, Салаватом Юлаевым, В. И. Торновым, Г. И. Давыдовым; перехваченные архивы и отдельные документы повстанцев.[13]

В делах Оренбургской секретной комиссии хранились документы об учреждении комиссии; материалы следствия над руководителями восстания: М. Г. Шигаевым, И. Я. Почиталиным, М. Д. Горшковым, А. Т. Соколовым-Хлопушей, М. П. Толкачевым, Т. И. Падуровым; допросы атамана А. П. Перфильева и других видных пугачевцев из числа яицких казаков.[14]

В делах Казанской (главной) секретной комиссии сохранились бумаги ее начальника — генерала П. С. Потем-

---

[12] ЦГАДА, ф. 6, д. 512 (чч. I—III).

[13] Там же, дд. 415—420, 422, 424, 426—434, 437—442, 445—458, 461—484, 506, 507 (чч. I—VI), 509, 510, 520, 521.

[14] Там же, дд. 421, 436, 441, 467 (чч. I—XIII), 505, 506, 508 (чч. I—III).

кина: его донесения Екатерине II о работе других секретных комиссий, его воззвания к башкирам о выдаче Салавата Юлаева и др.[15]

В архиве хранились фонды ряда центральных учреждений Российской империи (Берг-коллегии, Коллегии экономии, Камер-коллегии, Главного магистрата и др.),[16] в которых содержались отдельные дела и документы 1773—1775 гг., связанные с событиями Пугачевского восстания.

Из огромной массы дел и документов Государственного С.-Петербургского архива старых дел Пушкина в первую очередь должны были заинтересовать следственные материалы Тайной экспедиции Сената и секретных комиссий и особенно показания руководителей восстания.

Учитывая первостепенную ценность этих источников, Пушкин неоднократно и безуспешно с 1833 по 1836 гг. пытался получить для изучения материалы московского следствия по делу Пугачева и его соратников.

В октябре 1835 г. «пугачевские» материалы из фондов Тайной экспедиции и секретных комиссий, наряду с другими важнейшими политическими документами XVIII в., были переданы из архива старых дел в Государственный архив.[17]

3. Петербургский Сенатский архив

К 1833 г. в Сенатском архиве находились «Дела по замешательству Пугачева», сосредоточенные в материалах Секретной экспедиции I департамента Сената за 1773—1775 гг. В их составе были донесения губернских, провинциальных и воеводских канцелярий, комендантов городов и крепостей о начале и о дальнейшем распространении восстания в Оренбургской, Казанской, Нижегородской, Сибирской, Воронежской и Астраханской губерниях, о формировании и отправлении воинских команд против повстанцев, о мерах по обороне Москвы и границ Московской губернии в связи с возможным нападением пугачевских отрядов, о распространении манифестов Екатерины II и

---

[15] Там же, д. 489.

[16] Подробнее о составе и содержании этих материалов см.: Р. В. Овчинников. Обзор источников, стр. 52—54.

[17] ЦГАДА, ф. 31, д. 51, л. 1.

Синода, копии и подлинники перехваченных манифестов Пугачева.[18]

В делах канцелярии генерал-прокурора Сената князя А. А. Вяземского за 1773—1775 гг. находились письма и донесения командующих карательными войсками генералов В. А. Кара, А. И. Бибикова, Ф. Ф. Щербатова и губернаторов И. А. Рейнсдорпа, Я. Л. фон Брандта, Д. И. Чичерина об организации борьбы с восстанием, черновые бумаги и донесения Вяземского Екатерине II о ходе следствия и суда по делу Пугачева в Москве в декабре 1774 г.[19]

С 1826 г. в архиве Сената хранилось дело с материалами судебного процесса над Пугачевым и его соратниками. Эти материалы содержали: обвинительное заключение по делу, протоколы судебных заседаний 29—31 декабря 1774 г., сентенцию (приговор), подписанную членами суда после одобрения ее текста императрицей, указы Сената губернаторам о приеме и содержании пугачевцев, сосланных на каторжные работы и на поселение.[20]

В 1835 г., по поручению комиссии сенатора Маврина, Поленов просматривал секретные дела Сенатского архива и отобрал из них 16 фолиантов, «в коих заключаются сведения о государственных преступниках Бироне, Минихе, Остермане, Лопухине и сосланных с ними, также о Бестужеве и Пугачеве».[21] В ноябре 1835 г. все эти дела были приняты на хранение в Государственный архив.[22] В том же году, разбирая в Сенатском архиве сундуки с секретными делами, Поленов обнаружил в запечатанной связке № 69 материалы московского судебного процесса по делу Пугачева и его товарищей («Сенатское производство о Пугачеве»).[23] Это дело в ноябре 1835 г. также было принято на секретное хранение в Государственный архив.

---

[18] Там же, ф. 6, дд. 493, 504 (чч. I—VI), 516 (чч. I—II); ф. 248 (Сенат), дд. 4000, 4007, 4008, 4013, 4018, 4020, 4031, 4032, 4034, 4035, 4061, 4070, 4074; ф. 1341 (Секретная экспедиция I департамента Сената), дд. 291—293, 297, 298, 300.

[19] ЦГИА, ф. 468 (Кабинет е. и. в.), оп. 343/1082, д. 2; ЦГАДА, ф. 1341, д. 1657; там же, ф. 6, д. 517.

[20] ЦГАДА, ф. 6, д. 515.

[21] См. рапорт Поленова Маврину от 21 марта 1835 г. (ЦГИА, ф. 1353 (Комиссия Маврина), д. 23, л. 13).

[22] ЦГАДА, ф. 31, д. 50, л. 6.

[23] ЦГИА, ф. 1353, д. 23, лл. 64—67, 70.

Из числа «пугачевских» дел, находившихся в 1833—1835 гг. в Сенатском архиве, внимание Пушкина безусловно должны были привлечь переписка Вяземского с Екатериной II о ходе следствия и судебного процесса в Москве по делу Пугачева, материалы самого судебного процесса, а также другие документы, отражавшие размах Крестьянской войны, ее последствия для государственной и хозяйственной жизни России, ход событий на последнем этапе восстания. Однако доступа к этим документам Пушкин не получил.

4. Архив Военно-топографического депо при Генеральном штабе

Еще в 1829 г. Николай I, просматривая сводную опись дел кабинета е. и. в., распорядился передать в Генеральный штаб одно из «пугачевских» дел, числившихся по кабинету Екатерины II. В составе этого дела содержались документы о восстании яицких казаков в январе—июле 1772 г. (показания очевидцев и участников восстания, указы Екатерины II об отправлении карательного войска генерала Ф. Ю. Фреймана против повстанцев, донесения об «усмирении» восстания и др.). Но, в основном, документы, имевшиеся в этом деле, относились к восстанию Пугачева и борьбе с ним: это были донесения Екатерине II генералов А. И. Бибикова (декабрь 1773—апрель 1774 г.), Ф. Ф. Щербатова (май—июль 1774 г.) и П. М. Голицына (июль—август 1774 г.) о боях с повстанческими отрядами и о преследовании их в Уральских горах и Заволжье; донесения генерала М. Н. Волконского о приготовлениях к обороне Москвы в июле 1774 г.[24]

Пушкин проявлял большой интерес к личности генерала Бибикова, отличавшегося «свободой мысли» и «всегдашней оппозицией» к правительству (IX, 476). Дважды, в 1833 и 1835 гг., Пушкин запрашивал Военное министерство о разрешении ознакомиться с последними реляциями этого военачальника. Но чиновники Военного министерства дважды отказали Пушкину в его просьбах (XV, 54; XVI, 63, 77).

---

[24] ЦГВИА, ф. ВУА (Военно-ученый архив), д. 143.

5. Общий архив Главного штаба Военного министерства (Петербургское отделение)

Общий архив Главного штаба находился в ведении Инспекторского департамента Военного министерства и поэтому в официальных бумагах носил второе название — архив Инспекторского департамента, или Инспекторский архив. В Петербургском отделении архива сосредоточились оконченные дела самого Военного министерства, а в Московском отделении хранились материалы ликвидированных в 1801 г. учреждений военного ведомства — фонды экспедиций и канцелярий Военной коллегии и ряда других центральных и местных учреждений.

Основная часть документов, отражавших организацию и ход военной борьбы по подавлению Пугачевского движения, находилась в Московском отделении архива Главного штаба. В Петербургском отделении архива хранились два фолианта, содержавшие бумаги о раннем этапе восстания Пугачева. Это были документы Секретной экспедиции Военной коллегии за сентябрь 1773—январь 1774 гг.: рапорты губернаторов И. А. Рейнсдорпа и Я. Л. фон Брандта о начальных успехах Пугачева и о дальнейшем распространении восстания на территории Оренбургской губернии и значительной части территории восточных уездов Казанской губернии, переписка об отправлении карательной экспедиции генерала В. А. Кара, его рапорты Военной коллегии о боях с повстанцами (ноябрь 1773 г.), переписка об организации карательной экспедиции генерала А. И. Бибикова в ноябре—декабре 1773 г., его рапорты о наступлении войск в глубь повстанческого края и о первых столкновениях с пугачевцами.[25]

Пушкин имел возможность познакомиться с этими двумя фолиантами, получив их в феврале 1833 г. при письме военного министра графа А. И. Чернышева. В «архивных тетрадях» Пушкина сохранились десятки выписок и копий из них, которые были использованы во II—IV главах «Истории Пугачева» и частично опубликованы в приложениях к ним.

---

[25] Там же, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 1, 2 (1230, 1231).

6. Общий архив Главного штаба Военного министерства (Московское отделение)

В Московском отделении архива Главного штаба хранились материалы Военной коллегии по руководству военными операциями против повстанцев.

В трех огромных фолиантах Секретной экспедиции Военной коллегии находились документы в основном за ноябрь 1773—декабрь 1774 г.: рапорты генералов А. И. Бибикова, П. М. Голицына, П. Д. Мансурова, Ф. Ф. Щербатова о боевых действиях против пугачевцев с декабря 1773 по сентябрь 1774 г.; переписка о спешном отправлении армейских и казачьих полков из Петербурга и с северо-западных границ империи в июле—августе 1774 г. для защиты Москвы и разгрома повстанческого движения в Поволжье и др. документы.[26]

Непосредственное руководство операциями по «умиротворению» восставшего края и по разгрому повстанцев осуществлялось командующими карательными войсками; об их деятельности дают возможность судить документы военно-походных канцелярий. После разгрома Пугачевского движения дела военно-походных канцелярий генералов Бибикова и Щербатова были переданы в Секретную экспедицию Военной коллегии и сохранились в ее фонде.

В делах военно-походной канцелярии генерала Бибикова были сосредоточены все рапорты и донесения, поступившие на его имя с декабря 1773 по апрель 1774 г. от подчиненных ему командиров воинских частей, от местных властей, помещиков, заводовладельцев. Документы отражали главнейшие события пугачевского движения в этот период, а также ход наступления карательных войск к Оренбургу в январе—апреле 1774 г. и разгром крупных очагов восстания под Самарой, Екатеринбургом, Уфой, Оренбургом, Яицким городком и в Башкирии.[27]

Среди дел военно-походной канцелярии генерала Щербатова находились рапорты и донесения, поступившие на его имя в апреле—июле 1774 г. от командиров карательных частей Оренбургского корпуса и властей Оренбургской и Казанской губерний. Документы отражали второй этап развития повстанческого движения — действия Пуга-

---

[26] Там же, кн. 3—5 (1232—1234).
[27] Там же, кн. 6—8 (1235—1238).

чева в Башкирии и на уральских заводах, поход главного пугачевского войска вдоль Камы к Казани и образование нового очага восстания в крестьянских районах Среднего Поволжья.[28]

Дела Секретной экспедиции Военной коллегии и военно-походных канцелярий Бибикова и Щербатова в количестве восьми книг были получены Пушкиным из Московского отделения архива Главного штаба при письме военного министра Чернышева от 29 марта 1833 г. (XV, 57). Из полученных материалов Пушкин сделал многочисленные и пространные выписки, некоторые документы скопировал и широко использовал собранные источники в IV—VIII главах «Истории Пугачева», а также в примечаниях и приложениях к ней.

Кроме того, Пушкин получил из этого архива документы, касавшиеся полководческой деятельности А. В. Суворова в 1789—1800 гг.[29]

В Московском отделении архива Главного штаба в 1833 г. хранились и другие фонды Военной коллегии, среди которых имелись отдельные дела и документы, относившиеся к событиям Пугачевского восстания, но эти источники остались неизвестными Пушкину (дела канцелярии шефа иррегулярных войск и вице-президента Военной коллегии Г. А. Потемкина; дела генерал-аудиторской экспедиции Военной коллегии, содержащие документы следствий по делу о восстании яицких казаков в 1772 г. и по делу саратовской артиллерийской команды, перешедшей на сторону Пугачева).[30]

7. Государственный Московский архив старых дел

В этом архиве хранились дела Московского отделения Тайной экспедиции Сената и часть дел Казанской и Оренбургской секретных комиссий (1773—1774 гг.). Документы этих учреждений освещали отдельные события Пугачевского движения: это были дознания о жителях Москвы и Московской губернии, разглашавших слухи об успехах Пугачева и о его манифестах; черновики допро-

---

[28] Там же, кн. 9—10 (1239—1240).

[29] См. гл. III, стр. 51—58.

[30] ЦГВИА, ф. 52 (Г. А. Потемкин-Таврический), дд. 52, 61, 73, 93; там же, ф. 8 (Генерал-аудиторская экспедиция Военной коллегии), оп. 4, дд. 1536, 1537; оп. 5, дд. 133, 139, 140.

сов пугачевских атаманов М. Г. Шигаева, А. Т. Соколова-Хлопуши, Н. А. Каргина, М. П. Толкачева, И. Я. Почиталина и др.; следственные дела многих рядовых участников восстания.[31]

Часть «пугачевских» документов Московского отделения Тайной экспедиции Сената в 1826 г. была затребована в Петербург в связи с работой М. М. Сперанского над организацией Верховного уголовного суда по делу декабристов. Восемь связок с этими документами Пушкин просмотрел в 1835 г., получив их из Государственного архива старых дел, и заказал переписчикам копии с них, которые сохранились в «пугачевском» фонде рукописей поэта.[32]

8. Московский Главный архив Министерства иностранных дел

В архиве находились документы Коллегии иностранных дел за 70-е годы XVIII в., характеризующие отклики на события Пугачевского восстания в дипломатической сфере: материалы о распространении в Швеции слухов об успехах Пугачева и о попытках некоторых шведских политиков использовать восстание во враждебных для России целях;[33] относящаяся к 1773—1775 гг. переписка Коллегии с ханами Малого и Среднего жузов о наказании казахов, принимавших участие в восстании,[34] и аналогичная переписка с предводителями калмыцкого народа Дербетевского и Дундуковского родов.[35]

Уже в ходе Крестьянской войны 1773—1775 гг. руководители архива, академик Г.-Ф. Миллер и Н. Н. Бантыш-Каменский, стали пополнять архив документами и рукописями, относящимися к восстанию.

Так, в разряд «Исторических сочинений» архива поступила рукопись яицкого войскового старшины М. М. Бородина «Описание мятежа яицких казаков в 1772 г.», хроника Рычкова «Описание шестимесячной осады Орен-

---

[31] ЦГАДА, ф. 249 (Тайная экспедиция Сената), дд. 7172—7425.

[32] Дела о побеге Пугачева из казанского острога в мае 1773 г., о саранском архимандрите Александре, о подпоручике Ф. Минееве, о капрале И. С. Аристове (см. гл. VI, стр. 152—169).

[33] АВПР (Архив внешней политики России), ф. Коллегия иностранных дел, сношения России со Швецией, дела 1774 г.

[34] Там же, Киргиз-кайсацкие дела 1773—1775 гг.

[35] Там же, Калмыцкие дела 1774—1775 гг.

бурга» и сборник донесений генерала Ф. Ю. Фреймана о подавлении восстания на Яике в 1772 г.[36] В коллекцию «Сношения русских государей с правительственными местами и с должностными лицами по внутренним делам» вошли многочисленные донесения князя М. Н. Волконского о борьбе в Москве с распространением слухов о восстании, о мерах по обороне города в июле—августе 1774 г. в связи с продвижением сюда повстанческих отрядов, о ходе следствия над Пугачевым и его соратниками в ноябре—декабре 1774 г., о казни Пугачева 10 января 1774 г.[37]

Но наиболее интересные материалы о Пугачевском движении хранились в коллекциях, собранных Н. Н. Бантышом-Каменским и Г.-Ф. Миллером.

В коллекции Бантыша-Каменского находились письма архимандрита Новоспасского монастыря в Казани П. Любарского о развитии повстанческого движения в Оренбургской и Казанской губерниях, экземпляр сочинения Рычкова «Описание шестимесячной осады Оренбурга», копии писем Бибикова, Голицына и Рейнсдорпа о разгроме повстанцев весной 1774 г.[38] В 1835 г. коллекция Бантыша-Каменского вместе с «пугачевским» портфелем Миллера побывала в руках Пушкина, но не оставила каких-либо следов в его рукописях. Пушкин был знаком с этой коллекцией и раньше, еще до выхода в свет «Истории Пугачева». Выше уже сообщалось, что в 1834 г. историк Д. Н. Бантыш-Каменский, сын архивного деятеля и коллекционера, доставил поэту ряд биографических статей о деятелях Пугачевского движения и его усмирителях, а также, очевидно, копии и подлинники некоторых документов из коллекции своего отца.[39] В черновой редакции «Замечаний о бунте» Пушкин в рассказе о саранском архимандрите Александре прямо ссылался на свой источник: («Из писем архим. ‹андрита› Платона Любарского к Б.‹антышу-›Каменскому»), приводя большую цитату из письма от 16 октября 1774 г. (IX, 479); эти письма хранились, как известно, в названной коллекции.[40]

---

[36] ЦГАДА, ф. 375 (Исторические сочинения), дд. 72—74.
[37] Там же, ф. 168 (Сношения русских государей. . .), д. 125.
[38] См. подробнее в гл. VI, стр. 177—178.
[39] См. письма Д. Н. Бантыша-Каменского к Пушкину (XV, 125, 126, 143—144, 160).
[40] ЦГАДА, ф. 6, д. 527.

Богатую коллекцию мемуаров и документов о Пугачевском восстании собрал академик Г.-Ф. Миллер, известный добытчик русских архивных ценностей, скопивший до 900 портфелей письменных источников (в подлинниках, копиях и пространных извлечениях) по русской истории, географии и культуре XIII—XVIII вв.[41] Используя свои обширные научные и деловые связи и служебное положение, Миллер в 1774—1775 гг. собрал отдельный «пугачевский» портфель, включив туда записки оренбургских священников И. Осипова и И. Полянского об осаде Оренбурга отрядами Пугачева, сказание П. Любарского о нашествии пугачевцев на Казань 12 июля 1774 г., экстракт Оренбургской губернской канцелярии («Журнал И. А. Рейнсдорпа») об осаде Оренбурга, копии официальной переписки.[42] Часть материалов из «пугачевского» портфеля Миллера в октябре 1835 г. была получена Пушкиным из Москвы. Он ознакомился с ними и заказал переписчикам копии с записок И. Полянского и И. Осипова об Оренбургской осаде; копии эти сохранились в составе его бумаг по Пугачевскому движению.

9. Фамильные архивы и коллекции

В Петербурге Пушкину удалось ознакомиться с материалами некоторых фамильных архивов и коллекций.[43]

Многие личные архивы правительственных деятелей екатерининского времени остались недоступными Пушкину. В этом сказались и его недостаточная осведомленность о наличии подобных собраний, и нежелание владельцев фамильных архивов вообще допускать к ним кого-либо, и, наконец, их вполне понятная боязнь открыть опасные «пугачевские» документы Пушкину.

Пушкину не удалось ознакомиться с архивами видных деятелей екатерининской администрации, оставивших у себя крупные коллекции документов, которые отражали, по преимуществу, их личное участие в борьбе против Пугачева.

---

[41] И. Л. Маяковский. Ук. соч., стр. 180—184; Н. Н. Голицын. Портфели Г.-Ф. Миллера. М., 1899.

[42] См. подробнее в гл. VI, стр. 169—177.

[43] Имеются в виду полученные Пушкиным от П. А. Вяземского письма Бибикова к Фонвизину за 1773—1774 гг. и документы, переданные ему А. П. Галаховым (см. об этом в гл. III, стр. 61—62).

Главнокомандующий войсками правительства, генерал-аншеф П. И. Панин, не пожелал сдать дела своей военно-походной канцелярии в Военную коллегию и увез их в родовую смоленскую вотчину Дугино, где они находились в почти полной неизвестности для историков вплоть до 1918 г.[44] В походной канцелярии П. И. Панина было почти три десятка дел по «пугачевской экспедиции» за октябрь 1773—август 1775 г.[45]

В интереснейшей коллекции С. И. Маврина, гвардии капитан-поручика, члена секретных комиссий в Казани, Оренбурге и Яицком городке, оставались черновики допросов Пугачева в Яицком городке и Симбирске, донесения о следствии над Пугачевым, А. П. Перфильевым и другими руководителями восстания.[46]

В архиве Г. Р. Державина находились документы, связанные с его деятельностью в качестве эмиссара и агента Казанской секретной комиссии.[47]

В коллекцию бумаг, принадлежавших некогда генерал-прокурору Сената князю А. А. Вяземскому, входили письма губернаторов астраханского (П. Н. Кречетникова) и сибирского (Д. И. Чичерина) о борьбе с восстанием в их губерниях.[48]

Имелись коллекции других свидетелей событий того времени, оставивших своим наследникам отдельные документы о Пугачевском движении (собрания М. Н. Волконского, С. Д. Полторацкого, Г. Я. Севастьянова и др.).[49]

Более полное знакомство с фамильными собраниями могло бы намного увеличить количество архивных первоисточников «Истории Пугачева» за счет ценных документов, исходивших как из стана Пугачева, так и из враждебного ему лагеря. Но к большинству из них Пушкин не смог получить доступа.

---

[44] Наследники Панина разрешили опубликовать в 1871 г. лишь его переписку с Екатериной II («Сборник Русского исторического общества», т. VI. СПб., 1871, стр. 74—218).

[45] ГБЛ, ф. Панины, дд. 6—8; ЦГАДА, ф. 1274 (Панины), дд. 171—211.

[46] ЦГАДА, ф. 6, дд. 662—666.

[47] См. гл. I, стр. 24.

[48] ГПБ, F, IV, № 668.

[49] О составе и содержании этих коллекций см.: Р. В. Овчинников. Обзор источников, стр. 62—64.

10. Губернские и провинциальные архивы

Оренбургская, Казанская, Сибирская, Нижегородская, Воронежская и Астраханская губернии в 1773—1775 гг. являлись ареной восстания. В архивных фондах учреждений этого обширного края отложилось множество документов о развитии повстанческого движения, о попытках местных властей своими силами подавить отдельные его очаги, о формировании дворянских и купеческих карательных корпусов, о ликвидации последствий пугачевщины. Некоторое количество документальных источников находилось в фондах местных учреждений, расположенных в районах, смежных с повстанческим краем.

Среди местных губернских архивов выделялся, по ценности собранных источников о Пугачевском движении, архив Оренбургской губернской канцелярии, содержавший огромный материал о ходе восстания на территории Оренбургской губернии с сентября 1773 по май 1775 г.[50]

Во время своего путешествия в Поволжье и на Урал Пушкин провел в Оренбурге три дня (18—20 сентября 1833 г.) и, среди прочих своих дел, мог просмотреть «пугачевские» документы Оренбургского архива.[51]

Но архивы двух крупных губернских центров Поволжья, Казани и Нижнего Новгорода, сохранили к 1833 г. ничтожное число документов о Пугачевском восстании. Пушкин, посетивший Нижний Новгород и Казань в сентябре 1833 г., не мог найти в местных архивах никаких интересных документов для «Истории Пугачева».[52]

С другой стороны, в Арзамасе, по соседству с нижегородским имением Пушкиных — селом Болдиным, находился огромный фонд Арзамасской провинциальной канцелярии, содержавший несколько сотен дел с документами 1774 г. о развитии повстанческого движения в Арзамасской провинции.[53] В «пугачевские» дела этого фонда вхо-

---

[50] Состав материалов этого фонда освещен в III главе (стр. 71—76).

[51] Н. В. Измайлов. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева». В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. III. М.—Л., 1960, стр. 447—454.

[52] Р. В. Овчинников. К вопросу о работе А. С. Пушкина в русских провинциальных архивах. «Советские архивы», 1967, № 4, стр. 64—67.

[53] ЦГАДА, ф. 419 (Арзамасская провинциальная канцелярия), оп. 1, ч. V, дд. 18—26, 62—365, 459—466, 597, 604, 607, 609, 759,

дила и переписка местного воеводы об участии в восстании крестьян села Болдина, принадлежавшего Л. А. Пушкину, деду поэта-историка.[54]

В Уральске (бывший Яицкий городок), где Пушкин находился 21—23 сентября 1833 г., был Уральский войсковой архив, в котором хранились документы об участии яицкого казачества в волнениях 1772 г. и в восстании Пугачева. К материалам этого архива Пушкин не обращался.

В Москве, в архиве Московской губернской канцелярии, содержалась переписка московского губернатора графа Ф. А. Остермана с провинциальными и воеводскими канцеляриями губернии за июль—август 1774 г. о приготовлениях к обороне Москвы и Подмосковья в случае движения отрядов Пугачева в центр страны.[55] В Москве же хранился и архив генерал-губернатора князя М. Н. Волконского, содержавший его переписку об отправлении артиллерии, боеприпасов и денег для карательных экспедиций Кара, Бибикова, Панина, о розыске сторонников Пугачева в Москве и о следствии над ними.[56]

Все эти архивы Пушкин мог бы обследовать во время поездки осенью 1833 г. в Поволжье и на Урал, но по разным причинам они остались ему неизвестны. Кроме них, в 1833 г. было много других местных архивов с ценными собраниями «пугачевских» документов, также оставшихся недоступными Пушкину.

11. Фольклорные источники и свидетельства современников Пугачевского восстания

Большое место среди исторических источников, собранных и использованных Пушкиным в «Истории Пугачева», занимали устные свидетельства современников и очевидцев Крестьянской войны 1773—1775 гг. Он с большим

776—811, 885—890, 914, 928, 935, 981, 1091; ч. VI, дд. 33, 63—112, 309, 653, 663—674.

[54] М. Д. Курмачева. Участие крестьян нижегородского с. Болдина в Крестьянской войне 1773—1775 гг. В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961, стр. 151—156.

[55] ГИМ (Государственный исторический музей), Отдел письменных источников, ф. Щукина.

[56] ЦГАДА, ф. 6, д. 661.

вниманием относился к их рассказам, легендам и песням, отмеченным печатью «истины неукрашенной, но простодушной» (IX, 112). С первых дней работы над «Историей Пугачева», параллельно с изучением литературы и архивных источников, Пушкин разыскивал людей, помнивших события Пугачевского движения, записывал их воспоминания. Он записал в Петербурге рассказы поэтов И. А. Крылова и И. И. Дмитриева, предания Н. Свечина, воспоминания сенатора Д. О. Баранова (там же, 492, 497—498).

О некоторых местных преданиях и песнях Пушкин сделал краткие записи в дорожной записной книжке на почтовых станциях в Васильсурске, Чебоксарах, Бердской слободе, Илецком городке и Симбирске во время путешествия в Поволжье и Оренбургский край в августе—сентябре 1833 г. (там же, 492—497).

Более пространный характер имели казанские записи Пушкина. Находясь в Казани 6 и 7 сентября 1833 г., он встретился с В. П. Бабиным и Л. Ф. Крупенниковым, слушал их рассказы о захвате Казани повстанцами 12 июля 1774 г. «Многими любопытными известиями» об этих событиях снабдил Пушкина профессор Казанского университета К. Ф. Фукс (там же, 68, 116).

По пути в Оренбург Пушкин проезжал старинные крепости Самарской и Средне-Яицкой дистанций. Здесь он записал рассказы старого казака Папкова, казачки Матрены, воспоминания местных жителей о захвате Озерной крепости войсками Пугачева.

18 сентября 1833 г. Пушкин приехал в Оренбург, а утром следующего дня был в Бердской слободе вместе с В. И. Далем, писателем и этнографом, служившим в то время чиновником особых поручений при оренбургском губернаторе В. А. Перовском. В Бердской слободе, которая с октября 1773 по март 1774 г. была столицей повстанческого края и главной ставкой Пугачева, Пушкин встретился со старой казачкой Бунтовой, живо помнившей пугачевские времена, и записал ее рассказы и песни.[57]

В Уральске (бывшем Яицком городке) Пушкин записал рассказы старожилов об отношении казаков к Пуга-

[57] См.: Н. В. Измайлов. Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки». В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. Труды III Всесоюзной Пушкинской конференции. М.—Л., 1953, стр. 266—297.

чеву и о заговоре казачьих старшин против него в заволжских степях в сентябре 1774 г. (IX, 77, 98, 102, 373, 497).

Высоко ценя живые свидетельства современников Пугачевского движения, Пушкин, однако, использовал их в «Истории Пугачева» лишь после самого тщательного сопоставления с документами. Существо своего метода критического использования исторических источников он изложил в статье «Об „Истории Пугачевского бунта“», где писал: «Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою» (там же, 389).

Собранные Пушкиным предания и рассказы о Пугачевском восстании имели двоякое происхождение и двоякий социальный смысл. В Петербурге Пушкин записывал показания дворян, отличавшиеся предвзято-враждебным освещением событий Пугачевского восстания. В Поволжье и Оренбургском крае он записывал воспоминания, сохранившиеся в памяти трудового народа. Здесь народ чтил память Пугачева, считал его своим вождем-освободителем от крепостной неволи и ненавистной царской администрации. «Весь черный народ был за Пугачева», — писал Пушкин в «Замечаниях о бунте» (там же, 375), определяя социальную расстановку сил в Крестьянской войне 1773—1775 гг. В местах, которые он посетил осенью 1833 г., жили потомки того народа, который стоял за Пугачева; его имя, писал поэт, «гремит еще в краях, где он свирепствовал» (там же, 81). Материал, собранный здесь Пушкиным, позволил ему правильнее понять Пугачева как подлинного вождя народного движения, найти в этом характере те положительные свойства, которые составляют неотъемлемые и типичные черты русского человека из простого народа.

Собирание преданий и фольклорных источников по истории Пугачевского движения — процесс долгий и трудоемкий, потребовавший больших усилий многих собирателей. Одним из первых энтузиастов этого дела был Пушкин, который открыл новый вид исторических источников, правильно оценил его значение и место в ряду других памятников прошлого и разумно использовал его в своих трудах.

———

Отечественная источниковедческая база истории Крестьянской войны 1773—1775 гг., включавшая в себя очень небольшой список исследовательской и мемуарной литературы, огромные массивы документальных материалов, неисчерпаемый запас преданий, песен, рассказов, хранившихся в народной памяти, была впервые серьезно и обстоятельно обследована, изучена и использована Пушкиным. Его возможности были весьма ограничены условиями времени — охранительным направлением николаевской политики и цензуры, относившейся с особенной строгостью к постановке такого опасного и актуального вопроса, каким был в 1830-х годах вопрос о Пугачевском восстании. Препятствия, стоявшие перед Пушкиным в изучении «пугачевской» темы, сказались прежде всего в ограничении доступа в архивы: многие важнейшие документы он так и не смог получить, несмотря на неоднократные обращения к правительству и к архивным чиновникам.

Глава III

АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ ПУШКИНА В 1833—1834 ГОДАХ

1. Обращение Пушкина к изучению архивных документов Военного министерства. Входила ли «История генералиссимуса князя Италийского, графа Суворова-Рымникского» в творческие планы Пушкина?

Первым свидетельством обращения Пушкина к государственным архивам в 1833 г. является письмо к нему военного министра графа А. И. Чернышева от 8 февраля 1833 г., в котором министр запрашивал поэта о том, «какие именно сведения нужно будет ему получить из Военного министерства для составления Истории генералиссимуса князя Италийского, графа Суворова-Рымникского?» (XV, 46). 9 февраля 1833 г. Пушкин ответил ему: «Следующие документы, касающиеся Истории графа Суворова, должны находиться в архивах главного штаба:

1) Следственное дело о Пугачеве

2) Донесения графа Суворова во время кампании 1794 года

3) Донесения его 1799 года

4) Приказы его к войскам» (там же, 47).

Обмен письмами между Чернышевым и Пушкиным относительно состава архивных материалов, интересовавших будущего автора «Истории Пугачева», позволяет установить ряд весьма существенных фактов.

Прежде всего эти письма свидетельствуют о наличии какой-то неизвестной нам предварительной договоренности

между Пушкиным и Чернышевым о разрешении первому пользоваться архивными материалами Военного министерства для написания истории генералиссимуса А. В. Суворова; об этом говорит тот факт, что начал эту переписку не Пушкин, а Чернышев, которому уже было известно (может быть, из личного разговора) направление историографических и архивных интересов поэта. Нам неизвестны причины, по которым военный министр граф Чернышев, один из реакционнейших деятелей николаевского времени, человек лично никогда не благоволивший к Пушкину, решил оказать содействие поэту в его исторических изысканиях. Повлияла, конечно, «суворовская» тема, выставленная Пушкиным. Возможно также, что известную роль сыграли патриотические стихи Пушкина 1831 г. («Клеветникам России» и «Бородинская годовщина»). В этих стихах, посвященных борьбе с польскими повстанцами 1830—1831 гг., Пушкин воспевал подвиги Суворова при взятии Варшавы в октябре 1794 г. Видимо, Чернышев после предварительной беседы с Пушкиным решил, что поэт действительно намеревался прославить подвиги Суворова в борьбе против польских инсургентов 1794 г. и в войне против буржуазной Франции (т. е. его Итальянский и Швейцарский походы).

Входила ли в действительности «суворовская» тема в круг творческих замыслов Пушкина?

Дореволюционное пушкиноведение, основываясь на приведенных письмах Пушкина и Чернышева, решало этот вопрос утвердительно.[1] Пушкинисты того времени считали, что поэт в самом деле собирался писать «Историю Суворова», но обилие архивных документов о Пугачевском восстании заставило его отложить первоначальный замысел и взяться за работу над «Историей Пугачева».

Ошибочная концепция о примате «Истории Суворова» над «Историей Пугачева» в творческих планах Пушкина

---

[1] Я. Грот. Приготовительные занятия Пушкина для исторических трудов. В кн.: Я. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Статьи и материалы. Изд. 2. СПб., 1899, стр. 119—120; Е. А. Бобров. Пушкин в Казани. «Пушкин и его современники», вып. III. СПб., 1905, стр. 24; Н. Н. Фирсов. Вводная статья к комментариям к «Истории Пугачева» в кн.: Сочинения Пушкина, т. XI, ч. 2, Пгр., 1914, стр. 20—24 второй пагинации.

1833 г. была убедительно опровергнута советским пушкиноведением.[2]

Рассмотрение пушкинского письма от 9 февраля 1833 г. показывает, что в числе интересующих поэта материалов о Суворове на первом месте совершенно неожиданно поставлено «следственное дело о Пугачеве», хотя уже тогда было хорошо известно о непричастности Суворова к следствию над вождем Крестьянской войны 1773—1775 гг. Упомянутые в письме донесения Суворова во время кампании 1794 и 1799 гг. и приказы его к войскам за этот же период, которые якобы интересовали Пушкина, носят характер случайных привесков к словам о следственном деле Пугачева. Пушкин странным образом не проявлял интереса к документам, отражавшим ранние этапы биографии Суворова, к событиям, в ходе которых в полной мере выявился его полководческий гений (Семилетняя война, операции под Туртукаем в 1773 г., под Кинбурном в 1787 г., под Очаковым в 1788 г., под Фокшанами и Рымником в 1789 г., при штурме Измаила в 1790 г. и др.).

Характерно, что в последующих письмах к Чернышеву от 27 февраля и 8 марта 1833 г. Пушкин просил доставить ему в первую очередь документы о Пугачевском восстании, а материалы о Суворове интересовали его лишь в связи с участием его в подавлении этого движения (XV, 51, 54). 19 ноября 1835 г., почти год спустя после выхода в свет «Истории Пугачева», Пушкин, возвращая в Военное министерство документы о Пугачевском восстании и о Суворове, вновь просил выслать ему некоторые неизвестные ранее «пугачевские» дела (последние донесения генерала А. И. Бибикова 1774 г.), но и тут не проявлял какого-либо интереса к документам о Суворове (XVI, 63).

Из Петербургского и Московского отделений архивов Инспекторского департамента Военного министерства (Общего архива Главного штаба) Пушкин при письмах Чернышева от 25 февраля и 8 марта 1833 г. получил значительное количество документов о боевой деятельности Су-

---

[2] См.: «Литературное наследство», т. 16—18. М., 1934, стр. 444—446; А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина. Тбилиси, 1963, стр. 47.

ворова во Второй русско-турецкой войне 1787—1791 гг., при подавлении польского восстания 1794 г. и в коалиционной войне 1798—1800 гг.,[3] но каких-либо следов в рукописях поэта эти документы не оставили.

Те материалы, которые в первую очередь интересовали Пушкина, — документы о Пугачевском движении, он смог получить, мотивируя интерес к ним вполне благонамеренной целью составления истории генералиссимуса Суворова. А поскольку Суворов на последнем этапе Пугачевского восстания принимал участие в преследовании Пугачева в заволжских степях в начале сентября 1774 г., а затем конвоировал его из Яицкого городка в Симбирск,[4] то обращение Пушкина к документам Пугачевской эпопеи не могло вызвать подозрений военного министра. О характере своей переписки с Военным министерством и о своих занятиях опасной в глазах правительства «пугачевской» темой Пушкин не поставил в известность ни свое непосредственное начальство по службе в Министерстве иностранных дел (куда он был прикомандирован с 1831 г. для написания «Истории Петра I»), ни свое верховное «руководство» в лице самого Николая I и графа А. Х. Бенкендорфа, обойдя тем самым бдительную опеку III отделения. И даже испрашивая летом 1833 г. отпуск для поездки в Поволжье и на Урал, Пушкин прикрыл истинную цель своего путешествия желанием посетить места, где происходили главные события задуманного им романа, не сообщая ничего о его содержании.

Для Николая I, Бенкендорфа и III отделения, при всей их осведомленности, было, очевидно, большой неожиданностью то, что Пушкин, возвратившись осенью 1833 г. из Болдина в Петербург, привез не «Историю Петра I» и не роман, ради которого он ездил в Казань и Оренбург, а «Историю Пугачева», написанную по архивным материалам и по живым свидетельствам современников восстания.

---

[3] Перечень документов о Суворове, находившихся в 1833—1835 гг. в руках Пушкина, см. ниже, на стр. 55, 58.

[4] Д. Анучин. Участие Суворова в усмирении пугачевщины и поимка Пугачева. «Русский вестник», 1868, № 11, стр. 5—32.

2. М. Д. Деларю — информатор Пушкина о «пугачевских» документах в архивах Военного министерства

Письмо поэта от 9 февраля 1833 г. к Чернышеву содержит еще одну немаловажную для нас деталь. Пушкин, оказывается, был уже к этому времени осведомлен о том, какие именно «документы, касающиеся Истории графа Суворова, должны находиться в архивах Главного штаба». Ему было известно, что при Главном штабе Военного министерства существует не один архив,[5] он со знанием дела перечислял состав и содержание документов из этих архивов. Он имел неверные сведения лишь о месте хранения «следственного дела о Пугачеве». Ясно, что Пушкин был информирован кем-то из лиц, хорошо знавших архивы Военного министерства.

Кто же мог быть информатором Пушкина?

Произведенные нами разыскания о чиновниках военного ведомства, которые могли помочь Пушкину, не без основания указывают на Михаила Даниловича Деларю, секретаря канцелярии Военного министерства.

М. Д. Деларю (1811—1868), воспитанник Царскосельского лицея (V выпуск), полузабытый поэт пушкинской поры, приятель А. А. Дельвига, с конца 1820-х годов был знаком с Пушкиным.[6] Отец его, Д. А. Деларю, с 1819 по 1832 г. служил начальником архива Инспекторского департамента Военного министерства,[7] хорошо знал состав и содержание архивных дел и по Петербургскому и по Московскому отделениям этого архива. Знал он и «пугачевские» дела Секретной экспедиции Военной коллегии, хра-

---

[5] Архив Главного штаба имел два отделения — в Петербурге и Москве (см. стр. 34—36).

[6] Расцвет его литературной деятельности относится к 1829—1834 гг. Он сотрудничал в «Литературной газете» Дельвига, в «Библиотеке для чтения», отдельными изданиями опубликовал свои поэмы «Превращения Дафны» (СПб., 1829) и «Сон и смерть» (СПб., 1831). В 1834 г. Деларю поместил в «Библиотеке для чтения» перевод стихотворения В. Гюго «Красавице», в котором петербургский митрополит Серафим усмотрел поношение высших светских властей и самого бога. По доносу Серафима Николай I дал указание военному министру принять меры строгости относительно Деларю, который вынужден был уйти в отставку. Это происшествие нашло отражение в дневнике Пушкина (XII, 335).

[7] См. с.-петербургские «Адрес-календари» на 1819—1832 гг.

нившиеся в Москве. Известно, что в январе 1825 г. Д. А. Деларю выписал из Московского отделения архива в Петербург «из пугачевских дел две книги — 1 и 2 части, в кожаных переплетах, заключающие в себе его ‹Пугачева› манифесты».[8] Несомненно, что Пушкин получил информацию о «суворовских» и «пугачевских» делах архива Инспекторского департамента от М. Д. Деларю при содействии его отца, Д. А. Деларю, ушедшего к тому времени в отставку с поста начальника архива. Вся переписка по Военному министерству о передаче Пушкину «пугачевских» дел из архива Инспекторского департамента шла через руки М. Д. Деларю: его подписью скреплены отпуски писем министра Чернышева к Пушкину, все документы, по которым оформлялась передача архивных дел поэту, и запросы о них к директору Инспекторского департамента П. А. Клейнмихелю.[9]

3. Розыск и доставление Пушкину бумаг Суворова и «пугачевских» документов из Петербургского архива Инспекторского департамента

По запросу Пушкина между различными учреждениями Военного министерства завязалась переписка, продолжавшаяся с 1833 по 1836 г. включительно. В эту переписку были втянуты: канцелярия Военного министерства, непосредственно сносившаяся с Пушкиным и отдававшая соответствующие предписания учреждениям военного ведомства, Инспекторский департамент, в ведении которого находился Общий архив Главного штаба, и, наконец, сами архивы в Петербурге и Москве. Основная переписка между ними сосредоточена в деле «О доставлении в канцелярию Военного министерства сведения: имеются ли в архиве сего департамента донесения графа Суворова-Рымникского 1794 и 1799 годов, приказы его и следственное дело о Пугачеве».[10]

Письмо Пушкина от 9 февраля 1833 г. было получено в канцелярии Военного министерства 12 февраля 1833 г. В тот же день директор канцелярии, генерал М. М. Бри-

---

[8] ЦГВИА, ф. 799 (Канцелярия архива Военного министерства), д. 168, лл. 1—2.

[9] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, лл. 17, 19, 21, 23, 25.

[10] Там же, д. 43.

скорн, не упоминая о том, что запрос об архивных материалах исходит от Пушкина,[11] обратился со служебной запиской к директору Инспекторского департамента, дежурному генералу П. А. Клейнмихелю, прося его «почтить уведомлением», имеются ли в архиве Инспекторского департамента «запрошенные документы».[12] 13 февраля вице-директор Инспекторского департамента Н. А. Иванов предписал начальнику архива П. Д. Румянцеву сделать по архиву справку о наличии указанных материалов.[13] Уже 14 февраля Румянцев рапортовал Иванову, что «в здешнем архиве имеются только разные секретные бумаги и своеручные манифесты Пугачева в 2-х книгах, а также подлинные письма и донесения графа Суворова-Рымникского 789, 790 и 791 годов в одной книге, которые у сего и представляются». Одновременно он сообщил, что им дано распоряжение начальнику Московского отделения архива М. Т. Слащеву о розыске в Москве следственного дела о Пугачеве и донесений Суворова 1794 и 1799 гг.[14] Следует отметить, что Румянцев всего за один день сумел навести необходимые справки не только по Петербургскому отделению архива, но сообщил ценные ориентировочные данные о наличии «суворовских» и «пугачевских» дел в Московском отделении архива Инспекторского департамента. Предписание о розыске и доставлении этих материалов из Москвы в Петербург Румянцев отправил начальнику Московского отделения архива Слащеву 14 февраля.[15]

Полученные от Румянцева материалы (донесения Суворова 1789—1791 гг. и 2 книги с делопроизводством Секретной экспедиции Военной Коллегии, которые содержались на хранении наряду «с разными секретными бумагами») Клейнмихель препроводил 20 февраля Брискорну при служебной записке, в которой просил «книги сии, по извлечении из них нужных сведений, возвратить в Инспекторский департамент»,[16] не догадываясь о том,

---

[11] Характерно, что Пушкин, как инициатор этих розысков, вообще не назывался во внутриминистерской переписке 1833 г.

[12] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, л. 3.

[13] ЦГВИА, ф. 395 (Канцелярия Инспекторского департамента), оп. 327, д. 296, л. 1.

[14] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, л. 5 и об.

[15] ЦГВИА, ф. 395, оп. 327, д. 296, л. 2.

[16] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, л. 20.

что материалы эти интересуют не канцелярию Военного министерства и не военного министра, а Пушкина.

25 февраля военный министр Чернышев отправил разысканные материалы на квартиру Пушкина (в доме купца П. А. Жадимеровского на Морской улице). В сопроводительном письме Чернышев извещал Пушкина, что ему посылаются три книги, «касающиеся до истории графа Суворова-Рымникского»,[17] но что «следственного дела о Пугачеве, равно как донесений графа Суворова 1794 и 1799 и приказов его войскам, не находится в С.-Петербургском архиве Инспекторского департамента»; он сообщал при этом, что отдано распоряжение о «выправке по сему предмету в Московском отделении архива» (XV, 51).

Бегло просмотрев «суворовское» дело, содержавшее реляции полководца за 1789—1791 гг., Пушкин обратился к подлинным документам Пугачевской эпопеи. В двух огромных фолиантах, содержавших в общей сложности свыше 1000 листов, была сосредоточена переписка Военной коллегии за 1773 г., связанная с организацией военного подавления Пугачевского восстания, находились перехваченные манифесты и указы Пугачева и распоряжения повстанческой Военной коллегии.[18]

Документы, пролежавшие 60 лет в тайниках военных архивов среди секретных дел екатерининского времени, о существовании которых знали лишь особо доверенные архивные чиновники, впервые предстали перед глазами историка. Эти старинные бумаги, «мертвые документы», как их называл Пушкин (IX, 389), обладали поистине чудодейственной силой. Они, подобно живым свидетелям далекого прошлого, воскресили перед поэтом события грандиозного народного восстания. При этом Пушкин всегда имел в виду официальное происхождение этих документов, т. е. то, что они исходили в подавляющем своем числе из лагеря противников восстания. Работа над этими материалами всецело захватила Пушкина. В течение полутора недель (с 25 февраля по 8 марта) он не только полностью проштудировал два обширных фолианта (см.

---

[17] В действительности, бумаги Суворова находились лишь в одной из посылаемых книг, в двух же других содержались «пугачевские» документы.

[18] См. гл. II, стр. 34.

упоминавшееся выше письмо Пушкина от 8 марта 1833 г. к военному министру Чернышеву), но успел сделать важнейшие извлечения из них, зафиксировав в своих «архивных тетрадях» свыше 120 документов в виде копий, выписок, конспектов и заметок [19] и положив, таким образом, начало документальной основе «Истории Пугачева», первые страницы которой были написаны им уже в эти дни.

4. Розыск и доставление Пушкину бумаг Суворова из Московского отделения архива Инспекторского департамента. Состав «суворовских» дел, полученных Пушкиным из архивов Военного министерства

Между тем розыск материалов «касательно истории графа Суворова» продолжался в Московском отделении архива Инспекторского департамента. Начальник Московского отделения Слащев 21 февраля 1833 г. рапортовал Румянцеву, что следственного дела о Пугачеве в архиве нет, но в составе фонда Военной коллегии хранится 8 книг с документами о подавлении Пугачевского восстания. В этом же рапорте Слащев писал, что отправляет в Петербург при особом регистре (описи) запечатанный тюк с бумагами Суворова, разысканными в делах бывшего президента Военной коллегии графа Н. И. Салтыкова и Военно-походной канцелярии; в их составе находились донесения полководца за период Польской кампании 1794 г., а также Итальянского и Швейцарского походов 1799—1800 гг.[20] Получив из Москвы тюк с «суворовскими» делами, Румянцев 27 февраля писал вице-директору Инспекторского департамента Иванову следующее: «Представляя донесения графа Суворова во время кампании 1794 и 1799 и частично 1800 годов с регистром оным и книгу за № 532-м, в коей заключаются реляции сего генерала двух последних годов, имею честь донести, что приказов графа Суворова к войскам и следственного дела о Пугачеве в Московском архиве не оказалось».[21] Только 6 марта директор Инспекторского департамента Клейнмихель известил канцелярию Военного министерства о полученных из Москвы «суворовских» делах и, пересылая их

---

[19] См. Каталог, №№ 1—122.
[20] ЦГВИА, ф. 395, оп. 327, д. 296, лл. 2—3.
[21] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, л. 7.

в канцелярию, просил возвратить их, «по миновании надобности», обратно в департамент.[22]

8 марта военный министр Чернышев отправил «суворовские» дела Пушкину, сообщив ему в письме, что в этом архиве не имеется ни «следственного дела о Пугачеве», ни «приказов Суворова к войскам» (XV, 54).

Нам удалось установить состав «суворовских» дел, полученных Пушкиным из архивов Военного министерства в 1833 г. и находившихся в его распоряжении до 11 ноября 1835 г. До сих пор авторы, писавшие об исторических трудах Пушкина, как правило, обходили этот вопрос, ограничиваясь лишь самыми общими сведениями, известными из переписки между Пушкиным и Чернышевым.

Как указывалось выше, Пушкин получил «суворовские» дела двумя партиями: 25 февраля 1833 г. ему доставили одну книгу с письмами и донесениями Суворова 1789—1791 гг. из Петербургского отделения архива Инспекторского департамента, а 8 марта — три книги, из которых две содержали донесения Суворова президенту Военной коллегии Салтыкову за 1794 г., а третья — его реляции Павлу I за 1799—1800 гг. Нам важно было найти не только более подробные сведения об этих документах, но и установить их наличие в составе фондов ЦГВИА и их современный архивный шифр. Эту задачу нам удалось успешно разрешить после сопоставления приведенных выше сведений с подробной описью Слащева от 21 февраля 1833 г. («Регистр донесениям генерала графа Суворова-Рымникского и прочих лиц 794, 799 и частию 800 годов, кои отысканы в делах бывшего президента Военной коллегии графа Салтыкова и в делах Военно-походной канцелярии»),[23] описью архивных дел, возвращенных Пушкиным в Военное министерство 11 ноября 1835 г. (XVI, 50), и двумя томами четырехтомного сборника «А. В. Суворов» (тт. III, IV, М., 1950—1953), в котором дана наиболее полная (но не исчерпывающая) публикация документов о деятельности великого полководца в 1789—1800 гг. Оказалось, что в руках Пушкина в 1833—1835 гг. находились 4 нижеследующие архивные книги с подлинными донесениями, реляциями и письмами Суворова:

---

[22] Там же, л. 22.
[23] ЦГВИА, ф. 395, оп. 327, д. 296, лл. 5—7.

1) Донесения и письма Суворова генерал-фельдмаршалу князю Г. А. Потемкину за 1787—1791 гг. (из военно-походной канцелярии Потемкина).[24] Книга была получена 25 февраля 1833 г. из Петербургского отделения архива Инспекторского департамента.

2) Донесения и письма Суворова президенту Военной коллегии графу Н. И. Салтыкову в период Польской кампании 1794 г. (из военно-походной канцелярии Салтыкова).[25]

3) Донесения и письма Суворова Салтыкову в период командования войсками в Новороссийском крае в 1794 г. (из военно-походной канцелярии Салтыкова).[26]

4) Всеподданнейшие реляции и донесения Суворова императору Павлу I периода Итальянского и Швейцарского походов русской армии 1799—1800 гг. (из военно-походной канцелярии Павла I).[27]

Все три книги (2, 3 и 4) были получены Пушкиным 8 марта 1833 г. из Московского отделения архива Инспекторского департамента через канцелярию военного министра.

5. Доставление Пушкину «пугачевских» документов из Московского отделения архива Инспекторского департамента и работа поэта над ними

Получив 8 марта 1833 г. три «суворовских» дела из Московского отделения архива Инспекторского департамента, Пушкин в тот же день отправил А. И. Чернышеву письмо, в котором, поблагодарив министра за присылку архивных материалов, обратился с новой просьбой: прислать ему такие документы «касательно Пугачева», как донесения генерал-аншефа А. И. Бибикова в Военную коллегию, рапорты П. М. Голицына, И. И. Михельсона и А. В. Суворова за 1774 г., отсутствующие в двух ранее присланных ему «пугачевских» книгах (XV, 54). Этим письмом Пушкин подчеркивал, что его в первую очередь интересуют документы, отражающие события Пугачевского движения. И если в этом письме и было упомянуто имя Суворова, то опять-таки в связи с его участием в подав-

[24] Там же, ф. ВУА, д. 2415, ч. III.
[25] Там же, ф. 41 (Н. И. Салтыкова), д. 497.
[26] Там же, д. 501.
[27] Там же, ф. 26 (Военно-походная канцелярия е. и. в.), оп. 1, д. 602.

лении восстания Пугачева; остальные периоды боевой деятельности полководца, очевидно, не привлекали в тот момент поэта-историка.

Письмо Пушкина было получено в Военном министерстве 12 марта 1833 г. В тот же день директор канцелярии министерства Брискорн отправил директору Инспекторского департамента Клейнмихелю записку, в которой просил его «по приказанию г. военного министра... доставить к нему, ежели окажутся в архиве Инспекторского департамента, донесения генерал-аншефа Бибикова в Военную коллегию, равно рапорты князя Голицына, Михельсона и графа Суворова с генваря 1774 по 1775 год».[28] 14 марта вице-директор департамента Иванов предписал начальнику архива Румянцеву произвести в материалах архива розыск указанных документов 1774 г., «и буде таковые в архиве окажутся, то представить оные в сей департамент сколь возможно поспешнее».[29] Румянцев, зная о наличии «пугачевских» дел в Москве, предложил 15 марта начальнику Московского отделения архива Слащеву немедленно доставить их в Петербург. 21 марта Слащев рапортовал Румянцеву: «Честь имею представить у сего требуемые рапорты генерал-аншефа Бибикова, князя Голицына и генерал-поручика (что после был граф) Суворова, ‹которые› имеются за весь 1774-й год, переплетенные в книги и хранящиеся в делах Секретного повытья за № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10».[30] Получив рапорт Слащева и восемь «пугачевских» книг Секретной экспедиции Военной коллегии, Румянцев при рапорте от 27 марта представил их в Инспекторский департамент.[31] 28 марта Клейнмихель направил «пугачевские» книги Брискорну,[32] а 29 марта военный министр Чернышев отправил Пушкину «восемь книг, заключающих в себе рапорты генерал-аншефа Бибикова, князя Голицына и графа Суворова-Рымникского», сообщая в сопроводительном письме, что «рапортов генерала Михельсона в делах Военного министерства не имеется» (XV, 57).

Восемь «пугачевских» книг, полученных Пушкиным 29 марта 1833 г. из Московского отделения архива Ин-

---

[28] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, л. 9.
[29] Там же, л. 10.
[30] ЦГВИА, ф. 799, д. 2003, л. 292 и об.
[31] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, л. 11.
[32] Там же, л. 26.

спекторского департамента, по своему происхождению принадлежали двум учреждениям, возглавлявшим в 1773—1774 гг. военные операции против войск Пугачева. Первые три книги (№№ 3, 4 и 5) содержали документы делопроизводства Секретной экспедиции Военной коллегии за ноябрь 1773—декабрь 1774 г. и частично за 1775 г.[33] и в этом отношении продолжали документацию двух первых книг (№№ 1 и 2) этого же фонда, полученных Пушкиным из Петербургского отделения архива Инспекторского департамента 25 февраля 1833 г. В пяти последних книгах (№№ 6, 7, 8, 9 и 10) находились документы военно-походных канцелярий главнокомандующих войсками правительства генералов А. И. Бибикова и Ф. Ф. Щербатова, присоединенные в 1775 г. к делам Секретной экспедиции Военной коллегии.[34]

Из всех этих восьми книг (№№ 3—10) Пушкин зафиксировал в «архивных тетрадях» около 200 документов[35] и широко использовал их при написании IV—VIII глав «Истории Пугачева», которые вчерне были закончены к 22 мая 1833 г. (IX, 410).

Работа эта потребовала от поэта длительного и кропотливого труда. Она продолжалась с конца марта до середины августа 1833 г., после чего Пушкин отправился в поездку на Урал и Поволжье.

6. Работа Пушкина над неизданными мемуарами и документами фамильных архивов и коллекций в 1833 г.

При обзоре рукописных источников «Истории Пугачева» — мемуаров и писем из личных архивов деятелей эпохи Пугачевского восстания, которыми пользовался Пушкин, было указано на некоторые из них: записки А. В. Храповицкого, «летопись» П. И. Рычкова об осаде Оренбурга войсками Пугачева зимой 1773—1774 гг.[36] Эти сведения следует дополнить.

В конце мая или начале июня 1833 г. Пушкин собирался обратиться к поэту И. И. Дмитриеву, очевидцу казни Пугачева, с просьбой ознакомиться с его неизданными записками об этом событии. В неотправленном

---

[33] См. гл. II, стр. 35.
[34] Там же, стр. 35—36.
[35] См. Каталог, №№ 123—320.
[36] См. гл. I, стр. 19—20.

письме к нему Пушкин впервые сообщил о своих планах издания «Истории Пугачева», написанной по «некоторым важным бумагам», которые случайно попали ему в руки (имея в виду, конечно, документы из состава «пугачевских» дел Военной коллегии): «Случай доставил в мои руки некоторые важные бумаги, касающиеся Пугачева (собственные письма Екатерины, Бибикова, Румянцева, Панина, Державина и других). Я привел их в порядок и надеюсь их издать» (XV, 62).

Поэт и приятель Пушкина, князь П. А. Вяземский, писавший биографию Д. И. Фонвизина по материалам фамильного архива Фонвизиных, передал Пушкину письма А. И. Бибикова к автору «Недоросля» за 1773—1774 гг. «вместе с другими драгоценными бумагами» пугачевского времени (IX, 110).

Одним из информаторов Пушкина был А. П. Галахов, предоставивший в 1833 г. автору «Истории Пугачева» документы семейного архива Галаховых.[37] Документы эти были связаны с поручением, данным Екатериной II деду современника Пушкина гвардии капитану Преображенского полка Александру Павловичу Галахову (1739—конец XVIII в.). В начале августа 1774 г. императрица, поверив вымыслу авантюриста А. Т. Долгополова о мнимом заговоре яицких казаков против Пугачева, отправила Галахова во главе особой комиссии из Петербурга в район восстания, где, как предполагалось, заговорщики должны были выдать Пугачева, получив за его голову более 32 000 рублей. Позднее, в октябре 1774 г., Галахов был назначен начальником конвойной команды, сопровождавшей пленного Пугачева из Симбирска в Москву, и находился при нем до 10 января 1775 г. — дня казни главных деятелей восстания.[38]

Галахов сохранил у себя следующие важные документы: открытый («отверстый») указ Екатерины II от 8 августа 1774 г. о предоставлении ему необходимого содействия от всех властей; наставление Екатерины II Галахову от того же числа о его задачах и полномочиях; письма графа П. И. Панина к Галахову от 14 и 19 сен-

---

[37] ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 625.

[38] Деятельность А. П. Галахова подробно освещена в записках П. С. Рунича «О Пугачевском бунте» («Русская старина», 1870, №№ 9—10). — Премьер-майор Рунич был помощником Галахова по «пугачевской» комиссии.

тября 1774 г. о согласовании действий комиссии с военными операциями карательных войск; приказ Панина Галахову от 2 октября 1774 г. о порядке содержания и охраны Пугачева, доставленного в Симбирск; письмо Панина к Галахову от 5 октября 1774 г. о порядке расходования экстраординарных сумм.

От Галахова эти документы перешли к его сыну — П. А. Галахову (1776—1838), а от него — к его сыновьям Александру Павловичу и Сергею Павловичу Галаховым. Братья Галаховы знали Пушкина еще с царскосельских времен.[39] Не состоя в дружеских отношениях с поэтом, они, несомненно, были знакомы с ним и, как все бывшие воспитанники лицея, следили за его литературными трудами. Когда в 1833 г. Пушкин начал собирать источники для «Истории Пугачева», А. П. Галахов, бывший в то время ротмистром лейб-гвардии Конного полка, предоставил поэту в пользование все собрание бумаг своего деда А. П. Галахова.

Пушкин опубликовал в приложениях к «Истории Пугачева» три документа из этих бумаг: 1) «наставление» Екатерины II Галахову от 8 августа 1774 г.; 2) письмо Панина к Галахову от 14 сентября 1774 г.; 3) его же письмо к Галахову от 19 сентября 1774 г. (IX, 174—175, 202—203). В примечаниях к VIII главе «Истории Пугачева» он отметил: «За сообщение бумаг, обнаруживающих сношения Перфильева с правительством (обстоятельство вовсе неизвестное),[40] обязаны мы благодарностью А. П. Галахову, внуку капитана гвардии, на коего правительством возложены были в то время важные поручения» (там же, 116).

После выхода в свет в конце 1834 г. «Истории Пугачева» Пушкин возвратил Галахову принадлежащие ему бумаги, причем сделал на трех из них, напечатанных им в приложениях к его книге, карандашные надписи, обнаруженные нами в 1961 г.[41]

---

[39] Д. Ф. Кобеко. Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб., 1911, стр. 275, 492, 508.

[40] Пушкин, не располагая следственными документами, так же как и Екатерина II, поверил вымыслу А. Т. Долгополова о том, что А. П. Перфильев, вернейший соратник Пугачева, был якобы главой заговора против вождя восстания.

[41] Р. В. Овчинников. Три надписи Пушкина на «пугачевских» документах. В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. IV. М.—Л., 1962, стр. 364—365.

7. Поездка Пушкина осенью 1833 г. в Поволжье и Оренбургский край для сбора материалов о Пугачевском восстании

К середине лета 1833 г. Пушкин обстоятельно изучил русскую и зарубежную литературу о Пугачевском движении, «пугачевские» книги из архивов Военного министерства, отдельные документы и неопубликованные мемуары фамильных архивов и коллекций. Но собранные материалы не могли вполне удовлетворить поэта. Он решил посетить Поволжье и Оренбургский край, где за 60 лет до того происходили основные события Крестьянской войны, с тем чтобы лично осмотреть эти места, собрать предания еще живых очевидцев восстания и ознакомиться с «пугачевскими» делами в местных архивах. 22 июля 1833 г. Пушкин обратился к А. Х. Бенкендорфу с просьбой о разрешении уехать на 2—3 месяца в Нижегородскую губернию, Оренбург и Казань: «Обстоятельства принуждают меня вскоре уехать на 2—3 месяца в мое нижегородское имение — мне хотелось бы воспользоваться этим и съездить в Оренбург и Казань, которых я еще не видел. Прошу его величество позволить мне ознакомиться с архивами этих двух губерний» (XV, 69, 318). Пушкин не раскрыл в этом письме характера своих творческих планов, связанных со сбором дополнительных материалов для «Истории Пугачева» и романа «Капитанская дочка», не указал причин, по которым ему необходимо было ознакомиться с архивами Казани и Оренбурга. Управляющий III отделением собственной е. и. в. канцелярии А. Н. Мордвинов письмом от 29 июля 1833 г. от имени Николая I запросил Пушкина о конкретных целях его поездки в Оренбург и Казань: «Его величество... изъявил высочайшую свою волю знать, что побуждает Вас к поездке в Оренбург и Казань и по какой причине хотите Вы оставить занятия, здесь на Вас возложенные» (там же, 69). В ответном письме от 30 июля Пушкин, не открывая истинную цель своих занятий историей Пугачевского восстания, неизвестную пока что III отделению, писал о необходимости «отдохнуть от важнейших занятий» и «кончить книгу, давно ... начатую», а касаясь причины своей поездки в Казань и Оренбург, неопределенно отвечал: «Может быть, государю угодно знать, какую именно книгу хочу я дописать в деревне: это роман, коего большая часть

действия происходит в Оренбурге и Казани, и вот почему хотелось бы мне посетить обе сии губернии» (там же, 70). 7 августа 1833 г. последовало «высочайшее дозволение» Николая I на четырехмесячный отпуск Пушкина для поездки в Оренбург и Казань, объявленное письмом Мордвинова (там же, 71). Одновременно III отделение дало секретные предписания губернаторам и местным полицейским органам об установлении негласного надзора за путешествующим поэтом.

17 августа 1833 г. Пушкин выехал из Петербурга в Москву. В поездку он взял с собой уже написанную черновую редакцию «Истории Пугачева», книги, нужные ему для справок, а также, очевидно, и «архивные тетради», необходимые ему для окончательной обработки своей книги, которую он предполагал завершить после поездки в Казань и Оренбург, остановившись для этого на длительный срок в Болдине. После недолгого пребывания в Москве (25—29 августа) Пушкин отправился в Нижний Новгород, куда приехал 2 сентября.

В Нижнем Новгороде поэт провел два дня — 2 и 3 сентября 1833 г. Не останавливаясь подробно на обстоятельствах, связанных с недолгим пребыванием Пушкина в Нижнем Новгороде, которые достаточно полно освещены в литературе,[42] рассмотрим вопрос о возможности обращения Пушкина к «пугачевским» документам Нижегородского архива.

До нас не дошло каких-либо сведений о наличии, составе и содержании документальных материалов о восстании Пугачева в Нижегородском архиве в 1833 г. Но по некоторым косвенным данным (в частности, по материалам хорошо сохранившегося архивного фонда Арзамасской провинциальной канцелярии за 1773—1775 гг. в ЦГАДА)[43] можно представить обширный объем переписки Нижегородской губернской канцелярии, пытав-

---

[42] См. библиографию работ о путешествии Пушкина в комментариях Л. Б. Модзалевского к письмам Пушкина (Пушкин. Письма. 1831—1833. Т. III. М.—Л., 1935, стр. 620—621), а также в кн.: А. А. Еремин. Пушкин в Нижегородском крае. Горький, 1954; Н. В. Измайлов. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева». В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. III. М.—Л., 1960, стр. 446—447.

[43] М. Д. Курмачева. Крестьянская война 1773—1775 гг. в Среднем Поволжье. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1965.

шейся предотвратить распространение повстанческого движения в пределах губернии, и особенно в июле—августе 1774 г., когда Пугачев переправился на правый берег Волги и развернул активные операции по вовлечению поволжского крестьянства в восстание. Трудно сказать, могли ли сохраниться в неприкосновенности до 1833 г. эти архивные документы, страдавшие от многочисленных пожаров, расхищения и плохих условий хранения. Дошедший до нас архивный фонд Нижегородской губернской канцелярии содержит до 1089 дел с документами 1709—1778 гг., но не имеет каких-либо материалов, отражающих события Пугачевского восстания.[44] Не сохранилось таких документов и в Государственном архиве Горьковской области, где имеются лишь отдельные материалы фонда Курмышской воеводской канцелярии за 1775 г., освещающие хозяйственные последствия набега отрядов Пугачева на Курмышский уезд в июле 1774 г.[45]

Исследователи, рассматривая «архивные» результаты посещения Нижнего Новгорода Пушкиным, указывают обычно на то, что он получил из местного архива рапорт курмышских инвалидных офицеров на имя нижегородского губернатора А. А. Ступишина от 27 июля 1774 г.,[46] ссылаясь при этом на ремарку самого Пушкина «Из Нижегородского архива» (IX, 658). Не отрицая в принципе такой возможности, следует указать, что упомянутый рапорт курмышских инвалидных офицеров (адресованный, правда, не Ступишину, а Московской конторе Военной коллегии) был известен Пушкину еще до приезда в Нижний Новгород. Копия этого рапорта, дословно совпадающая с пушкинским конспектом (кроме адресата), находилась в составе четвертой «пугачевской» книги Секретной экспедиции Военной коллегии,[47] полученной Пушкиным из Московского отделения архива Инспекторского департамента 29 марта 1833 г.

---

[44] ЦГАДА, ф. 409 (Нижегородская губернская канцелярия).

[45] Государственные архивы СССР. Краткий справочник. М., 1956, стр. 100.

[46] П. Г. Софинов. Пушкин — исследователь Пугачевского движения. «Исторический журнал», 1937, № 2, стр. 44; Н. В. Измайлов. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева», стр. 445—446; А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 50.

[47] ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 4 (1233), лл. 449—452.

Н. В. Измайлов в подтверждение довода о нижегородском происхождении рапорта курмышских офицеров ссылается на графические особенности пушкинского конспекта: он написан «торопливым почерком, с рядом сокращений, позволяющих предполагать... большую поспешность при списывании... На большую спешность работы указывает... и внешний вид текста — документ мог быть переписан (а частью пересказан) в несколько минут».[48] Но пушкинский конспект не имеет существенных графических отличий от других конспектов и копий, снятых Пушкиным в Петербурге с документов, расположенных по соседству с рапортом курмышских офицеров в той же самой четвертой книге Секретной экспедиции. Мы имеем в виду прежде всего два документа: 1) рапорт капитана П. Бутримовича воронежскому губернатору Н. Л. Шетневу от августа 1774 г. и 2) рапорт Суворова Военной коллегии от 2 июля 1774 г.[49]

Палеографические аналогии пушкинских конспектов этих трех документов проявляются в том, что все они написаны на одинаковой бумаге (по формату, качеству, водяным знакам), одинаковыми чернилами, имеют полное сходство в характере почерка, в принятой манере сокращения слов. Исходя из этого, можно сделать вполне обоснованный, на наш взгляд, вывод об одновременном (петербургском) происхождении этих трех конспектов.

Косвенным подтверждением нашего предположения о петербургском происхождении пушкинского конспекта рапорта курмышских офицеров может служить письмо нижегородского губернатора М. П. Бутурлина к оренбургскому губернатору В. А. Перовскому. Бутурлин, принимавший Пушкина в своем доме и несомненно знавший все о его времяпровождении в Нижнем Новгороде, писал: «У нас недавно проезжал Пушкин. Я, зная кто он, обласкал его, но, должно признаться, никак не верю, чтобы он разъезжал за документами об Пугачевском бунте, должно быть, ему дано тайное поручение собрать сведения о неисправностях».[50] Если бы Пушкин занимался в Нижего-

---

[48] Н. В. Измайлов. Ук. соч., стр. 446.

[49] См. Каталог, №№ 213, 217.

[50] Воспоминания графа В. А. Соллогуба («Русский архив», 1865, стр. 1212—1213); см. также комментарий Л. Б. Модзалевского к письму Пушкина к жене от 2 сентября 1833 г. в кн.: Пушкин. Письма, т. III, стр. 620.

родском архиве, это было бы наверняка известно Бутурлину, и вряд ли он стал бы в этом случае выражать сомнение в том, что поэта в действительности интересовали документы о Пугачевском восстании.

До нас, к сожалению, не дошла полностью черновая редакция «Истории Пугачева», законченная Пушкиным 22 мая 1833 г., и поэтому невозможно определить, находился ли в черновом тексте VIII главы пересказ рапорта курмышских офицеров (IX, 70) или он появился там лишь в беловой редакции, подготовленной в октябре—начале ноября 1833 г. в Болдине и окончательно завершенной в декабре 1833—январе 1834 г. в Петербурге, т. е. после путешествия Пушкина в Нижний Новгород, Казань и Оренбург.[51] Если бы до нас дошла черновая редакция VIII главы, вопрос о происхождении рапорта курмышских офицеров был бы решен более определенно.

Несмотря на прямое указание Пушкина, что рапорт курмышских офицеров был извлечен им из Нижегородского архива, нижегородское происхождение этого документа представляется нам сомнительным. В подтверждение этого, помимо приведенных выше доводов, следует сослаться и на то, что подобные же указания Пушкина об использовании им материалов Оренбургского архива не только не находят документальных подтверждений, но, как мы увидим ниже, прямо опровергаются фактами. Пушкин вынужден был идти на подобные мистификации, желая скрыть от Николая I и III отделения то, что он без их ведома получил доступ к секретным архивным делам Военного министерства. А поскольку, отправляясь в поездку, он получил официальное разрешение изучать материалы местных губернских архивов, поскольку в необходимых случаях он и ссылался на эти архивы (Нижегородский и Оренбургский), хотя, в действительности, указанные документы были извлечены им из «пугачевских» книг Военной коллегии. Характерно то, что Пушкин ни разу в «Истории Пугачева» не привел ссылок на дела архива Военного министерства, хотя подавляющее количество документальных данных для своей монографии он

---

[51] О датировке беловой редакции VIII главы «Истории Пугачева» см.: IX, 798 (примечания В. Л. Комаровича к «Истории Пугачева»); А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 128—129.

извлек именно из этого источника. В этих вынужденных подлогах отразился нередкий в литературной деятельности Пушкина прием «эзопова» языка, который не раз вводил в заблуждение не только современников поэта-историка, но и последующих исследователей его творчества. В случае с рапортом курмышских офицеров Пушкин, указав, что документ был взят им из Нижегородского архива, вынужден был обосновать его нижегородское происхождение переменой адресата: он заменил контору Военной коллегии, куда был послан рапорт в действительности, именем нижегородского губернатора А. А. Ступишина.

Если вопрос о посещении Пушкиным Нижегородского архива и об использовании его документов в «Истории Пугачева» вызывает большие сомнения, то вопрос о Казанском архиве для нас совершенно ясен. В Казани, куда Пушкин приехал 5 сентября 1833 г. и где провел два дня — до 8 сентября, документов о Пугачевском восстании не имелось. Впервые этого вопроса коснулся Н. В. Измайлов, указавший, что в материалах Пушкина «нет ни одного документа несомненно казанского происхождения». «По-видимому, — пишет далее исследователь, — он отказался от обследования архивов (скудость которых после пожара при взятии города войсками Пугачева могла стать ему известной от К. Ф. Фукса и других лиц) и ограничился лишь собиранием устных сведений от того же Фукса и от местных старожилов — В. П. Бабина и Л. Ф. Крупенникова».[52] Нужно лишь отметить, что материалы Казанской губернской канцелярии, в том числе документы 1773—1774 гг. о Пугачевском движении, пострадали не столько от пожара при нашествии отрядов Пугачева на Казань 12 июля 1774 г. (архив губернской канцелярии находился в казанском кремле, который удалось отстоять от захвата повстанцами), сколько от грандиозного пожара 1815 г., истребившего центральную часть города с присутственными местами и архивами.[53] Чудом сохранившаяся часть архивного фонда Казанской губернской канцелярии, содержащая всего 749 дел с документами за 1707—

---

[52] Н. В. Измайлов. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева», стр. 447.

[53] «Древности». Труды археографической комиссии имп. Московского археологического общества. Т. II, вып. 1. М., 1900, стр. 149—150.

1780 гг., материалов о Пугачевском восстании в своем составе не имеет.[54]

Но не получив в Казани каких-либо архивных документов о Пугачевском восстании, Пушкин был вознагражден другими ценными для него источниками и наблюдениями. Он слушал и частично записывал воспоминания местных старожилов Бабина и Крупенникова (IX, 494).[55] Много дали ему беседы с казанскими литераторами и краеведами К. Ф. Фуксом, Э. П. Перцовым, М. С. Рыбушкиным. Поэт посетил в Казани и под городом места, связанные с событиями Пугачевского восстания: Суконную слободу, откуда повстанцы 12 июля 1774 г. начали штурм Казани, Арское поле и Троицкую мельницу, где находился стан Пугачева и произошло кровопролитное сражение повстанческих отрядов с корпусом подполковника И. И. Михельсона, казанский кремль, с трудом выдержавший обстрел батарей Пугачева, пожар и яростные атаки повстанцев. Пушкин был доволен плодотворными итогами посещения Казани. В письме к жене от 8 сентября он сообщал: «Здесь я возился со стариками, современниками моего героя, объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону» (XV, 78).[56]

---

[54] ЦГАДА, ф. 407 (Казанская губернская канцелярия).

[55] К. Ф. Фукс. Сказание казанского купца Л. Ф. Крупенникова о пребывании Пугачева в Казани. «Казанские губернские ведомости», 1843, № 51.

[56] Вопросу о пребывании Пушкина в Казани и о собирании им здесь материалов для «Истории Пугачева» посвящена специальная литература: воспоминания А. А. Фукс «А. С. Пушкин в Казани» («Казанские губернские ведомости», 1844, № 2); статья Е. А. Боброва «Пушкин в Казани» («Пушкин и его современники», вып. III. СПб., 1905); комментарии Л. Б. Модзалевского к письмам Пушкина (Пушкин. Письма, т. III, стр. 622—623, 633); работа Н. Калинина «Пушкин в Казани» (Казань, 1942); статья Е. Н. Дунаевой в сборнике «Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза. Очерки» (Л., 1963, стр. 439—444). — Сведениями о пребывании Пушкина в Казани располагал Д. В. Давыдов, сообщавший Н. М. Языкову в письме от 3 октября 1833 г.: «Кстати о Пушкине: знаете ли, что я слышал от людей, получивших письма из Казани? В Казани были Пушкин и Баратынский, отыскивающие сведения о Пугачеве. Из этого я заключаю, что они в союзе для сочинения какого-нибудь романа, в котором будет действовать Пугачев. Итак, вот решение загадки появления Пушкина в нашей и в Оренбургской губерниях. Если это так, то, дай бог, авось ли мы увидим что-нибудь

11—12 сентября 1833 г. Пушкин провел в селе Языкове, близ Симбирска, в имении своего друга поэта Н. М. Языкова и его братьев, П. М. и А. М. Языковых. Самого Н. М. Языкова он здесь не застал, но много беседовал с П. М. Языковым, великолепным знатоком истории Поволжья. От него Пушкин мог узнать подробности о пребывании пленного Пугачева в Симбирске, о публичном допросе, устроенном ему графом П. И. Паниным на городской площади. Поездка в Языково завершилась важным для Пушкина приобретением: из фамильного архива братьев Языковых он получил список сочинения П. И. Рычкова об осаде Оренбурга войсками Пугачева. Впрочем, рукописная хроника Рычкова была уже известна ему по другому списку, доставленному ранее Г. И. Спасским. Когда «История Пугачева» вышла в свет, А. М. Языков в письме к В. Д. Комовскому отметил: «Почти вся 2-я часть доставлена нами»,[57] имея в виду опубликованную в приложениях к книге «летопись» П. И. Рычкова, которая действительно занимает там наибольшую часть текста.[58]

Путь Пушкина из Симбирска в Оренбург проходил через Самару, куда он мог прибыть в середине сентября 1833 г. Среди «Пушкинских заметок» А. И. Маркевича, профессора Новороссийского университета в Одессе, сохранилась запись рассказа А. А. Арцимовича о посещении Пушкиным Самарского архива. Арцимович сообщил Маркевичу, «что он видел в самарских архивах дела, которыми пользовался Пушкин для Истории Пугачевского бунта; причем он не давал себе труда списывать необходимые ему документы или отдельные места в них, а просто вырывал или вырезывал то, что ему было нужно».[59]

близкое к Вальтер Скотту» (Д. В. Давыдов. Сочинения, т. III, СПб., 1895, стр. 186). С Баратынским Пушкин встретился в Казани случайно.

[57] Д. Н. Садовников. Отзывы современников о Пушкине. «Исторический вестник», 1883, № 12, стр. 539.

[58] В 1940 г. в Гос. историческом архиве Саратовской области была обнаружена рукопись сочинения Рычкова (инв. № 314), принадлежавшая некогда историку Д. Л. Мордовцеву. На титульном листе рукописи имеется помета: «Этой рукописью пользовался Пушкин» (IX, 797). Возможно, это и есть тот самый список хроники Рычкова, который принадлежал Языковым и находился в 1833—1835 гг. у Пушкина.

[59] Пушкин и его современники, вып. III, стр. 104—105.

Рассказ Арцимовича недостоверен потому, что Самарский архив не имел ни тогда, ни теперь каких-либо архивных дел о Пугачевском движении,[60] а сохранившиеся в «архивных тетрадях» Пушкина единичные подлинные документы 1773—1774 гг. имеют явно несамарское происхождение.

18 сентября 1833 г. Пушкин приехал в Оренбург, где пробыл не более двух суток. Пребыванию Пушкина в Оренбурге и его занятиям по сбору местных материалов для «Истории Пугачева» посвящена обширная литература.[61]

Рассмотрим вопрос о возможности занятий Пушкина в Оренбургском архиве и об использовании документальных материалов этого архива в «Истории Пугачева» и в романе «Капитанская дочка».

В отличие от Нижегородского и Казанского архивов, Оренбургский архив обладал ценнейшим собранием документальных источников о Пугачевском восстании. В архиве Оренбургской пограничной комиссии хранилось 13 огромных книг с документами Оренбургской губернской канцелярии за 1772—1775 гг., отражавшими ход подавления восстания яицких казаков в 1772 г. (кн. № 1) и борьбу с повстанческим движением на территории Оренбургской губернии и смежных уездов соседних губерний с сентября 1773 по май 1775 г. (кн. №№ 2—13).[62]

Основываясь на свидетельствах Пушкина о том, что им были извлечены из Оренбургского архива протокол до-

---

[60] Государственные архивы СССР, стр. 131—133.

[61] См.: Д. Н. Соколов. Пушкин в Оренбурге. «Пушкин и его современники», вып. XXIII—XXIV. Пгр., 1916, стр. 67—100, 301—304; сб. «Пушкин в Оренбурге». Оренбург, 1937. — Наиболее полная сводка исследовательской, мемуарной, эпистолярной литературы по этой теме дана в статье Н. В. Измайлова «Об архивных материалах Пушкина для „Истории Пугачева“», стр. 447—448.

[62] ЦГАДА, ф. 1100 (Канцелярия оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа), кн. 1—13. — За год до приезда Пушкина в Оренбург, в сентябре 1832 г., канцелярист Янченко взял шесть «пугачевских» книг из архива Оренбургской Пограничной комиссии (с сентября 1773 по апрель 1774 г.) «для чтения служащим канцелярии оренбургского военного губернатора», о чем и дал соответствующую расписку. Позднее Янченко выехал на службу в Уфу и увез с собой эти книги. По требованию Пограничной комиссии, они были 8 июля 1833 г. возвращены в архив, но без 50 листов, оставшихся у Янченко в Уфе (см.: В. В. Мавродин. Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева. Т. I, Л., 1961, стр. 49; «Здесь жил Пушкин», стр. 453).

проса Алексея Кириллова, ясачного крестьянина Оренбургской губернии (IX, 101, 622—623), и журнал Оренбургской губернской канцелярии, или «Журнал Рейнсдорпа» (там же, 512), исследователи утверждали, что Пушкин использовал в «Истории Пугачева» документы Оренбургского архива.[63]

Наиболее обстоятельно вопрос о работе Пушкина над материалами Оренбургского архива изучил Н. В. Измайлов, который не только пересмотрел всю относящуюся к этому вопросу литературу, но и впервые обратился непосредственно к детальному обследованию архивного фонда Оренбургской губернской канцелярии в ЦГАДА, надеясь отыскать архивные первоисточники, на которые ссылался поэт (протокол допроса А. Кириллова и «Журнал Рейнсдорпа»). Предпринимая эту работу, Н. В. Измайлов исходил из предположения, что «Пушкин мог конспективно списать показание Кириллова, как и некоторые другие документы, в те немногие часы 19 и 20 сентября, которые он, вероятно, провел в архиве Пограничной комиссии. На эти (нам полностью неизвестные) документы он мог обратить внимание, перелистывая толстые „фолианты". Свойственная ему огромная память и быстрота соображения могли помочь мгновенно определять и важность документа, и то, не встречался ли он уже в делах Военной коллегии. Можно думать, что, помимо показания Кириллова, из Оренбургского архива были извлечены „Журнал Симонова" об осаде войсками Пугачева Яицкого городка и „Журнал Мясоедова" («Журнал осады города Уфы»)».

Н. В. Измайлов отметил в своей статье, что пушкинская «помета „Из Оренб.<ургского> архива" при начале „Журнала Рейнсдорпа" могла значить только то, что первоначальный черновой текст Пушкин видел в Оренбурге», поскольку беловой экземпляр «Журнала Рейнсдорпа» был известен ему по «пугачевским» книгам Военной коллегии. Но в делах Оренбургской губернской канцелярии не оказалось ни «Журнала Симонова», ни «Журнала Мясоедова», ни допроса Кириллова.[64]

---

[63] П. Г. Софинов. Пушкин — исследователь Пугачевского движения, стр. 44—45; Н. В. Измайлов. Ук. соч., стр. 443—444, 447—454; А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 50.

[64] Н. В. Измайлов. Ук. соч., там же.

Даже если бы все указанные Н. В. Измайловым документы находились в делах Оренбургского архива, то вряд ли бы Пушкин в немногие часы 19 и 20 сентября 1833 г. накануне отъезда в Уральск мог просмотреть 13 огромных «пугачевских» книг и сделать конспективную запись «Журналов» Рейнсдорпа, Симонова и Мясоедова, которые в «архивных тетрадях» занимают около 60 листов, исписанных с двух сторон,[65] а в печатном тексте — 38 страниц большого формата (IX, 501—537, 778). Признавая невозможность выполнения столь трудоемкой работы в ограниченный срок, Н. В. Измайлов выдвигает гипотезу о том, что некоторые из «пугачевских» книг Оренбургского архива были вывезены Пушкиным в Болдино и затем в Петербург и возвращены в Оренбург через несколько месяцев — не позже, однако, конца 1834 г., поскольку уже в феврале 1835 г. над этими материалами работал служивший в Оренбурге прапорщик К. А. Бух.[66] При этом Н. В. Измайлов опирается на свидетельство историка П. Юдина, который на основании каких-то оренбургских преданий утверждал, что «Перовский так увлекся Пушкиным, что отдал ему из своей канцелярии все дела о Пугачеве, и Пушкин увез их с собой».[67] Подобный факт Н. В. Измайлов считает весьма вероятным, указывая, в частности, на доброжелательное отношение к поэту «всесильного в Оренбурге губернатора В. А. Перовского, давнего и довольно близкого приятеля Пушкина». Н. В. Измайлов отмечает, что Пушкин мог взять не все 13 «пугачевских» книг, а лишь некоторые наиболее ценные из них, «в особенности книги 2, 3, 4, 5, 6, 7, обнимающие события от сентября 1773 года по май 1774 года», и это предположение может объяснить, по его мнению, известные слова Пушкина в статье 1836 г. о том, что он «прочел со вниманием... 18 толстых томов in-folio разных рукописей, указов, донесений и проч.». По мнению Н. В. Измайлова, «десять томов из этих восемнадцати составляли дела Военной коллегии, пять-шесть томов могли быть привезены из Оренбурга, остальные приходятся на иные сбор-

---

[65] ПД, ф. 244, оп. 1, № 1227, лл. 1—37 об.; № 1228, лл. 1—4; № 1254, л. 1; № 1225, лл. 1—8 об.; № 1226, лл. 1—9 об.

[66] «Записки Отдела рукописей ГБЛ», вып. 1. М., 1938, стр. 7—10.

[67] П. Юдин. Памяти Пушкина. «Русский архив», 1899, № 5, стр. 138.

ники материалов (полученные от Д. Н. Бантыша-Каменского и пр.)».[68]

Предположения Н. В. Измайлова о работе Пушкина над «пугачевскими» делами Оренбургского архива сначала в Оренбурге, а затем в Болдине и Петербурге имели бы основания лишь в том случае, если бы протокол допроса Кириллова, «Журнал Рейнсдорпа», а также «Журналы» Симонова и Мясоедова действительно находились среди документов фонда канцелярии Рейнсдорпа. Как в этом убедился и сам Н. В. Измайлов, просматривая дела этого фонда в ЦГАДА, упомянутых документов там не имеется. Следовательно, Пушкин своими ссылками ввел в заблуждение не только первых читателей «Истории Пугачева», но и последующих исследователей этой книги.

Какими же архивами и архивными фондами пользовался Пушкин, конспектируя названные документы в своих «архивных тетрадях»?

Как нам удалось установить, все эти документы были извлечены Пушкиным из «пугачевских» книг Секретной экспедиции Военной коллегии (из архивов Инспекторского департамента) в первой половине 1833 г., т. е. еще до поездки в Поволжье и Оренбург. В частности, показания ясачного крестьянина Кириллова от 7 октября 1773 г.[69] о захвате отрядами Пугачева Сакмарской слободы и Каргалы под Оренбургом (IX, 622) находятся среди документов первой «пугачевской» книги Военной коллегии.[70] Документ этот имеет явно неоренбургское происхождение хотя бы потому, что допрос Кириллова производился не в Оренбурге, а в Казанской губернской канцелярии. Что касается «Журнала Рейнсдорпа», то, как указал сам Н. В. Измайлов, отдельные части этого журнала находятся среди документов второй, третьей и четвертой книг Военной коллегии.[71]

---

[68] Н. В. Измайлов. Ук. соч., стр. 453—454. — В состав 18 томов архивных документов, помимо 10 томов Секретной экспедиции, Пушкин, вероятно, включал четыре «суворовских» дела, а также рукописи, полученные от Г. И. Спасского, И. И. Лажечникова, Языковых, Д. Н. Бантыша-Каменского и др.

[69] В примечаниях к III гл. «Истории Пугачева» Пушкин ошибочно датирует допрос 6 октября (IX, 101).

[70] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 1 (1230), лл. 49—50.

[71] Там же, кн. 2 (1231), лл. 179—197; кн. 3 (1232), лл. 416—427; кн. 4 (1233), лл. 2—13, 75—98.

Пушкин, утверждая, что некоторые документы были извлечены им из Оренбургского архива, шел на вынужденный подлог, стремясь скрыть от Николая I и Бенкендорфа то обстоятельство, что он без их ведома получил доступ к секретным материалам архивов Военного министерства. К такому же приему он прибегал и в случае со ссылкой на Нижегородский архив, из которого он якобы взял рапорт курмышских инвалидных офицеров.

«Журнал Симонова» и «Журнал Мясоедова», отмеченные Н. В. Измайловым как документы, принадлежавшие Оренбургскому архиву, в действительности также находятся среди документов четвертой книги Военной коллегии.[72]

Если Пушкин, как мы установили, не использовал документов Оренбургского архива, то естественно возникает вопрос: просматривал ли он «пугачевские» материалы этого архива в порядке беглого ознакомления с их содержанием? Нам думается, что такая возможность весьма вероятна. Н. В. Измайлов привел в своей статье отрывок из воспоминаний некоего казачьего офицера А. А. Щиголева, служившего в 1833 г. в Оренбурге («Оренбургские губернские ведомости», 1883, № 12). Щиголев рассказывал, в частности, что Пушкин просмотрел в архиве Пограничной комиссии 12 «пугачевских» дел. Н. В. Измайлов справедливо замечает, что содержащиеся в рассказе Щиголева сведения, «восходящие так или иначе к устойчивому в Оренбурге преданию», заслуживают внимания, поскольку в них содержится зерно истины, но что касается трех чиновников, занимавшихся для Пушкина переписыванием документов, то это «чистая выдумка: почти все известные нам материалы», вошедшие во вторую часть IX тома Большого академического издания сочинений поэта, «переписаны Пушкиным собственноручно, а немногие писарские копии сделаны, вероятно, в Петербурге»,[73] и в основном уже в 1835—1836 гг., добавим мы от себя. Занятия Пушкина в Оренбургском архиве ограничились, очевидно, беглым просмотром «пугачевских» книг. Наиболее ценные документы Оренбургского архива дублировали и дополняли материалы Военной коллегии (в частности, «Журнал Рейнсдорпа»), изученные и законспек-

---

[72] «Журнал Симонова» см.: ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 4 (1233), лл. 169—174; «Журнал Мясоедова» — там же, лл. 278—301 об.

[73] Н. В. Измайлов. Ук. соч., стр. 452.

тированные Пушкиным в Петербурге еще до поездки в Оренбург. Некоторые материалы, освещающие частные подробности борьбы с повстанческим движением, не могли заинтересовать его. Не исключено и то, что при спешном просмотре дел мимо внимания поэта могли пройти и более интересные источники. Кратковременность пребывания в Оренбурге не позволила Пушкину более внимательно изучить местный архив и извлечь из него некоторые ценные документы, которые он мог бы, наряду с рассказами очевидцев и местными фольклорными материалами, использовать при доработке «Истории Пугачева».[74]

21 сентября 1833 г. Пушкин приехал в Уральск, где провел три дня. Тепло принятый уральскими казаками, Пушкин слушал и записывал местные предания о восстании 1773—1774 гг., об осаде Яицкого городка повстанцами; здесь он встретился со старожилами, хорошо помнившими Пугачева, его свадьбу с Устиньей Кузнецовой. Описывая свое пребывание в Уральске, поэт сообщал жене: «Последнее письмо мое должна ты была получить из Оренбурга. Оттуда поехал я в Уральск — тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне все известия, в которых имел нужду — и накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной» (XV, 83). Радушные и хлебосольные хозяева забыли, однако, показать Пушкину Уральский войсковой архив, хранивший ценное собрание документальных материалов об участии яицкого казачества в Пугачевском восстании.[75]

---

[74] В бумагах Пушкина сохранилось письмо прапорщика К. А. Буха, служившего в 1835—1836 гг. в Оренбурге. Ознакомившись с «Историей Пугачева», он обратился в местный архив и поделился с Пушкиным итогами собственных архивных изысканий в письме от 9 октября 1835 г., где писал: «Я начал делать выписки из всего, что нашел любопытного в этом архиве, и после восьми месяцев усидчивой работы над двенадцатью толстыми фолиантами я в конце получил обзор их содержания, обнимающий историю Пугачева от его побега из Казани до битвы под Татищевой» (XVI, 55, 374—375). При этом Бух бесцеремонно предложил Пушкину составленные им конспекты за 500 рублей, а в своих позднейших воспоминаниях бездоказательно утверждал, что поэт «в местные архивы не заглядывал» («Записки Отдела рукописей ГБЛ», вып. 1, стр. 9). Ср.: Н. В. Измайлов. Ук. соч., стр. 451.

[75] В 1900 г. в Уральском войсковом архиве работал В. Г. Короленко, собиравший материалы для исторической повести «Набеглый царь» из времен Пугачевского восстания. Писатель просмотрел здесь

29 сентября Пушкин возвратился в симбирскую вотчину Языковых, где застал поэта и его братьев, много рассказывал им о своей поездке, о встречах с современниками Пугачевского восстания. А. М. Языков в письме к брату однокашника Пушкина по Царскосельскому лицею В. Д. Комовскому от 1 октября 1833 г. сообщал: «Вчера был у нас Пушкин, возвращавшийся из Оренбурга и с Яика в свою нижегородскую деревню, где пробудет месяца два, занимаясь священнодействием перед алтарем. Он ездил собирать изустные и письменные известия о Пугачеве, историей времени которого будто бы теперь занимается».[76]

1 октября 1833 г. Пушкин приехал в Болдино и прожил здесь до 9 ноября, приводя в порядок собранные материалы и завершая работу над «Историей Пугачева». Осенняя поездка 1833 г. в Поволжье и Оренбургский край, вопреки ожиданиям, была бедна по своим «архивным» результатам, но дала Пушкину обильный художественный материал, широко использованный им и в «Истории Пугачева», и в «Капитанской дочке». Пушкин общался с народом, который помнил и чтил Пугачева, как народного заступника, «мужицкого царя» освободителя. Он первый собрал воспоминания, рассказы и песни о Пугачеве и его времени, скопил богатый запас наблюдений над особенностями народной жизни и природы местного края, которые в виде характерных историко-бытовых деталей вошли в ткань его исторической и художественной прозы. Фольклорный материал, собранный Пушкиным в Поволжье и Оренбургском крае, позволил ему правильнее понять Пугачева и социальный смысл поднятого им народного восстания, помог во многом преодолеть официально-казенную оценку этих событий, отразившуюся в огромной массе документов, которые исходили из лагеря екатерининской администрации.[77]

восемь больших дел по Пугачевскому бунту и сделал из них обширные выписки (В. Г. Короленко. Избранные письма, т. I. М., 1932, стр. 167, 174—176, 188). Интересный замысел В. Г. Короленко по ряду причин не был осуществлен. В настоящее время архивные конспекты писателя хранятся в Отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

[76] Д. Н. Садовников. Отзывы современников о Пушкине, стр. 537.

[77] Н. В. Измайлов. Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки». В кн.: Пушкин. Иссле-

8. Завершение работы Пушкина над текстом «Истории Пугачева». Собирание документов и неизданных мемуаров в фамильных архивах и коллекциях в 1834 г.

20 ноября 1833 г. Пушкин возвратился в Петербург с законченной рукописью «История Пугачева», а уже 6 декабря обратился через А. Х. Бенкендорфа к Николаю I с просьбой о представлении своего произведения на «высочайшую» цензуру (XV, 98). Узнав о согласии Николая I, Пушкин вскоре представил ему беловой автограф первых пяти глав «Истории Пугачева». Получив просмотренную царем рукопись через В. А. Жуковского обратно, Пушкин в феврале 1834 г. передал ее продолжение (главы VI—VIII) Бенкендорфу для Николая I. В марте рукопись VI—VIII глав была возвращена Пушкину Бенкендорфом при сопроводительном письме: «Государь император изволил все одобрить, за исключением некоторых мест, где его императорским величеством собственноручно сделаны отметки» (там же, 115). Пушкин заказал писарю копию с белового автографа «Истории Пугачева», внес в нее некоторые исправления, учтя отдельные замечания Николая I, и присоединил к ней примечания и приложения, составившие теперь том второй, не проходивший, кстати говоря, цензуры императора. В таком виде он 3 июля 1834 г. сдал наборную рукопись «Истории Пугачева» с измененным, по требованию царя, заглавием «История Пугачевского бунта» в типографию II отделения собственной е. и. в. канцелярии, директором которой был его лицейский товарищ М. Л. Яковлев. Печатание книги заняло более четырех месяцев и закончилось лишь в конце ноября 1834 г.[78] В конце декабря 1834 г. «История Пугачева» вышла в свет.[79]

Но и после того, как работа Пушкина над рукописью «Истории Пугачева» была уже в основном завершена, собирание документальных источников по истории Пугачев-

---

дования и материалы. Труды III Всесоюзной Пушкинской конференции. М.—Л., 1953, стр. 297.

[78] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 128—157; Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962, стр. 346—371.

[79] Н. Синявский и М. Цявловский. Пушкин в печати. 1814—1837. Изд. 2. М., 1938, стр. 115—118.

ского движения не прекратилось. Помимо самого Пушкина, который продолжал поиски, намереваясь в случае успеха книги подготовить ее второе издание, значительно дополненное, в собирание документов и других источников активно включились друзья поэта и поклонники его таланта.

В начале февраля 1834 г., когда последние главы «Истории Пугачева» были переданы на цензуру Николая I, А. М. Языков сообщал Пушкину через В. Д. Комовского, что Д. В. Давыдов, поэт-партизан, рекомендует ему обратиться к помещику села Могутова Бузулуцкого уезда И. Г. Пыхачеву, обладающему любопытными материалами о Пугачеве, «если Пугачев все еще не на шутку его интересует».[80] Сам Давыдов 4 апреля 1834 г. писал Пушкину о том, что он сожалеет о несостоявшейся встрече с ним во время проезда его через Сызранский уезд, где находилось давыдовское имение Маза, и о том, что ему не удалось «указать на разные лица или рожи», от которых можно было бы получить нужные поэту «бумаги и сведения» (XV, 123). 30 марта 1834 г. исторический романист И. И. Лажечников, служивший в Твери, послал Пушкину список сочинения Рычкова об осаде Оренбурга отрядами Пугачева (там же, 122). В ответном письме Пушкин благодарил Лажечникова за присылку уже известной ему рукописи и отмечал: «В Вашем списке нашел я некоторые любопытные прибавления, которыми непременно воспользуюсь» (там же, 127).[81]

Весной 1834 г. Пушкин получил возможность ознакомиться с воспоминаниями Н. З. Повало-Швейковского.[82] Историк Д. Н. Бантыш-Каменский письмом от 10 апреля 1834 г. предложил Пушкину для «Истории Пугачева» портрет Пугачева с гравюры из собрания П. П. Бекетова и рисунок с печати Пугачева (там же, 125—126).[83] В письме от 1 мая 1834 г. Пушкин известил Бантыша-Каменского о том, что уже отдал гравировать портрет Пуга-

---

[80] Д. Н. Садовников. Отзывы современников о Пушкине, стр. 539.

[81] Этот список Пушкин возвратил владельцу 3 ноября 1835 г.: «Возвращаю Вам рукопись Рычкова, коей пользовался я по Вашей благосклонности» (XVI, 62).

[82] См. гл. 1, стр. 22—23.

[83] См.: Н. Н. Петрунина. Портрет, приложенный А. С. Пушкиным к «Истории Пугачева». В кн.: Временник Пушкинской комиссии. 1964. Л., 1967.

чева в Париже с имевшегося у него оригинала, а присланный Бантышом-Каменским рисунок с печати Пугачева передал граверу для воспроизведения его в своей книге (там же, 137). 7 мая 1834 г. Бантыш-Каменский прислал Пушкину ряд составленных им биографических справок о Пугачеве и его соратниках, а также об усмирителях Пугачевского восстания.[84]

С посылкой Д. Н. Бантыша-Каменского могут быть связаны и два подлинных документа, вышедших из стана Пугачева и сохранившихся среди пушкинского собрания материалов о Пугачевском движении. Мы имеем в виду именной указ Пугачева полковнику Бахтиару Канкаеву (от 13 июня 1774 г.) о формировании повстанческих отрядов из русских и башкир «для Большой армии» и указ пугачевской Военной коллегии есаулу Салиху Наврузову (от той же даты) о посылке его курьером в отряд Бахтиара Канкаева (IX, 689, 691—692). В руки властей эти документы могли попасть вместе с походным архивом Бахтиара Канкаева, захваченным в начале августа 1774 г. при разгроме повстанческого отряда в бою под Рыбной слободой близ Казани.[85] 60 лет спустя эти документы оказались среди бумаг Пушкина. После его гибели они находились в составе хозяйственного архива, хранившегося у наследников поэта сначала в Петербурге, а затем в их имении в Бронницком уезде Московской губернии. В 1933 г. внук поэта, Григорий Александрович, передал эти бумаги в Государственный литературный музей и вскоре оба пугачевских указа были опубликованы П. С. Поповым.[86] Последний верно отметил в комментариях, что печать Пугачева, оттиснутая на красном сургуче его именного указа Канкаеву, воспроизведена в первом томе «Истории Пугачева», но в то же время необоснованно утверждал, будто «Пушкин с целью воспроизведения печати в своей книге извлек настоящий указ из фонда бумаг по восстанию Пугачева, взял его из дела».[87] Нам кажется более вероятным иное объяснение появления этих документов в бумагах Пушкина. Бантыш-Каменский, как указывалось

[84] См. гл. I, стр. 20—22, и гл. II, стр. 38.

[85] Н. Ф. Дубровин. Пугачев и его сообщники, т. III. СПб., 1884, стр. 22.

[86] «Звенья», т. III—IV. М., 1934, стр. 144—145; «Летописи ГЛМ», т. I. М., 1936, стр. 217—219.

[87] «Летописи ГЛМ», т. I, стр. 218.

выше, доставил Пушкину «рисунок с печати самозванца», и Пушкин именно с этого рисунка заказал гравюру. Следовательно, у Бантыша-Каменского был документ с печатью Пугачева. Этим документом мог быть только указ Пугачева от 13 июня 1774 г., ибо на всех других известных нам указах Пугачева нет подобных печатей в столь хорошей сохранности.[88] Это наблюдение в совокупности с другими данными позволяет нам утверждать, что подлинные пугачевские указы, сохранившиеся в бумагах Пушкина, были получены им вместе с другими материалами от Бантыша-Каменского.

Летом 1834 г. А. И. Тургенев предложил Пушкину некоторые имевшиеся у него материалы о Пугачевском восстании. Но что это были за материалы, к сожалению, неизвестно, так как письмо Тургенева не сохранилось. Судя по ответному письму Пушкина от 9—10 сентября 1834 г., где он писал: «. . . это все у меня уже есть и будет напечатано в приложении» (XV, 190), — можно предположить, что Тургенев предлагал либо официальные документы из «Полного собрания законов Российской империи» (тт. XIX и XX), либо еще один из списков рукописи Рычкова; то и другое, как известно, было опубликовано в приложениях к «Истории Пугачева».

---

[88] Р. В. Овчинников. Обзор печатей на документах Е. И. Пугачева, его Военной коллегии и атаманов. В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения России эпохи феодализма. М., 1961, стр. 328—335.

Глава IV

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПУШКИНА НАД ДОКУМЕНТАМИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ. ОТ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ К «АРХИВНЫМ ТЕТРАДЯМ»

Документальной основой «Истории Пугачева» явились архивные источники, извлеченные Пушкиным из состава десяти книг Секретной экспедиции Военной коллегии. Изучение основного текста II—VIII глав «Истории Пугачева» и примечаний к ним указывает на то, что фактическая сторона пушкинской монографии примерно на 80% построена на использовании архивных документов «пугачевских» книг Военной коллегии.

Материалы Секретной экспедиции Военной коллегии Пушкин получил из Петербургского и Московского отделений архива Инспекторского департамента Военного министерства 25 февраля и 29 марта 1833 г. В десяти огромных фолиантах, содержащих делопроизводство самой Секретной экспедиции и бумаги военно-походных канцелярий командующих войсками правительства, находились документы, относящиеся к восстанию и его подавлению за время в основном с сентября 1773 по декабрь 1774 г. Их общий объем достигал 5 344 листов, писанных большей частью с обеих сторон. С этой огромной грудой архивного материала Пушкин освоился весьма быстро: в неполных три месяца (с 25 февраля по 22 мая 1833 г.) он перечитал документы, сделал необходимые копии, выписки, конспекты, заметки и к 22 мая 1833 г. успел закончить черновую редакцию «Истории Пугачева».[1] Все это несом-

[1] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина. Тбилиси, 1963, стр. 128.

ненно свидетельствует об интенсивности творческого труда Пушкина, о его целеустремленности и большой заинтересованности темой исследования. Видимо и позднее Пушкин неоднократно обращался к документам Военной коллегии за различными справками, пользуясь тем, что они находились у него до середины ноября 1835 г.

Работа Пушкина над архивными документами Военной коллегии по времени и по последовательности занятий прошла через два этапа: начальный и завершающий.

Начальный этап включал в себя занятия археографического, источниковедческого, историографического и литературного характера, которые сводились к следующим процессам: 1) прочтение текста документов; 2) предварительный источниковедческий анализ документов:

а) оценка содержания,

б) отбор источников и фиксация их в «архивных тетрадях»;

3) работа по передаче текста документов в «архивных тетрадях»:

а) передача документов в копиях,

б) отбор фактических данных для включения их в «архивные тетради» в форме конспектов, заметок и выписок из соответствующих документов,

в) первичная смысловая, стилистическая и языковая переработка документов,

г) систематизация материалов.

Заключительный этап работы Пушкина над архивными документами Военной коллегии охватывал все творческие процессы, непосредственно связанные с писанием «Истории Пугачева», в частности работу по источниковедческому анализу и отбору документов из «архивных тетрадей» и из книг Военной коллегии, по литературной и идейной переработке содержания документов, включаемых в текст «Истории Пугачева».[2]

Остановимся на начальном этапе исследовательской работы Пушкина над архивными документами Военной коллегии.

1. Прочтение текста документов

Чрезвычайно важной задачей, стоящей перед историком, является прочтение текста старинных документов. Существенных трудностей в этой работе Пушкин не встре-

---

[2] См. гл. V.

тил. Рукописи последней четверти XVIII столетия для Пушкина, читавшего их всего 60 лет спустя после написания, не были древнерусскими старинными текстами в собственном смысле: они в весьма незначительной степени отличались по своему характеру от современного ему письма. Пушкин отмечал лишь немногие явные архаизмы в языке и стиле документальных источников пугачевского времени, но палеография этой эпохи не вызывала у него каких-либо затруднений. Текст «архивных тетрадей» с бесспорностью свидетельствует о том, что Пушкин прекрасно знал язык XVIII столетия и в подавляющем числе случаев давал верное прочтение текста. Ошибки, неправильные или приблизительные чтения или вообще отказ от прочтения трудного текста не характерны для Пушкина. Его ошибки в этом отношении носят единичный характер, но о некоторых из них все же следует сказать.

Так, например, в тексте рапорта генерала В. А. Кара в Военную коллегию от 11 ноября 1773 г. слова «ссыльный разбойник Хлопуша» Пушкин прочел как «ссыльный работник Хлопуша» (IX, 628). В рапорте сибирского губернатора Д. И. Чичерина в Военную коллегию от 13 марта 1774 г. название слободы «Курган» Пушкин неверно прочел как «Кунгур» (там же, 653). В письме генерала А. И. Бибикова к президенту Военной коллегии графу З. Г. Чернышеву от 17 января 1774 г. он не смог прочесть название одной из деревень («Иштерякова») и отметил это место в публикации документа отточием (там же, 200).

2. *Подход Пушкина к оценке и отбору документов*

Важнейшее место на начальном этапе работы Пушкина над документами Военной коллегии занимали вопросы, связанные с источниковедческим анализом, оценкой и отбором материалов. Обилие однообразных документальных источников, содержащих массу фактических сведений, «часто друг другу противоречащих, преувеличенных, иногда совершенно ложных» (IX, 389), выдвинуло перед Пушкиным трудную задачу — подойти к оценке и отбору документов и сообщаемых ими фактов во всеоружии строгой научной критики. В ответ на критику «Истории Пугачева» со стороны В. Б. Броневского Пушкин писал, что он не мог использовать все документы, «из коих заимствовал

свои сведения» и что он в отборе документов «должен был ограничиться любопытнейшими» (там же, 387), т. е. наиболее ярко и рельефно отображающими сущность исторических событий. Он был согласен со своим критиком в том, что стоящая перед историком задача — «сличать противоречащие показания и выводить из них следствия» — связана с большими трудностями, но разрешение ее — первейшая обязанность историка, а не читателей его произведения (там же, 385).

Отбирая для «архивных тетрадей» ценные источники, наиболее объективно и ярко отражающие события исторической действительности, Пушкин отбрасывал документы, содержащие мелкие фактические подробности, а также все те бумаги, которые были основаны на резко пристрастной и необъективной информации властей Екатерины II. В отличие от многих профессиональных историков того времени, которые шли в работе над историческими источниками по линии количественного накопления фактов, по пути примитивного документализма, Пушкин отбирал для последующего исследования и использования в «Истории Пугачева» наиболее выразительный и живой по звучанию архивный материал.

Просматривая «пугачевские» книги Военной коллегии, Пушкин фиксировал интересовавшие его документы в «архивных тетрадях». Ценные источники он приводил в виде полных копий, иногда — в пространных конспектах, пересказах или извлечениях, а прочие документы, необходимые ему для общей связи и оценки событий, передавал в форме кратких выписок и заметок одной—двумя фразами, отмечая лишь наиболее существенное и характерное в содержании этих бумаг. В «архивных тетрадях» находится до 270 листов, писанных рукой Пушкина. Некоторые листы после необходимой археографической обработки были им непосредственно включены в состав примечаний и приложений в наборную рукопись «Истории Пугачева».

К каким же количественным итогам приводит сопоставление подлинных архивных документов «пугачевских» книг Военной коллегии с «архивными тетрадями»? Ответ на этот вопрос дает приводимая ниже таблица.

Цифровые итоги показывают, что из общего числа документов, находившихся в «пугачевских» книгах Военной коллегии, Пушкин включил в состав «архивных тетрадей» лишь около 9% документов (из 3587 только 320). При

«Пугачевские» книги Военной коллегии		Документы, включенные Пушкиным в «архивные тетради»				
№№ книг	количество документов	общее число	копии	конспекты	выписки	заметки
1 (1230)	382	77	11	20	18	28
2 (1231)	401	45	8	16	6	15
3 (1232)	288	29	3	17	4	5
4 (1233)	313	83	8	54	9	12
5 (1234)	314	10	1	8	—	1
6 (1235)	474	22	—	1	—	21
7 (1236)	277	11	—	4	2	5
8 (1237, 1238)	470	—	—	—	—	—
9 (1239)	286	16	—	8	6	2
10 (1240)	382	27	—	5	11	11
Всего	3587	320	31	133	56	100

фиксации документов в «архивных тетрадях» Пушкин отдавал предпочтение конспектированию их: этим способом переданы 133 документа. На втором месте стоят заметки (100), на третьем — выписки (56) и на четвертом — копии (31). Необходимо отметить, что в ряде случаев грань между конспектом и выпиской, а также между выпиской и заметкой носит весьма условный характер.

Работая над «Историей Пугачева», Пушкин, по собственному его признанию в письме к В. Д. Вольховскому от 22 июля 1835 г. (XVI, 42), стремился прежде всего «исследовать военные тогдашние действия и думал только о ясном их изложении». Поэтому он, как правило, отбирал документы, отражающие ход повстанческого движения не в его деталях и случайностях, но в обобщенном, сконцентрированном виде, содержащие общую военно-стратегическую и политическую оценку событий. Это определило его преимущественный интерес к донесениям военачальников и администраторов «высшего» ранга: губернаторов И. А. Рейнсдорпа, Я. Л. фон Брандта, А. А. Ступишина, Д. И. Чичерина, М. Н. Волконского, главнокомандующих и командующих крупными соединениями войск правительства: В. А. Кара, А. И. Бибикова, П. М. Голицына, П. И. Панина, П. Д. Мансурова, И. А. Деколонга, Ф. Ю. Фреймана и др. Внимание Пушкина в равной степени было направлено и на отбор документов, освещающих переломные и крупные события в ходе восстания и борьбы с ним. В «архивных тетрадях» зафиксировано

большое число донесений командиров воинских частей (деташементов), комендантов городов и крепостей о крупных сражениях с повстанческими отрядами, осаде городов, движениях главного войска Пугачева. Большую ценность представляли для Пушкина документы, отображающие повстанческое движение изнутри: повстанческие бумаги, показания пленных повстанцев, перебежчиков, лазутчиков и т. п.

Подавляющее число названных выше групп документов обычно пересылалось для информации и принятия ответных мер непосредственно в Военную коллегию, в связи с чем они и отложились в делопроизводстве Секретной экспедиции Военной коллегии, материалы которой заключены в первых пяти «пугачевских» книгах этого фонда в ЦГВИА. Характерно, что в пушкинских «архивных тетрадях» преобладают документальные извлечения из этих пяти книг. Из 320 документов, зафиксированных в «архивных тетрадях», 244 документа были извлечены Пушкиным из первых пяти книг Военной коллегии. Из остальных пяти книг, содержавших делопроизводство военно-походных канцелярий главнокомандующих карательными войсками и насчитывающих 1889 документов (50% от общего числа документов, хранящихся в этом фонде), Пушкин внес в «архивные тетради» всего 76 документов.

Рассмотрим конкретные примеры отбора и оценки Пушкиным документов из книг Военной коллегии.

3. «Пугачевские» бумаги в «архивных тетрадях» Пушкина

Большое внимание уделил Пушкин документам, вышедшим из повстанческого лагеря. В составе «архивных тетрадей» сохранилось до двух десятков копий и конспектов манифестов и указов Пугачева, распоряжений повстанческой Военной коллегии и писем известных пугачевских атаманов.[3] Большинство этих бумаг сохранилось в собственноручных списках поэта. Он собрал значительную

---

[3] Вопрос о повстанческих документах в «архивных тетрадях» Пушкина и в тексте «Истории Пугачева» освещен в нашей статье «Пугачевские бумаги в „архивных тетрадях" Пушкина» («Археографический ежегодник за 1962 год», М., 1963, стр. 304—311).

коллекцию пугачевских бумаг из книг Военной коллегии и из других доступных ему собраний. Пушкину, как историку Крестьянской войны, была прекрасно понятна подрывная сила манифестов Пугачева. Манифесты, предоставлявшие трудовому народу свободу от крепостной неволи и права на безвозмездное пользование землей со всеми угодьями, призывавшие к истреблению дворян-крепостников, были вполне созвучны помыслам крестьянства и в николаевскую эпоху. Пушкин отдавал себе отчет в том, что его «августейший» цензор Николай I не допустит опубликования этих опасных документов в «Истории Пугачева», и все же, собирая «пугачевские» бумаги, он стремился не только к удовлетворению давней страсти коллекционера, но и в какой-то мере к использованию их (хотя бы в завуалированном виде) в своих исторических и литературных трудах. На страницах «Истории Пугачева», «Капитанской дочки» и в «Замечаниях о бунте» он неоднократно упоминал пугачевские манифесты, отмечая их огромную роль в народном восстании. В «Капитанской дочке» он писал, что воззвания Пугачева, написанные «в грубых, но сильных выражениях», производили «опасное впечатление на умы простых людей» (VIII, 317).

Все пугачевские бумаги, извлеченные Пушкиным из книг Военной коллегии, переданы им в «архивных тетрадях» преимущественно в виде полных копий, что, несомненно, указывает на то большое значение, которое он им придавал.

Первый именной указ Пугачева («императора Петра III») от 17 сентября 1773 г., адресованный казакам Яицкого войска, полной копией вошел в состав пушкинских «архивных тетрадей» (IX, 681—683). Пушкин верно отметил значение этого замечательного памятника — первого программного документа Крестьянской войны. В «Замечаниях о бунте», называя «первое возмутительное воззвание Пугачева к яицким казакам» «удивительным образцом народного красноречия, хотя и безграмотного», он писал: «Оно тем более подействовало, что объявления, или *публикации*, Рейнсдорпа были писаны столь же вяло, как и правильно, длинными обиняками, с глаголами на конце периодов» (там же, 371).

В «архивных тетрадях» находятся следующие пушкинские копии именных указов и писем Пугачева: от 18 сентября 1773 г. правителю Малого жуза (Малой Казахской орды) Нурали-хану; от 20 сентября 1773 г. казакам Илец-

кой станицы; от 24 сентября 1773 г. гарнизону и казакам Рассыпной крепости; от начала октября 1773 г. в Башкирию; от 5 октября 1773 г. гарнизону Оренбурга; от 17 октября 1773 г. приказчикам Авзяно-Петровского завода Д. Федорову и М. Осипову; от 22 октября 1773 г. приказчику Кано-Никольского завода Н. Сорокину; от октября 1773 г. казакам Красногорской крепости и старшине яицких казаков М. М. Бородину; от 5 и 17 ноября и 1 декабря 1773 г. оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу; от 21 декабря 1773 г. директору оренбургских горных заводов (там же, 630, 680—688). Источниками текста пушкинских копий явились оригиналы (частично писарские копии) этих документов, находившиеся в «пугачевских» книгах Военной коллегии.[4]

Из книг Военной коллегии Пушкин скопировал два письма пугачевского атамана Т. И. Падурова от 4 ноября 1773 г. к подполковнику В. И. Могутову и к старшине М. М. Бородину (там же, 690—691).

Оренбургский губернатор Рейнсдорп не раз пытался воздействовать на повстанцев увещеваниями. Он призывал покинуть «беглого донского казака Емельку Пугачева» и принести повинную властям императрицы Екатерины II, обещая за это полное помилование. В феврале 1774 г. в ответ на одно из таких увещеваний повстанцы отправили в Оренбург на имя губернатора язвительное письмо. Подлинник письма пугачевцев сохранился в делах Военной коллегии при одном из рапортов Рейнсдорпа.[5] Пушкин снял копию с письма и полностью напечатал его в примечаниях к IV главе «Истории Пугачева» (там же, 104). Этот замечательный памятник народной сатиры был единственным документом пугачевцев, который Пушкину удалось опубликовать без изъятий, благодаря тому, что примечания не проходили цензуру Николая I.

Из числа других «пугачевских» бумаг, сохранившихся в книгах Военной коллегии, Пушкин снял копии с указа повстанческой Военной коллегии казаку команды Якова Иванова и с письма башкирского старшины Кинзи Арас-

---

[4] ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 1 (1230), лл. 8, 60 и об., 73—77, 115—117, 148 об., 259 об.; кн. 2 (1231), лл. 148, 173—174, 176; кн. 4 (1233), лл. 17 и об., 23 и об., 24 и об. и др. (см. Каталог, №№ 5, 25, 31—33, 39, 40, 58, 85, 87—89, 153, 155, 156 и др.).

[5] Там же, кн. 4 (1233), л. 74.

Самодержавнаго амператора нашего
великаго государя Петра Федаровича
Всеросийскаго

И прочая И прочая И прочая

Во имянном моем указе изображено
Яицкому войску как вы други мои
прежним царям служили до капли
своей до крови дяды и отцы ваши
так и вы послужити за свое отече
ство мне великому государю ампера
тору Петру Федаравичу когда вы
устоити за свое отечество и ни истече
ет ваша слава казачья от ныне и до веку
и у детей ваших будити мною великим
государям жалованы казаки и калмыки
и татары и которыя мне государю импе
раторскому величеству Петру Федаравичу
винныя были и я государь Петр Феда
равичь во всех винах прощаю и жаловаю
я вас рякою с вершин и до усья и
землею и травами и денежным жалова
ньем и свинцом и порахом и хлебным
правиянтам я великий государь ампера
тор жалую вас Петр Федаравичь

1773 году сентября 17 числа

Именной указ Пугачева («императора Петра III») от 17 сентября 1773 г. Подлинник.

Самодержавнаго Импер. наш. вел. Госуд. Петра
Фед. Всерос. и проч. и пр. и пр.

Во имянном моем указе изображено Яицкому
войску, как вы, други мои, прежним царям
служили до капли своей крови, дяды и отцы
ваши, так и вы послужите за свое Оте-
-чество мне, Вел. Госуд. Имп. П. Ф. Когда вы
устоите за свое отечество, и не истечет
ваша слава казачья от ныне и до веку,
и у детей ваших будите мною, вел. Гос.
жалованы, казаки и калмыки и Татары,
и которые мне, Госуд. Императорск. велич. Петру Фед.
винны были, и я, Гос. Пет. Фед. во всех
винах прощаю и жалую я вас рекою
с вершины и до устья, и землею и травами
и денежным жалованием, и свинцом
и порохом и хлебным провиантом
я вел. Госуд. Имп. жалую вас П. Фед.

1773 году сентяб. 17 чи.

Именной указ Пугачева от 17 сентября 1773 г.
Копия Пушкина.

ланова к Алибаю Мурзагулову от 17 октября 1773 г. (в русском переводе с тюрки), которое содержало призыв присоединиться к повстанческой армии (там же, 689, 692).[6]

Вместе с тем необходимо отметить, что в «архивных тетрадях» отсутствуют копии с ряда «пугачевских» бумаг, которые хранятся и поныне в книгах Военной коллегии. Нет сомнения в том, что Пушкин видел и читал эти документы. Среди отсутствующих у Пушкина «пугачевских» документов можно назвать следующие: приказ атамана И. Н. Зарубина-Чики жителям Сарапульской волости о доставке провианта повстанческим отрядам под Уфу от 11 марта 1774 г.; воззвания походного атамана О. Сазонова к гарнизону и жителям Троицкой крепости от 15 и 23 февраля 1774 г.; манифест Пугачева в Башкирию от 15 марта 1774 г.; указ Военной коллегии Пугачева жителям Башкирии о заготовке провианта и фуража для повстанческих отрядов от 12 апреля 1774 г.; именной указ Пугачева походным старшинам А. Ашменеву и М. Четееву о наборе жителей в повстанческие отряды от 19 июня 1774 г. и др.

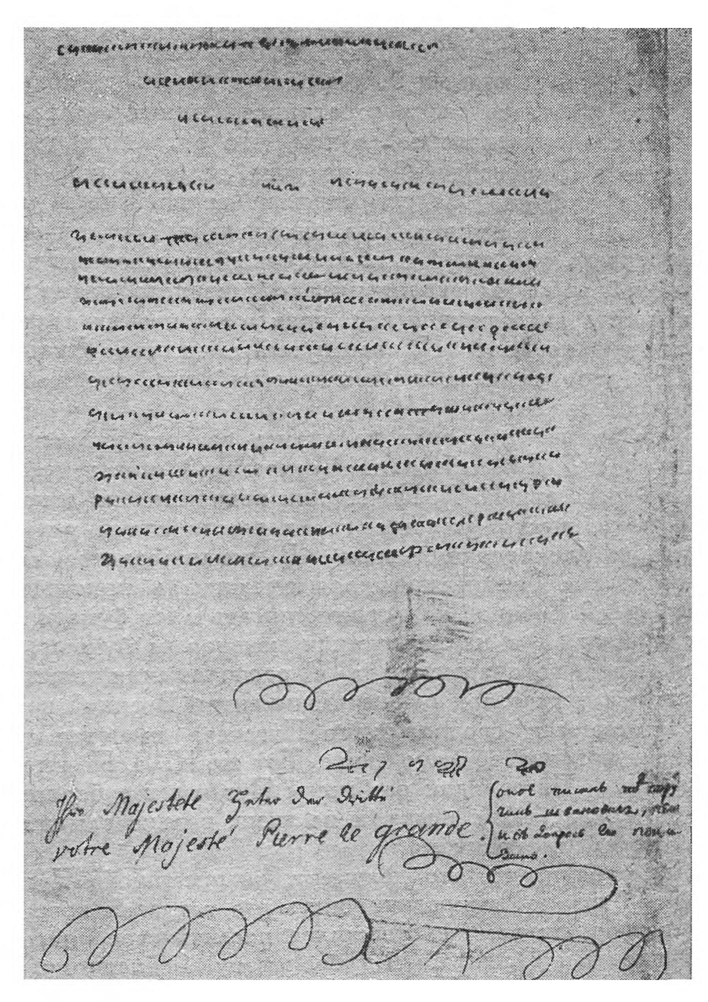
Помимо книг Военной коллегии, источником «пугачевских» документов была для Пушкина в 1834 г. коллекция Д. Н. Бантыша-Каменского, а в 1835 г. — коллекции Г.-Ф. Миллера и Н. Н. Бантыша-Каменского. Однако повстанческие бумаги этих коллекций не оставили каких-либо следов в «архивных тетрадях».

Повстанческие документы, отражающие идеологию восстания, занимают особое и первостепенной значимости место среди источников по истории Пугачевского движения. Глубокий интерес Пушкина к этим документам, выразившийся в их собирании и в первой попытке использовать их для освещения социально-экономических и политических требований восставшего трудового народа, — свидетельство высокой научной зрелости поэта-историка.

4. *«Автограф» Пугачева*

Следует указать еще на один документ, вышедший из повстанческого лагеря и частично воспроизведенный Пушкиным в приложениях к «Истории Пугачева». Мы имеем

[6] Там же, кн. 1 (1230), л. 140; кн. 4 (1233), л. 446.

votre Majesté Pierre le grande

«Автограф» Пугачева (с надписями рукой М. А. Шванвича), 1773 г. Подлинник.

в виду «автограф» Пугачева, обнаруженный Пушкиным в четвертой книге Военной коллегии.[7]

Интересно происхождение этой рукописи. Пугачев, как известно, не знал грамоты и не умел не только писать, но

[7] Там же, кн. 4 (1233), л. 19.

и читать. Но самозванно приняв на себя имя «императора Петра III», он вынужден был играть эту роль до конца и постоянно убеждать своих соратников (некоторые из них знали о его самозванстве) в том, что он, «император и самодержец Всероссийский», получил великолепное образование и свободно владеет многими европейскими языками. Для Пугачева это был необходимый тактический прием, вполне уместный и оправданный в условиях политической борьбы за укрепление собственного авторитета среди восставших, наивно веривших в то, что их возглавляет император Петр III, свергнутый с престола Екатериной II и дворянами за намерение освободить крестьян от крепостной неволи.

В каких же условиях появились на свет пугачевские «автографы»? Думный дьяк (секретарь) повстанческой Военной коллегии И. Я. Почиталин показывал на допросе, что Пугачев часто «хвастал перед ними» своим умением «писать на двенадцати языках». В доказательство своей «грамотности» Пугачев решился однажды в присутствии членов своей Военной коллегии исписать лист бумаги знаками, подражая в их начертании некоторым буквам русского письма того времени, а в расположении текста — имевшимся у него под руками документам Военной коллегии. В допросах сподвижников Пугачева имеются интересные показания об этом факте. Тот же И. Я. Почиталин вспоминал: «Писал один раз и сам Пугачев к губернатору письмо, но на каком языке, я не знаю, только слышал от него, что на иностранном».[8]

Несмотря на то, что документ, «написанный» Пугачевым, мог только дискредитировать его в глазах враждебного лагеря, он все же отважился послать свое «письмо» в осажденный Оренбург к губернатору Рейнсдорпу. По утверждению самого Пугачева, он в этом «письме» требовал сдать осажденный Оренбург войскам «императора Петра III». «Письмо» Пугачева было подброшено казаками-повстанцами к городу во время боя 20 декабря 1773 г. с войсками оренбургского гарнизона.[9]

---

[8] ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 508, ч. II, л. 79 об.

[9] Происхождение «автографов» Пугачева рассмотрено в нашей статье «Автографы Пугачева» («Вопросы архивоведения», 1960, № 6, стр. 56—59). — Позднее Пугачев написал теми же знаками еще три «письма». В конце марта 1774 г., вскоре после поражения главных повстанческих сил и отступления их от Оренбурга, «письма»

· Курьезный манускрипт Пугачева не мог не привлечь внимания Пушкина, он заказал гравюру с нижней части пугачевского «автографа» и поместил факсимиле в приложениях к «Истории Пугачева», сопроводив его надписью «Снимок начертаний, сделанных рукою безграмотного Пугачева» (IX, 157).[10]

5. *Документы первой книги Военной коллегии*

Из состава первой книги, содержащей 382 документа, Пушкин внес в «архивные тетради» 77 документов (11 копий, 20 конспектов, 18 выписок и 28 заметок). В числе отобранных им документов были донесения об аресте Пугачева в Малыковке в декабре 1772 г. за подговор яицких казаков к побегу на Кубань; донесения в Военную коллегию о первых успехах Пугачева в сентябре—октябре 1773 г.; распоряжения Военной коллегии о назначении генерала В. А. Кара командующим карательными войсками, о формировании его войск, снабжении их и отправлении в районы повстанческого движения; донесения генерала В. А. Кара Военной коллегии о состоянии карательных войск, продвижении их к Оренбургу и разгроме в боях с повстанцами 7—9 ноября 1773 г.; распоряжения и переписка Военной коллегии о назначении генерала А. И. Бибикова командующим карательными войсками, об их формировании, снабжении и спешном отправлении в районы

были найдены в Бердской слободе в доме казака Ситникова, где в октябре 1773—марте 1774 г. жил Пугачев. «Письма» были доставлены в Оренбургскую секретную комиссию. Донося Екатерине II о первых результатах следствия над ближайшими соратниками Пугачева, секретная комиссия в рапорте от 21 мая 1774 г. писала: «Он <Пугачев> грамоте не знал, но, обманывая глупцов, хвастался пред ними, что умеет на двенадцати языках чужестранных, а во уверение того и писывал пред ними тарабарские (по народной пословице) грамоты, кои для усмотрения у сего подносятся» (ЦГАДА, ф. 6, д. 508, ч. II, л. 7 об.). Таким путем «автографы» Пугачева попали в руки Екатерины II (ныне они хранятся в ЦГАДА).

[10] Помимо подписи Пугачева, Пушкин воспроизвел факсимильно подписи П. М. Голицына, И. К. Бошняка, М. А. Шванвича И. Я. Почиталина, А И. Бибикова, Ф. Ф. Щербатова, И. И. Михельсона, Я. Л. фон Брандта, И. А. Рейнсдорпа, В. А. Кара (IX, 158—160). В «Капитанской дочке» Пушкин упомянул о рукописных упражнениях Пугачева в главе «Сирота»: «Через час урядник принес мне пропуск, подписанный каракульками Пугачева. . .» (VIII, 358).

восстания (конец ноября—начало декабря 1773 г.); манифесты и именные указы Пугачева.[11]

Не нашли какого-либо отражения в «архивных тетрадях» Пушкина большинство указов Военной коллегии о формировании и снабжении карательных войск генералов Кара и Бибикова, общая и частная переписка по этим вопросам с различными учреждениями военного ведомства. Наряду с этим Пушкин опустил большую массу рапортов о ходе продвижения отдельных карательных команд с западных и северо-западных границ империи, из Москвы и Петербурга к районам восстания. Некоторая часть материалов первой книги Военной коллегии, содержащая отдельные сведения о боевых действиях против повстанцев в сентябре—ноябре 1773 г., не была учтена Пушкиным потому, что они носили слишком уж частный характер. Пушкин, таким образом, строго придерживался установленных им для себя критериев в подходе к архивным первоисточникам. Трудно указать на какие-либо содержательные документы из этой книги Военной коллегии, которые бы он опустил по невниманию или вследствие неверной источниковедческой оценки.

6. Документы второй книги Военной коллегии

Из второй книги Военной коллегии, содержащей 401 документ, Пушкин включил в «архивные тетради» 45 документов (8 копий, 16 конспектов, 6 выписок и 15 заметок). Пушкин внес в свои «тетради» манифесты и именные указы Пугачева, письма пугачевского полковника Т. И. Падурова, донесения генералов А. И. Бибикова, Ф. Ю. Фреймана, И. А. Деколонга, губернаторов Я. Л. фон Брандта, П. Н. Кречетникова об активизации повстанческого движения в ноябре—декабре 1773 г. и начале января 1774 г., об осаде Уфы и Оренбурга, о начальных этапах наступления карательных войск Бибикова в глубь повстанческого края, о разгроме отрядов атамана И. Ф. Арапова в бою под Самарой. В «тетради» вошла первая часть экстракта из журнала Оренбургской губернской канцелярии («Журнал Рейнсдорпа»), охватывающая события осады Оренбурга отрядами Пугачева с конца сентября по 19 ноября 1773 г., показания пленных повстанцев, перебежчиков, лазутчиков

[11] См. Каталог, №№ 1—77.

о состоянии сил Пугачева и действиях его отрядов в различных районах Оренбургской губернии, распоряжения Военной коллегии об уничтожении манифестов Пугачева, о формировании на Дону казачьего полка И. Денисова, о назначении денежной награды за поимку Пугачева, ведомости, сообщающие сведения о состоянии и численном составе карательных войск и отдельных команд, о разгромленных повстанцами крепостях и заводах, указ Екатерины II от 10 января 1774 г. об аресте членов семьи Пугачева и уничтожении его дома в Зимовейской станице на Дону и др. документы.[12]

Примерно на 80% материалы второй книги состоят из документов, освещающих деятельность Военной коллегии по комплектованию, обеспечению и отправлению карательных войск генерала Бибикова. Вся эта громадная масса документов была опущена Пушкиным, но нужно думать, что эти данные в какой-то мере принимались им в расчет при последующей работе над «Историей Пугачева», поскольку они отражали огромные военные усилия правительства при организации второй карательной экспедиции Бибикова.

7. *Документы третьей книги Военной коллегии*

Из третьей книги Военной коллегии, содержащей 288 документов в основном за январь—апрель 1774 г., Пушкин включил в «архивные тетради» 29 документов (3 копии, 17 конспектов, 4 выписки и 5 заметок). В пушкинских извлечениях преобладали донесения командующих карательными войсками, губернаторов и командиров отдельных воинских частей об успешных действиях против повстанцев в январе—апреле 1774 г. в связи с вступлением в Оренбургскую губернию крупных отрядов корпуса генерала Бибикова. Пушкин извлек из книги рапорты Бибикова о разгроме повстанческих отрядов под Самарой, Алексеевском, Заинском, Ставрополем и Бугульмой; рапорты подполковника И. И. Михельсона о победе над отрядами атамана И. Н. Зарубина-Чики в боях под Уфой в конце марта 1774 г. и о захвате Зарубина-Чики в плен; донесения генерала А. Л. Ларионова о смерти генерала Бибикова и его последних распоряжениях. В «архивных тетрадях» за-

[12] Там же, №№ 78—122.

фиксированы рапорты генерала Ф. Ф. Щербатова Военной коллегии, его донесения Екатерине II о разгроме Пугачева под Сакмарой, о снятии осады с окруженного пугачевцами Яицкого городка и отправлении в Башкирию карательных команд для преследования отступившего туда Пугачева; показания С. Д. Пугачевой о своем муже — Е. И. Пугачеве; показания о Пугачеве атамана Зимовейской станицы Т. Фомина и др. документы.[13]

До 90% документов, входивших в состав этой книги (259 документов из 288), в «архивные тетради» не вошло. Среди них преобладали распоряжения и текущая переписка Военной коллегии о снабжении карательных войск оружием, боеприпасами и провиантом; переписка о заготовлении продовольствия для Оренбурга и Яицкого городка; донесения командиров полков и команд о продвижении их частей к Казани, Симбирску, Самаре.

8. Документы четвертой книги Военной коллегии

Четвертая книга, содержащая делопроизводство Секретной экспедиции Военной коллегии в основном за февраль—сентябрь 1774 г., дала Пушкину большой и разнообразный документальный материал. В «архивных тетрадях» находятся извлеченные им из этой книги именные указы Пугачева, распоряжения его Военной коллегии, а также такие фундаментальные источники, как экстракты Оренбургской губернской канцелярии (продолжение «Журнала Рейнсдорпа») об осаде Оренбурга войсками Пугачева с 20 ноября 1773 г. по 23 марта 1774 г.; Уфимской комендантской канцелярии («Журнал Мясоедова») об осаде Уфы отрядами атамана И. Н. Зарубина-Чики; комендантской канцелярии Яицкого городка («Журнал Симонова») об осаде крепости в этом городке яицкими казаками-повстанцами. В большом числе представлены в «архивных тетрадях» донесения о боевых действиях карательных войск против отрядов Пугачева и его атаманов в феврале—июле 1774 г.: рапорты генерала П. Д. Мансурова об освобождении от пугачевцев крепостей Средне-Яицкой линии и Яицкого городка в апреле 1774 г.; донесения генералов Ф. Ф. Щербатова, П. М. Голицына, И. А. Деколонга от апреля—мая 1774 г. о пре-

[13] Там же, №№ 123—151.

следовании отрядов Пугачева, И. Н. Белобородова, Салавата Юлаева в Уральских горах; донесения о захвате повстанческими отрядами Осы, Воткинского и Ижевского заводов и о продвижении главного войска Пугачева к Казани; рапорты подполковника И. И. Михельсона о сражениях с отрядами Пугачева под Казанью 12, 13 и 15 июля 1774 г. В «архивных тетрадях» учтены донесения о действиях отрядов Пугачева на правом берегу Волги и преследовании их карательными войсками; рапорт офицеров Курмышской инвалидной команды о захвате Курмыша Пугачевым; рапорты саратовского коменданта полковника И. К. Бошняка о состоянии Саратова в начале августа 1774 г. и захвате города 6 августа отрядами Пугачева; письма гвардии поручика Г. Р. Державина к И. К. Бошняку с рекомендацией своего плана обороны Саратова. Зафиксированы в пушкинских «тетрадях» многочисленные донесения о продвижении повстанческого войска вниз по Волге, захвате им Саратова, Дмитриевска (Камышина), Дубовки, о боях под Царицыном, разгроме отрядов Пугачева в сражении 25 августа 1774 г. у Солениковой ватаги под Черным Яром, показания пленных повстанцев о пребывании их в отрядах Пугачева и др. документы.[14]

Не нашли какого-либо отражения в «архивных тетрадях» до 230 документов четвертой книги Военной коллегии. Среди них преобладали документы о формировании и обеспечении карательных команд и их следовании в районы повстанческого движения. Большое место занимала в этой книге текущая переписка Военной коллегии об организации карательных мероприятий против повстанцев, о выдаче денежных наград офицерам и воинским командам, отличившимся при подавлении восстания. Не брал Пушкин также и тех документов, фактические данные которых нашли полное или частичное отражение в других материалах, внесенных им в «архивные тетради».

9. Документы пятой книги Военной коллегии

Пятая книга Военной коллегии содержит 314 документов. Пушкин отобрал из нее для «архивных тетрадей» всего 10 документов (1 копию, 8 конспектов, 1 заметку). В их числе находятся именные указы Екатерины II о на-

[14] Там же, №№ 152—234.

значении командующих карательными войсками и смещении их с этих постов. Пушкин извлек, кроме того, из этой книги письмо генерала Г. А. Потемкина президенту Военной коллегии З. Г. Чернышеву от 23 июля 1774 г. о повелении Екатерины II немедленно отправить войска для обороны Москвы; ведомость Военной коллегии, содержащую сведения о войсках, действующих против отрядов Пугачева, от 30 июля 1774 г.; рапорт казанского губернатора Я. Л. фон Брандта о ходе борьбы с повстанческим движением на Южном Урале и в Прикамском крае, о принятых мерах по укреплению дальних подступов к Казани; рапорт генерала П. И. Панина от 17 августа 1774 г., в котором он сообщал, что получил известие о захвате Саратова отрядами Пугачева; рапорт царицынского коменданта полковника Цыплетева от 12 августа 1774 г. о захвате повстанцами Петровска, Саратова и Нижнего Ломова и о принимаемых мерах к обороне Царицына; указ Военной коллегии генералу И. В. Багратиону от 15 сентября 1774 г. о представлении объяснений по поводу его преступной бездеятельности при подходе Пугачева к Царицыну; рапорт генерала П. И. Панина от 11 августа 1775 г. о передаче вверенных ему войск под командование генерала Суворова.[15]

Подавляющее число материалов пятой «пугачевской» книги Военной коллегии (304 документа) не нашло отражения в «архивных тетрадях» Пушкина. Большинство их входило в состав переписки Военной коллегии с подведомственными ей учреждениями, губернаторами, командирами полков об отправлении войск с западных, северо-западных границ империи и из Петербурга для защиты Москвы в июле 1774 г.

10. Документы шестой книги Военной коллегии

Шестая книга Военной коллегии содержит материалы делопроизводства военно-походной канцелярии генерала А. И. Бибикова за декабрь 1773—январь и февраль 1774 г. Всего в шестой книге находится 474 документа. Из этого числа Пушкин включил в «архивные тетради» всего 22 документа (1 конспект и 21 заметку). В пушкинских заметках кратко передано содержание донесений, по-

---

[15] Там же, №№ 235—244.

ступивших на имя генерала Бибикова в январе—феврале 1774 г. о боях с повстанческими отрядами под Черемшанской крепостью и Кичуевским фельдшанцем, о разгроме их в боях под Алексеевском и Ставрополем, об усмирении окрестностей Заинска, об операциях против повстанцев под Кунгуром и некоторые другие документы.[16] В «архивные тетради» вошел довольно полный конспект «реестра» надворного советника И. Буткевича (присланного при рапорте Бибикову от 31 января 1774 г.), т. е. перечня имущества, захваченного и разгромленного отрядами атаманов Нагайбака Асанова, Ивана Волынщикова и Султаналея Ахматова в имениях Буткевича в Заинском уезде в январе 1774 г.[17] Пушкин, как известно, использовал «реестр» И. Буткевича в IX главе «Капитанской дочки», положив его в основу «Реестра барскому добру, раскраденному злодеями», с которым Савельич обращается к Пугачеву, требуя возместить убытки, понесенные его барином Петром Андреевичем Гриневым при захвате повстанцами Белогорской крепости (VIII, 335).

Какие же группы источников из шестой «пугачевской» книги не нашли отражения в «архивных тетрадях»? Большую часть отброшенных Пушкиным материалов составляют донесения командиров отдельных правительственных частей о первых стычках с авангардными пугачевскими отрядами в ходе начавшегося в январе—феврале 1774 г. наступления армии генерала Бибикова на широком фронте от нижнего течения Камы до Самары. Не вошли в «архивные тетради» и письма сибирского губернатора Чичерина о формировании карательных команд для борьбы с повстанческим движением в западных уездах Сибирской губернии. Значительное место в шестой книге занимают также донесения местной гражданской администрации и духовных властей Бибикову о развитии повстанческого движения и поддержке его помещичьими и заводскими крестьянами, башкирами, татарами, калмыками, о неспо-

---

[16] Там же, №№ 245—266.

[17] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 6 (1235), лл. 407—410. — Пушкинский конспект этого документа хранится в частном собрании (Москва) и был опубликован в «Литературном наследстве» (т. 58, М.—Л., 1952, стр. 235—236). Нам удалось разыскать не только архивный оригинал «реестра» И. Буткевича, но и другие документальные данные о подробностях набега повстанцев на его имения (в ЦГВИА и ЦГАДА).

собности местной администрации и гарнизонных команд своими силами подавить восстание. В книге находятся, кроме того, подлинники и копии повстанческих документов: манифесты и именные указы Пугачева, воззвания и наставления его атаманов.

11. Документы седьмой книги Военной коллегии

Седьмая «пугачевская» книга Военной коллегии содержит 277 документов из делопроизводства военно-походной канцелярии генерала А. И. Бибикова за вторую половину февраля—март 1774 г. Пушкин отобрал и внес в «архивные тетради» из этой книги всего 11 документов (4 конспекта, 2 выписки и 5 заметок). Основное внимание Пушкина было обращено на донесения генерала П. М. Голицына, войска которого в марте 1774 г. вошли в соприкосновение с главными силами Пугачева на Ново-Московской дороге и, двигаясь на помощь осажденному Оренбургу, оттеснили повстанческие войска на восток и нанесли им поражения в бою у деревни Пронкиной и в сражении под крепостью Татищевой. В «архивные тетради» из состава седьмой книги включено шесть рапортов Голицына. Наряду с ними Пушкин извлек из седьмой книги и другие документы: письмо оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа генералу Голицыну от 24 марта 1774 г. об отступлении Пугачева с остатками своих отрядов из Бердской слободы к Переволоцкой крепости; рапорт секунд-майора Д. О. Гагрина от 1 марта 1774 г. о бегстве остатков отряда атамана И. Н. Белобородова с Уткинского завода на Уфалейский завод; рапорт полковника А. Обернибесова о действиях против повстанческих отрядов под Мензелинском; рапорт подполковника И. И. Михельсона от 18 марта 1774 г. о приеме в Бакалах команды от генерала А. Л. Ларионова и о приготовлениях к походу на Уфу; рапорт полковника П. А. Шепелева от 21 марта 1774 г. о выступлении его команды из Бугульмы к Бугуруслану для очищения Ново-Московской дороги от оставшихся там повстанческих отрядов.[18]

266 документов седьмой книги Военной коллегии не вошли в пушкинские «архивные тетради». Среди этих материалов находятся донесения, адресованные в феврале—

---

[18] См. Каталог, №№ 267—277.

марте 1774 г. на имя генерала Бибикова, о продвижении войск по Ново-Московской дороге к Оренбургу, о подавлении отдельных очагов восстания под Бугурусланом, Сорочинской крепостью, Мензелинском, Бакалами, Кунгуром и Красноуфимском, о разгроме отрядов атамана И. Н. Белобородова под Уткинским, Каслинским и Кыштымским заводами, об осаде Челябинска повстанцами и об оставлении этого города правительственными войсками, об укомплектовании карательных войск дворянскими уланскими корпусами, а также отдельные повстанческие бумаги (манифесты Пугачева и воззвания его атаманов).

По своему назначению и содержанию перечисленные материалы седьмой книги представляют собой текущие военно-оперативные и информационные документы, отражающие, чаще всего, второстепенные события в развитии Пугачевского движения и в организации его подавления.

12. Документы восьмой книги Военной коллегии

В восьмую книгу Военной коллегии входят материалы делопроизводства военно-походной канцелярии генерала Бибикова с конца марта по 9 апреля 1774 г. и военно-походной канцелярии генерала Щербатова с 9 апреля по середину мая 1774 г. в количестве 470 документов.

Ни один из документов восьмой книги в «архивные тетради» Пушкина не вошел. Как и в предыдущих двух книгах Военной коллегии (шестой и седьмой), в восьмой книге находятся донесения командиров карательных соединений и отдельных частей, письма губернаторов, донесения гражданской и военной администрации Оренбургской и Казанской губерний на имя командующего войсками правительства генерала Бибикова и сменившего его на этом посту генерала Щербатова о развитии повстанческого движения в конце марта—первой половине мая 1774 г., о мероприятиях военных и гражданских властей по организации борьбы с восстанием и ходе боевых операций против отрядов Пугачева.

Основная масса документов восьмой книги содержит сведения о событиях второстепенного значения, которые могли не привлечь внимания Пушкина. Вместе с тем нельзя не отметить, что такие, например, документы, освещающие важнейшие события Пугачевского восстания, как рапорт генерала П. М. Голицына от 3 апреля 1774 г. о сра-

жении с главными силами Пугачева у Сакмарского городка, донесения Д. О. Гагрина о боях с отрядами атамана И. Н. Белобородова у Каслинского и Кыштымского заводов, показания пленных повстанческих атаманов Т. И. Падурова, М. Д. Горшкова, Г. И. Давыдова,[19] могли бы найти необходимое отражение не только в «архивных тетрадях», но и на страницах «Истории Пугачева». Отсутствие их можно объяснить лишь какими-то случайными, неизвестными нам, обстоятельствами.

13. Документы девятой книги Военной коллегии

Девятая книга Военной коллегии содержит материалы делопроизводства военно-походной канцелярии генерала Ф. Ф. Щербатова за май—июнь 1774 г. и насчитывает в своем составе 286 документов. Пушкин внес в «архивные тетради» из этой книги 16 документов (8 конспектов, 6 выписок и 2 заметки). Его заинтересовали документы, освещающие крупные события военной борьбы в конце мая и в июне 1774 г.: рапорты полковника И. И. Михельсона о сражениях с повстанцами 17 мая в верховьях реки Яика и 22 мая под Кундравинской слободой, о преследовании Пугачева и Салавата Юлаева под Челябинском, Златоустовским и Саткинским заводами; показания пленного повстанца И. Юдина о захвате Пугачевым Магнитной и Троицкой крепостей и о разгроме его отрядов войсками генерала Деколонга в сражении 20 мая 1774 г. у Троицкой крепости; рапорт подполковника А. В. Папава от 11 июня о сражении с отрядами Пугачева под Красноуфимском; письма казанского губернатора Брандта от 17 и 18 июня о продвижении отрядов Пугачева, И. Н. Белобородова и Салавата Юлаева вдоль Камы к Казани и о преступной бездеятельности войск А. Обернибесова, А. Я. Якубовича, О. И. Дуве и И. А. Деколонга и др. источники.[20]

270 документов девятой книги Военной коллегии не были учтены Пушкиным в «архивных тетрадях». Среди них находятся донесения командиров карательных соединений и частей, военной и гражданской администрации Оренбургской и Казанской губерний, отправленные

---

[19] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 8 (1237), лл. 35—36, 118, 136—137.

[20] См. Каталог, №№ 278—293.

в мае—июне 1774 г. в военно-походную канцелярию Щербатова.

Сведения о наиболее крупных событиях мая—июня 1774 г. были в обобщенном виде отражены в донесениях генерала Щербатова Екатерине II и его рапортах в Военную коллегию. Именно поэтому Пушкин, имея в «архивных тетрадях» пространные выписки из реляций Щербатова и его рапортов в Военную коллегию, извлеченные им из четвертой книги, отказался от учета известных уже ему сведений из первичных донесений, находившихся в девятой книге.

14. Документы десятой книги Военной коллегии

Десятая книга Военной коллегии содержит материалы делопроизводства военно-походной канцелярии генерала Щербатова в основном за вторую половину июня — начало августа 1774 г. В книге находится 382 документа, представляющих собой донесения губернаторов, командиров карательных соединений и отдельных частей, а также военной и гражданской администрации Казанской, Оренбургской, Воронежской, Астраханской и Нижегородской губерний. Из состава десятой книги Пушкин включил в «архивные тетради» 27 документов (5 конспектов, 11 выписок и 11 заметок). В числе отобранных им материалов — 8 рапортов подполковника Михельсона, войска которого сыграли главную роль в преследовании отрядов Пугачева в июне—июле 1774 г., в разгроме их в сражениях 12 и 15 июля под Казанью, в последующем преследовании на правом берегу Волги, вплоть до окончательного поражения 25 августа 1774 г. в битве под Солениковой ватагой у Черного Яра. Пушкин внес в тетради также 5 писем казанского губернатора Брандта от 30 июня, 1, 9, 15 и 19 июля 1774 г. об опасном положении Казани в связи с захватом Пугачевым Осы, Воткинского и Ижевского заводов, о сражениях с повстанцами под Казанью и об организации преследования их после переправы Пугачева на правый берег Волги и др. документы.[21]

Источники, извлеченные Пушкиным из десятой книги Военной коллегии, вместе с документами, взятыми им из четвертой и пятой книг этого же фонда, дали ему разно-

---

21. Там же, №№ 294—320.

образные сведения о развитии Пугачевского восстания в период его наивысших успехов — в июне—июле 1774 г.

355 документов десятой книги Военной коллегии не вошли в «архивные тетради». К ним относятся присланные в военно-походную канцелярию генерала Щербатова в июне—июле 1774 г. донесения о мерах по обороне Казани в связи с приближением отрядов Пугачева, о боях под Казанью 12 и 15 июля, об организации преследования Пугачева после его переправы с остатками своих отрядов на правый берег Волги; о новом подъеме повстанческого движения в Башкирии; о мерах по охране западных границ Сибирской губернии и множество других документов о ходе борьбы карательных войск с повстанческим движением в этот период.

Работа по изучению огромного массива архивных материалов, содержавшихся в десяти книгах Военной коллегии, по оценке, отбору и фиксации документов в «архивных тетрадях» требовала от Пушкина большого внимания, глубокого исторического и источниковедческого проникновения в суть тех сведений, которые сообщались многочисленными, нередко противоречивыми и даже недостоверными документами. В оценке и в первоначальном подборе документальных источников Пушкин в полной мере проявил свойственные ему выдающиеся качества историка. При этом высокая научная добросовестность гармонически сочеталась в нем с творческими требованиями художника, стремившегося отобрать для исследования и последующего исторического изложения достоверный материал, который позволил бы в максимально сжатом повествовании создать цельную картину Пугачевского восстания, сосредоточив основное внимание на главнейших и наиболее характерных событиях. С наибольшей полнотой эта особенность творческого метода работы Пушкина по оценке и отбору документальных источников выявилась на завершающей стадии его исследования — в ходе создания текста «Истории Пугачева».

15. Копии документов в «архивных тетрадях»

На начальном этапе изучения «пугачевских» книг Военной коллегии большое место занимала работа Пушкина по передаче текста документов в «архивных тетрадях».

Наиболее ценные источники, которые Пушкин предполагал включить в состав приложений и примечаний к основному тексту «Истории Пугачева», фиксировались им в виде полных копий, число которых в «архивных тетрадях» и в наборной рукописи достигает 31 единицы; следует отметить, что большинство из них приходится на документы пугачевского лагеря (манифесты и именные указы Пугачева, письма и воззвания его атаманов).

Приведем отдельные примеры копирования Пушкиным текста документов в сопоставлении с соответствующими им архивными первоисточниками, сохраняя в неприкосновенности орфографические и стилистические особенности последних, свойственные второй половине XVIII в., но придерживаясь современных правил пунктуации.

Вот как, например, Пушкин передал в копии текст первого именного указа Пугачева яицким казакам от 17 сентября 1773 г.:

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА

Самодержавнаго амператора нашего великаго государя Петра Федаровича всеросийскаго и прочая, и прочая, и прочая.

Во имянном моем указе изображено Яицкому войску: как вы, други мои, прежным царям служили до капли своей до крови, деды и отцы ваши, так и вы послужите за свое отечество мне, великому государю ампeратору Петру Федаравичу. Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет ваша слава казачья отныне и до веку и у детей ваших. Будити мною, великим государем, жалованы, казаки и калмыки и татары. И которые мне, государю ампeраторскому величеству Петру Фе⟨до⟩равичу, винныя были, и я, государь Петр Федарович, во всех винах прощаю. И жаловаю я вас рякою с вершин и до усья, и землею, и травами, и денежным жалованьем, и свинцом, и порахам, и хлебным правиянтом.

Я, великий государь амператор, жалую вас, Петр Федарович. 1773 году синтября 17 числа.[22]

ТЕКСТ ПУШКИНА

Указ Пугачева.

Самодержавного импер.⟨атора⟩ наш.⟨его⟩ вел.⟨икого⟩ госуд.⟨аря⟩ Петра Фед.⟨оровича⟩ Всерос.⟨сийского⟩ и проч.⟨ая⟩ и п.⟨рочая и прочая⟩.

Во имянном моем указе изображено Яицкому войску, как вы, други мои, прежным царям служили до капли своей до крови, деды и отцы ваши, так и вы послужите за свое Отечество мне, вел.⟨икому⟩ госуд.⟨арю⟩ имп.⟨ератору⟩ П.⟨етру⟩ Ф.⟨едоровичу⟩. Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет ваша слава казачья отныне и до веку. И у детей ваших будите мною, вел.⟨иким⟩ гос.⟨ударем⟩, жалованы, казаки и калмыки и татары, и которые мне, госуд.⟨арю⟩ императорск.⟨ому⟩ велич.⟨еству⟩ Петру Фед.⟨оровичу⟩, винные были,

[22] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 1 (1230), л. 76.

и я, гос.<ударь> Пет.<р> Фед.<орович>, во всех винах прощаю и жаловаю я вас рекою с вершин и до устья, и землею и травами и денежным жалованием, и свинцом и порохом и хлебным провиантом, я, вел.<икий> госуд.<арь> имп.<ератор>, жалую вас, П.<етр> Фед.<орович>. 1773 году сентябр<я> 17 чис.<ла> (IX, 680—681).

Что характерно для передачи текста в пушкинской копии этого документа?

Пушкин дословно сохранил текст подлинника, прибегнув, однако, к общеупотребительным сокращениям отдельных слов и даже собственных имен. Отдельные архаические или ошибочные написания слов он исправил в соответствии с правилами современной ему орфографии. Слово «провиянт» изменяется им на «провиант», «ампиратор» — на «император», «рякою» — на «рекою», «усья» — на «устья». Нельзя не отметить допущенных Пушкиным неточностей при разбивке текста на фразы. Так, он раньше нужного поставил точку во второй фразе («Когда вы устоите за свое отечество, и не истечет ваша слава казачья от ныне и до веку») и в связи с этим начал третью фразу с последних слов второй, что дало в итоге невразумительный текст («И у детей ваших будите мною, вел.<иким> гос.<ударем>, жалованы»). Указ Пугачева писал молодой яицкий казак И. Я. Почиталин, слывший среди пугачевцев «великим грамотеем», но, судя по этому документу, человек не очень твердый в грамоте, и это наложило свой отпечаток на орфографию и стиль первого пугачевского воззвания.

Рассмотрим образец пушкинской копии документа, исходившего из правительственного лагеря, — рапорта генерала А. И. Бибикова в Военную коллегию от марта 1774 г. о суде над поручиками И. Щипачевым, Е. Воробьевским и прапорщиком И. Черемисиновым.

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА	ТЕКСТ ПУШКИНА
Секретно. Государственной Военной коллегии от генерал-аншефа, лейб-гвардии примьер-майора и кавалера Александр Бибикова	*Секретно.* Гос.<ударственной> В.<оенной> колл.<егии> от г.<енерал>-анш.<ефа>, л<ейб>-гв.<ардии> прим.<ьер> май.<ора> и кав.<алера>

Репорт.

По следствиям, произведенным в учрежденной в Казане по всевысочайшему ея императорскаго величества именному указу секретной коммиссии, ставропольскаго баталиона порутчик Илья Щипачев, отставной порутчик же Ефим Воробьевской и табольскаго третьяго баталиона прапорщик Иван Черемисинов оказались в нарушении своей присяги и должной верности ея императорскому величеству, также и в других гнусных и презрительных поступках. За что они лишены всех чинов и, по написании в солдаты, наказаны, по мере их преступления. Щипачев гонен спицрутен чрез тысячу человек шесть раз, Черемисинов публично высечен батоги; а Воробьевской, в разсуждении старости его лет и что он находится в отставке, от наказания избавлен, но до успокоения содержан быть имеет под караулом, а по успокоении отпустится в дом его, состоящей в Сорочинской крепости. Щипачев же и Черемисинов назначены в дальния сибирския баталионы, и определено оттуда их никуда не отпускать и не отлучать, куда они в удобное время и отправлены быть имеют из Казанской губернской канцелярии. О отобрании же у них на офицерские чины патентов в надлежащие места от меня писано.

Александр Бибиков. Марта... дня 1774 года. Казань.[23]

Алекс.<андра> Бибикова репорт.

По следствиям, произведенным в учрежденной в Казане по всевысочайшему е.<е> и.<мператорского> вел.<ичества> имянному указу секретной комиссии, Ставроп.<ольского> батальона поручик Илья Щипа<ч>ев, отст.<авной> пор.<учик> же Ефим Воробьевской и Тобольск.<ого> 3-го батал.<иона> прапорщ.<ик> Ив.<ан> Черемисов оказались в нарушении своей присяги и должной верности е.<е> им.<ператорскому> в.<еличеству>, также и в других гнусных и презрительных поступках; за что они лишены всех чинов и, по написании в солдаты, наказаны по мере их преступления. Щипачев гонен спицрутен чрез 1000 чел.<овек> 6 раз, Черемис.<ов> публично высечен батоги, а Вороб.<ьевской>, в разсуждении старости его лет и что он находится в отставке, от наказания избавлен, но до успокоения содержен быть имеет под караулом, а по успокоении отпустится в дом его, состоящий в Сорочинск.<ой> креп.<ости>. Щип.<ачев> же и Черем.<исов> назначены в дальние Сиб.<ирские> батал.<ионы>, и определено их оттуда никуда не отпускать и не отлучать, куда они в удобное время и отправлены быть имеют из Каз.<анской> губерн.<ской> канцелярии. О отобрании ж у них на офицерские чины патентов в надлежащ.<ее> место от меня писано. Александр Бибиков.

Марта<...> дня 1774 год. Казань (IX, 715).

---

[23] Там же, кн. 3 (1232), л. 355 и об.

Пушкин и в этом случае придерживался характерных для него приемов копирования старинных документов. Он дословно сохранял текст документа, его стилистические особенности, но предпочитал современную транскрипцию в передаче слов и устранял отдельные архаизмы. Сокращая для быстроты переписывания отдельные слова и собственные имена, Пушкин допустил ошибку в прочтении и написании фамилии прапорщика Черемисинова, назвав его Черемисовым.

О бережном отношении к тексту документальных источников свидетельствуют примечания и приложения к «Истории Пугачева», в которых приведены полностью или в пространных извлечениях документы из «пугачевских» книг Военной коллегии.

Но полные копии документов Военной коллегии занимают в «архивных тетрадях» сравнительно небольшое место, составляя лишь около 10% от общего числа источников, извлеченных Пушкиным из этого архивного фонда (31 копия из 320 документов, учтенных им в «тетрадях»). Рассматривая «архивные тетради» и включенные в них документы лишь как черновой подготовительный материал, как предварительные заготовки текстов для последующей работы по написанию «Истории Пугачева», Пушкин отдавал предпочтение таким формам извлечения исторических сведений из архивных первоисточников, как конспекты, заметки и выписки.

16. Конспекты документов в «архивных тетрадях»

Наибольшее число извлечений из текста документов, внесенных Пушкиным в «архивные тетради», представлено в виде конспектов. Они составляют более трети всех документов, взятых из «пугачевских» книг Военной коллегии (133 документа из 320, внесенных в пушкинские «тетради»).

Приведем некоторые образцы пушкинских конспектов в сопоставлении с их архивными первоисточниками. Вот как, например, выглядят в конспекте Пушкина показания бугурусланского крестьянина А. Кириллова на допросе в Казанской губернской канцелярии о пребывании в стане Пугачева в Сакмарской крепости:

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА

1773 года октября 7 дня, Оренбургской губернии, Бугульминскаго ведомства, села Богорусланы, крестьянин ясашной Алексей Кирилов, который навечер приехал в деревню татарскую Кутлуметеву с Оренбургской стороны и был в Сакмарской крепости, объявил по самой чистой совести следующее:

1. Он в помянутую Сакмарскую крепость приехал для своей надобности во вторник, то есть октября 1 числа, а изменническая яицкая толпа состояла в деревне татарской Каргале, и то часть, а большая, видно, была около Оренбурга, при коей имеется тот, кто называет себя бывшим императором Петром Третьим, сказывая о себе, что «я ваш государь».

2. Сей самозванец со своей толпою приехал в ту деревню Каргалу в полдни. К его приезду на пристойном месте посланы были ковры и поставлен стул. Он приехал на верховой лошади, и как стал с лошади сходить, то двоя под руки подхватили. Нарот тово селения ко встрече готов был, и как он ехал, то все сняли шапки, потом, как скоро слес с лошади, то пали все на землю и лежали до тех пор, покудова сел на стул, сказав: «Вставайте, детушки». Потом дал всем целовать свою руку и спрашивал: «Где у вас люди хорошие?». На то учтиво ему доносили, что забраны все в город. Из оной Каргалы приехал в Сакмарскую крепость, имея при себе несколько от своей толпы людей, а большая часть была ближе к городу Оренбургу, а он, Кирилов, не сам видел, но объявляет слышенные, будучи тамо, речи.

3. В крепости Сакмарской у станичной избы посланы были кошмы, на них поставлен был стол, на столе положено хлеб и соль, при столе изготовлен стул, а священник имелся в готовности с крестом и со святыми иконами, по обычаю церковному.

ТЕКСТ ПУШКИНА

Окт.<ября> 7 <го>, Оренб.<ургской> губ.<ернии>, Бугул<ь>минского ведомства, села Богоруслану, крест.<ьянин> ясашный Алек.<сей> Кирилов, который вчера приехав[24] в тат.<арскую> деревню Кушлумешеву с Оренб.<ургской> стороны и был в Сакмарской креп.<ости>, по самой чистой совести показал.

1) Во вторник окт.<ября> 1<го> приехал он в Сакм.<арскую> креп.<ость> по своей надобн.<ости>, а часть яицкой шайки стояла в тат.<арской> деревне Каргале и *большая была, видно, около Оренбурга, при коей имеется тот, кто называет себя имп.<ератором> Петр.<ом> III, сказывая о себе, что* я ваш г<о>с<у>д<а>рь. 2) Самозванец приехал верхом в полдень в Каргале — для него пос<т>ланы были ковры и поставлен стул. — Его ожидали. — Как стал он с лошади слезать, то его двое подхватили под руки. — Когда он ехал, все сняли шапки, а как слез с лошади, то пали все наземь и лежали до тех пор, пока сел и сказал: вставайте, детушки. Потом допустил всех к руке и спрашивал: где у вас люди хорошие? На то учтиво ему доложили, что забраны все в город. Из Каргале приехал в Сакмарскую креп.<ость>, имея при себе несколько своих (остальные были ближе к Оренб.<ургу>), а сие Кирилов не сам видел, а объявляет слышанное. 3) В креп.<ости> у станичной избы пос<т>ланы были

---

[24] Так у Пушкина, правильно: приехал.

И как въехал в крепость, начели звонить. Он приехал ко изготовленному месту, а священник тут встретил в церковном обряде. И как скоро стал сходить с лошади, из ево толпы подхватили под руки два человека, а жители крепостные, как ехал, сняли шапки, а по сходе с лошади пали все на землю. Он приложился ко кресту, хлеб и соль поцеловал и сел на стул, сказав: «Вставайте, детушки», — и допустил свою руку целовать. А по целовании руки спрашивал: «Где ваши казаки?». На то учтиво доносили, что в службе, а другие забраны в Оренбург, а оставлено для почтовой гоньбы дватцать человек, но и тех при том случае не было по притчине сокрытия. Он приказал священнику: «Для тово тебе приказываю, что ты священник и атаман, а ежели не сыщете, только и жить будете». Почему, сколько можно было, тех казаков и сыскали и ему на другой день и представили. От вышеписанного изготовленного места сел на лошадь, поехал обедать ко атаманскому сакмарских казаков отцу и при обеде выговаривал: «Что естьли бы де твой сын был при своей здесь команде, то б ваш обет был высок и честен». И по обеде приказал атаманскаго отца взять с собою к наказанию, выговоря, что «хлеб и соль твоя помрачилась и сын твой какой атаман, что место свое покинул». Однако бывшие при нем ево толпы казаки сево старика от наказания упросили, а вместо тово посажен был скованной в станишную избу, где и ночевал, но потом, по приказу ево, на другой день освобожден. И как время ему пришло отъехать в свое изменническое становище, то вышеписанные сакмарские сысканные казаки ево докладывают: сколько изволит приказать взять с собою правианта. На то сказал: «Возьмите с собой краюшку хлеба, ибо меня проводите только до Оренбурга». Между тем приехало, видно по приказу господина оренбургского губернатора, несколько на помощь городу служилых башкирцов, но как оного толпою го-

кошмы, на них стоял стол с хлеб-солью, пред столом стул — а поп стоял с крестом и со свя.<тыми> иконами, по обыч.<аю> церк.<овному>, и как въехал в креп.<ость>, начали звонить. Его встретили как и в Каргале. Он приложился ко кресту, хлеб-соль поцаловал, сказал: вставайте, детушки — допустил к руке и потом спросил: где ваши казаки? На <что> отвечали *учтиво*: иные на службе, другие забраны в Оренб.<ург>, а оставлено для почтовой гоньбы 20 челове<к>, но и те скрылись. Он приказал священнику — чтоб они были сысканы, для того тебе приказываю, что ты священник и атаман — а если не сыщете, только и жить будете. Почему, сколько можно было, тех казаков и сыскали и ему на другой день представили. Он с того места поехал обедать к атаманову отцу и, обедая, выговаривал: если бы да твой сын был при своей команде, то бы ваш обед был высок и честен. После обеда велел было взять старика с собою к наказанию, говоря: хлеб-соль твоя помрачилась — и сын твой какой атаман, что место свое покинул? Но бывшие с ним казаки старика от наказания упросили, а велел он его скованного посадить в стан.<ичную> избу, где он ночевал, а на другой день освобожден. При отъезде его спросили сакмарс.<кие> казаки, сколько взять им с собою провианту. — Возьмите, отвечал он, краюшку хлеба, ибо меня проводите только до Оренбурга. Между тем толпа башкир, по приказу губернатора, окружила

род стал быть окружен, то и сих башкирцов взял в свою толпу.

И во время меня, Кирилова, в Сакмарской крепости бытности, ис которой я поехал минувшей пятницы поутру, то есть октября 4 дня, чтоб отколе пришла на помощь какая команда, тово было не видно, ибо, за окружением сею толпою города, пройти в нево не можно. А во время означенного самозванца на берегу реки Сакмары повешены два человека, а потом, на другой день, и четвера. И при том слух носился: он намерен был итти к городу в минувшую субботу, проговаривая такия речи, что «я де силы терять не стану, а выморю город мором». Поутру и вечеру палит ис пушки, а в одно время пальбы и много было, только по пустому. И до моего отъезду городу, как слух носился, еще вреды не зделал.

Я оное, Кирилов, иное персонаю видел, а другое объявляю слышанные речи.

К подлинному объявлению вместо означенного Алексея Кирилова руку приложил бугульминской штатной команды капрал Иван Петров сын Федосеев.

Копия за скрепою секретаря Андреяна Аврамова, регистратора Ивана Варохова.[25]

город, но взята Пугачевым в его шайку. А на берегу Сакмары в сие время повешены 2 чел.<овека>, а на другой день 4. — А говорил он: что я сил тратить не стану (в приступах), а выморю город мором.

А палит он много, только по-пустому (IX, 622—623).

Это образец пространного конспекта. Составляя его, Пушкин довольно полно передавал основное содержание источника, но при этом подвергал текст заметной языковой и стилистической переработке, освобождая его от архаизмов, канцеляризмов и устаревших оборотов. Сошлемся для примера на характер пушкинской переработки текста начальных фраз второго пункта показаний Кириллова. В документе эта часть показаний передана так:

«Сей самозванец со своей толпою приехал в ту деревню Каргалу в полдни. К его приезду на пристойном месте посланы были ковры и поставлен стул. Он приехал на верховой лошади, и как стал с лошади сходить, то двоя

[25] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 1 (1230), лл. 49—50. — Текст показаний А. Кириллова полностью печатается впервые.

Рапорт капитана С. Ружевского оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу от 16 ноября 1773 г. о разгроме корпуса П. М. Чернышева в бою с повстанцами под Бердской слободой. Первая страница. Копия.

Рапорт капитана С. Ружевского от 16 ноября 1773 г.
Первая страница. Конспект Пушкина.

под руки подхватили. Нарот тово селения ко встрече готов был, и как он ехал, то все сняли шапки, потом, как скоро слес с лошади, то пали все на землю и лежали до тех пор, покудова сел на стул, сказав: „Вставайте, детушки“».

При конспектировании этой части документа Пушкин, сохраняя суть показаний очевидца встречи Пугачева в Каргале, отбрасывает второстепенные подробности события, ужимает текст, концентрируя внимание на главной линии рассказа Кириллова. Конспект приближается по своему слогу к характерным образцам пушкинской прозы:

«Самозванец приехал верхом в полдень в Каргале — для него пос<т>ланы были ковры и поставлен стул. — Его ожидали. — Как стал он с лошади слезать, то его двое подхватили под руки. — Когда он ехал, все сняли шапки, а как слез с лошади, то пали все наземь и лежали до тех пор, пока сел и сказал: вставайте, детушки».

Сопоставим еще две фразы из последней части показаний Кириллова в том виде, как они даны в архивном первоисточнике и в конспекте Пушкина.

Документ сообщает:

«И при том слух носился: он намерен был итти к городу в минувшую субботу, проговаривая такия речи, что „я де силы терять не стану, а выморю город мором“. Поутру и вечеру палит ис пушки, а в одно время пальбы и много было, только по пустому».

В пушкинской переработке эти две фразы, освобожденные от излишних повторений, звучат намного короче и выразительнее:

«А говорил он: что я сил тратить не стану (в приступах), а выморю город мором. А палит он много, только по-пустому».

Следует обратить внимание еще на одну особенность работы Пушкина над текстом документов. В показаниях яицкого казака М. Кожевникова он подчеркнул следующие слова (в своем, разумеется, конспекте) во фразе: «И как де войско *на плавню* выступит, тогда-де и он при урочище Бударине ко оному выедет, ибо де ему прежде обнаружить себя и в город ехать невозможно. Потому что как иногда могут иные к нему приставать, а другие, *будучи сумнительными*, против его отпор держать, то может из-за того *напрасное кровопролитие последовать*» (IX, 694). К подчеркиваниям и отчеркиваниям части текста документов Пушкин прибегал в довольно частых случаях, когда хотел

выделить те выражения и определения, которые он использовал позднее в основном тексте «Истории Пугачева» (там же, 15).

Чаще всего при конспектировании документов в «архивных тетрадях» Пушкин применял способ краткого пересказа основного содержания источника, подвергая его существенной стилистической, языковой и даже смысловой переработке. Вот как, например, трансформировался под рукой Пушкина текст письма нижегородского губернатора А. А. Ступишина к московскому генерал-губернатору князю М. Н. Волконскому от 28 июля 1774 г.:

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА

Сиятельнейший князь, высокородный и высокопревосходительный господин генерал-аншеф, сенатор и разных орденов кавалер, милостивой государь!

Ежечасно доходит до моего сведения, что разсыпавшиеся из злодейской партии ево сообщники, человека по два и по три, а не более шести, в вверенной мне губернии производят свое обыкновенное варварство взбунтовавшимися по их обольщению крестьянами, вешают дворян, прикащиков и тех, кои от бунтующих показываемы бывают. А истребить злодеев и усмирить бунтующих, не имея лехких войск, не можно. Хотя я и отправил две команды к усмирению, в числе пятидесят, х Курмышу, а в тритцати человеках — к Арзамасу, что я из малейшей своей гарнизонной команды уделить мог, но будет ли ответствовать моему намерению, я не знаю. А потому страшусь, чтобы сии возмущении не вошли и в Московскую губернию.

Сего ж числа, ваше сиятельство, присланным ко мне сообщением от 25-го июля изволили уведомить, что того числа господин генерал-майор и кавалер Чорба с полками и с достаточным числом артиллерии имеет сюда отправитца. В разсуждении сего неустройства и дабы оное час от часу не возросло и не родилось бы из одного несколько Пугачевых, прикажите, ваше сиятельство, для сего усмирения и приведения бунтую-

ТЕКСТ ПУШКИНА

26 июля. Поминутно узнаю, что Пугачева сообщники, в 2, 3, не более 6 чел.<овек>, вешают дворян и прикащиков. Не имею легк.<их> войск, не могу пресечь зла. Что ген.<ерал>-м.<аиор> Чорба? Опасаюсь, чтоб вместо одного не явилось бы несколько Пугачевых. Боюсь за Москву. Сию минуту узнаю, что Пугачев коснулся деревне гр.<афа> Салтыкова, многих повесил, разорил конск.<ий> зав.<од>, а конюхов 40 чел.<овек> взял с собою (IX, 665).

щихся в губернии моей крестьян в должное повиновение и послушание своим помещикам и начальникам, а разсыпавшихся злодейских сообщников истребления, упоминаемому господину генерал-майору и кавалеру Чорбу, уделя ис полков, сколько можно, лехких войск, сюда хотя на обывательских подводах доставить, чрез что удобнее злодейских сообщников и всех бунтующих усмирить будет можно.

Затем, с истинным высокопочитанием имею честь быть.

На подлинном подписано тако: вашего сиятельства, милостиваго государя, покорнейший слуга

Алексей Ступишин.

Естли конных я получу хотя до четырехсот, то надеюсь, з божиею помощию, не только разсыпавших злодеев не допущу в Московскую губернию, но истреблю всех в своей. А притом и увидят жители пришедшие вновь войска, оставят свои злые замыслы.

Сию минуту получил известие, что злодей Пугачев коснулся деревень графа Салтыкова в Алаторском уезде, многих повесил, разарил завод конской и сорок человек конюхов взял в свою шайку.

28 ч<исла> июля 1774 года.[26]

Пушкинский конспект письма А. А. Ступишина вчетверо короче его архивного первоисточника. При этом Пушкину удалось сохранить основное содержание письма перепуганного губернатора, опустив второстепенные подробности о военных мероприятиях по охране дальних подступов к Нижнему Новгороду от нападения повстанцев. Тяжелые канцелярские обороты, пространные и маловыразительные фразы подлинника заменены в конспекте краткими, очень емкими и образными пушкинскими фразами.

Переписывая документ, Пушкин сознательно не включил официозные эпитеты, обозначающие соратников Пугачева и восставших крестьян как «злодейских сообщников», «бунтовщиков», производящих в Нижегородской губернии

[26] Там же, кн. 4 (1233), л. 410 и об.

«свое обыкновенное варварство», которых можно усмирить и привести «в должное повиновение и послушание своим помещикам и начальникам» лишь с помощью присланных из Москвы войск. В подобной правке текста отразилось стремление Пушкина к очищению источников от тенденциозных наслоений, от официальных казенных взглядов на Пугачева, его соратников и на поднятое ими восстание.[27]

Можно было бы привести еще десятки других подобных примеров работы Пушкина по конспектированию документальных источников в «архивных тетрадях». В любом случае, приводил ли Пушкин документы в пространном пересказе или в кратком изложении, он стремился прежде всего к точной передаче фактической основы источников, отбрасывая при этом мелкие подробности и детали, заслоняющие главное развитие событий. Существенной перестройке подвергалась лексика и синтаксис документов, хотя автор «Истории Пугачева» стремился, по возможности, к сохранению их словесной ткани, предполагая в последующей работе использовать характерные особенности речи и письма пугачевского времени. При конспектировании документов Пушкин, как правило, избегал установившихся в правительственных актах официозно-казенных характеристик и эпитетов, которыми обычно наделялись Пугачев, его соратники и восставший народ.

17. Заметки о документах в «архивных тетрадях»

Значительное место в «архивных тетрадях» занимали краткие заметки о просмотренных документах из книг Военной коллегии. В «тетрадях» Пушкина насчитывается до 100 заметок подобного рода.

Заметки делались Пушкиным обычно в тех случаях, когда его интересовали строго определенные фактические данные документов, а все остальные вопросы, связанные с происхождением, содержанием, языком и стилем источников, не привлекали его внимания. Подобные заметки играли вспомогательную роль в работе над источниками, заменяя Пушкину хронику событий Крестьянской войны. В заметках указывались лишь самые краткие сведения о документах: автор (или отправитель), дата (иногда дата

---

[27] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 60—61, 90—92, 204—227 и др.

Самодержавнаго императора Петра
Феодоровича всероссийскаго

и прочая   и прочая   и прочая

имянной мой указ во Оренбурхскую губерскую
канцелярию губернатору Реинсдорпу Ивану
Андреевичу и всем господам всякаго
звания людем вы дите все из града вон
вынисите знамена и оружие приклоните знамена
и оружие пред великим царем а что о семи
царь не прогневался штоб все учинили великую
пальбу и потом великии царь прощает
чиновных и салдатов и казаков и всякаго звания людей
тогда все исходите из града вон да учините все
великую противность то не будет вам от великаго
царя прощения и власти всевышнаго создателя
нашего избегну никто вас от нашея сильныя
руки защитить ни может

1773 году ноября 5 дня

Самои Государь Петръ
Третии всероссиискаго.

Именной указ Пугачева от 5 ноября 1773 г. гарнизону и жителям Оренбурга о сдаче города войскам «императора Петра III». Подлинник.

Самодержавного импер

Именной мой Указ в Ор. губернскую
канцелярію Губернатору Рейнздорпу
Ивану Андреевичу и всем Господам
и всякого званія людям выдате
вы из града вон, вынесите знамена
и оружія знамена прикложите и оружія проч.
великим Государем — и за то великій
Гдрь не прогневался гнев учинити
великую помилу, и в том великій
Гдрь прощает чиновных и солдат
и казаков и всякого званія людей
а когда вы невыдите из града
вон, за учините вы великую
противность, то не будет вам от
вел. Г. прощенія; и власти великого
государя нашего избегнуть не можете
никто вам от нашей смертныя руки за-
-щитить не может.

1773 нояб 5.

Селинни
Государь петр
третій всероссійского

Именной указ Пугачева от 5 ноября 1773 г. Копия Пушкина.

получения документа адресатом), содержание. В отдельных случаях Пушкин не приводил сведений об авторе и дате документа.

Вот как, например, передал Пушкин в своей заметке содержание рапорта генерал-майора Мансурова генерал-аншефу Бибикову от 17 января 1774 г.:

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА	ТЕКСТ ПУШКИНА
Его высокопревосходительству, повелительному господину генерал-аншефу, лейб-гвардии Измайловскаго полку подполковнику и разных орденов кавалеру Александр Ильичу Бибикову генерал-майора и кавалера Мансурова Рапорт. В силу вашего высокопревосходительства сего месяца от 10-го, мною полученнаго 12-го числа ордера, что следовало до посылки в Яицкой городок для подлиннаго об оном городке и о команде подполковника Симанова уведомления и доставления к нему следующих пакетов, то я к тому надежнова нашел за деньги, с коим оныя пакеты сего ж генваря 16-го отправил, и с чем возвратится, вашему высокопревосходительству рапортовать буду, который обязался в три недели дать ответ или сам возвратитца. Генерал-майор Павел Мансуров. Генваря 17 дня 1774 года. Г. Самара. Над текстом: Получен 21 генваря 1774.[28]	21 <го>. Мансуров за деньги послал шпиона в Я<и>ц.<кий> Гор.<одок> с пакет.<ом> к Симанову (IX, 635).

Как видно из приведенного примера, Пушкин передал основное содержание рапорта генерала Мансурова в весьма краткой форме. Датирован рапорт не датой его подписания, а датой получения в военно-походной канцелярии генерала Бибикова.

Таким же образом Пушкин передал в своей записи содержание рапорта подполковника Михельсона генералу Щербатову от 18 июля 1774 г.:

---

[28] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 6 (1235), л. 233.

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА

Сиятельному князю, высокопревосходительному господину генерал-поручтику и кавалеру, князь Федору Федоровичу Щербатову

Рапорт.

Я получаю разные уведомлении.

Сперва меня уверяли, что Пугачев с малым числом людей переправился чрез Волгу.

А сего числа граф Меллин меня рапортует, что он поймал трех шпионов, которые после больших побой объявили, что оне многия таковыя ж разосланы от Пугачева примечать мои движении, с тем приказанием: когда попадутца в руки, чтоб сказали, якобы он переправился, а действительно де он стоит своею собранною вновь немалою толпою на Курчуцком перевозе над Волгою, где делает паромы.

Меллин туды пошел и сего числа будет на сем деле.

На другую ж сторону Волги равномерно ж я переслал полтораста человек конных, в случае нужды — для соединения с Меллиным и для поиску над Пугачевым, когда переправился чрез Волгу с малым числом.

Я равномерно ж, ежели не удастца Меллину Пугачева схватить, как скоро суды подвинутца господин полковник Обернибесов или какия другия войски, кои здесь весьма нужны, ибо весь народ в великом колебании, отселя выступлю, гвардии подпоручтика Ермолаева с ево уланами возьму с собою.

О чем вашему сиятельству покорнейше доношу.

Сейчас я получил известие, что злодей действительно в малом числе перешел Волгу. Все мои партии оного преследуют.

Подполковник Иван Михельсон.

Июля 18 дня 1774 году.

Над текстом: В марше к Казани. 18 июля 1774 года.[29]

ТЕКСТ ПУШКИНА

Пугачев разгласил через своих воров, что он уже переправился, а в самом деле стоял еще на Курчуцком перевозе, делая паромы (IX, 662).

---

[29] Там же, кн. 10 (1240), л. 347.

Метод извлечения фактических данных из источников путем кратких заметок позволял Пушкину экономить время при изучении документов, давал ему возможность в короткий срок составить для справочных целей необходимую канву событий в их хронологической последовательности.

Преимущества этого метода наглядно выявляются при обращении для примера к отдельным страницам «архивных тетрадей» Пушкина. В «помесячных выписях» Пушкина за январь 1774 г. имеется такой текст:

«1) Янв.<арь>. От Фрейм.<ана> (из Буг.<ульмы>). Список офицер.<ов>. Пр.<емьер>-маи.<ор> каз.<анских> бат.<альоно>в ф.<он-> Варнстед, дежур-маиором с.<екунд>-м.<аиор> Черносвитов (Филат) etc.

2) Маи.<ору> Черносвитову приказано следовать с командою в деревню Каменку на выручку маи.<ора> Шишкина.

Подполковн.<ик> Гринев получил ордер идти в Самару.

Фрейману велено отправить в Самару 4 легких пол.<евых> команд<ы>.

5-го. Злодеи около пригорода Сергиевска собирают с жителей подать.

[6-го. Известие, что Ставрополь взят]

Изюмск.<ого> гус.<арского> капит.<ан> Кардашев.<ский>.

14-го. Ген.<ерал>-м.<аиор> Мансуров—освобождает пригород Алексеевск.

19-го Манс.<уров> изв<еща>ет, что отрядил на подкрепл.<ение> Ставрополя подп.<олковника> Аршеневского.

Капитан Фатеев из Кичуя идет к Черемшану.

В Мордовскую деревню Юраули пришло 150 цыганов.

Сек.<унд>-маи.<ор> Гагрин нигде не видел неприятеля.

24<го>. — Бибиков в Заинске привел весь уезд в повиновение.

21<го>. Мансуров за деньги послал шпиона в Я<и>ц.<кий> Гор.<одок> с пакет.<ом> к Симанову.

NB От Галицына 22<го> войско выступило — у р.<еки> Камы разделясь на 3 колоны.

Полк.<овник> Бибиков из Заинск<а> пошел к Мензелинску.

У Манс.<урова> 3 легкие ком<ан>ды.

25<го>. Маио<р> Гагрин в Кунгур благополучно прибыл. Декалонг идет к Челябе, занятой злодеями» (IX, 634—635).

В этих коротких записях дана в сжатом виде хроника событий за январь 1774 г., когда правительственные войска генерала Бибикова вступили в борьбу с авангардными отрядами повстанцев. Пушкинская запись вместила в себя фактические данные, извлеченные из 17 документов шестой «пугачевской» книги Военной коллегии, одно перечисление

которых во много раз превысило бы размеры приведенной записи Пушкина.[30]

В «архивных тетрадях» находится не один десяток листов с краткими пушкинскими записями о документах в подобном оформлении.

18. Выписки из документов в «архивных тетрадях»

В «архивные тетради» включено Пушкиным 56 выписок из книг Военной коллегии. Выписки Пушкина не охватывают, как правило, всего содержания документов, в них входят лишь те части текстов, которые интересовали автора «Истории Пугачева». Делая выписки, Пушкин стремился к сохранению словесной ткани источника, допуская лишь весьма незначительные изменения в транскрипции отдельных слов и пунктуации.

Сошлемся для примера на выписку Пушкина из рапорта оренбургского губернатора Рейнсдорпа в Военную коллегию от 18 января 1773 г.:

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА	ТЕКСТ ПУШКИНА
Государственной Военной коллегии от генерал-поручика, кавалера и оренбургского губернатора Рейнсдорпа	Первая бумага о Пугачеве. От ген.<ерал>-пор.<учика> кавал.<ера> и оренб.<ургского> губ.<ернатора> Рейнсд.<орпа>.
Рапорт. Из управляющей войском Яицким комендантской канцелярии представлена ко мне копия с полученной в той канцелярии от дворцовых Малыковских управительских дел промемории о поиманном тамо и отосланном в Синбирскую провинциальную канцелярию беглом донском казаке Емельяне Пугачеве, оказавшемся в подговаривании яицких казаков к побегу в Турецкую область. В разсуждении настоящих с тою областию военных обстоятельств, за долг мой почел оной Государственной коллегии отрепортовать и так с той промемории копию при сем на разсмотрение подношу. А яицкой казак Денис Пьянов, у коего он, Пугачев, квар-	*Рапорт.* Из управляющей Войском Яицким Комендантской канцел.<ярии> представлена ко мне копия с полученной в той канц.<елярии> от дворц.<овых> Малык.<овских> управительских дел промемории о пойманном там и отосланном в Синбирскую канцелярию беглом донск.<ом> каз.<аке> Ем.<ельяне> Пугачеве... А яицкой казак Денис Пьянов, у коего он, Пугачев, квартиру имел и *о том* разговаривал (о побеге в Турцию), пред тем скрылся и бежал, однако

[30] Там же, кн. 6 (1235), лл. 34—36, 44—45, 61, 100, 149, 205, 207, 211, 222, 234, 239, 252 и об., 254 и об., 394—395, 399.

тиру имел и о том разговаривал, пред тем скрылся и бежал, однако ж, строго сыскивается, а по поимке не оставлено будет учинить надлежащее.

Иван Рейнсдорп.

Титулярный советник Петр Чучалов.

Из Оренбурга.

Генваря 18-го дня 1773 года.

Под текстом: Слушан 9 февраля 773.[31]

строго сыскивается. Янв.‹арь› 1773 (IX, 617).

Делая эту выписку, Пушкин сохранил в полной неприкосновенности части текста, содержащие сведения об аресте Пугачева в Малыковке и о препровождении его затем в Симбирскую провинциальную канцелярию, а также о розысках его укрывателя в Яицком городке, казака Д. С. Пьянова. Опущенную часть текста о причинах ареста Пугачева (подговор яицких казаков к побегу в Турецкую область) Пушкин восполнил своим пояснением о характере бесед Пугачева с Пьяновым «(о побеге в Турцию)», включенным непосредственно в текст фразы о розысках Пьянова. Пушкинская выписка сохранила языковые и стилистические особенности первоисточника.

При включении в «архивные тетради» документов из «пугачевских» книг Военной коллегии в виде копий, конспектов, выписок и заметок, Пушкин, как правило, делал необходимые ссылки на источники: указывал их происхождение (автор или учреждение), вид (указ, рапорт, ордер, промемория, доношение, письмо и т. п.), а также то, кому эти бумаги адресованы и каково их содержание. В этом отношении Пушкин следовал тем требованиям, которые впервые были реализованы в исторических трудах Н. М. Карамзина, что отмечалось как особая заслуга историографа. И все же ссылочные данные Пушкина не содержат важнейшего элемента справочного аппарата к используемым источникам: он, следуя практике своего времени, а может быть и намеренно, чтобы не открывать своих архивных занятий, не указывал место хранения документов, включенных в «архивные тетради», не давал сведений об их архивном адресе.

---

[31] Там же, кн. 1 (1230), л. 1.

Наши наблюдения и общие выводы о работе Пушкина по извлечению документальных источников из «пугачевских» книг Военной коллегии, о приемах и методах творческой переработки содержания, языка и стиля документов в «архивных тетрадях» не могут, разумеется, дать исчерпывающего представления обо всех конкретных видах предварительных источниковедческих трудов, проделанных автором «Истории Пугачева».

19. Систематизация документов в «архивных тетрадях»

На первом этапе работы с книгами Военной коллегии Пушкин при выписывании интересовавших его материалов следовал тому порядку расположения документов в своих «тетрадях», который соответствовал расположению первоисточников в архивных делах. Следы этого первичного расположения материалов в «архивных тетрадях» наглядно обнаруживаются в «помесячных выписях» Пушкина. Возьмем для примера «помесячную выпись» за октябрь—ноябрь 1773 г. (IX, 622—631). Пушкинская запись строго следует расположению соответствующих документов в первой «пугачевской» книге: в «тетрадях» последовательно конспектируются 49—50 листы, затем — 79—80, 82—83, 284—286, 290—292. 293—294 об., 295 и т. д.

В дальнейшем Пушкин провел систематизацию материалов по хронологическому принципу, группируя их по месяцам и объединяя в этих целях источники, извлеченные из разных книг, но отражающие события одного периода. Так, например, в «тетради», содержащей «помесячные выписи» за июнь и июль 1774 г. (там же, 655—666), он объединил источники, извлеченные из четвертой, пятой, девятой и десятой книг Военной коллегии.

Кроме того, Пушкин выделил отдельные листы с записями наиболее ценных источников и объединил их в тематические группы, сформировав из них особые «тетради», такие, например, как «Взятие Петровска и Саратова. Август». «Журнал Рейнсдорпа». «Журнал Симонова». «Журнал Мясоедова» (там же, 673—681. 512—537, 501—504, 505—512) и др. Отдельную группу составили записанные на особых листках копии документов Пугачева и его атаманов, отбившиеся затем от «архивных тетрадей», но сохранившиеся в фонде рукописей Пушкина (там же, 680—689). В «архивные тетради» вошли документы, извлеченные не

Оренбургскому Губернатору сатанину внуку
Дьяволскому сыну прескверное ваше увещ
вания здесь получено за что вас яко бессчестнаго
общему покою ненавистника благодарим да и что
лько ты сего подсиле сатанину [illegible]
однако власть божию [illegible] ведай моше
нник известно всемогущему тебе бестие знать
должно сколь ты неспособен своего бесчестнаго
щастия однако [illegible] ваше служить единому
твоему отцу сатане разумей бестия хотя ты
[illegible]

Письмо повстанческой Военной коллегии от 23 февраля 1774 г. оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу с требованием сдать Оренбург войскам «императора Петра III». Подлинник.

Письмо повстанческой Военной коллегии от 23 февраля 1774 г.
Первая страница. Копия Пушкина.

только из «пугачевских» книг Военной коллегии, но также и из других архивных фондов: писарские копии дела «О побеге Пугачева», «Дела города Саранска о архимандрите Александре», следственные дела о пугачевских атаманах Ф. Д. Минееве и И. С. Аристове, писарские копии мемуаров оренбургских священников И. Осипова и И. Полянского, записки полковника М. Н. Пекарского и некоторые другие материалы.[32] Но, несмотря на эти довольно значительные включения, основной текст «архивных тетрадей» фиксировал источники, извлеченные Пушкиным из «пугачевских» книг Военной коллегии.

---

[32] См. гл. VI.

Глава V

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПУШКИНА НАД ДОКУМЕНТАМИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ. ОТ ДОКУМЕНТОВ И «АРХИВНЫХ ТЕТРАДЕЙ» К ТЕКСТУ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА»

Завершающий этап исследования Пушкиным документов Военной коллегии, который протекал в процессе непосредственного писания «Истории Пугачева», схематически включает в себя следующие моменты источниковедческого, историографического и литературного характера:

1) дальнейший источниковедческий анализ документов:

а) отбор источников из текста «архивных тетрадей» и непосредственно из книг Военной коллегии,

б) взаимная проверка фактических данных документов Военной коллегии, сопоставление этих данных с источниками иного рода (мемуарами, письмами современников Пугачевского восстания, записями устных рассказов очевидцев, фольклорными материалами и т. п.);

2) включение текста документов в авторский текст «Истории Пугачева» в виде явных и скрытых цитат:

а) обработка содержания и идейного направления текста документов,

б) литературная обработка текста документов (стилистическая и лексическая);

3) авторские обобщения и выводы из содержания ряда документов, введенных в текст «Истории Пугачева».

Работа Пушкина над документами на этом этапе его труда изучена несравненно полнее, нежели его предварительная работа с источниками и отражение их в «архивных тетрадях». Соотношение документальных источников

с основным текстом «Истории Пугачева», а также проблемы языка и стиля пушкинской монографии довольно полно исследованы в работах А. И. Чхеидзе,[1] Г. П. Блока[2] и других литературоведов-пушкинистов и историков. Не углубляясь в детальное рассмотрение всех этих проблем (но и не отказываясь, однако, от необходимых наблюдений и выводов в области языковых и стилевых особенностей книги Пушкина), мы предпочли ограничиться изучением вопросов, непосредственно связанных с темой монографии, и прежде всего установлением характера использования документальных источников в «Истории Пугачева».

Если на начальном этапе работы по изучению документов Военной коллегии особенно большое значение для Пушкина имели выявление, отбор и оценка источников в зависимости от их содержания, то в ходе писания «Истории Пугачева» он уделил основное внимание исторической критике документов и использованию их, после необходимой смысловой, языковой и стилистической обработки, в тексте монографии.

Существо своего метода критического анализа исторических источников Пушкин с наибольшей полнотой раскрыл в известном ответе на критику «Истории Пугачева» со стороны В. Б. Броневского. Пушкин писал: «Рецензенту, наскоро набрасывающему беглые замечания на книгу, бегло прочитанную, очень извинительно ошибаться; но автору, посвятившему два года на составление ста шестидесяти осьми страничек, таковое небрежение и легкомыслие были бы непростительны. Я должен был поступать тем с большею осмотрительностию, что в изложении военных действий (предмете для меня совершенно новом) не имел я тут никакого руководства, кроме донесений частных начальников, показаний казаков, беглых крестьян и тому подобного, — показаний, часто друг другу противоречащих, преувеличенных, иногда совершенно ложных. Я прочел со вниманием все, что было напечатано о Пугачеве, и сверх того 18 толстых томов in-folio разных рукописей, указов, донесений и проч. Я посетил места, где

---

[1] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина. Тбилиси, 1963, стр. 46—127, 239—295.

[2] Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками. М.—Л., 1949, стр. 21—76.

произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою» (IX, 389). Затрагивая вопрос о сравнительной ценности свидетельств таких источников, как воспоминания современников Крестьянской войны, Пушкин писал: «Что касается до преданий, то если оные, с одной стороны, драгоценны и незаменимы, то, с другой, я по опыту знаю, сколь много требуют они строгой поверки и осмотрительности». Только достоверные предания, выверенные по другим источникам, способны придать историческому изложению «печать живой современности» (там же, 390).

Вопроса о собственном опыте историка-источниковеда Пушкин касался и в письме к своему лицейскому товарищу В. Д. Вольховскому, служившему в 1835 г. на Кавказе: «Посылаю тебе последнее мое сочинение, „Историю Пугачевского бунта". Я старался в нем исследовать военные тогдашние действия и думал только о ясном их изложении, что стоило мне немалого труда, ибо начальники, действовавшие довольно запутанно, еще запутаннее писали свои донесения, хвастаясь или оправдываясь ровно бестолково. Все нужно было сличать, поверять etc.; мнение твое касательно моей книги во всех отношениях было бы мне драгоценно» (XVI, 42).

Руководствуясь этим основным принципом критического анализа источников, Пушкин опирался и на собственное понимание закономерностей исторического процесса, на присущую ему гениальную интуицию, с помощью которой он чутко улавливал истинное развитие событий далекого прошлого.

Подвергая документы критическому анализу путем их сличения и взаимной проверки, Пушкин отбирал для своего изложения те сведения, которые находили подтверждение в самых различных по происхождению источниках. В ряде случаев Пушкин опирался и на единичное показание о каком-либо факте, если источник не вызывал у него сомнений и соответствовал его интуитивному представлению о возможности данного события. Он часто прибегал также к методу синтетического использования ряда источников для освещения одного факта или для рассказа о нескольких событиях, последовательно связанных во времени.

Применял Пушкин и такой своеобразный способ использования источников, как явное или скрытое полемизирование с содержащимися в них данными. От использования ряда источников он вынужден был отказаться, учитывая возможные цензурные препятствия, и по этой, в частности, причине опустил значительную часть собранных им повстанческих документов.[3]

На завершающей стадии работы, в процессе писания «Истории Пугачева», Пушкин, располагая самыми разнообразными по происхождению и содержанию материалами, строже подходил к оценке каждого отдельного источника, решая вопрос о возможности его использования в тексте монографии, в примечаниях или приложениях к ней. Ему приходилось ограничивать себя, исключая интересные подчас источники, освобождаясь от излишних фактических подробностей. Отвечая критику, обвинявшему его в отказе от публикации некоторых собранных им документов (и в частности «Журнала» яицкого коменданта полковника И. Д. Симонова об осаде Яицкого городка повстанцами в январе—апреле 1774 г.), Пушкин писал: «Я не мог поместить *все* акты, из коих заимствовал свои сведения. Это составило бы более десяти томов: я должен был ограничиться любопытнейшими» (IX, 387). В отборе источников автор «Истории Пугачева» руководствовался принципами разумного соотношения между архивными документами, историческими хрониками, воспоминаниями современников, живыми преданиями очевидцев восстания, отдавая, в конечном счете, предпочтение «документам неоспоримым» (там же, 384), достоверность которых установлена исторической критикой.

К каким же количественным итогам привела работа Пушкина по оценке и отбору документов Военной коллегии, зафиксированных в «архивных тетрадях»? Ответ на этот вопрос дает следующая таблица, которая наглядно показывает количественное соотношение между числом документов, содержащихся в «пугачевских» книгах Военной коллегии, в «архивных тетрадях» и использованных в основном тексте «Истории Пугачева», в примечаниях и приложениях к ней:

---

[3] См.: А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 56.

«Пугачевские» книги Военной коллегии		Количество документов в «архивных тетрадях»	Количество документов, использованных в «Истории Пугачева»
№№ книг	количество документов		
1 (1230)	382	77	30
2 (1231)	401	45	15
3 (1232)	288	29	15
4 (1233)	313	83	38
5 (1234)	314	10	3
6 (1235)	474	22	2
7 (1236)	277	11	7
8 (1237, 1238)	470	—	—
9 (1239)	286	16	9
10 (1240)	382	27	7
Всего	3587	320	126

Эти количественные итоги свидетельствуют о том, что Пушкин использовал в «Истории Пугачева» около трети тех документов, которые были включены в «архивные тетради» (126 из 320), и только 3% от общего количества документов, содержащихся в «пугачевских» книгах Военной коллегии (126 из 3587). Подавляющее число документов (101 из 126), использованных в «Истории Пугачева», было извлечено Пушкиным из пяти первых «пугачевских» книг, содержащих материалы делопроизводства самой Военной коллегии, и лишь 25 документов были взяты им из пяти последних книг, в которых находятся документы военно-походных канцелярий командующих карательными войсками, генералов Бибикова и Щербатова.

Какие же документы Военной коллегии были непосредственно использованы Пушкиным при написании «Истории Пугачева»? Перечислить их все нет возможности, их слишком много; поэтому мы ограничимся указанием наиболее характерных групп документальных источников.

Прежде всего следует отметить, что Пушкин использовал в «Истории Пугачева» документы, принадлежащие по своему происхождению к обоим лагерям: и к лагерю правительственной администрации во главе с императрицей Екатериной II (их, разумеется, наибольшее число), и к лагерю восставших. Привлечение документов обеих враждующих сторон позволило Пушкину выработать объективный взгляд на события Крестьянской войны.

Источники правительственного лагеря были представлены в «Истории Пугачева» документами, исходящими от Екатерины II, губернаторов, командующих карательными войсками, командиров полков и команд. Интерес к таким документам объясняется тем, что Пушкин стремился к максимально обобщенному, суммарному освещению событий Крестьянской войны, а подобного рода сведения можно было найти лишь в распоряжениях и донесениях администраторов, имевших наибольшее влияние на ее ход. В этом отношении показательно внимание Пушкина к рапортам подполковника И. И. Михельсона. В «Истории Пугачева» использовано 12 донесений этого военачальника, неутомимо преследовавшего отряды Пугачева, нанесшего им ряд серьезных поражений в боях на Урале, под Казанью и окончательно разгромившего их в последнем крупном сражении — в битве 25 августа 1774 г. под Черным Яром. В интересе Пушкина к донесениям Михельсона, к единичным донесениям других командиров частей, комендантов крепостей и городов отразилось его стремление максимально использовать те источники, которые содержали сведения о важнейших боевых операциях главного повстанческого войска Пугачева.

Состояние повстанческих сил, важнейшие стороны социально-политической программы восстания, стратегические замыслы Пугачева и их осуществление в ходе Крестьянской войны Пушкин изображал в «Истории Пугачева» не только по документам, вышедшим непосредственно из штаба Пугачева, — манифестам, именным указам «императора Петра III», воззваниям его атаманов (в монографии использовано 6 подобных документов), но и по показаниям пленных повстанцев, лазутчиков и перебежчиков, побывавших в пугачевских отрядах (И. Панова, И. Иванова, И. Белоносова, М. Кожевникова, Я. Сутормина, И. Ахлятина, Т. Соколова, Г. Синельникова, С. Степанова, И. Юдина, И. Кондюрина, И. Мелехова, В. Малахова). Приводя биографические сведения о Пугачеве, Пушкин опирался на показания его жены С. Д. Пугачевой и станичного атамана Зимовейской станицы Т. Фомина.

Все прочие документы «пугачевских» книг Военной коллегии и извлечения из них, вошедшие в «архивные тетради», были опущены Пушкиным в связи с тем, что они либо содержали второстепенные факты, либо отражали события, происходившие на «периферии» Крестьянской войны

(повстанческое движение в Сибири, на Среднем Урале, под Кунгуром и в др. местах, отдаленных от района действий главного войска Пугачева).

Приведем пример использования документов Военной коллегии в тексте «Истории Пугачева» после взаимной проверки показаний различных источников.

В VI главе «Истории Пугачева» Пушкин излагает события, связанные с захватом города Осы отрядами Пугачева:

«18 июня Пугачев явился перед Осою. Скрыпицын выступил противу его; но потеряв три пушки в самом начале сражения, поспешно возвратился в крепость. Пугачев велел своим спешиться и итти на приступ. Мятежники вошли в город, выжгли его, но от крепости отражены были пушками.

На другой день Пугачев со своими старшинами ездил по берегу Камы, высматривая места, удобные для переправы. По его приказанию поправляли дорогу и мостили топкие места. 20-го снова приступил он к крепости и снова был отражен. Тогда Белобородов присоветовал ему окружить крепость возами сена, соломы и бересты и зажечь таким образом деревянные стены. Пятнадцать возов были подвезены на лошадях в близкое расстояние от крепости, а потом подвигаемы вперед людьми, безопасными под их прикрытием. Скрыпицын, уже колебавшийся, потребовал сроку на одни сутки и сдался на другой день, приняв Пугачева на коленях, с иконами и хлебом-солью. Самозванец обласкал его и оставил при нем его шпагу. Несчастный, думая со временем оправдаться, написал, обще с капитаном Смирновым и подпоручиком Минеевым, письмо к казанскому губернатору и носил при себе в ожидании удобного случая тайно его отослать. Минеев донес о том Пугачеву. Письмо было схвачено, Скрыпицын и Смирнов повешены, а доносчик произведен в полковники» (IX, 60—61).

Пушкинский рассказ построен на основе источников самого различного происхождения; приведем соответствующие выдержки из них:

1) «Скрыпицын посылал сержанта к Пугачеву узнать, точно-де ли государь. Ответ серж.<анта>: волосом похож, а лицом несколько не похож. Скрып.<ицын> вступил в переговоры. Ночью похоронил убитых, а пленных развязал. Воевода Осинский противился» (рапорт подполковника

А. В. Папава генералу Ф. Ф. Щербатову от 24 июня 1774 г.[4] — там же, 661).

2) «Скрыпицын встретил Пугачева с образами на коленях. Пугачев сказал ему: *бог и г<ос>ударь* etc., и оставил ему шпагу» (показания расходчика Рождественского завода И. Кондюрина на допросе 29 июня 1774 г. в Казани[5] — там же, 661).

3) «...20 <го> числа под Осу подступил Пугачев и 21 <го> Скр.<ыпицын> с ком.<андой> взяты в плен» (рапорт казанского губернатора Я. Л. фон Брандта от 27 июня[6] — там же, 664).

4) «...посланный на защищение Осы баталионный маиор Скрыпицын с капитаном Смирновым и подпоручиком Минеевым, по издержании всего военного запаса, с согласия жителей, для спасения себя и города (ибо злодей приказал уж было крепость, которая вся деревянная, обвалить соломою, намереваясь ее сжечь), сдался со всею при нем бывшею артиллериею... Несчастный оный предводитель думал сдачею своею при способном времени услужить отечеству, открывая правительству злодеевы предприятия; вследствие чего, согласясь с капитаном и подпоручиком, которого изменнические мысли еще неизвестны были, написав в Казань письмо, изыскивая надежные способы к пересылке, носил оное в кармане. Изменник, не имевший никогда благородных мыслей, Минеев, случай сей употребил в мнимую свою пользу, сказав о том Пугачеву, за что его злодей наименовал полковником; напротив, те несчастные, без дальнего по обыкновению его рассмотрения, были повешены» (сказание архимандрита Платона Любарского — там же, 361).

Последняя часть пушкинского рассказа, касающаяся судьбы Скрыпицына и Смирнова и объяснения причин их предательства Минеевым, целиком построена на сказании П. Любарского, причем Пушкин отбросил все цветистые риторические рассуждения мемуариста. Рассказ о приступах Пугачева к Осе и о захвате этого города опирается на два документальных источника Военной коллегии (показания И. Кондюрина и рапорт Я. Л. фон Брандта). Пушкин

---

[4] ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии, Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 10 (1240), л. 90 и об.

[5] Там же, лл. 99—100 об.

[6] Там же, кн. 5 (1234), лл. 3—6.

взял за основу первый из них, а рапорт А. В. Папава опустил, как не содержащий существенных сведений. Следует отметить одну характерную для работы Пушкина особенность: его рассказ о боях под Осой значительно шире тех сведений, которые сообщаются в «архивных тетрадях», но это отнюдь не означает того, что автор «Истории Пугачева» прибегал к домыслам, не подтверждаемым источниками. В данном случае Пушкин, не удовлетворившись теми данными, которые имелись в его «архивных тетрадях», обратился непосредственно к архивным первоисточникам и прежде всего к полному тексту показаний И. Кондюрина, который, будучи очевидцем и участником боев под Осой, подробно осветил все перипетии происходившей борьбы. Они и легли в основу краткого, но выразительного пушкинского рассказа. Пушкин неоднократно обращался к самим архивным документам в тех случаях, когда сделанные в «архивных тетрадях» выписки и конспекты были для него недостаточны.

В отдельных главах «Истории Пугачева» Пушкин давал суммарное изложение ряда событий, стремясь охарактеризовать военно-политическую ситуацию данного периода Крестьянской войны. В подобных местах текста описание событий настолько обобщено, что оно как бы отрывается от конкретных частностей и деталей, воссоздавая вместе с тем цельную историческую картину. Но и в таких случаях Пушкин строил повествование на основе тщательного отбора сведений, разбросанных подчас по различным источникам.[7] Этот метод, применявшийся Пушкиным не только в «Истории Пугачева», но и в других произведениях, ярко выявляет самостоятельный творческий подход гениального поэта к трактовке исторических явлений, его исключительное умение образно передать главные тенденции определенной исторической эпохи.

Приведем пример компоновки документальных источников Пушкиным для создания общей картины Пугачевского восстания в Поволжье в конце июля—начале августа 1774 г. (в VII и VIII главах «Истории Пугачева»):

«Его ‹Пугачева› движения были столь быстры и непредвидимы, что не было средства его преследовать; к тому же конница была слишком изнурена. Старались

---

[7] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 89.

перехватить ему дорогу; но войска, рассеянные на великом пространстве, не могли всюду поспевать и делать скорые обороты. Должно сказать и то, что редкий из тогдашних начальников был в состоянии управиться с Пугачевым или с менее известными его сооообщниками... Переправа Пугачева произвела общее смятение. Вся западная сторона Волги восстала и передалась самозванцу. Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещенные стали убивать русских священников. Воеводы бежали из городов, дворяне из поместий; чернь ловила тех и других и отовсюду приводила к Пугачеву. Пугачев объявил народу вольность, истребление дворянского рода, отпущение повинностей и безденежную раздачу соли... Пугачев бежал; но бегство его казалось нашествием. Никогда успехи его не были ужаснее, никогда мятеж не свирепствовал с такою силою. Возмущение переходило из одной деревни к другой, от провинции к провинции. Довольно было появления двух или трех злодеев, чтоб взбунтовать целые области. Составлялись отдельные шайки грабителей и бунтовщиков: и каждая имела у себя своего Пугачева... Пугачев стремился с необыкновенною быстротою, отряжая во все стороны свои шайки. Не знали, в которой находился он сам. Настичь его было невозможно: он скакал проселочными дорогами, забирая свежих лошадей, и оставлял за собою возмутителей, которые в числе двух, трех и не более пяти разъезжали безопасно по селениям и городам, набирая всюду новые шайки... Таким образом Пугачев со дня на день усиливался. Войско его состояло уже из двадцати тысяч. Шайки его наполняли губернии Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую... Состояние сего обширного края было ужасно. Дворянство обречено было погибели. Во всех селениях, на воротах барских домов, висели помещики или их управители. Мятежники и отряды, их преследующие, отымали у крестьян лошадей, запасы и последнее имущество. Правление было повсюду пресечено» (IX, 67—71, 74).

Нарисованная Пушкиным картина разгула народной стихии в Поволжье в последние недели Крестьянской войны построена на использовании обширного круга документов, извлеченных из «пугачевских» книг Военной коллегии. Обратимся к «архивным тетрадям», которые указывают на документальную базу Пушкина в изображении этих событий:

1)« Бег сего злодея столь *быстр и опрометчив*, что нет способу с соблюдением порядка службы его преследовать. Лучшее средство — перехватывать ему путь, но по столь великому пространству рассеянные войска не могут делать быстрые обороты, а в лошадях мор и нужда» (конспект рапорта генерала Щербатова от 22 июля 1774 г.[8] — там же, 657).

2) «В проезд мой в<е>зде заметил я в народе дух бунта и склонность к самозванцу» (рапорт капитана П. Бутримовича от 9 августа 1774 г.[9] — там же, 670).

3) «Не только преклонны ему места, где он находится, но и самые отдаленные к нему стекаются, жертвуя для него имуществом (?). Едва перешел за Волгу, чебоксарские и козьмодемьянские иноверцы возмутились, убивая священников. Михельсон мимоходом усмирил шайку чуваш (200 чел.<овек>) и узнал о общем их бунте... Войска у меня мало, пространство велико, зло повсеместно...» (конспект рапорта генерала Щербатова от 27 июля 1774 г.[10] — там же, 666).

4) «1-го авг.<уста> был Муф.<ель> в 60 вер.<стах> от Пензы, рапортует о бунтах дворовых людей, все идут к Пуг.<ачеву>, который обещает им по 100 р. на месяц и вечную волю» (рапорт генерала Голицына от 4 августа 1774 г.[11] — там же, 668).

5) «*9 августа*. Злодеи партии Пугачева в городах Наровчатове и Троицку воеводск.<их> товарищей и правящ.<их> секр.<етарские> должн.<ости> повесили, оттуда пошли к Керенску» (доношение Шацкой провинциальной канцелярии от 9 августа 1774 г.[12] — там же, 670).

6) «*26 июля*. Поминутно узнаю, что Пугачева сообщники, в 2, 3, не более 6 чел.<овек>, вешают дворян и прикащиков. Не имею легк.<их> войск, не могу пресечь зла... Опасаюсь, чтоб вместо одного не явилось бы несколько Пугачевых. Боюсь за Москву» (письмо губернатора Ступишина от 26 июля 1774 г.[13] — там же, 665).

7) «Мужики истребляют попов и содержат под караулом помещиков... Для усмирения *новокрещен* и поме-

---

[8] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 4 (1233), лл. 388—391.
[9] Там же, лл. 444—445.
[10] Там же, лл. 403—404.
[11] Там же, лл. 415—416 об.
[12] Там же, л. 472 и об.
[13] Там же, л. 410 и об.

щ.<ичьих> крестьян послан мною отряд...» (письмо губернатора Ступишина от 25 июля 1774 г.[14] — там же, 665).

8) «Пугачев, распустя всюду остатки своей шайки, сам перешел через Волгу» (рапорт подполковника Михельсона от 18 июля 1774 г.[15] — там же, 662).

9) «Пугачев... бежит просел.<очными> дорог.<ами>, забирая лошадей, преследовать его невозможно» (рапорт генерала Ф. Ф. Щербатова от 27 июля 1774 г.[16] — там же, 666).

10) «Ген.<ерал>-пор.<учик> Ступиш.<ин> уведомляет, что Мих.<ельсон> и гр.<аф> Мелл.<ин> еще не успели достичь Пугачева, что Пугачев за собою оставляет возмутителей. Михельс.<он> старается усмирить бунтующие селения, но не может» (рапорт генерала Голицына от 4 августа 1774 г.[17] — там же, 668).

Число документов, использованных Пушкиным для изображения Пугачевского восстания на правом берегу Волги в июле—августе 1774 г., можно было бы намного увеличить. Помимо документов, зафиксированных в «архивных тетрадях», он использовал впечатления, возникавшие у него при чтении доступных ему источников, особенно из числа тех, которые вошли в четвертую, пятую и десятую «пугачевские» книги Военной коллегии, содержащие документы за июль—август 1774 г.

Выше мы отмечали, что в отдельных случаях Пушкин, приводя документы, полемизировал с содержащимися в них сведениями и подвергал авторской корректировке фактическую и идейную стороны источников.

В III главе «Истории Пугачева» Пушкин описывает неудачную попытку оренбургского губернатора Рейнсдорпа повлиять на повстанцев увещеваниями:

«Рейнсдорп обнародовал объявление о Пугачеве, в коем объяснял его настоящее звание и прежние преступления. Оно было писано темным и запутанным слогом. В нем было сказано, что *о злодействующем с яицкой стороны носится слух, якобы он другого состояния, нежели как есть;* но что он в самом деле донской казак Емельян Пугачев, за прежние преступления наказанный кнутом с поставлением на лице знаков. Сие показание было неспра-

[14] Там же, лл. 406—407.
[15] Там же, кн. 10 (1240), л. 343.
[16] Там же, кн. 4 (1233), лл. 403—404.
[17] Там же, лл. 415—416 об.

ведливо. Рейнсдорп поверил ложному слуху, и мятежники потом торжествовали, укоряя его в клевете» (IX, 23).

Рассказывая об увещевании Рейнсдорпа, Пушкин опирался на текст объявления от 30 сентября 1773 г., приведенный в «летописи» Рычкова: «Известно учинилось, что о злодействующем с яицкой стороны в здешних обывателях, по легкомыслию некоторых разгласителей, носится слух, якобы он другого состояния, нежели как есть: но он, злодействующий, в самом деле беглый донской казак Емельян Пугачев, который за его злодейства наказан кнутом с постановлением на лице его знаков; но чтоб он в том познан не был, для того пред предводительствуемыми им никогда шапки не снимает...» (там же, 220).

Пушкину было известно еще одно подобное объявление Рейнсдорпа от 2 октября 1773 г., зафиксированное им в «архивных тетрадях»: «Увещевание Рейнсдорпа: 1773, окт.<ября> 2. Предлагает яицким и илецким мятежным каз.<акам> выдать самозванца и тем заслужить себе прощение. Дает знать, что Пугачев пред сим в Астрах.<анской> губ.<ернии> пойман *в равномерном злодеянии и жестоко наказан*» (там же, 631).

Опровергая эти ложные данные, Пушкин сослался на письмо видного пугачевца Т. И. Падурова от 4 ноября 1773 г. в осажденный Оренбург к старшине М. М. Бородину: «А ныне вы называете его <Самозванца> донским казаком Емельяном Пугачевым и якобы у него ноздри рваные и клейменый. А по усмотрению моему, у него тех признаков не имеется» (там же, 101—102).

Подобный метод критического подхода к оценке сообщаемых источниками сведений применен Пушкиным и при описании моральной капитуляции генерала Кара после разгрома его карательной экспедиции отрядами Пугачева в ноябре 1773 г.: «Получив известие о взятии Чернышева, Кар совершенно упал духом и думал уже не о победе над презренным бунтовщиком, но о собственной безопасности. Он донес обо всем Военной коллегии, самовольно отказался от начальства, под предлогом болезни, дал несколько умных советов насчет образа действий противу Пугачева, и оставя свое войско на попечение Фрейману, уехал в Москву, где появление его произвело общий ропот» (там же, 31).

Освещая эти события, автор «Истории Пугачева» опирался на рапорт Кара в Военную коллегию от 11 ноября

1773 г., на его же письма президенту коллегии графу З. Г. Чернышеву от 11 и 21 ноября 1773 г. (там же, 625, 627—628, 631). Но Пушкин не доверял донесениям перетрусившего военачальника, иронизировал по поводу его «умных советов насчет образа действий противу Пугачева», сомневался в искренности его жалоб на состояние здоровья, осуждал за самовольный отказ от командования и за оставление войск, усматривая во всем этом проявление малодушия, побудившего Кара к дезертирству.

Число примеров такого типа можно было бы намного увеличить.[18]

Наиболее радикальный способ критики недостоверных, лживых сообщений, встречающихся в источниках, заключается обычно в том, что все подобные источники исключаются из документальной базы исследования. И Пушкин, как мы указывали выше, нередко применял его; он дважды профильтровал материалы фонда Военной коллегии: в первый раз при отборе источников для «архивных тетрадей» и вторично — в процессе писания «Истории Пугачева».

Довольно часто, при описании того или иного события Крестьянской войны в «Истории Пугачева», Пушкин использовал факты, извлекаемые из какого-либо одного источника, но обычно лишь в тех случаях, когда он безусловно доверял этому источнику или когда он не находил других материалов, содержащих интересующие его сведения. При использовании таких источников Пушкин во многом вынужден был полагаться на свою интуицию, творческий опыт и жизненные наблюдения, на присущий ему дар глубокого проникновения в суть исторических событий.[19]

Рассмотрим ряд примеров работы Пушкина с одним источником сведений об описываемых им событиях, обратив особое внимание на языковую и стилистическую переработку документов в тексте «Истории Пугачева».

Сражение 24 марта 1774 г. под селом Чесноковкой вблизи Уфы между отрядами пугачевского атамана И. Н. Зарубина-Чики и корпусом подполковника Михельсона, закончившееся разгромом повстанцев, Пушкин мог описать лишь по единственному известному источ-

---

[18] См.: А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 122—126.

[19] Там же, стр. 101.

нику, сохранившемуся среди документов третьей книги Военной коллегии, — рапорту Михельсона генералу Бибикову от 24 марта 1774 г.

Попробуем установить, какой переработке подвергся рапорт Михельсона, предварительно законспектированный Пушкиным, в тексте «Истории Пугачева» (гл. V):

ТЕКСТ ПУШКИНА
В «АРХИВНЫХ ТЕТРАДЯХ»

Марта 24. Дело при Чесноковке.

От 28 марта. <Рапорт Михельсона>.

В деревне Жукове для непропуску Мих.<ельсона> — выслано 2,000 чел.<овек> и 4 пушки — а в Чесноковке всего 10,000 с артилл.<ерией>.

Сию толпу, как ни опасно было оставлять у себя в заду, но Мих.<ельсон>, оставя дорогу влеве, пошел прямо к Чесноковке на деревню Арова (от Кляшева в 7 верст.<ах>). Тут хотел я дождаться ночи, но в 5 ч.<асов> веч.<ера> усмотрел около 1,000 чел.<овек> на горе, сбирающиеся в деревне Кляшеве — я их разогнал и прибыл в Кляшево, где, разложив огни, приказал играть зорю — в 11 часов ночи из оной выступил, обоз мой следовал за мною под прикр.<ытием> 100 чел.<овек> конн.<ицы> и пех.<оты> с 1 пушкою, которые и прикрывали меня в случае нападения с тыла. В 2 часа в Требикове, в 5 верст.<ах> от Чесноковки, встречен я был 1,000 чел.<овек> с двумя пушками. Маиор Харин их разбил и рассеял. Егеря отняли пушки, и Михельсон двинулся к Чесноковке, а вагенбург оставил в Третьякове. На рассвете встретили нас злодеи у деревни Зубовки, разделив своих лыжников по обеим сторонам дороги и часть конницы протянувшись в линию более версты, а 3,000 с 10 пушк.<ами> пошли прямо навстречу, имев с правого фланга в дер.<евне> Зубовке батарею из 7 пушек. Лыжники и вся толпа старались их окружить. Против их поставил маиор Харин свои батареи, а против в Зубовке бывших пушек батарею поставил — и сражались так до

ТЕКСТ ПУШКИНА
В «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА»

Михельсон с своей стороны действовал не менее удачно. Приняв 18 марта начальство над своим отрядом, он тотчас двинулся к Уфе. Противу него, для преграждения пути, выслано было Чикою две тысячи человек с четырьмя пушками, которые и ожидали его в деревне Жукове. Михельсон, оставя их у себя в тылу, пошел прямо на Чесноковку, где стоял Чика с десятью тысячами мятежников, и рассея дорогою несколько мелких отрядов, 25-го на рассвете пришел в деревню Требикову (в пяти верстах от Чесноковки). Тут он был встречен толпою бунтовщиков с двумя пушками. Маиор Харин разбил их и рассеял; егеря отняли пушки, и Михельсон двинулся вперед. Обоз его шел под прикрытием ста человек и одной пушки. Они прикрывали и тыл Михельсона, в случае нападения. 26-го, на рассвете, у деревни Зубовки, встретил он мятежников. Часть их выбежала на лыжах и верхами, и растянувшись по обеим сторонам дороги, старалась окружить его. Три тысячи, подкрепленные десятью пушками, пошли прямо ему навстречу. Между тем открыли огонь из батареи, поставленной в деревне. Сражение про-

4 часов. — Злодеи дрались отчаянно, и когда получили подкрепление, то я велел стрелять в их главную кучу, а коннице моей, спешившейся в начале сражения, садиться на конь и идти в атаку с маиором Хариным. При сей атаке передовые толпы бежали к Че<с>ноковке, бросив свои пушки. В полон взято до 700 чел.<овек>. В сие самое время конница их шла в дер.<евню> Зубовк<у> для прикрытия артиллерии, навстречу ей отряжены С.<анкт>-петерб.<ургского> полка поручик Матис и Чугуевск.<ого> ротм.<истр> Павлов с их ротами, обратили ее в бег к Чесноковке, уже занятой Хариным.

Маиор Харин их встретил, остановил и взял в плен. — С боков наступающие злодеи делали тогда нападения на мой обоз, уже отрезав его от меня; но отряженные 2 роты под командою кн.<язя> Енгалычева и ротмистр<а> Домогацкого разбили их совершенно. В 2 часа пополудни злодеи, потеряв около 500 чел.<овек>, обращены в бег. Чика ускакал с 20 челов.<еками>. Лыжники скрылись по лесам и вероятно возвратятся по домам, в плен взято 1,560 чел.<овек> (в том числе взятая в Нагайбаке пехота 71, да гарниз.<онных> 25, из Екатеринбурга капитан Прокофьев и проч.<ие>, всего 106 чел.<овек>). Экономических и дворянских крестьян распустил по их деревням, 543 заводских отправил в Уфу, из башкир одного и выборного села Чесноковки, главного бунтовщика, повесил, а 3 высек кнутом. Пушек взято 25, из оных 3 медных, мортир 4, одна 1/2 пудовая, множество провианту (IX, 714—715).

должалось четыре часа. Бунтовщики дрались храбро. Наконец Михельсон, увидя конницу, идущую к ним на подкрепление, устремил все свои силы на главную толпу и велел своей коннице, спешившейся в начале сражения, садиться на конь и ударить в палаши. Передовые толпы бежали, брося пушки. Харин, рубя их, вместе с ними вступил в Чесноковку. Между тем конница, шедшая к ним на помощь в Зубовку, была отражена и бежала к Чесноковке же, где Харин встретил ее и всю захватил. Лыжники, успевшие зайти в тыл Михельсону и отрезать от него обоз, в то же время были разбиты двумя ротами гренадер. Они разбежались по лесам. Взято в плен три тысячи бунтовщиков. Заводские и экономические крестьяне распущены были по деревням. Захвачено двадцать пять пушек и множество запасов. Михельсон повесил двух главных бунтовщиков: башкирского старшину и выборного села Чесноковки (IX, 50).

Конспектируя рапорт И. И. Михельсона, Пушкин значительно сократил его по объему, отобрал важнейшие факты и отбросил второстепенные детали. При передаче интересовавших его кусков текста документа в «архивных тетрадях» Пушкин подверг его некоторой литературной правке, добиваясь необходимой краткости и выразительности, при сохранении языковых и стилистических особенностей оригинала.

Максимальная творческая переработка документа проведена при описании этого события в тексте «Истории Пугачева». Перед нами блестящий образец пушкинской научно-исторической прозы. При отборе фактов Пушкин остановил внимание лишь на тех из них, которые передают динамику событий крупного плана. Он устранил имевшиеся в конспекте рапорта Михельсона архаизмы и канцеляризмы XVIII в., переработал рыхлый стиль документа, предельно сжал текст, достигнув большой пластичности описания, ясности, простоты и вместе с тем той художественной и исторической глубины, которые так характерны для пушкинской прозы. Языковая и стилистическая переработка документа имела целью облегчить его восприятие современным читателем.

Укажем еще один пример.

При описании сражения, происходившего 15 апреля 1774 г. у реки Быковки между повстанческими отрядами атаманов Овчинникова, Перфильева, Дегтярева и бригадой генерала Мансурова, наступавшей вдоль крепостей Средне-Яицкой линии к Яицкому городку для освобождения осажденного там гарнизона, Пушкин опирался на единственный имевшийся по этой теме источник — рапорт Мансурова генералу Голицыну от 15 апреля 1774 г. Посмотрим, какую трансформацию претерпел этот документ в «архивных тетрадях» и в тексте «Истории Пугачева» (гл. V):

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА

Его сиятельству превосходительному господину генерал-маиору и кавалеру князь Петру Михайловичу Голицыну

генерал-маиора и кавалера Мансурова

Рапорт.

К вашему сиятельству вчерашним моим рапортом донесено было о сказанном мне количестве изменничьей толпы. Я севодни удостоверился о том во время марша моево от Генварцова к Рубежному фарпосту при переправе моей через речку Быковку. При тесном весьма проходе покусились они зделать на меня нападение. Я, переправя тотчас из моей кавалерии три эскадрона — каждого рода службы по одному — под командою

ТЕКСТ ПУШКИНА
В «АРХИВНЫХ ТЕТРАДЯХ»

... 15<го> апреля Мансуров... при переправе через Быковку был атакован атаманами Дерхтеревым и Овчинниковым (в 500 чел.<овеках>), разбил их с помощью Изюм.<ского> гусарск.<ого> подполк.<овника> Бедряги и старшины Бородина (IX, 645).

ТЕКСТ ПУШКИНА
В «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА»

15-го, при опасной переправе чрез разлившуюся речку Быковку, на него напали Овчинников, Перфильев и Дегтерев. Мятеж-

храброго офицера господина подполковника Бедряги, прикрыл переправу их кананадою из двух орудей, и при нем яицкова старшину Бородина с ево казаками. А сам начал переправу артиллерии и пехоте. И как только баталион гранодер и 160 человек егерей с некоторою частию артиллерии переправил, тотчас приказал кавалерии моей сих мятежников атаковать, позамешав их прежде из пяти на левом фланге пехоты поставленных орудей, что в точности сей похвальной офицер и исполнил. Они атаки ево не терпели, тотчас опрокинуты и рублены были в побеге на 12 верстах. Атаман их Дехтерев з двумя харунжими и 4 харунги их и с сотнею злоумышленников в побеге порублены. Остались все бывшия с ними 5 пушек, в том числе единорог 12-ти фунтовой, взяты с малым весьма числом худых зарядов.

Ежели истинную справедливость отдать кавалерии, — она все то зделала под предводительством командира их, господина подполковника и кавалера Бедряги, чево только от рода их службы требовать и желать должно. Подражал примеру ево и старшина яицкой, господин Бородин, с своими казаками.

Мятежников было при двух их атаманах, Овчинникове и Дехтяреве, до пятисот человек; а калмык Дербетев не более как с пятьюдесят человеками был же и при начале самого поражения, скрывшись, бежал.

Прилагаю у сего сих бунтовщиков черная письмо, найденное в повоске Авчинникова.

Пленных и явившихся теперь до пятидесят человек.

Я завтра буду иметь марш мой до Гнилова фарпоста, которой отсюда в 22 верстах, от Яика — в 21.

Павел Мансуров.

Апреля 15 дня 1774 году.

В марше при Рубежном фарпосте, пополудни 10 часов.[20]

ники были разбиты и рассеяны; Бедряга и Бородин их преследовали; но распутица спасла предводителей. Мансуров немедленно пошел к Яицкому городку (там же, 51).

---

[20] ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, кн. 4 (1233), л. 57 и об.

Из довольно пространного рапорта Мансурова, наполненного подробностями боя на Быковке, Пушкин отбирает самые необходимые, но достаточные сведения о топографии места сражения, отмечая такой немаловажный факт, как разлив реки и распутицу, затруднявшие действия карательных войск в бою, сведения о численности повстанческих отрядов, именах их атаманов (упоминая также А. П. Перфильева, который не назван в этом источнике, но был известен ему как участник боя на Быковке по другим документам), ходе и исходе битвы, именах военачальников, особо отличившихся при разгроме и преследовании повстанцев. Текст первоисточника, тяжелый и маловыразительный по языку и стилю, Пушкин максимально сжал, «усушил» и, устранив архаизмы, а также перестроив громоздкую конструкцию фраз, превратил весь документ в одну единственную фразу, простую, выразительную и динамичную по строю.

Для стиля Пушкина — автора «Истории Пугачева», характерна необычайная сила и выразительность слога, достигавшаяся предельным лаконизмом изложения, простотой и ясностью коротких фраз, наполненных глубоким содержанием.

Следует остановиться на вопросе о характерных особенностях творческого метода Пушкина в отношении цитирования текста документов в «Истории Пугачева».[21] Пушкин включил в текст своей книги большое число явных и скрытых цитат, стремясь с их помощью не только рассказать о ходе событий, но и дать представление о том, как воспринимались эти события современниками Пугачевского восстания. Это позволило ему достигнуть необычайной эмоциональной силы повествования, придать ему ту «печать живой современности», которую он считал одним из основных достоинств сочинений на историческую тему.

Число прямых цитат в тексте «Истории Пугачева» невелико, причем большая часть их отнесена в текст примечаний к соответствующим главам монографии. В подборе их Пушкин руководствовался стремлением привести лишь наиболее красочные, наиболее выразительные тексты, оживляющие повествование образными характеристиками

---

[21] Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками, стр. 25—76.

событий, простонародной речью, примечательной мыслью современника. При этом автор «Истории Пугачева» избегал пространного цитирования источников, не желая отяжелять изложения.

Приведем один пример прямого цитирования документа. Рассказывая о захвате повстанческими отрядами города Курмыша, Пушкин включил в свой текст цитату из рапорта офицеров местной инвалидной команды, желая выразительными словами очевидцев и, в известной мере, виновников этого события объяснить причину успеха повстанцев: «Офицеры инвалидной команды, присягнувшие самозванцу, оправдывались тем, что присяга дана была ими *не от искреннего сердца, но для наблюдения интереса ее императорского величества.* „А что мы, — писали они Ступишину, — перед богом и всемилостивейшею государынею нашей нарушили присягу и тому злодею присягали, в том приносим наше христианское покаяние и слезно просим отпущения сего нашего невольного греха; ибо не иное нас к сему привело, как смертный страх“» (IX, 70). Цитата из рапорта (частью выделенная курсивом, а частью забранная в кавычки) органически вошла в текст Пушкина, развивая авторскую мысль и усиливая парадоксальность и нелепость заявления курмышских офицеров о том, что они умышленно пошли на предательство «для наблюдения интереса ее императорского величества» (!?).

Преобладающие в тексте «Истории Пугачева» явные и скрытые цитаты, не содержащие прямых ссылок на цитируемые источники, подчинены той же цели — иллюстрировать авторский текст свидетельствами современников событий, создать необходимый исторический фон повествования, передать колорит эпохи, используя в качестве красок простонародную речь пугачевского времени, официальные документы, частные письма, дневниковые записи, протоколы следствия, воспоминания, предания, народные песни и т. п. Включая цитаты из источников в свой текст, Пушкин подвергал старинные записи языковой и стилистической правке, приближая их к нормам литературного языка и синтаксиса своего времени и стремясь вместе с тем сохранить характернейшие, наиболее колоритные особенности письменного и разговорного языка второй половины XVIII столетия, доступные современному читателю. Благодаря мастерской отделке старинных текстов,

Пушкину удавалось органически слить цитаты с авторским текстом, не нарушая стиль и конструкцию каждой отдельной своей фразы и сохраняя гармоническое единство и целостность стилевой ткани на протяжении всего текста «Истории Пугачева».[22] Цитата из старинного источника настолько сливается с окружающим авторским текстом, что становится совершенно незаметной; подчиненная нормам пушкинской прозы, она звучит сильнее, динамичнее и выразительнее. Скрытые цитаты в тексте «Истории Пугачева» особенно хорошо иллюстрируют эту особенность работы Пушкина.

Вот один из примеров скрытого цитирования. Излагая ход военных действий во второй половине июля 1774 г., после переправы отрядов Пугачева на правый берег Волги, Пушкин писал:

«Он пошел на Цывильск, ограбил город, повесил воеводу, и разделив шайку свою на две части, послал одну по Нижегородской дороге, а другую по Алатырской, и пресек таким образом сообщение Нижнего с Казанью. Нижегородский губернатор, генерал-поручик Ступишин, писал к князю Волконскому, что участь Казани ожидает и Нижний и что он не отвечает и за Москву. Все отряды, находившиеся в губерниях Казанской и Оренбургской, пришли в движение и устремлены были против Пугачева. Щербатов из Бугульмы, а князь Голицын из Мензелинска поспешили в Казань; Меллин переправился через Волгу и 19 июля выступил из Свияжска; Мансуров из Яицкого городка двинулся к Сызрани; Муфель пошел к Симбирску; Михельсон из Чебоксаров устремился к Арзамасу, дабы пресечь Пугачеву дорогу к Москве...» (там же, 69).

В этом небольшом отрывке в пушкинской переработке скрытно приведено шесть цитат из документов Военной коллегии (рапорты Щербатова от 22 и 27 июля 1774 г., рапорт Муфеля от 26 июля 1774 г., рапорт свияжского воеводы А. Чирикова от 19 июля 1774 г. и письма Ступишина от 23 и 26 июля 1774 г.).[23]

---

[22] Там же, стр. 73—76. См. также кн. А. В. Алпатова «Алексей Толстой — мастер исторического романа» (М., 1958), содержащую общие характеристики работы крупнейших русских исторических романистов (А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. Н. Толстого) над документальными источниками.

[23] См. Каталог, №№ 191, 195, 198, 200, 314, 320.

Создавая «Историю Пугачева», Пушкин стремился к максимальной достоверности изображаемых событий, критически используя все доступные исторические источники, но положив в основу своей источниковедческой базы прежде всего документы Военной коллегии.

Текст «Истории Пугачева» не только строго выверен по источникам, но и в необходимой соразмерности с авторским изложением насыщен документами, пронизан ими. Нельзя не согласиться с А. И. Чхеидзе, отметившей в своем исследовании, что «почти к каждому факту, сообщаемому Пушкиным в „Истории Пугачева", можно подвести соответствующие данные из источников».[24]

Значение пушкинской «Истории Пугачева» не исчерпывается ее высокими научными достоинствами.

Стремясь к художественной выразительности своего изложения, Пушкин в работе над историческими источниками применял методы, характерные для литературного творчества. Он отбирал документы и факты, которые наиболее рельефно, колоритно и эмоционально отображали суть описываемых событий, трансформировал содержание источников, достигая этим большой простоты и динамичности повествования. В этом отношении Пушкин произвел преобразование стиля научно-исторической литературы, сблизив ее до некоторой степени с художественной прозой.

В творческом гении Пушкина органически слились дарования великого художника и талантливого историка-источниковеда.

---

[24] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 56.

Глава VI

АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ ПУШКИНА В 1835—1836 ГОДАХ

В творческом труде Пушкина 1835—1836 гг. важное место занимали вопросы, связанные с дальнейшим углубленным изучением истории Пугачевского движения. Выпустив в свет в конце 1834 г. «Историю Пугачева», Пушкин продолжал поиски «пугачевских» материалов в государственных архивах и частных собраниях, используя свое положение при дворе и в обществе, службу в Министерстве иностранных дел и литературные знакомства. Ведя эти новые поиски, он надеялся подготовить второе, дополненное издание «Истории Пугачева», и об этом намерении его свидетельствует само предисловие к «Истории Пугачева», где, признавая несовершенства своей книги, связанные прежде всего с недоступностью некоторых важнейших источников, он выражал надежду, что со временем, когда появится возможность ознакомиться с «важными бумагами, некогда тайнами государственными, ныне превращенными в исторические материалы», будущий историк сможет исправить и дополнить его труд (IX, I). В письме к А. Х. Бенкендорфу от 26 января 1835 г. Пушкин повторил свое желание расширить документальную базу «Истории Пугачева» новыми архивными материалами, опять-таки намекая тем самым на возможность переиздания книги (XVI, 7—8). Весьма ценно в этом плане также и авторское признание в статье 1836 г. «Об „Истории Пугачевского бунта" (разбор статьи, напечатанной в «Сыне отечества» в январе 1835 года)», где он прямо писал, что собирался подготовить «другое издание» своей книги, но что «„История Пугачевского бунта", не имев в публике

никакого успеха, вероятно не будет иметь и нового издания» (IX, 379). Известный литератор И. П. Сахаров, встретившийся с Пушкиным в январе 1837 г., за три дня до роковой дуэли поэта с Дантесом, записал в своем дневнике: «. . . Пушкин показывал мне и дополнения к Пугачеву, собранные им после издания. Пушкин думал переделать и вновь издать своего Пугачева».[1] Таким образом, мысль о втором издании «Истории Пугачева», дополненном новыми материалами, не оставляла Пушкина до последних дней его жизни.

1. Розыски следственного дела о Пугачеве. «Пугачевское дело в осьми связках»

В архивных исследованиях 1835 г. основной интерес Пушкина был сосредоточен на розыске материалов московского следствия по делу Пугачева и его ближайших соратников. О существовании комиссии, производившей в ноябре—декабре 1774 г. следствие над Пугачевым, Пушкин знал из сентенции 10 января 1775 г., опубликованной в XX томе «Полного собрания законов Российской империи» и в приложениях к анонимной книжке «Ложный Петр III, или Жизнь и похождения бунтовщика Емельки Пугачева».

Понимая, какую ценность для истории восстания представляют собой показания Пугачева и его ближайших сподвижников, Пушкин прилагал немало усилий (вплоть до личного обращения к Николаю I), чтобы получить доступ к этим документам, погребенным в одном из неведомых ему петербургских архивов.[2] Розыски следственного дела о Пугачеве Пушкин вел почти с первых дней своих занятий по изучению истории Пугачевского движения. Как уже говорилось, в письме к военному министру А. И. Чернышеву от 9 февраля 1833 г. он в перечне интересующих его документов назвал в первую очередь «следственное дело о Пугачеве». Узнав, что в архиве Во-

[1] Записки И. П. Сахарова. «Русский архив», 1873, № 6, стр. 955.

[2] До ноября 1835 г. следственное дело о Пугачеве находилось в Государственном Петербургском архиве старых дел, потом было передано в Государственный архив, ныне оно хранится в ЦГАДА, в составе VI разряда Госархива (д. 512, чч. I—III).

енного министерства этого дела нет,[3] он не оставил своих поисков.

В том же 1833 г. Пушкину стало известно, что следственное дело о Пугачеве хранится в Государственном Петербургском архиве старых дел, размещавшемся в подвалах и нижних этажах здания 12 коллегий на Васильевском острове (теперь здание Ленинградского государственного университета), среди бумаг Тайной экспедиции Сената (1762—1801 гг.). Информатором Пушкина мог быть, скорее всего, Михаил Лукьянович Яковлев, его друг и однокашник по Царскосельскому лицею, «староста» лицейских годовщин. В 1830 г. Яковлев, служивший тогда чиновником II отделения собственной е. и. в. канцелярии, был определен членом комиссии сенатора С. Ф. Маврина («Временная комиссия, высочайше учрежденная для разбора дел архивов Государственного Санкт-Петербургского старых дел и Сенатского»). Присутствуя на заседаниях комиссии, Яковлев безусловно знал о том, что другой ее член, В. А. Поленов, с сентября 1830 г. по июль 1832 г. рассматривал секретные дела Государственного архива старых дел и выявил там следственное дело о Пугачеве.[4] Информатором Пушкина мог быть и К. С. Сербинович, подбиравший в свое время архивные документы для Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского.[5] В предисловии

---

[3] См. гл. III, стр. 53—55.

[4] См. записку В. А. Поленова в комиссию от 18 июля 1832 г. (ЦГИА, ф. 1353 (Временная комиссия по разбору дел архивов Государственного и Сенатского петербургских департаментов под председательством сенатора С. Ф. Маврина), оп. 1, д. 5, лл. 4—5).

[5] Жуковский в письме к графу К. В. Нессельроде от 30 ноября 1830 г. сообщал: «Для преподавания его императорскому высочеству государю наследнику истории российской последних столетий необходимо нужно иметь истинные сведения о событиях того времени, почерпаемые только из подлинных дел. Государь император высочайше соизволил, чтоб я для сего пользовался между прочим архивом Иностранной коллегии, включая в оный как дела известные под названием кабинета Петра Великого, поступившие туда для хранения из архива кабинета его императорского величества, так и те дела, кои впредь из оного поступят, и чтобы для нужных выписок употребил того самого чиновника, который и прежде употреблен был статс-секретарем Д. Н. Блудовым при рассмотрении им дел кабинетского архива. Сей чиновник, г. Сербинович, служащий начальником отделения в департаменте просвещения, лично и мне известный не только своими сведениями по части отечественной истории, но и постоянными занятиями при покойном Карамзине, уже ознакомился с делами кабинетского архива и, сверх того, заслуживает всякое до-

к «Истории Пугачева», помеченном «2 ноября 1833. Село Болдино», Пушкин, имея в виду деятельность комиссии Маврина, прямо указал на место хранения следственного дела о Пугачеве: «Дело о Пугачеве, доныне не распечатанное,[6] находилось в государственном Санкт-Петербургском архиве, вместе с другими важными бумагами, некогда тайнами государственными, ныне превращенными в исторические материалы. Государь император по своем восшествии на престол приказал привести их в порядок.[7] Сии сокровища вынесены были из подвалов, где несколько наводнений посетило их и едва не уничтожило.[8] Будущий историк, коему позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд — конечно несовершенный, но добросовестный» (IX, 1). В последней фразе Пушкина, как верно отметил Н. В. Измайлов, содержался намек на отсутствие разумных причин делать тайну из исторического материала, прямо адресованный Николаю I и его чиновникам.[9]

Позднее, в январе 1835 г., в записке «Замечания о бунте», поданной Николаю I через Бенкендорфа, Пушкин, сетуя на отсутствие у него необходимых материалов о Пугачеве и его атамане А. П. Перфильеве, снова повто-

---

верие, быв неоднократно по высочайшим повелениям командируем в разные секретные комиссии...» (ЦГАДА, ф. 31 (Госархив, разряд 31), д. 25, л. 1). В 1832 г. Сербинович знакомил Пушкина с делами кабинета Петра I (см.: XV, 13; И. Фейнберг. Незавершенные работы Пушкина. Изд. 4, М., 1964, стр. 143—144).

[6] В данном случае информация, полученная Пушкиным, была неверна. Следственное дело о Пугачеве не было запечатано и хранилось на общих основаниях наряду с другими делами Тайной экспедиции, как это явствует из описи секретных дел Тайной экспедиции Сената, составленной в 1810 г. при передаче их в Государственный архив старых дел (ЦГАДА, ф. 7 (Госархив, разряд VII), д. 3705, ч. I, лл. 422 об.—463 об.). В запечатанном пакете хранилось в Сенатском архиве дело о суде над Пугачевым (см. там же, д. 2724, л. 6).

[7] См. гл. II, стр. 28—29, 31.

[8] Как говорится в записке управляющего Государственным архивом старых дел П. П. Куроедова, архивные дела «подвергались в наводнение, бывшее 7 ноября 1824 года, затоплению до половины кладовых от полу». Дела Тайной экспедиции Сената от наводнения 1824 г. не пострадали, так как они хранились в комнатах среднего (второго) этажа здания (ЦГИА, ф. 1353, оп. 1, д. 5, л. 5).

[9] Н. В. Измайлов. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева». В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. III. М.—Л., 1960, стр. 442.

рил свой намек, прозвучавший уже как просьба о допуске к следственному делу о Пугачеве: «Это должно явствовать из процесса Пугачева, но, к сожалению, я его не читал, не смев его распечатать без высочайшего на то соизволения» (там же, 374). В сопроводительном письме к «Замечаниям о бунте» от 26 января 1835 г., адресованном Бенкендорфу, Пушкин прямо просил шефа жандармов ходатайствовать перед Николаем I «о высочайшем дозволении прочесть пугачевское дело, находящееся в архиве», добавляя при этом: «В свободное время я мог бы из оного составить краткую выписку, если не для печати, то по крайней мере для полноты моего труда, без того не совершенного, и для успокоения исторической моей совести» (XVI, 7—8).

По докладу Бенкендорфа Николай I разрешил поэту ознакомиться с делом о Пугачеве и сделать из него выписку. «Государь... позволяет Пушкину читать все дело и просит сделать выписку для государя, дать знать где следует, должно быть м.<инистру> юстиции», — говорится в записанной шефом жандармов на письме Пушкина резолюции императора (там же, 279).

Таким образом, только после выхода в свет «Истории Пугачевского бунта» Пушкин рискнул просить у Николая I разрешения ознакомиться с секретными материалами следствия по делу Пугачева; у поэта были, видимо, серьезные основания не делать этого раньше: возможно, что он опасался запрета на издание книги. После того как разрешение Николая I было получено, между учреждениями, причастными к этому вопросу, началась переписка об интересующих Пушкина архивных материалах. Переписку вели: III отделение собственной е. и. в. канцелярии, Министерство юстиции, Министерство иностранных дел, комиссия сенатора Маврина, петербургские и московские архивы.

Узнав о согласии Николая I на допуск Пушкина к делу о Пугачеве, Бенкендорф поручил заняться этим чиновнику III отделения экспедитору А. К. Гедерштерну. Последний письмом от 31 января 1835 г. запросил сенатора И. Ф. Журавлева[10] о месте хранения дела о Пугачеве.

[10] Сенатор Журавлев, бывший обер-прокурор I департамента Сената, был осведомленным человеком в этом вопросе. В 1826 г. он, по поручению министра юстиции князя Д. И. Лобанова-Ростов-

В тот же день Журавлев сообщил, что «дело о Пугачевском бунте находится в Сенатском архиве, состоявшем в заведывании Министерства юстиции».[11] Основываясь на этих сведениях, Бенкендорф письмом от 2 февраля 1835 г. известил министра юстиции Д. В. Дашкова: «Государь император высочайше повелеть соизволил камер-юнкера Александра Сергеевича Пушкина допускать в архив Правительствующего сената для прочтения дела о Пугачевском бунте и составления из оного выписки».[12]

В свою очередь Дашков ордерами от 5 февраля предписал обер-прокурору петербургских департаментов Сената князю И. А. Лобанову-Ростовскому и обер-прокурору московских департаментов Сената Д. М. Морозу сделать необходимые распоряжения о розыске «пугачевского» дела в подведомственных им архивах;[13] одновременно он известил об этом и председателя комиссии по разбору дел петербургских архивов сенатора Маврина. Член этой же комиссии, управляющий Государственным архивом тайный советник Поленов, запиской от 7 февраля

ского, разыскивал в архивах материалы о процессе по делу Пугачева, необходимые М. М. Сперанскому в связи с организацией Верховного уголовного суда по делу декабристов (выписку Сперанского о порядке судопроизводства на процессе по делу Пугачева см.: ЦГАОР, ф. 48 (Дела Следственной комиссии и Верховного уголовного суда о восстании декабристов), д. 463, ч. 1, лл. 159—163; см. также: Н. Н. Голицын. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами. «Русский исторический журнал», 1917, кн. 1—2, стр. 72—73; М. В. Нечкина. Движение декабристов, т. II. М., 1955, стр. 492; Р. В. Овчинников. Документы о Е. И. Пугачеве на судебном процессе декабристов. «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 24, 1966, стр. 164—182). В 1826 г. дело о суде над Пугачевым было обнаружено Журавлевым в Государственном архиве старых дел в секретном пакете № 27 и возвращено в Сенатский архив при ордере от 4 августа 1826 г. (ЦГИА, ф. 1365 (Петербургский Сенатский архив), оп. 1, д. 397, л. 2).

[11] См.: Дела III отделения собственной е. и. в. канцелярии об Александре Сергеевиче Пушкине. ‹Изд. С. С. Сухонина›, СПб., 1906, стр. 148. — Журавлев предполагал, очевидно, что разыскиваются материалы суда над Пугачевым, которые действительно хранились в Сенатском архиве.

[12] ЦГИА, ф. 1329 (Именные указы и высочайшие повеления Сенату), оп. 4, д. 16; см. также: Дела III отделения..., стр. 149.

[13] И. И. Шимко. А. С. Пушкин. «Русская старина», 1889, № 1, стр. 138; ЦГИА, ф. 1341 (Первый департамент), оп. 266, д. 45, л. 1.

уведомил Маврина, что «дела о Пугачеве заключаются в 8-ми запечатанных пакетах».[14]

Так впервые в официальной переписке появились те самые восемь пакетов (или связок, как называл их Пушкин), которые и попали позднее в его руки. 9 февраля Маврин отправил письмо Дашкову, сообщив ему, что в бывшем Государственном архиве старых дел хранилось «дело о Пугачевском бунте», поступившее «в комиссию в 8 пакетах за печатью, как полагать должно, бывшего министра юстиции», и испрашивал разрешение распечатать дело. Любопытна пометка Дашкова на этом письме, отразившая колебания министра при решении простого вопроса о вскрытии пакетов; он так и не отважился сделать этого своей властью и предпочел заручиться особым разрешением Николая I. Сначала Дашков написал: «Мне кажется, лучше оставить дело запечатанным как есть и распечатать тогда только, когда явится ко мне Пушкин» — но, подумав, закончил: «Но еще лучше, может быть, доложить государю и испросить передачу сего дела в нынешнем его виде в Госуд.‹арственный› архив. Надобно бы узнать мнение г. Поленова».[15]

15 февраля Дашков передал через статс-секретаря А. С. Танеева докладную записку Николаю I, в которой, сообщая о том, что «дело о Пугачевском бунте», хранившееся ранее в Государственном архиве старых дел, «поступило в комиссию в 8-ми запечатанных пакетах», писал: «Имея в виду, что дело сие, как секретное, на основании правил, данных в руководство комиссии, должно быть передано для хранения в учрежденный при Министерстве иностранных дел Государственный архив, я имею счастие испрашивать высочайшего разрешения на передачу оного в настоящем его виде в означенный архив, и, буде на сие последует соизволение вашего величества, то я не премину сообщить вице-канцлеру монаршую волю о допущении камер-юнкера Пушкина к прочтению помянутого дела».[16] 17 февраля статс-секретарь Танеев оповестил Дашкова о том, что Николай I разрешил передать «пугачевское»

---

[14] Л. Д. Рысляев. Новые документы о работе А. С. Пушкина над «Историей Пугачева». «Вестник Ленинградского гос. университета», серия истории, языка и литературы, 1958, № 2, вып. 1, стр. 147.

[15] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 45, л. 6 и об.

[16] Там же, л. 9 и об.

дело в восьми запечатанных пакетах в Государственный архив с тем, чтобы «камер-юнкер Александр Пушкин был допущен к прочтению помянутого дела и составлению из оного выписки».[17]

Между тем в Московском Государственном архиве старых дел были проведены безуспешные розыски «пугачевских» дел, причем было установлено, что еще в январе 1826 г., по предписанию обер-прокурора князя П. П. Гагарина, в этом архиве были просмотрены секретные дела, начинавшиеся с букв «Е. П.» (очевидно, простейшая шифровка имени «Емельян Пугачев»), в результате чего из дел, «смешанных неприятельским нашествием» 1812 г., и было «собрано семь вязок и один пакет и за печатью архива доставлено 1826 года января 28 числа к его сиятельству для препровождения к господину министру юстиции».[18]

Новые данные о происхождении восьми пакетов и об обстоятельствах их появления в Петербургском архиве старых дел сообщил в своем рапорте от 18 февраля 1835 г. обер-прокурор Мороз. Он извещал министра юстиции Дашкова, что «пугачевское» дело, по предписанию «бывшего г. министра юстиции князя Лобанова-Ростовского от 20 генваря 1826 года за № 517-м, представлено к нему при рапорте бывшего обер-прокурора Общего собрания, князя Гагарина, 27 того ж генваря за № 73-м, после чего ордером от 1-го марта того ж года за № 1769-м ему, князю Гагарину, дано знать, что упомянутое дело, на случай могущей быть надобности, приказано принять к хранению в С.-Петербургский архив старых дел».[19]

И действительно, в ведомости, отражающей состояние материалов Петербургского архива старых дел на 27 июля 1834 г., значились «присланные в 1826 году, по приказанию господина министра юстиции, из департамента его вытребованные ... дела о Пугачеве и сообщниках его, запечатанные министерскою печатью, в особых связках, коих 8».[20] В бумагах Министерства юстиции за 1826 г. нам

[17] ЦГИА, ф. 1329, оп. 4, д. 16, л. 38.

[18] Рапорт архива обер-прокурору Д. М. Морозу от 15 февраля 1835 г. (см.: И. И. Шимко. А. С. Пушкин, стр. 139).

[19] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 45, л. 13 и об.; И. И. Шимко. Ук. соч., стр. 140.

[20] Ведомость была представлена управляющим архива А. И. Убытковым в комиссию сенатора Маврина (см.: ЦГИА, ф. 1353, д. 5, лл. 18 об.—19).

удалось разыскать переписку относительно посылки восьми пакетов с «пугачевским» делом из Московского архива в Петербург по запросу М. М. Сперанского, которому была поручена организация Верховного уголовного суда по делу декабристов. 20 января 1826 г. министр юстиции Лобанов-Ростовский предписал обер-прокурору московских департаментов Сената князю Гагарину: «... истребовав без огласки из Московского архива все дело, производившееся в Правительствующем сенате обще с членами святейшего Синода и другими персонами о государственном преступнике Пугачеве, доставить оное ко мне с первою по получении сего почтою».[21] Гагарин в рапорте от 27 января 1826 г. отвечал, что на отыскание дела «употреблены были целые сутки». «Представляя его при сем в таком виде, в каком оное отыскано и сколько можно было собрать, — продолжал он, — я без замедления доставлю и то, что еще приискано будет».[22] В Министерстве юстиции полученные из Москвы материалы просматривал директор департамента Е. С. Люминарский, который отметил в своей записке к управляющему Петербургским архивом старых дел П. П. Куроедову от 17 февраля 1826 г.: «... хотя из московского архива присланы дела по означенному предмету, но в них ничего более не содержится, как множество разнородных бумаг без всякого порядка; настоящего же производства в особом верховном судилище, равно и предварительного следствия, я не мог отыскать».[23] Тем самым Люминарский указал, что в присланных материалах не было ни документов московского следствия, ни бумаг судебного процесса по делу Пугачева. После просмотра восьми пакетов было решено передать их для дальнейшего хранения в Петербургский архив старых дел, не возвращая в Москву.[24] Извещая об этом московского обер-прокурора Гагарина, министр юстиции Лобанов-Ростовский ордером от 3 февраля 1826 г. сделал ему выговор за присылку пакетов без описи: «Я счел нужным заметить вам, что секретных дел

---

[21] ЦГИА, ф. 1330 (Общие собрания департаментов), оп. 20, д. 4966, л. 1.

[22] Там же, л. 2 и об.

[23] ЦГАДА, ф. 7, д. 3705, ч. II, л. 219.

[24] См. ордер обер-прокурора Журавлева Петербургскому архиву старых дел от 9 марта 1826 г. (ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 3705, ч. II, л. 22).

без описи и рапорта не высылают и чтоб более обращено было по сей части внимания».[25] Действительно, можно пожалеть о том, что пакеты были высланы в Петербург без надлежащего оформления, поэтому сейчас лишь с большим трудом можно установить содержание этих бумаг. Во всяком случае до сих пор было известно только то, что в восьми пакетах («осьми связках») не было интересующего Пушкина следственного дела о Пугачеве. Материалы судебного процесса Пугачева были, в конце концов, разысканы в Сенатском архиве в июне 1826 г., ими пользовался Сперанский при выработке обрядов судопроизводства на Верховном уголовном суде 1826 г., а затем, после вынесения приговора декабристам, они были возвращены в Сенатский архив.[26]

Вернемся, однако, к событиям 1835 г., связанным с судьбой восьми пакетов.

После утверждения Николаем I докладной записки министра юстиции Дашкова последний 21 февраля 1835 г. известил сенатора Маврина, вице-канцлера Нессельроде и Бенкендорфа о том, что получено «высочайшее» разрешение передать восемь пакетов на хранение в Государственный архив и допустить к ним Пушкина для прочтения их и составления по ним выписки.[27] Управляющий этим архивом Поленов письмом от 26 февраля уведомил Маврина, что «пугачевское» дело в восьми запечатанных пакетах принято на хранение;[28] 27 февраля Нессельроде, а 28 февраля Маврин сообщили об этом же министру Дашкову.[29]

Вероятно, тогда же, в конце февраля или начале марта 1835 г., Пушкин получил, наконец, возможность ознакомиться с бумагами, содержавшимися в этих пакетах.

---

[25] ЦГИА, ф. 1330, оп. 20, д. 4966, л. 6.

[26] Тогда же в Сенатский архив были переданы на секретное хранение материалы Верховного уголовного суда 1826 г. в 19 запечатанных пакетах и дело о суде над поручиком В. Я. Мировичем (1764 г.).

[27] Л. Д. Рысляев. Новые документы о работе А. С. Пушкина над «Историей Пугачева», стр. 148; Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского главных архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг. Издал и снабдил примечаниями Н. А. Гастфрейнд. СПб., 1900, стр. 18—19; Дела III отделения. . ., стр. 151.

[28] ЦГИА, ф. 1353, д. 5, л. 395.

[29] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 45, лл. 14, 15.

У исследователей, изучавших архивные изыскания Пушкина по Пугачевскому движению, нет точных указаний о содержании пакетов.

К совершенно необоснованным выводам пришел, например, П. Г. Софинов, утверждавший, что в них хранились материалы судебного процесса по делу Пугачева: «Дело о суде над Пугачевым хранилось в секретном отделе Сенатского архива... 8 запечатанных пакетов, составляющих судебное дело о Пугачеве, были переданы в Гос.<ударственный> архив, а оттуда — Пушкину».[30] В подкрепление своих доводов автор дал в статье в виде иллюстрации фотокопию обложки судебного дела о Пугачеве и его соратниках в Москве (ЦГАДА, ф. 6, д. 515), сопроводив ее подписью «Обложка дела о Пугачеве, над которым работал Пушкин». Другой исследователь, Г. П. Блок, напротив, утверждал, что в пакетах, полученных Пушкиным из Государственного архива, находились материалы следствия по делу Пугачева: «Мы знаем, что до Пушкина никто не срывал печатей с тех архивных связок, куда вложены рапорты Михельсона[31] и показания Пугачева. Однако мы знаем также, что когда в 1833 году Пушкину дали ту связку, где должны были храниться эти рапорты, то большинства их там не оказалось. А когда два года спустя, уже выпустив в свет „Историю Пугачева", Пушкин дорвался, наконец, до следственного дела о Пугачеве, то основного московского показания Пугачева он тоже там не нашел. Впоследствии то и другое отыскалось. Когда и где, мы пока не знаем».[32]

---

[30] П. Г. Софинов. А. С. Пушкин — исследователь Пугачевского движения. «Исторический журнал», 1937, № 2, стр. 50.

[31] Г. П. Блок имел в виду письмо Пушкина к Чернышеву от 8 марта 1833 г., где он просил доставить ему рапорты Михельсона за 1774 г., которых не оказалось в присланных ему двух «пугачевских» книгах Военной коллегии. Эти рапорты Пушкин нашел в восьми «пугачевских» книгах Военной коллегии, полученных им из Московского отделения архива Инспекторского департамента при письме Чернышева от 29 марта 1833 г. (см. гл. III, стр. 58—60).

[32] Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками. М.—Л., 1949, стр. 92—93. — «Когда и где» были найдены названные Г. П. Блоком материалы, известно совершенно точно. Рапорты Михельсона были отысканы в 1833 г. в Московском отделении архива Инспекторского департамента и тогда же доставлены Пушкину; протоколы московских показаний Пугачева хранились в Петербургском архиве старых дел (с 1835 г. в Государственном архиве), впервые их использовал Н. Ф. Дубровин в своей монографии «Пугачев и его сообщники» (тт. II и III. СПб., 1884).

В действительности, как это известно из цитированной выше записки Е. С. Люминарского, в упомянутых восьми пакетах не было ни материалов судебного процесса по делу Пугачева («производства в особом верховном судилище»), ни следственного дела о нем («предварительного следствия»). Кроме того, у нас имеется и авторитетное свидетельство самого Пушкина в письме к Поленову от 28 августа 1835 г., где он писал: «В осьми связках, доставленных мне из С.-П<етербургск>ого Сената, не нашел я главнейшего документа: допроса, снятого с самого Пугачева в следственной комиссии, учрежденной в Москве» (XVI, 45).

Не вполне ясна роль Поленова во всей этой истории с восемью пакетами. Это он первый указал на них, когда они потребовались Пушкину, не предполагая, очевидно, что поэта интересует следственное дело о Пугачеве. А между тем Поленову были хорошо известны все дела по Пугачевскому движению, хранившиеся в Петербургском архиве старых дел и в Сенатском архиве. В 1830—1832 гг. он, по поручению комиссии сенатора Маврина, просматривал в Петербургском архиве старых дел все дела Тайной экспедиции Сената,[33] среди которых хранилось и следственное дело о Пугачеве, обозначенное в описи XVIII в. следующим образом: «В 4-х томах производимые в Москве в Тайной экспедиции о злодее Пугачеве и о его способниках дела, в коих и решении значат».[34] Поленов мог бы указать Пушкину на место хранения и шифр следственного дела о Пугачеве и позднее, пользуясь тем, что Пушкин часто посещал Государственный архив. Поначалу действия Поленова как-то могут быть объяснены неясностью официального запроса Пушкина от 26 января 1835 г. о «пугачевском» деле. Однако остается непонятным, почему Поленов после прямо адресованного ему письма Пушкина от 28 августа 1835 г. (там же, 45), где

---

[33] См. его записку председателю комиссии Маврину от 18 июля 1832 г. (ЦГАДА, ф. 31, д. 31, л. 3, отпуск). Как видно из письма Маврина к министру юстиции Дашкову, Поленов уже к концу декабря 1831 г. был осведомлен о месте хранения следственного дела о Пугачеве: «Поленов, член комиссии, отозвался, что дело о Пугачеве, также дела Тайной экспедиции, нужны для Министерства иностранных дел» (ЦГИА, ф. 1353, д. 1, л. 59 и об.).

[34] ЦГАДА, ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 340. Подробную перепись этих томов, составленную в конце XVIII в., см. там же, л. 463 об.

поэт заявил, что его интересует следственное дело о Пугачеве, переадресовал его запрос в Московский главный архив Министерства иностранных дел через вице-канцлера К. К. Родофиникина. Поленов мог открыть Пушкину доступ к следственному делу о Пугачеве и после того, когда оно в октябре 1835 г. вместе со всеми другими делами Тайной экспедиции Сената перешло на хранение в Государственный архив.[35]

Итак, Пушкину, по указаниям Поленова, удалось просмотреть лишь восемь пакетов с документами по Пугачевскому движению из Государственного архива. Можно ли разыскать эти пакеты среди дел Тайной экспедиции Сената, хранящихся сейчас в составе VI и VII разрядов Госархива в ЦГАДА? Подобные розыски, возможно, и приведут в конце концов к успеху, но они потребуют большой предварительной работы по сличению старых сдаточных описей Тайной экспедиции Сената с существующими описями VI и VII разрядов фонда Госархива в ЦГАДА и по сопоставлению архивных дел в натуре с обеими группами описей вплоть до полистного просмотра каждого дела, с тем чтобы методом исключения установить документы из восьми пакетов, не входившие в сдаточные описи XVIII в. (эти пакеты, как отмечалось выше, были присланы в Петербург из Московского архива старых дел лишь в 1826 г.). Необходимость в столь трудоемкой работе вызывается тем, что восьми пакетов в том виде, как они хранились при Пушкине и далее, до середины 1860-х годов, ныне обнаружить нельзя: документы, составлявшие их, рассредоточены среди других «пугачевских» дел Тайной экспедиции Сената. Последним, кто видел эти пакеты в их первозданном виде, был академик Я. К. Грот, собиравший в 1861 г. в Государственном архиве материалы для биографии Г. Р. Державина и подробно ознакомившийся с делами по Пугачевскому движению не только в этом хранилище, но и в других архивах Петербурга и Москвы.[36] Но он ничего не сообщил об их содержании. В середине 1860-х годов, по инициативе

---

[35] См. письмо Маврина вице-канцлеру Родофиникину от 14 октября 1835 г. (ЦГАДА, ф. 31, д. 51, л. 1), а также записку Поленова к Маврину от 9 октября 1835 г. (там же, д. 31, л. 228).

[36] Я. К. Грот. Материалы для истории Пугачевского бунта. Бумаги Кара и Бибикова. «Записки императорской Академии наук», т. I, прилож. № 4. СПб., 1862, стр. 4.

управляющего Государственным архивом К. К. Злобина, была проведена огромная и вредная с точки зрения сохранности фондов работа по описанию и распределению архивных дел по 27-ми, а затем и по 28-ми предметно-тематическим группам-разрядам.[37] В ходе этой работы дела Тайной экспедиции Сената были разделены на два разряда — VI (Уголовные дела по государственным преступлениям) и VII (Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция), причем дела по Пугачевскому восстанию вошли преимущественно в состав VI разряда. Попутно проводилось объединение ряда сходных по содержанию дел в укрупненные единицы хранения. После этой операции следы восьми пакетов, просмотренных в 1835 г. Пушкиным, должны были бы, казалось, навсегда затеряться, ибо чиновники архива, проводя перетасовку документов, не находили нужным, за редкими исключениями, делать ссылки и указания на то, откуда, из каких фондов они брали дела, которые помещали в тот или иной разряд, а внутри разряда — в объединенные по тематическому сходству группы.

И все же, благодаря «архивным тетрадям» Пушкина, нам удалось установить большую группу документов, входивших в 1835 г. в состав восьми пакетов. Проводя работу по сплошному сличению пушкинских «архивных тетрадей» с их архивными первоисточниками, подлинными документами 1773—1775 гг., хранящимися ныне в московских архивах, нам удалось установить, что основную часть текста «тетрадей» составляют собственноручные пушкинские копии, выписки и конспекты документов из «пугачевских» книг Секретной экспедиции Военной коллегии, находившихся в его распоряжении с конца февраля 1833 г. по середину ноября 1835 г. В «архивных тетрадях» имеются также писарские копии XIX в. со следующих архивных дел: о побеге Пугачева из Казанского острога

---

[37] Ю. Ф. Кононов. Из истории организации и комплектования 6. Государственного архива Российской империи. «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. VIII, 1957, стр. 347—352. — Реформа Злобина подверглась справедливой критике со стороны одного из ее случайных участников, академика П. П. Пекарского, служившего в архиве в 1862—1872 гг. (см. в воспоминаниях П. П. Пекарского: «Летопись занятий Постоянной историко-археографической комиссии за 1926 год», вып. 1 (34). Л., 1927, стр. 267—275).

в мае 1773 г.; об архимандрите Петровского монастыря в Саранске Александре, устроившем торжественную встречу Пугачеву при вступлении его отрядов в этот город 27 июля 1774 г.; о подпоручике III Казанского батальона Ф. Д. Минееве, служившем полковником в отрядах Пугачева в июне—июле 1774 г.; о беглом капрале Томского пехотного полка И. С. Аристове, перешедшем на сторону повстанцев. Принадлежность этих копий к пушкинскому фонду материалов по Пугачевскому движению устанавливается по описи, составленной в феврале 1837 г. В. А. Жуковским и Л. В. Дубельтом при разборке бумаг покойного поэта, найденных в его кабинете. В ней обозначены: «№ 12. Записка об ... Минееве и Аристове», «№ 14. Записки о побеге Пугачева».[38] Кроме того, на обложках бумаг о побеге Пугачева и об Аристове имеются заглавия, собственноручно надписанные Пушкиным.

В результате довольно трудоемких поисков среди материалов VI разряда Госархива, где сосредоточены дела Тайной экспедиции Сената и специально созданных для следствия и суда над пугачевцами Казанской и Оренбургской секретных комиссий, нам удалось точно установить современный шифр документов, входивших в состав некоторых из восьми пакетов.

Архивный оригинал дела «О побеге Пугачева»,[39] скопированного для Пушкина (IX, 723—747), находится в составе сборного дела, озаглавленного: «Дело о побеге из казанского острога пойманного в селе Малыковке донского казака Емельяна Иванова, сына Пугачева».

Полная идентичность пушкинского экземпляра дела «О побеге Пугачева» с его архивным оригиналом прослеживается не только по порядку расположения документов внутри дела, но и по их дословному тождеству. Сборный архивный том № 414 был сформирован, как и многие другие дела Государственного архива, в 1860-х годах, и в него, помимо упомянутого дела «О побеге Пугачева», были включены и другие дела, тематически связанные с ним. Сюда вошли: подлинное делопроизводство Казанской губернской канцелярии и Казанской секретной комиссии за 1773—1774 гг. по следствию и суду над лицами,

---

[38] См.: М. А. Цявловский. Статьи о Пушкине. М., 1962, стр. 283, 307, а также «Дела III отделения...», стр. 191—192.

[39] ЦГАДА, ф. 6, д. 414, лл. 134—164.

допустившими упущения по службе, в результате которых Пугачев смог совершить побег из казанского острога;[40] дело Симбирской провинциальной канцелярии и Казанской губернской канцелярии об аресте и содержании Пугачева под стражей в декабре 1772—мае 1773 г. за подговор яицких казаков к побегу на кубанские земли, о его розысках после побега из Казанского острога, о следствии над пахотным солдатом С. М. Оболяевым, укрывавшем Пугачева на Таловом умете под Яицким городком;[41] дело Казанской секретной комиссии и Тайной экспедиции Сената по следствию и суду над алатским купцом П. П. Дружининым, сотоварищем Пугачева по казанскому острогу и по побегу из него.[42]

«Дело города Саранска о архимандрите Александре», сохранившееся в бумагах Пушкина в писарской копии (там же, 747—758), было переписано с подлинного архивного «Дела об архимандрите Александре»,[43] которое ныне входит в состав сборника дел, отражающих события, связанные с захватом Саранска отрядами Пугачева в конце июля 1774 г. В сборник вошли: переписка Сената и Главного магистрата с Саранским магистратом о размерах хозяйственного ущерба, причиненного городу нашествием повстанческих отрядов;[44] дело Казанской секретной комиссии и Тайной экспедиции Сената по следствию и суду над саранским духовенством, устроившим торжественную встречу Пугачеву;[45] дело Казанской секретной комиссии об отставном прапорщике М. Шихмаметеве, назначенном Пугачевым воеводой в Саранске.[46]

---

[40] Дело об офицерах и солдатах казанских батальонов, о священнике И. Ефимове и певчем И. Дугоневском — лл. 1—33 (по описи XVIII в. (ЦГАДА, ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 453) — № 26); дело о прапорщике А. Зыкове — лл. 163—168, 311—320, и дело о секретаре Казанской губернской канцелярии А. Аврамове — лл. 243—264 (по той же описи — № 27).

[41] Там же, лл. 169—242 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 463) — т. I).

[42] Там же, лл. 265—310 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 450) — № 16).

[43] Там же, д. 448, лл. 9—25, 29.

[44] Там же, лл. 1—8, 26—27.

[45] Там же, лл. 30—48 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 461 об.) — № 74).

[46] Там же, лл. 49—63 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 448) — № 7).

Пушкинский экземпляр дела о беглом капрале Томского пехотного полка повстанческом атамане И. С. Аристове (там же, 704—709)[47] был скопирован писарем с документов, входящих ныне в состав объемистого дела, обозначеннного в описи как «Дело о ложном извете на казанского архиепископа Вениамина от беглого капрала Ильи Аристова, дьякона Алексея Ионина, семинариста Степана Львова и купца Александра Огородникова».[48] В состав этого сборного тома архивных дел входят: дело Казанской секретной комиссии об аресте И. С. Аристова и солдата А. Козмина в марте 1774 г. за разглашение слухов об успехах Пугачева;[49] допросы Аристова в Нижегородской губернской канцелярии 25 июля и 4 августа 1774 г.; дело Казанской секретной комиссии об извете Аристова, Ионина, Львова и Огородникова на казанского архиепископа Вениамина, ложно обвиненного ими в тайных сношениях с Пугачевым и в попытке вручить ему большую сумму в качестве взятки;[50] дела в Тайной экспедиции Сената о крестьянине А. Волохине, разглашавшем слухи о появлении «на берегах Черного моря» последователя Пугачева казака Максима Железникова;[51] об актуариусе М. В. Гаврилове, разглашавшем «нелепые слухи» о Екатерине II;[52] о пугачевцах Ф. Новоселове и И. Капустине, отбывавших каторжные работы в Таганроге.[53]

Пушкинские бумаги о подпоручике Ф. Д. Минееве (там же, 701—704, 722—723) были скопированы с архивного дела, включенного в состав сборника архивных дел, отражающих события, связанные с захватом города Осы на Каме повстанческими отрядами Пугачева в июне 1774 г.[54] Сюда вошли дела Сената и Казанской секрет-

[47] Пушкин располагал писарскими копиями допросов Аристова в Нижегородской губернской канцелярии 25 июля и 4 августа 1774 г.

[48] ЦГАДА, ф. 6, д. 468. — Копии для Пушкина были сняты с лл. 17—22.

[49] Там же, лл. 1—16 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 435) — № 28).

[50] Там же, лл. 23—157 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, лл. 446 об.—447) — № 3).

[51] Там же, лл. 158—159 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, лл. 466) — № 11).

[52] Там же, лл. 160—162 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 494 об.) — № 28).

[53] Там же, лл. 163—174 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 483 об.) — № 23).

[54] Там же, д. 440. — Копии для Пушкина были сняты с лл. 40—44.

ной комиссии об осинском воеводе, поручике Ф. Д. Пироговском, дважды, и оба раза невольно, переходившем на сторону повстанцев;[55] дело Казанской секретной комиссии о жителях Осы, о крестьянах Осинской дворцовой волости и работниках Юго-Камского завода, перешедших на сторону Пугачева в июне 1774 г.[56]

Таким образом, нам удалось установить происхождение писарских копий с четырех архивных дел в «пугачевском» фонде Пушкина и выявить их архивные первоисточники, входившие в состав некоторых из восьми пакетов, полученных Пушкиным из Государственного архива.

Вопросом о происхождении писарских копий четырех архивных дел в бумагах Пушкина никто из исследователей специально не занимался, хотя в отдельных работах имеются упоминания об этих документах, не лишенные, однако, и ошибочных положений. Так, например, Г. П. Блок утверждал, что Пушкин якобы имел дело «О побеге Пугачева» уже в 1833 г. и частично использовал его в «Истории Пугачева».[57] А. И. Чхеидзе в своей работе отметила, что дело «О побеге Пугачева» и «Дело города Саранска о архимандрите Александре» были скопированы писарями по заказу Пушкина с подлинных архивных дел, извлеченных в 1833 г. «из Петербургского архива Инспекторского департамента и его Московского отделения».[58]

Н. В. Измайлов в статье «Об архивных материалах Пушкина для „Истории Пугачева"» утверждает, что документальные извлечения Пушкина 1835 г. из Государственного архива, «если и были сделаны, до нас не дошли»,[59] но не рассматривает происхождения писарских копий с четырех архивных дел, которые как раз и были скопированы в 1835 г. с подлинных дел этого архива.

---

[55] Там же, лл. 1—28 (по описи XVIII в. (ф. 7, д. 3705, ч. I, л. 483 об.) — № 48).

[56] Там же, лл. 28—39, 45—76.

[57] Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками, стр. 67. — Впрочем, автор не имел возможности изучать непосредственно архивные первоисточники.

[58] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина. Тбилиси, 1963, стр. 50.

[59] Н. В. Измайлов. Ук. соч., стр. 442.

Трудно ответить на вопрос о том, были ли в составе восьми связок еще какие-либо документы и архивные дела, а если они и были, то почему не оставили следов в «архивных тетрадях» Пушкина.[60] Возможно, что дальнейшие разыскания в фонде Тайной экспедиции Сената (VI и VII разряды Госархива в ЦГАДА) позволят установить и другие документы, входившие ранее в состав этих пакетов.

2. «Пугачевский» портфель Г.-Ф. Миллера и бумаги коллекции Н. Н. Бантыша-Каменского

Не обнаружив среди восьми пакетов материалов московского следствия по делу Пугачева и его соратников, Пушкин ходатайствовал перед Поленовым о том, чтобы тот запросил управляющего Московским главным архивом Министерства иностранных дел А. Ф. Малиновского об интересующих его документах в бумагах этого хранилища (XVI, 45). Запрос в Москву к Малиновскому был послан через вице-канцлера К. К. Родофиникина. Письмом от 30 сентября 1835 г. Малиновский известил Родофиникина о том, что таких материалов в архиве не имеется, но для Пушкина высылаются в Петербург по делу о Пугачеве бумаги, «приватно собранные Миллером и Бантыш-Каменским». «Из портфеля покойного Миллера 6 таких тетрадей препровождаю, а взнесенное 1808 года покойным Николаем Николаевичем Бантыш-Каменским в архив собрание о злодее Пугачеве многих бумаг, в книгу переплетенных, здесь же представляю, покорно прося Вас, милостивый государь, по миновании встретившейся надобности, все ныне препровождаемое возвратить в архив», — писал он.[61]

Следует подробнее остановиться на составе материалов, полученных Пушкиным из Московского главного архива Министерства иностранных дел в октябре 1835 г., тем более что в литературе этот вопрос почти не рассматривался.

---

[60] Вполне возможно, что далеко не все документы, извлеченные Пушкиным из архивов, сохранились в его «пугачевском» фонде рукописей.

[61] Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов Министерства иностранных дел. . ., стр. 20—21.

Что представлял собой портфель Г.-Ф. Миллера, известный среди историков под названием «пугачевского»?

В архивной коллекции Герарда Фридриха Миллера (1705—1783) имеется любопытное собрание документов и мемуаров по Пугачевскому движению.[62] Оно обозначено самим Миллером как портфель, содержащий бумаги о Екатерине II и Пугачеве («В портфели Catharina II, W. Pugatschew»).[63]

Краткая опись, составленная в архиве в конце XVIII в., дает представление о его первоначальном составе:

«Портфель, содержащая в себе указы и известия о самозванце Пугачеве. 1774.

1. Дневная записка о самозванце Пугачеве, веденная города Оренбурга церкви Благовещения, что на Гостином дворе, священником Иваном Осиповым. 1773 года. На 13 писанных листах.

2. Краткое известие о злодейских действиях против Казани самозванца Пугачева, собранное Платоном Любарским, архимандритом спасо-казанским. 1774 года. На 4 листах писанных.

3. История о происхождении самозванца Пугачева, сочиненная города Оренбурга Троицкой церкви священником Иваном Полянским. На 17 листах.

4. Экстракт, сочиненный из дела о самозванце Пугачеве. На 61 листе писанном.

5. Прибавление к «Ведомостям» 1774 года на немецком и российском языках. На 36 листах.

6. Указы, манифесты и объявлении 1773, 1774 и 1775 годов. На немецком и российском языках на 7 целых листах, на 37 полулистах писанных и на 4 четверках писанных.

7. Доношения, рапорты, партикулярные письма и другие известия 1774 года. На немецком и российском языках. На 24 полулистах писанных, на 19 четверках писанных же и на 2 осьмушках.

8. Речи, говоренные разными особами, 1773 и 1774 годов. На российском языке. На 4 полулистах и на 15 четверках писанных.

---

62 ЦГАДА, ф. 199 (Г.-Ф. Миллер), оп. 1, д. 152.

63 Р. В. Овчинников. О разыскании материалов «пугачевского» портфеля Г.-Ф. Миллера. «Исторический архив», 1962, № 5, стр. 216—219.

9. Копий с писем ее величества к разным особам, 1773 и 1774 годов, на российском языке, на трех четверках писанных.

10. Описание мятежа, происходившего в войске Яицком. 1772 года. На 12 полулистах и на 1 четверке. На российском и немецком языках.

11. 1774 генв. 31—4 мая. Бумаги, касающиеся до самозванца Пугачева. 4 пиесы.

12. Об астраханском бунте Стеньки Разина. 1773 <?>».[64]

Против тетрадей, имеющих в описи №№ 1, 2, 3, 4 и 11, стоят пометки: «Отправлено» и «Нет» — а против № 10: «Отправлено» и «Остался экстракт о войске Яицком»; все отмеченные здесь тетради в «пугачевском» портфеле Миллера отсутствуют. Их отсутствие побудило некоторых исследователей утверждать, что наиболее ценные «пугачевские» материалы, собранные Миллером, навсегда утрачены для исторической науки. Г. П. Блок писал: «... архив Миллера уцелел, к несчастью, не полностью. Из двенадцати тетрадей, входивших в состав пугачевского портфеля, до нас дошло только семь, причем и в одной из этих семи не хватает какой-то пьесы».[65] Об этом же говорит и В. В. Мавродин: «К сожалению, самые интересные дела под №№ 1, 2, 3, 4 и 10 отсутствуют в ЦГАДА. Против них стоит пометка „Отправлено", но куда — неизвестно. В архиве АН СССР в Ленинграде они отсутствуют».[66]

Г. П. Блок высказал два (взаимоисключающих) предположения о причинах отсутствия этих тетрадей. С одной стороны, он предположил, что они были уничтожены самим Миллером: «... не все эти лакуны случайны. Есть основание предположить, что Миллер, считаясь с условиями своего времени, изъял и уничтожил кое-что из своего архивного собрания». С другой стороны, он писал, что «пропали, по-видимому, те самые тетради, которые осенью 1835 г. были пересланы из Московского главного архива Министерства иностранных дел в Государственный архив и оттуда переданы для ознакомления Пуш-

---

[64] ЦГАДА, ф. 199, оп. 1, д. 152, лл. 139—140.

[65] Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками, стр. 102.

[66] В. В. Мавродин. Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева. Т. I. Л., 1961, стр. 18.

кину».[67] Но если эти тетради были уничтожены Г.-Ф. Миллером, умершим в 1783 г., то Пушкин не мог ими пользоваться в 1835 г., и наоборот, если эти материалы были в руках Пушкина в 1835 г., то они не могли быть уничтожены Миллером. В противоречивых суждениях Г. П. Блока есть, однако, и верная догадка: некоторые из материалов «пугачевского» портфеля Миллера действительно были в руках Пушкина в 1835—1836 гг.

В бумагах канцелярии Московского Главного архива Министерства иностранных дел нам удалось разыскать отпуск письма Малиновского к Родофиникину от 30 сентября 1835 г. с приложенным к нему реестром дел, отправленных в Петербург для Пушкина. В реестре перечислены шесть тетрадей из «пугачевского» портфеля Миллера, которые и были получены Пушкиным в октябре 1835 г.:

«Отправляются из библиотеки, из отделения рукописей, материалы к российской истории древней и новой, из портфели № 26, содержащей в себе указы о самозванце Пугачеве 1774 <года> (собранные Миллером), следующие пиесы:

№ 1. 1773 года. Дневная записка или журнал о самозванце и разбойнике Емельке Пугачеве, веденная города Оренбурга церкви Благовещенской, что на Гостином дворе, священником Иваном Осиповым. На 13 листах.

№ 2. 1774 года. Краткое известие о злодейских на Казань действиях вора, изменника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платоном Любарским, архимандритом спасо-казанским. Августа 24. На 4 листах.

№ 3. История о происхождении самозванца Пугачева, сочиненная города Оренбурга Троицкой церкви священником Иваном Полянским. На 17 листах.

№ 4. Экстракт, сочиненный из дела о самозванце Пугачеве. На 61 листе.

№ 10. 1772 года. Описание мятежа, происходившего в войске Яицком. На 13 листах.

№ 11. 1774 генваря 31—4 мая. Бумаги, касающиеся до самозванца Пугачева, состоящие в следующих актах: 1) наставления атамана Белобородова сотникам Варенцову, Азбаеву; 2) ордер из Военного корпуса есаулу Азбаеву; 3) манифест о восшествии на престол мнимого Петра III с указом о распубликовании оного в копиях;

---

[67] Г. Блок. Ук. соч., стр. 102.

4) ордер из Сибирского военного корпуса сотнику Коновалову и 5) указ самозванца атаману Белобородову. На 9 листах».[68]

Сопоставление описи «пугачевского» портфеля с реестром бумаг, посланных 30 сентября 1835 г. в Петербург, показывает, что в настоящее время в портфеле Миллера отсутствуют как раз те самые тетради (№№ 1—4, 10, 11), которыми пользовался Пушкин.

Сохранились ли в бумагах Пушкина какие-либо следы использования миллеровских материалов? Да, такие следы остались. В феврале 1837 г., разбирая бумаги Пушкина, В. А. Жуковский и Л. В. Дубельт обнаружили и внесли в опись «Записки И. Осипова» («Прибавление о Пугачеве из дневных записок 1773 года, города Оренбурга Благовещенской церкви»).[69] В составе «пугачевского» портфеля Миллера они значились под № 1. В бумагах Пушкина «Записки И. Осипова» сохранились в полной писарской копии; в одной тетради с ними переписаны и «Записки И. Полянского» («Известие о самозванце Пугачеве»). «Записки» И. Осипова и И. Полянского были впервые опубликованы в IX томе (ч. II) Большого академического издания сочинений Пушкина (стр. 551—578, 579—598). В. Л. Комарович, готовивший этот том к изданию, не мог, ввиду отсутствия комментария к то́му, остановиться на вопросе о происхождении этих мемуаров и на обстоятельствах их появления в «пугачевском» фонде бумаг Пушкина. Но простое сопоставление их с описью «пугачевского» портфеля Миллера указало бы на источник, которым пользовался Пушкин, заказывая в 1835 г. писарские копии с «Записок» И. Осипова и И. Полянского, — на те самые тетради №№ 1 и 3, которые ныне отсутствуют в миллеровском портфеле. Вопроса о происхождении мемуаров И. Осипова и И. Полянского в бумагах Пушкина касался Н. В. Измайлов, но он исходил из неправильного предположения (высказанного, впрочем, с большой осторожностью), что эти источники были извлечены из

---

[68] ЦГАДА, ф. 180 (Канцелярия МГА МИД), оп. 1, д. 111-а, л. 1868 и об. — Кроме того, в реестр внесена и коллекция бумаг Н. Н. Бантыша-Каменского: «Собрание бумаг о самозванце Пугачеве 1774 и 1775 годов. Внесено в библиотеку Бантыш-Каменским в 1808 году». Ныне она хранится в ЦГАДА (ф. 6, д. 527).

[69] М. А. Цявловский. Статьи о Пушкине, стр. 282, 307; Дела III отделения. . ., стр. 191.

Оренбургского архива. Вместе с тем Н. В. Измайлов отметил, что писарские копии указанных мемуаров были изготовлены никак не ранее 1834 г. (водяные знаки на бумаге: «А. Гончаров 1834»), т. е. уже после поездки Пушкина в Оренбург в 1833 г.[70] А. И. Чхеидзе, опираясь на осторожные предположения Н. В. Измайлова, как на неоспоримые факты, рассматривает «Записки» И. Осипова и И. Полянского как источники действительно извлеченные из Оренбургского архива и приводит многочисленные случаи «использования» этих мемуаров в «Истории Пугачева».[71]

Помимо «Записок» И. Осипова и И. Полянского, в бумагах Пушкина не имеется следов использования других материалов «пугачевского» портфеля Миллера ни в виде его собственноручных записей, ни в виде писарских копий. Это было вызвано, очевидно, тем, что Пушкин не встретил в остальных материалах портфеля чего-либо нового и интересного для себя, ибо основные и наиболее ценные документы по истории Пугачевского движения он изучал по делам Секретной экспедиции Военной коллегии. Рукопись записок архимандрита Платона Любарского о нашествии отрядов Пугачева на Казань (тетрадь № 2 в портфеле Миллера) была хорошо известна Пушкину по книжке Д. Зиновьева «Михельсон в бывшем в Казани возмущении» и была напечатана им в приложениях к «Истории Пугачева». Тетрадь № 4 из портфеля Миллера, содержащая «Экстракт, сочиненный из дела о самозванце Пугачеве», представляла собой не что иное, как копию «Журнала» канцелярии оренбургского губернатора Рейнсдорпа, а «Журнал» этот был не только хорошо известен Пушкину по делам Военной коллегии, но и полностью законспектирован им в его «архивных тетрадях». «Описание мятежа яицких казаков в 1772 г.» (в портфеле Миллера тетрадь № 10) не содержало в себе каких-либо новых сведений по сравнению с «Летописью осады Оренбурга» Рычкова, опубликованной Пушкиным.

Вызывает удивление лишь то, что Пушкин не заинтересовался бумагами пугачевского атамана И. Н. Бе-

---

[70] Н. В. Измайлов. Об архивных материалах Пушкина для «Истории Пугачева», стр. 452—453.

[71] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 51, 63, 65, 69, 74.

лобородова, входившими в состав тетради № 11 из портфеля Миллера. В своих «архивных тетрадях» Пушкин, как правило, воспроизводил почти все встречавшиеся ему повстанческие бумаги,[72] что несомненно указывает на то огромное значение, которое придавал он документам, вышедшим из лагеря Пугачева. Отсутствие белобородовских документов в «архивных тетрадях» Пушкина может быть объяснено только тем, что некоторая часть его рукописного наследия не дошла до нас, была утрачена вместе с частью дел его хозяйственного архива.

Как отмечалось выше, все миллеровские тетради, находившиеся в 1835 г. в руках Пушкина, в настоящее время отсутствуют в составе «пугачевского» портфеля Миллера в ЦГАДА. Действительно ли они навсегда утрачены для истории, как это считают Г. П. Блок и В. В. Мавродин? Может быть, их следует искать в каком-либо из фондов бывшего Государственного архива в ЦГАДА? Известно, что Пушкин обычно работал над присылаемыми ему из разных ведомств архивными материалами только в помещении Государственного архива (на Дворцовой площади в Петербурге) под наблюдением доверенных чиновников. Сообщая об этом Бенкендорфу, вице-канцлер Нессельроде (в ведении которого находился этот архив) в письме от 12 февраля 1837 г. писал: «Покойный камер-юнкер Пушкин занимался в самом доме Министерства иностранных дел прочитыванием и деланием выписок из бумаг, касающихся до царствования императора Петра Великого, и из дел о бунтовщике Пугачеве, для чего отведена была ему особая комната. По мере прочитывания он возвращал даванные ему бумаги».[73]

Поскольку все политические дела по важнейшим государственным преступлениям подлежали с 1834 г. концентрации в Государственном архиве,[74] не исключено, что после просмотра Пушкиным материалов «пугачевского» портфеля, они и были включены в состав соответствующих коллекций (разрядов) этого архива, а Малиновский, управляющий Московским главным архивом Министерства иностранных дел, так и не дождался возвращения

---

[72] См. гл. IV, стр. 87—90.

[73] Дела III отделения. . ., стр. 199.

[74] Ю. Ф. Кононов. Из истории организации и комплектования б. Государственного архива Российской империи, стр. 331—333.

миллеровских тетрадей в Москву. Необходимо отметить, что на письме Малиновского к Родофиникину от 30 сентября 1835 г. об отправлении некоторых тетрадей «пугачевского» портфеля в Петербург имеется пометка рукой Поленова, управляющего Государственным архивом, о том, что эти тетради «хранятся в карт.<оне> № 3 секретной ком.<иссии> <?> о мятежах».[75] Подавляющее большинство материалов по Пугачевскому восстанию находится в настоящее время в составе VI разряда бывшего Государственного архива, и поэтому розыск тетрадей портфеля Миллера должен был ограничиться рамками этого фонда.

Проведенные нами поиски позволили выявить все тетради, отсутствующие ныне в составе «пугачевского» портфеля Миллера. Не представило особого труда обнаружить «Записки» И. Осипова, И. Полянского и П. Любарского. Они внесены в опись VI разряда Госархива под следующими номерами: 435 («Записки И. Осипова»), 525 («Записки И. Полянского»), 444 («Записки П. Любарского»); на самих тетрадях сохранились номера, присвоенные им по описи портфеля Миллера (№№ 1, 3, 2). Остальные тетради и документы этого портфеля были присоединены в 1860-х годах к близким им по содержанию «пугачевским» делам VI разряда Госархива. В частности, «Экстракт, сочиненный из дела о самозванце Пугачеве» (тетрадь № 4 по описи «пугачевского» портфеля), вошел в состав дела № 494,[76] содержащего донесения оренбургского губернатора Рейнсдорпа в Сенат за октябрь 1773—август 1774 г. с многочисленными документальными приложениями к ним. Рукопись «Описание мятежа, происходившего в войске Яицком. 1772 года» (тетрадь № 10 по описи «пугачевского» портфеля) вошла в состав дела № 505,[77] заключающего в себе материалы следственной комиссии гвардии капитан-поручика С. И. Маврина по делу яицких казаков-пугачевцев.

---

[75] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 123, л. 10.

[76] См. лл. 33—93 об.

[77] См. лл. 24—36 об. — В составе этой рукописи находятся: «Известие о усмирении яицких бунтовщиков» (на немецком языке), датированное 12 июля 1772 г.; «Описание мятежа, происшедшего в войске Яицком», составленное казачьим старшиной М. Бородиным; отзыв генерала Ф. Ю. Фреймана на сочинение Бородина; «Описание военной экспедиции против яицких казаков-мятежников», принадлежащее Фрейману.

Наиболее трудоемким оказался розыск бумаг атамана И. Н. Белобородова (тетрадь № 11 по описи портфеля Миллера). Три белобородовских документа (наставление сотникам С. Варенцову, Е. Азбаеву и О. Оськину от 31 января 1774 г., ордер сотнику Е. Азбаеву от 9 апреля 1774 г., ордер сотнику К. Коновалову от 16 апреля 1774 г.) были включены в состав следственного дела о Белобородове.[78] Указ пугачевской Военной коллегии атаману Белобородову от 2 мая 1774 г. (о следовании его отрядов к Магнитной крепости на соединение с главными силами повстанческой армии) вошел в состав дела № 420,[79] содержащего остатки делопроизводства штаба Пугачева. И наконец, один из списков манифеста Пугачева от 1 декабря 1773 г., хранившийся в 1835 г. в составе белобородовских бумаг, находится сейчас в составе дела № 415 (ч. I),[80] содержащего именные указы Пугачева за 1773—1774 гг.

Проведенная нами работа позволила установить первоначальный состав «пугачевского» портфеля Миллера, местонахождение отсутствующих ныне в нем тетрадей, а также выявить происхождение писарских копий «Записок» И. Осипова и И. Полянского, скопированных в 1835 г. по заказу Пушкина с их архивных первоисточников, которые находились в составе портфеля Миллера.

Как указывалось выше, Пушкин в октябре 1835 г., кроме тетрадей из «пугачевского» портфеля Миллера, получил из Московского главного архива Министерства иностранных дел обширную коллекцию документов по Пугачевскому движению, собранную в 1773—1775 гг. чиновником этого архива, известным историком и археографом Н. Н. Бантышом-Каменским. В коллекции Бантыша-Каменского находится полный список сочинения Рычкова об осаде Оренбурга отрядами Пугачева, автограф сочинения архимандрита П. Любарского о нашествии повстанческих отрядов на Казань в июле 1774 г., документы о формировании казанским и московским дворянством конных

---

[78] ЦГАДА, ф. 6, д. 429, лл. 13, 17, 22. — Упомянутые документы опубликованы в сборнике «Пугачевщина», т. I (М.—Л., 1926, стр. 81—82, 91, 194).

[79] Там же, л. 17. — Указ опубликован в сб. «Пугачевщина», т. I (стр. 64—65).

[80] Там же, л. 16. — Манифест опубликован в первом томе указанного выше сборника (стр. 35—36).

корпусов для пополнения карательных войск (1774 г.), воззвания и увещевания Екатерины II, Синода и казанского архиепископа Вениамина, обращенные к населению районов, охваченных повстанческим движением, «Прибавления к Санкт-Петербургским ведомостям» за 1773—1774 гг., копии документов о ходе Пугачевского восстания и о действиях местных властей, карательных войск и гарнизонных команд по его подавлению, копии манифестов Пугачева (от 2 декабря 1773 г. и 31 июля 1774 г.). Значительный интерес представляют многочисленные письма П. Любарского к Бантышу-Каменскому (числом более 30-ти, с 24 октября 1773 г. по 11 декабря 1774 г.), отражающие непосредственные впечатления современника, панически напуганного размахом народной борьбы. Коллекция Бантыша-Каменского, собранная в ходе Крестьянской войны 1773—1775 гг., содержала, в основном, документы, уже известные Пушкину по другим архивам и фамильным собраниям, но здесь были и неизвестные ему материалы, которые должны были бы привлечь его внимание (отдельные письма П. Любарского, манифест Пугачева от 31 июля 1774 г. и др.). К сожалению, в «архивных тетрадях» Пушкина нет каких-либо следов работы над этой интересной коллекцией документов и мемуаров.

3. Розыски донесений генерала А. И. Бибикова

Осенью 1835 г. Военное министерство возобновило переписку с Пушкиным о возвращении в архив Инспекторского департамента «пугачевских» книг Секретной экспедиции Военной коллегии и документов о Суворове, выданных поэту два года назад — в феврале и марте 1833 г.

24 сентября 1835 г. директор Инспекторского департамента генерал П. А. Клейнмихель обратился к Пушкину с письмом: «В 1833 году доставлены к Вам от г. военного министра вытребованные из архива Инспекторского департамента книги, в прилагаемой у сего ведомости означенные. Полагая, что книги сии, в коих ныне встречается по Инспекторскому департаменту надобность, более уже Вам не нужны, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, возвратить оные».

К письму была приложена ведомость, перечисляющая названия 10 «пугачевских» и 4 «суворовских» дел (XVI, 49—50).

Пушкин находился в это время в Михайловском, откуда вернулся в Петербург лишь во второй половине октября 1835 г. 11 ноября он возвратил в канцелярию Инспекторского департамента Военного министерства все требуемые архивные материалы.[81]

Пушкина продолжали, однако, интересовать архивы Военного министерства в связи с розысками донесений генерала А. И. Бибикова за 1774 г., поскольку этих документов в книгах Военной коллегии он не обнаружил. Получив от кого-то не вполне верные сведения о наличии книги с последними донесениями Бибикова в архиве Главного штаба[82] (в действительности эта книга хранилась в библиотеке Военно-топографического депо Генерального штаба),[83] Пушкин попытался еще раз обратиться в Военное министерство. 19 ноября 1835 г. он писал директору Инспекторского департамента Клейнмихелю: «Возвратясь из путешествия, нашел я предписание Вашего высокопревосходительства, коему и поспешил повиноваться. Книги и бумаги, коими пользовался я по благосклонности его сиятельства графа Чернышева, возвращены мною в Военное министерство. Обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою: в Главном штабе находится одна, мне еще неизвестная книга, содержащая последние письма и донесения генерала Бибикова (1774 года). Мне было бы необходимо справиться с сими документами; осмеливаюсь просить на то соизволения Вашего высокопревосходительства» (там же, 63).

Лишь месяц спустя канцелярия Инспекторского департамента сочла возможным передать письмо Пушкина управляющему архивом П. Д. Румянцеву. В предписании от 19 декабря 1835 г. архиву предлагалось «отыскать и доставить в возможной скорости книгу, в которой содержатся последние письма и донесения генерала Бибикова

---

[81] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, лл. 29, 31. — Дата возвращения книг проставлена на ведомости. Все дела, присланные Пушкиным, были возвращены в архив Инспекторского департамента при отношении канцелярии департамента от 20 ноября 1835 г. (там же, л. 30).

[82] Возможно, что информатором Пушкина был историк М. П. Погодин, писавший в статье «Несколько слов об „Истории Пугачевского бунта“» о неопубликованных письмах Бибикова, «хранящихся, я слышал, в библиотеке Гвардейского штаба» («Русский архив», 1865, № 1, стр. 1259).

[83] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 143.

1774-го года».[84] 24 декабря Румянцев ответил канцелярии Инспекторского департамента, что интересующая поэта-историка книга с последними письмами и донесениями Бибикова, очевидно, хранится в библиотеке Генерального штаба: «Обращаясь к последнему письму г. Пушкина, ему желательно иметь какую-то неизвестную еще книгу с письмами генерала Бибикова 1774-го года, которая, как он объясняет, находится в Главном штабе, следовательно, не из числа тех 8-ми книг, кои уже были у него и кроме которых с письмами генерала Бибикова за 1774 год в архиве Инспекторского департамента не оказалось. Судя по сему, надо думать, что г. Пушкин, получив частное сведение о какой-либо книге в библиотеке Генерального штаба, обратился с просьбою к господину дежурному генералу, считая Инспекторский департамент заодно под словом „Главный штаб". Без пояснения, какую именно книгу нужно г. Пушкину, архив требования канцелярии по записке № 39 выполнить не может».[85] Еще месяц спустя, 22 января 1836 г., канцелярия Инспекторского департамента подала докладную записку Клейнмихелю; в записке сообщалось: «Сочинитель „Истории Пугачевского бунта" Пушкин, возвратив доставленные к нему в 1833 году от г. военного министра вытребованные из архива Инспекторского департамента разные донесения, письма и приказы графа Суворова-Рымникского, просит ваше превосходительство дозволить ему извлечь некоторые сведения еще из одной, не бывшей у него книги, заключающей в себе последние письма и донесения генерала Бибикова 1774 года. Справка. Книги сей ни в здешнем архиве Инспекторского департамента, ни в Московском отделении не сыскано; по частной же справке оказалось, что упоминаемые г. Пушкиным донесения генерала Бибикова хранятся в архиве Генерального штаба».[86] Несмотря на совершенно точное указание местонахождения интересующих Пушкина материалов в библиотеке Генерального штаба, вице-директор Инспекторского департамента Н. А. Иванов, рассматривавший эту докладную записку, используя неточность поэта-историка, спутавшего Глав-

---

[84] ПД, ф. 244, оп. 16, д. 43, л. 33.
[85] Там же, л. 34.
[86] Там же, л. 35.

ный штаб с Генеральным штабом, написал в резолюции: «Так и ответить, т. е. что нет».

Вместо ответа по существу своего запроса Пушкин получил формальную отписку Клейнмихеля от 29 января 1836 г.: «Милостивый государь Александр Сергеевич! На письмо ваше, милостивый государь, имею честь уведомить, что книги, заключающей в себе последние письма и донесения генерала Бибикова 1774 года, ни в здешнем, ни в Московском архиве Инспекторского департамента нет» (там же, 77).

В книге, хранившейся в Военно-топографическом депо Генерального штаба и оставшейся недоступной Пушкину по произволу бюрократов из Военного министерства, находилось 17 донесений генерала Бибикова от 30 декабря 1773 г., 5, 8, 17, 21, 29 января, 5, 15, 22 февраля, 2, 8, 15 26, 28 марта и 7 апреля 1774 г. (от 29 января и 5 февраля — по два донесения).[87] Между тем Пушкину было известно всего 3 донесения (от 30 декабря 1773 г., 17 и 21 января 1774 г.), сохранившихся в делах Военной коллегии. Помимо донесений Бибикова, в книге Военно-топографического депо были и другие интереснейшие материалы, которые несомненно привлекли бы внимание Пушкина.

4. *«Записка полковника М. Н. Пекарского»*

В 1836 г. Пушкин пополнил свой «пугачевский» фонд еще одним ценным источником — рукописью мемуаров полковника М. Н. Пекарского, изобразившего события восстания яицких казаков в 1772 г. и Крестьянской войны 1773—1775 гг. вплоть до казни Пугачева и его ближайших соратников (IX, 598—616). История появления «Записки полковника Пекарского о бунтах яицких, что ныне уральские, казаков и о самозванце Емельке донском казаке Пугачеве» у Пушкина весьма примечательна. В 1836 г. некто М. Сахаров доставил в редакцию булгаринского журнала «Сын отечества и Северный архив» рукопись этих мемуаров, сопроводив ее следующей припи-

[87] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 143, лл. 72—76, 92—94, 98—99, 107—113, 119—122, 135—141 об., 153—160, 164—171 об., 187—193 об., 196—200 об. — Публикацию донесений Бибикова см. в работе: Я. К. Грот. Материалы для истории Пугачевского бунта, стр. 38—65.

ской на последнем листе: «Посылаю записку эту точно в таком виде, как она написана была сочинителем; конечно, надобно будет исправить безграмотный слог, а может быть — по рассмотрению — и сократить или выкинуть что-нибудь лишнее; как угодно. Во всяком случае думаю, что она стоит печати; есть в ней вещи неизвестные доселе и о коих не упомянуто подробно в изданной недавно об этом предмете книге» (там же, 616). Владелец рукописи М. Сахаров в последней фразе намекал на «Историю Пугачева» Пушкина, наивно полагая, что она проложила дорогу публикации новых материалов и сочинений на эту тему.

Когда «Записка М. Н. Пекарского» со всеми другими материалами очередного номера «Сына отечества» поступила в Главное управление цензуры, находившееся в ведении Министерства народного просвещения, она попала на глаза министру С. С. Уварову, который, как известно, незадолго перед тем злобно нападал на книгу Пушкина. Уваров нашел этот случай весьма удобным для проявления верноподданнической бдительности и для нового выпада против «Истории Пугачева». Николай I пропустил «возмутительное» сочинение Пушкина в печать. Но министр народного просвещения счел все же своей первейшей обязанностью не допускать публикации сочинений подобного рода впредь, используя свои права шефа Главного управления цензуры; такова была, очевидно, мысль Уварова, когда он обратился за поддержкой в III отделение, направив 29 апреля 1836 г. Бенкендорфу служебное письмо, в котором говорил: «...Цензурный комитет представил мне о поступившей на рассмотрение цензуры рукописи под названием „Записка полковника Пекарского о бунтах яицких (что ныне уральские) казаков и о самозванце Емельке донском казаке Пугачеве“. Статья сия назначена для помещения в журнале „Сын отечества“. Так как о бунте Пугачевском не было доселе ничего издано, кроме сочинения г. Пушкина, которое напечатано по особому разрешению правительства, то я долгом почитаю вышеозначенную рукопись препроводить к вашему сиятельству и покорнейше просить о сообщении мне вашего, милостивый государь, мнения, может ли цензура одобрить к напечатанию „Записку полковника Пекарского“».[88] Адресуясь к Бенкендорфу, Ува-

[88] ЦГАОР, ф. 109 (III отделение), оп. 8, д. 316, л. 1

ров безусловно надеялся на поддержку III отделения, которое пресекало любые проявления общественного интереса к революционным событиям прошлого, даже в том случае, когда эти попытки исходили от журнала «Сын отечества», редактируемого ревностными агентами III отделения по литературной части Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем. Бенкендорф передал «Записку Пекарского» на просмотр чиновнику и «литературному эксперту» III отделения Е. И. Ольдекопу, печально известному издательскому плуту, который обокрал в 1824 г. Пушкина, издав без его ведома и согласия поэму «Кавказский пленник» и заработав на этой операции до 14 тысяч рублей.[89] Ольдекоп, исходя из установки высшего начальства, охарактеризовал «Записку Пекарского», этот ценнейший мемуарный источник, как сочинение, которое можно «без зазрения совести... предать забвению», поскольку автор, допустивший многие «нелепицы и промахи, не достоин внимания».[90] Письмом от 13 июня 1836 г. Бенкендорф сообщил Уварову: «...я со своей стороны не нахожу возможным дозволить ... напечатать» мемуары Пекарского.[91] Очевидно, вскоре после этого «Записка Пекарского» была передана Пушкину кем-то из лиц, близких к редакции журнала «Сын отечества».

Некоторые исследователи, изучавшие вопрос об источниках «Истории Пугачева», утверждали, что Пушкин имел рукопись «Записки Пекарского» уже в 1833—1834 гг. и использовал ее при написании отдельных глав своей книги. Этой точки зрения придерживался, например, Г. П. Блок.[92] Неоднократно указывает на мемуары Пекарского, как на источник «Истории Пугачева», и А. И. Чхеидзе.[93] Между тем совершенно очевидно, что Пушкин не мог использовать в качестве источника «Истории Пугачева» «Записку Пекарского», попавшую ему в руки лишь

---

[89] Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962, стр. 85—94.

[90] ЦГАОР, ф. 109, оп. 8, д. 316, лл. 2—3.

[91] Там же, л. 4. — Мемуары Пекарского с большим трудом удалось впервые опубликовать в 1841 г. в журнале «Москвитянин» (1841, ч. III, стр. 438—468).

[92] Г. Блок. Пушкин в работе над историческими источниками, стр. 172.

[93] А. Чхеидзе. «История Пугачева» А. С. Пушкина, стр. 51, 63, 67, 74, 76, 78, 102, 118.

в 1836 г., полтора года спустя после выхода в свет этой монографии. В этой связи следует отметить, что М. П. Погодин в рецензии на «Историю Пугачева» писал о «Записке Пекарского» как об источнике, еще не введенном в научный оборот, неизвестном Пушкину и заслуживающем опубликования.[94]

В результате архивных изысканий 1835—1836 гг. фонд «пугачевских» бумаг Пушкина пополнился ценными мемуарными и документальными источниками. Из восьми связок с документами Государственного архива Пушкин остановил свое внимание на четырех делах, с которых он заказал для себя писарские копии («О побеге Пугачева», «Дело города Саранска о архимандрите Александре», дело об И. С. Аристове, дело о Ф. Д. Минееве). Из состава шести тетрадей «пугачевского» портфеля Миллера, присланных из Московского главного архива Министерства иностранных дел, он оставил у себя в виде писарских копий «Записки» Осипова и «Записки» Полянского; он ознакомился также с коллекцией документов и мемуаров Н. Н. Бантыша-Каменского, доставленной из того же архива. В 1836 г. он получил список мемуаров Пекарского.

Не все розыски, предпринятые Пушкиным в 1835—1836 гг., имели столь плодотворные результаты, каких он достиг в 1833—1834 гг. Он не получил доступа к материалам московского следствия по делу Пугачева, к последним письмам и донесениям генерала Бибикова, ему остались неизвестны и другие документы по истории Пугачевского движения, которые хранились, окруженные государственной тайной, в секретных архивохранилищах Петербурга и Москвы под бдительной охраной доверенных чиновников.

Материалы по Пугачевскому восстанию, собранные в 1835—1836 гг., Пушкин предполагал опубликовать в приложениях ко второму изданию «Истории Пугачева», дополнив текст монографии вновь собранными источниками. Сведения об этом содержатся в письме Погодина к В. П. Андросову от 11 марта 1835 г.: «Пушкин погружен в источники истории Петра Великого. Из распеча-

---

[94] М. П. Погодин. Несколько слов об «Истории Пугачевского бунта», стр. 1259.

танного пакета о деле Пугачева выйдет третий том».[95] Как уже сообщалось выше, за три дня до дуэли поэт говорил И. П. Сахарову о намерении дополнить новыми материалами «Историю Пугачева» для второго издания. Трагическая гибель прервала многолетние плодотворные занятия Пушкина историей Пугачевского восстания.

В числе гениальных образцов своего творчества Пушкин оставил «Историю Пугачева», а в качестве свидетельств своей высокой научной добросовестности многочисленные черновые рукописи — «архивные тетради» с конспектами, выписками, копиями документальных и мемуарных источников Крестьянской войны 1773—1775 гг. в России.

---

[95] Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 4. СПб., 1891, стр. 267.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коренные социально-политические противоречия феодально-самодержавной России, противоречия между многомиллионной массой крепостного крестьянства и господствующим классом дворян-помещиков, нашли глубокое отражение в мировоззрении и творчестве Пушкина. Гениальный художник слова не мог пройти мимо ожесточенной классовой борьбы, которая сопутствовала поступательному развитию общества от феодализма к капитализму, проявляясь порой в таких гигантских вспышках народного недовольства, как крестьянские войны XVII—XVIII столетий, как антикрепостнические выступления крестьян в XIX в.

В начале 1830-х годов, под влиянием революционных событий в Западной Европе, а в особенности в связи с массовым ростом антикрепостнических выступлений русского крестьянства, грозивших перерасти в новую пугачевщину, Пушкин обратился к теме крестьянских восстаний прошлого, сосредоточившись на изучении крупнейшего в истории России восстания народа против крепостной неволи — Крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Пугачева. Плодотворные результаты углубленной работы над этой темой выразились в создании его гениальных творений — научного исследования «История Пугачева» и романа «Капитанская дочка».

Работая над «Историей Пугачева», Пушкин изучил отечественную и зарубежную литературу по этой теме, «поднял» доступные ему архивы, сделал огромное число копий, конспектов и выписок из документов, привлек печатные и рукописные мемуары, выезжал для сбора материалов на места событий Пугачевского восстания — в Поволжье и Оренбургский край.

В ходе архивных изысканий 1833—1834 гг. он получил доступ к небольшому, но весьма ценному собранию документальных источников — материалам Секретной экспедиции Военной коллегии. Они позволили ему воссоздать картину главных событий Крестьянской войны, обратив главное внимание (в соответствии с авторским замыслом и содержанием добытых источников) на описание боевых действий повстанческих отрядов Пугачева против войск правительства. Однако в связи с тем, что архивные дела о пугачевском восстании со времен Екатерины II содержались на секретном хранении, как дела, составляющие важнейшую государственную тайну, Пушкин не мог получить доступа к большинству из них. По этой причине ему остались неизвестными ценнейшие документальные источники по истории Пугачевского восстания, сосредоточенные в 1833—1834 гг. в центральных и ведомственных архивах Петербурга и Москвы (такие, например, как следственное дело о Пугачеве), что отрицательно сказалось на полноте освещения отдельных событий Крестьянской войны в «Истории Пугачева».

Выпустив свою книгу в свет в конце 1834 г., Пушкин возобновил поиски документальных материалов по истории Пугачевского движения и в государственных архивах, и в фамильных собраниях, надеясь подготовить второе издание своей монографии.

Основная цель Пушкина при этом заключалась в отыскании материалов московского следствия по делу Пугачева. Поэт не добился доступа к этим документам, но получил писарские копии с четырех дел (о побеге Пугачева из казанского острога, о саранском архимандрите Александре, о подпоручике Ф. Д. Минееве и беглом капрале И. С. Аристове) из «пугачевского» дела в «осьми связках», мемуары П. Любарского, И. Осипова, И. Полянского из «пугачевского» портфеля Г.-Ф. Миллера, рукопись мемуаров полковника М. Н. Пекарского, запрещенную цензурой III отделения к печатанию в журнале «Сын отечества».

Документальной основой «Истории Пугачева» явились архивные материалы, извлеченные Пушкиным из состава десяти «пугачевских» книг Военной коллегии.

Обилие документов в этих книгах, содержащих массу фактических сведений, часто неверных и противоречивых, весьма затрудняло задачу анализа документов и сообщае-

мых ими фактов. Пушкин, как правило, отбирал для последующего использования документы, отражающие ход восстания в обобщенном виде, содержащие военно-стратегическую и политическую оценку событий. Это обусловило его интерес к донесениям ведущих военачальников и крупных администраторов: губернаторов, командующих войсками правительства, командиров больших воинских соединений и др. Большую ценность представляли для него документы, отображающие повстанческое движение изнутри: показания пленных повстанцев, перебежчиков, лазутчиков и т. п. Исключительное внимание уделил Пушкин документам ставки Пугачева: его именным указам, манифестам, письмам пугачевских атаманов и другим бумагам, освещающим программные требования Крестьянской войны.

Исследование Пушкиным документов Военной коллегии на завершающем его этапе осуществлялось в процессе непосредственного писания «Истории Пугачева». На этой стадии работы, располагая самыми разнообразными по происхождению и содержанию материалами, Пушкин особенно строго оценивал каждый отдельный источник, решая вопрос о возможности его использования в тексте «Истории Пугачева», в примечаниях и приложениях к ней. Он не хотел перегружать изложение мелкими историческими фактами и деталями. Автор «Истории Пугачева» придерживался принципов разумного соотношения между документами, хрониками, мемуарами, живыми преданиями очевидцев, отдавая при этом предпочтение документам неоспоримым и достоверным. В оценке и отборе документальных источников сказалась большая научная добросовестность Пушкина-историка. Она гармонически сочеталась с творческими требованиями художника, стремившегося в максимально сжатом повествовании создать цельную картину Пугачевского восстания.

Пушкин предпочитал вводить документы в «Историю Пугачева» в собственной, авторской, переработке, подвергая их текст идейной, смысловой, языковой и стилистической отделке, руководствуясь задачами научной достоверности и художественной выразительности своего повествования при сохранении характерных и колоритных особенностей языка и стиля того времени. Старинные документы, с исключительным мастерством переработанные Пушкиным, органически вошли в авторский текст, не нарушая

его цельности и пластичности, приобретая большую эмоциональную окраску и истинно пушкинское звучание.

Представляя законченную рукопись «Истории Пугачева» на суд властей, решавших вопрос о печатании ее, Пушкин писал в письме к Бенкендорфу от 6 декабря 1833 г.: «Не знаю, можно ли мне будет ее напечатать, по крайней мере я по совести исполнил долг историка: изыскивал истину с усердием и излагал ее без криводушия, не стараясь льстить ни силе, ни модному образу мыслей» (XV, 226).

Справедливость этих слов подтверждается той огромной и добросовестной работой, которую проделал гениальный художник-историк, исследуя архивные источники для «Истории Пугачева».

Приложение

КАТАЛОГ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИМ ТЕКСТОВ ПУШКИНА В «АРХИВНЫХ ТЕТРАДЯХ» И В «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА»

В Каталоге дано научное описание архивных документов и соответствующих им текстов Пушкина в «архивных тетрадях» и в «Истории Пугачева».

В описание каждого отдельного архивного документа (вторая вертикальная графа Каталога) включены следующие данные о нем: 1) дата, 2) делопроизводственный признак (указ, ордер, рапорт и т. п.), 3) автор, 4) адресат, 5) краткое содержание, 6) номера листов в архивном деле (книге), 7) вид документа (подлинник, копия, отпуск и т. п.). Полный шифр архивного дела (название архива, номер и название фонда, номер описи, номер дела) указывается лишь один раз — перед описаниями документов, входящих в его состав.

При описании текстов Пушкина в «архивных тетрадях» (третья вертикальная графа Каталога) автор придерживался принципов их систематизации и шифровки, принятых в изданиях: Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском доме. Научное описание. Составили Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.—Л., 1937, и Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский дом после 1937 года. Краткое описание. Составила О. С. Соловьева. М.—Л., 1964. Эти принципы применены при подготовке данного Каталога в несколько упрощенном виде. О каждом тексте Пушкина в нем сообщается следующее: заглавие (при его наличии), начальная и конечная части текста, объединенные тильдами (∽), дата, архивный шифр, метод использования документа (копия, конспект и т. п.). Архивный

шифр рукописей, хранящихся в Пушкинском доме, дается в его кратком обозначении, включающем сведения о месте хранения рукописи, ее номере и номерах листов (например: ПД, № 1223, л. 1 и об.). Для писарских копий документов, находящихся в «пугачевском» фонде бумаг Пушкина, принято наименование «пис. коп.» (писарская копия). В архивный шифр описания писарских копий включен № соответствующей описи пушкинского фонда (кроме описи № 1).

В целях уменьшения объема описательной статьи (третья и четвертая графы Каталога) установлена следующая система сокращений: «коп.» — копия; «консп.» — конспект; «вып.» — выписка; «зам.» — заметка; «полн. публ.» — полная публикация; «цит. част.» — цитация частичная; «изл.» — изложение; «упом.» — упоминание.

Ссылки на место опубликования рукописей в 1 и 2 книгах IX тома Академического издания сочинений Пушкина даны в сокращенном виде, как и в основном тексте исследования. При этом совпадения страниц этого издания в третьей и четвертой графах Каталога означают те случаи, когда Пушкин вклеивал листы из своих «архивных тетрадей» в наборную рукопись «Истории Пугачева».

Архивные документы расположены в Каталоге (вторая графа) в том порядке, в каком они находятся в архивных делах; этим объясняются нарушения хронологической последовательности документов в Каталоге.

Прочие частные особенности состояния и описания рукописей оговорены в подстрочных примечаниях.

№№ п/п	Архивный документ

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 1 (1230).[1]

1 1773 г. января 18. — Рапорт оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию об аресте Пугачева в Малыковке. — Л. 1 и об. Подлинник.

2 1772 г. декабря 19. — Промемория Малыковской управительской канцелярии в Яицкую комендантскую канцелярию об аресте Пугачева в Малыковке за подговор казаков к побегу на Кубань. — Лл. 2—4 об. Копия.

3 1773 г. сентября 28. — Рапорт И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию о захвате отрядами Пугачева Рассыпной, Нижне-Озерной и Татищевой крепостей. — Л. 5 и об. Подлинник.

4 1773 г. сентября 28. — Протокол военного совета в Оренбургской губернской канцелярии, обсуждавшего меры по обороне Оренбурга от наступающих отрядов Пугачева. — Лл. 6—7. Копия.

5 1773 г. сентября 24. — Именной указ Пугачева гарнизону и жителям Рассыпной крепости. — Л. 8. Копия.

6 1773 г. октября 2. — Рапорт казанского губернатора Я. Л. фон Брандта в Военную коллегию о мерах по охране границ Казанской губернии от нападения отрядов Пугачева. — Лл. 9—10. Подлинник.

7 1773 г. октября 9. — Письмо московского генерал-губернатора М. Н. Волконского к президенту Военной коллегии З. Г. Чернышеву об отправлении воинских команд для усиления казанского гарнизона. — Л. 11 и об. Подлинник.

8 1773 г. октября 3. — Письмо Я. Л. фон Брандта к М. Н. Волконскому об успехах Пугачева и о принятых мерах по охране границ Казанской губернии от нападения повстанцев. — Л. 12 и об. Копия.

---

[1] В состав этого архивного дела входят документы №№ 1—77 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева» [2]
«Первая бумага о Пугачеве. От ген.⟨ерал⟩-пор.⟨учика⟩ кавал.⟨ера⟩ и оренб.⟨ургского⟩ губ.⟨ернатора⟩ Рейнсд.⟨орпа⟩.∾Янв.⟨арь⟩ 1773». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 2. — Вып. — IX, 617,	«...оренбургской губернатор∾ донесением от 18 января 1773 года». — Упом. — IX, 13.
«Малыковских управительских дел∾*смотрителем Иваном Расторгуевым*». — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, л. 175 об. — Коп. — IX, 99.	«В смутное сие время∾ под стражею в Симбирск». — Полн. публ. — IX, 99; Упом. — IX, 13.
«28 сент.⟨ября⟩ 1773 года.∾ идет к Оренбургу». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 4. — Консп. — IX, 618.	
1) «В совете∾в Троицкую креп.⟨ость⟩». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 2. — Зам. — IX, 617. 2) «Вследствие сего∾Петр Обухов». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 4 и об. — Консп. — IX, 618.	«Рейнсдорп∾в оборонительное состояние». — Изл. — IX, 20.
«Первый указ Пугачева∾Петр третий Всероссийской». — 1833 г. — ПД, № 380, лл. 1—2. — Коп. — IX, 680.	
«Брант∾для обсырвации». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 2. — Консп. — IX, 617.	«Казанский губернатор∾за движениями бунтовщиков». — Изл. — IX, 28.
«*От ген.⟨ерала⟩ Волконского.*∾ отправил». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 12 об. — Вып. — IX, 629.	«Брант∾на подводах в Казань». — Изл. — IX, 28.
«Первое известие∾3 октяб-р⟨я⟩». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 5 об. — Вып. — IX, 619.	

[2] Кроме «Истории Пугачева», отдельные архивные документы были использованы Пушкиным в «Замечаниях о бунте» (№№ 32, 325) и в «Капитанской дочке» (№ 263).

№№ п/п	Архивный документ
9	1773 г. октября 3.—Письмо Я. Л. фон Брандта к М. Н. Волконскому о приверженности крестьян к Пугачеву и о недостаточности местных военных сил для успешной обороны Казанской губернии от повстанцев. — Лл. 13—14. Копия.
10	1773 г. октября 14.—Именной указ Екатерины II генерал-майору В. А. Кару о назначении его командующим карательными войсками. — Лл. 15—16. Копия.
11	1773 г. октября 14.—Именной указ Екатерины II Я. Л. фон Брандту о содействии генералу В. А. Кару.— Л. 17. Копия.
12	1773 г. октября 14. — Именно указ Екатерины II И. А. Рейнсдорпу о содействии генералу В. А. Кару. — Л. 18. Копия.
13	1773 г. октября 14. — Письмо З. Г. Чернышева к М. Н. Волконскому об отправлении воинских команд в распоряжение генерала В. А. Кара. — Лл. 19—20. Отпуск.
14	1773 г. октября 14.—Указ Военной коллегии генералу В. А. Кару о переданных ему воинских командах и о средствах на их отправление к Казани. — Лл. 21—22. Отпуск.
15	1774 г. октября 14.—Указ Военной коллегии командиру Вятского полка Миллеру о передаче одной роты полка под командование генерала В. А. Кара. — Л. 23 и об. Отпуск.
16	1773 г. октября 15. — Рапорт фельдмаршала К. Г. Разумовского в Военную коллегию о передаче генералом В. А. Каром дел по рекрутскому набору генералу В. В. Нащокину. — Л. 29. Подлинник.
17	1773 г. октября 15.—Указ Военной коллегии генерал-аншефу В. М. Долгорукову об охране войсками Второй армии границ Донской области от вторжения отрядов Пугачева. — Лл. 30—31. Отпуск.
18	1773 г. октября 15.—Указы Военной коллегии коменданту крепости св. Дмитрия Ростовского генералу И. А. Потапову, царицынскому коменданту полковнику И. Е. Цыплетеву, астраханскому обер-коменданту генералу В. Левину об охране вверенных им областей от вторжения отрядов Пугачева. — Лл. 33—37 об. Отпуски.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Поселенные команды ∾ крестьяне ненадежны». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 5 об. — Зам. — IX, 619.	
1) «Указ Кару 14 ок.⟨тября⟩ 1773)». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 13. — Зам. — IX, 629. 2) «*Собственноручный указ* ∾ публиковать». — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, л. 277 и об. — Пис. коп. — IX, 163.	«*Собственноручный указ* ∾ публиковать». — Полн. публ. — IX, 163.
«*Именные указы* ∾ вспоможение. — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, л. 278. — Пис. коп. — IX, 164.	«*Именные указы* ∾ вспоможение». — Полн. публ. — IX, 164.
«Г. оренбургский губернатор ∾ при всяком случае». — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, л. 178 об. — Пис. коп. — IX, 164.	«Г. оренбургский губернатор ∾ при всяком случае». — Полн. публ. — IX, 164.
«Ген.⟨ерал⟩ Фрейман ∾ для набору рекрут». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 13. — Зам. — IX, 629.	
«[*Из Воен.⟨ной⟩ колл.⟨егии⟩.* ∾ и одна пушка]». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 5 об. — Зам. — IX, 619.	
«Вятскому полковнику ∾ оттуда в Казань». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 5 об. — Зам. — IX, 619.	
«Кар сдал ∾ Нащокину». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 13. — Зам. — IX, 629.	«Ему велено ∾ Нащокину». — Упом. — IX, 22.
«Указ В. Мих. Долг.⟨орукому⟩ ∾ (главноком.⟨андующему⟩ 2-ой армии)». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 13. — Зам. — IX, 629.	
«Ген.⟨ерал⟩-м.⟨айор⟩ Потапов ∾ От 15 окт.⟨ября⟩». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 13. — Зам. — IX, 629.	

№№ п/п	Архивный документ
19	1773 г. октября 8. — Письмо Я. Л. фон Брандта к М. Н. Волконскому о начале осады Оренбурга отрядами Пугачева и о необходимости выслать войска для защиты Казани и деблокады Оренбурга и Уфы. — Лл. 46—47 об. Копия.
20	1773 г. октября 13. —Письмо Я. Л. фон Брандта к М. Н. Волконскому о переходе башкир на сторону Пугачева и об отправлении войск для охраны границ Казанской губернии. — Л. 48 и об. Копия.
21	1773 г. октября 7. — Протокол допроса бугурусланского ясачного крестьянина А. Кириллова в Казанской губернской канцелярии о состоянии отрядов Пугачева, осадивших Оренбург. — Лл. 49—50. Копия.
22	1773 г. ноября 26. — Рапорт Я. Л. фон Брандта о действиях повстанцев под Уфой и Бузулуком. — Лл. 57 и об., 472 и об. Подлинник.
23	1773 г. сентября 25. — Рапорт И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию о захвате повстанцами Илецкого городка и о мерах по обороне Оренбурга. — Лл. 58—59 об. Подлинник.
24	1773 г. сентября 20. — Именной указ Пугачева казакам и атаману Илецкого городка Л. Портнову. — Л. 60 и об. Копия.
25	1773 г. сентября 16. — Именной указ Пугачева Нурали-хану, правителю Малого казахского жуза, с предложением прислать одного из ханских сыновей и сотню джигитов. — Л. 61. Копия.
26	1773 г. сентября 19. — Письмо Нурали-хана И. А. Рейнсдорпу о попытках Пугачева получить военную помощь от казахов. — Лл. 62—64 об. Подлинник.
27	1773 г. сентября 23. — Письмо И. А. Рейнсдорпа Нурали-хану с предложением прекратить всякие сношения с Пугачевым. — Л. 65 и об. Копия.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«(Октября 8<го>.) ∾ известия не имею». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 5. — Вып. — IX, 619.	
[«Г. ф.<он> Брант ∾ за Пугачевым.]». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 3. — Зам. — IX, 617.	
«Окт.<ября> 7 <го> ∾ по-пустому». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 2 и об. — Вып. — IX, 622—623.	1) «Пугачев, оставя Оренбург вправе ∾ шесть человек». — Цит. част. — IX, 20—21. 2) «Но он ∾ мором». — Цит. част. — IX, 25.
«1773. 22 ноября ∾ Бугурусланскою». — 1833 г. — ПД, № 1231, лл. 17 об. — 18. — Консп. — IX, 630—631.	
«*Сент.<ября> 25.* ∾ употребил на то *же*». — 1833 г. — ПД, № 1230, л. 3. — Консп. — IX, 617—618.	«Пугачев пошел ∾ навстречу Наумову». — Изл.— IX, 16—18.
«От велик.<ого> государя имп.<ератора> ∾ Петр III импер.<атор> Всеросс.<ийский>». — 1833 г. — ПД, № 378, лл. 1—2. — Коп. — IX, 681.	«. . . послал начальствовавшему в нем атаману Портнову ∾ соединиться». — Изл. — IX, 16.
«Пугачев пишет ∾ аманатом с товарищи». — 1833 г. — ПД, № 377, л. 4. — Вып. — IX, 774.	«Еще с Будоринского форпоста ∾ войска». — Изл. — IX, 17.
1) «Татарское письмо ∾ [сент.<ября> 19 дня 773]». — 1833 г. — ПД, № 377, л. 4 и об. — Консп. — IX, 774. 2) «*Перевод с татарского письма* ∾ приложена». — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, лл. 330—332. — Пис. коп. — IX, 196—198.	«Нурали-хан ∾ бежавших из орды рабов». — Изл. — IX, 17; Полн. публ. — IX, 196—198.
«*23 сент.<ября>* ∾ были исполнены». — 1833 г. — ПД, № 377, л. 4 об. — Консп. — IX, 774.	«Рейнсдорп спешил ∾ были исполнены». — Изл. — IX, 17.

№№ п/п	Архивный документ
28	1773 г. сентября 16. — Протокол допроса в Яицкой комендантской канцелярии казака М. Кожевникова, сообщившего, что Пугачев ведет переговоры с яицкими казаками о подготовке ими нового восстания. — Лл. 66—68 об. Копия.
29	1773 г. октября 7. — Рапорт И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию о начале осады Оренбурга отрядами Пугачева, а также о состоянии сил повстанцев и осажденного гарнизона. — Лл. 69—70 об. Подлинник.
30	1773 г. октября 2. — Указ И. А. Рейнсдорпа казакам-повстанцам с предложением выдать самозванца Пугачева властям. — Л. 72 и об. Копия.
31	1773 г. октября 1. — Именной указ Пугачева башкирскому народу о пожалованных ему свободах и привилегиях. — Лл. 73в—75. Копия.
32	1773 г. сентября 17. — Именной указ Пугачева яицким казакам о пожаловании их за верную службу землей со всеми ее угодьями, старинными льготами и привилегиями. — Л. 76. Подлинник.
33	1773 г. октября 6. — Именной указ Пугачева оренбургскому гарнизону с предложением сдать Оренбург. — Л. 77. Подлинник.
34	1773 г. октября 9. — Письмо И. А. Рейнсдорпа к З. Г. Чернышеву о тяжелом положении осажденного Оренбурга. — Л. 78. Подлинник.
35	1773 г. октября 9. — Рапорт И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию о ненадежности гарнизона в осажденном Оренбурге. — Лл. 79—80. Подлинник.
36	1773 г. октября 23. — Указ Военной коллегии генералу В. А. Кару о пополнении его команды новыми войсками и о необходимости ускорить операции по деблокаде осажденного Оренбурга. — Лл. 82—83. Отпуск.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Показания М. Кожевникова ∾ в чем сказал сущую правду etc. etc.». — 1833 г. — ПД, № 1240, лл. 1—4 об. — Коп. — IX, 692—695.	«Схватили Михайла Кожевникова ∾ проводили его». — Изл. — IX, 14—15.
«*7 октября 1773* ∾ а прочие нейдут». — 1833 г. — ПД, № 377, л. 2. — Консп. — IX, 772—773.	«Пугачев усиливался ∾ умножалось неимоверно». — Изл. — IX, 21.
1) «Увещание Рейнсдорпа ∾ *жестоко наказан*». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 18. — Вып. — IX, 631. 2) «Воен.<ный> совет ∾ (в ответ на манифест Пугачева)». — 1833 г. — ПД, № 377, л. 2. — Зам. — IX, 773.	
1) «Тат.<арский> лист ∾ знать дает и проч.». — 1833 г. — ПД, № 377, лл. 3—4. — Вып. — IX, 773. 2) «Перевод с листа ∾ Артамон Иманов». — 1833 г. — ПД, № 387, лл. 5—7. — Пис. коп. — IX, 683—684.	
«*Указ Пугачева.* ∾ 1773 году сентябр<я> 17 чис.<ла>». — 1833 г. — ПД, № 379, л. 2. — Коп. — IX, 680—681.	1) «Он обещал казакам ∾ в случае непослушания». — Изл. — IX, 16. 2) «Первое возмутительное воззвание ∾ периодов». — «Замечания о бунте». — Упом. — IX, 371.
«Самод.<ержавного> имп.<ератора> ∾ П.<етр> Ф.<едорович> Всерос.<ийский>». — 1833 г. — ПД, № 383, лл. 1—2. — Коп. — IX, 684—685.	
«Der kläglichste Zustand ∾ 9 октября 1773». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 185. — Вып. — IX, 102.	«Der kläglichste Zustand ∾ *9 октября 1773*». — Цит. част. — IX, 102.
«Окт.<ября> 9-го Рейнсдорп<а> рапорт. ∾ в оборонительном положении». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 3. — Консп. — IX, 623.	«8 октября ∾ что делать». — Изл. — IX, 24—25.
«Октябрь 23. Указ императрицы ∾ 2 эскадр.<она> гус.<ар>». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 3. — Зам. — IX, 623.	

№№ п/п	Архивный документ
37	1773 г. октября 23. — Указ Военной коллегии секунд-майору Кичуну о сопровождении башкирской конной команды из Смоленска в Оренбург. — Л. 90 и об. Отпуск.
38	1773 г. октября 23. — Указ Военной коллегии генерал-аншефу В. М. Долгорукову об откомандировании гусарских эскадронов из Второй армии на усиление войск генерала В. А. Кара. — Лл. 92—93. Отпуск.
39	1773 г. октября 1. — Именной указ Пугачева башкирскому народу о пожаловании его свободами, землей со всеми ее угодьями и старинными привилегиями. — Лл. 115—117. Копия.
40	1773 г. октябрь. — Именной указ Пугачева сакмарским казакам и гарнизону Красногорской крепости. — Л. 148 и об. Копия.
41	1773 г. октября 19. — Письмо генерал-поручика И. А. Деколонга к З. Г. Чернышеву о командировании из Сибири войск во главе с генерал-майором С. К. Станиславским для борьбы с повстанческим движением в Оренбургской губернии. — Лл. 174—175. Подлинник.
42	1773 г. октября 31. — Письмо генерала В. А. Кара к З. Г. Чернышеву о плане разгрома отрядов Пугачева под Оренбургом. — Лл. 178—179. Подлинник.
43	1773 г. октября 31. — Рапорт генерала В. А. Кара в Военную коллегию о численном составе карательного корпуса, наступающего к Оренбургу. — Л. 181 и об. Подлинник.
44	1773 г. ноября 15. — Указ Военной коллегии генералу В. А. Кару о пополнении карательного корпуса войсками, отправленными И. А. Деколонгом из Сибири. — Л. 183 и об. Подлинник.
45	1773 г. ноября 3. — Письмо Я. Л. фон Брандта к З. Г. Чернышеву о разногласиях в лагере Пугачева между башкирами и яицкими казаками. — Л. 189 и об. Подлинник.
46	1773 г. ноября 2. — Рапорт генерала В. А. Кара в Военную коллегию о ходе наступления карательного корпуса к Оренбургу, о захвате передовыми частями Сорочинской крепости и деревни Сарманаевой. — Л. 190 и об. Подлинник.
47	1773 г. ноября 6. — Рапорт генерала В. А. Кара в Военную коллегию о ходе наступления карательного кор-

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Смоленских гарнизонных баталионов ∾ против Пугачева». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 10. — Зам. — IX, 627.	
«. . . ген.<ерал>-анш.<ефу> Долгоруко<ву> ∾ два гусарских эскадрона». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 10. — Зам. — IX, 627.	
«Указ. ∾ Андрей Васильев». — 1833—1834 гг. — ПД, № 387, лл. 3—4 об. — Пис. коп. — IX, 681—683.	
«Самодержавного имп.<ератора> ∾ Петр тр.<етий> Всеросс.<ийский>». — 1833 г. — ПД, № 384, л. 1. — Коп. — IX, 685.	
«У Станисл.<авского> ∾ еще одна (11-ая)». — ПД, № 1255, л. 3 об. — Зам. — IX, 783.	
«Рапорты ген.<ерала> Кара. ∾ трудно будет». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 6 и об. — Вып. — IX, 625.	«Кар предписал ∾ недостатка в коннице». — Изл. — IX, 29.
«NB. Кар ∾ арм.<ейцев>». — 1833 г. — ПД, № 1255, л. 3 об. — Зам. — IX, 783.	
«Ноября 15-го ∾ свои распоряжения». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 6 об. — Зам. — IX, 625.	
«От 3-го ноябр<я> ∾ башкирцы на Урал». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 6 об. — Зам. — IX, 625.	
«NB. Рапорт Кара ∾ деревню Сарманаеву». — 1833 г. — ПД, № 1255, л. 3 об. — Зам. — IX, 783.	
«Рапорт ген.<ерала> Кара от 6-го ноября. ∾ Заяицкою степью». — 1833	

№№ п/п	Архивный документ
	пуса, о плане окружения и разгрома отрядов Пугачева под Оренбургом. — Лл. 200—201 об. Подлинник.
48	1773 г. ноября 11. — Рапорт генерала В. А. Кара в Военную коллегию о поражении карательного корпуса в боях 7—9 ноября у деревни Юзеевой, о необходимости усилить войска крупными кавалерийскими частями и артиллерией. — Лл. 204—207. Подлинник.
49	1773 г. ноября 11. — Ведомость потерь генерала В. А. Кара в боях 7—9 ноября с повстанцами у деревни Юзеевой. — Л. 208 и об. — Подлинник.
50	1773 г. ноября 11. — Письмо генерала В. А. Кара к З. Г. Чернышеву о необходимости усиления карательных войск и о своем отъезде в Петербург. — Лл. 211—212. Подлинник.
51	1773 г. ноября 27. — Письмо З. Г. Чернышева к М. Н. Волконскому об отправлении пехотных и кавалерийских полков для усиления карательного корпуса генерала В. А. Кара. — Л. 227. Отпуск.
52	1773 г. ноября 29. — Указ Военной коллегии генерал-аншефу А. И. Бибикову о назначении его командующим карательными войсками. — Лл. 237—240. Отпуск.
53	1773 г. ноября 29. — Ведомость Военной коллегии, в которой перечисляются карательные войска, передаваемые в распоряжение генерала А. И. Бибикова. — Л. 241 и об. Отпуск.
54	1773 г. ноября 9. — Рапорт генерала И. А. Деколонга в Военную коллегию о ходе борьбы с повстанческим движением в Оренбургской губернии. — Лл. 244—246 об. Подлинник.
55	1773 г. ноября 4. — Рапорт коменданта Кизилской крепости секунд-майора И. Демидова генерал-поручику И. А. Деколонгу о разгроме башкирами-повстанцами бухарского торгового каравана близ Орских вершин. — Л. 249. Копия.
56	1773 г. ноября 3. — Рапорт коменданта Орской крепости секунд-майора Ф. фон Беенке генерал-поручику И. А. Деколонгу о захвате повстанцами Зелаирской крепости и Зелаирского завода Твердышева. — Л. 250 и об. Копия.
57	1773 г. октября 27. — Объявление приказчика Белорецкого завода М. Шлычкова коменданту Верхояицкой крепости полковнику Е. А. Ступишину о волнениях завод-

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
г. — ПД, № 1231, л. 7 об. — Вып. — IX, 625.	
1) «*11 ноября рапорт ген.‹ера-ла› Кара в Коллег.‹ию›.*∾было неудобно». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 11 и об. — Консп. — IX, 627—628. 2) «Кар хотел∾с Фрейманом и *Варнстедом* (NB)». — 1833 г. — ПД, № 1255, л. 3 об. — Зам. — IX, 783.	«В начале ноября∾дальнейших распоряжений». — Изл. — IX, 29—30.
«Кар отстреливался∾и хлебом». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 11 об. — Зам. — IX, 628.	«...бросил свой обоз∾бежавшими». — Изл. — IX, 30.
«*11 ноября* Кар∾из своей армии». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 19. — Зам. — IX, 631.	
«*27 ноября.*∾и генералитет». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 19. — Консп. — IX, 631.	
«*29 нояб.‹ря›.* Указ Бибикову (второй)». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 19. — Зам. — IX, 631.	
«Войско Кара и Фреймана∾быть готовым». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 19 об. — Вып. — IX, 631.	
«*9 ноября* Деколонг репорт.‹ует›.∾и денег 20 возов». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 16. — Вып. — IX, 630.	
«Они же следующий из Бухарии караван∾сапог башкирских». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 16. — Консп. — IX, 630.	
«Из Зелаирской креп.‹ости›∾по 100 рубл.‹ей› башкирцам(?)». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 16. — Консп. — IX, 630.	
«Разбой сей случился окт.‹ября› 26‹го›». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 17. — Зам. — IX, 630.	

ских крестьян и о прекращении ими работ. — Л. 259 и об. Копия.

58 1773 г. октября 17. — Именной указ Пугачева приказчикам Авзяно-Петровского завода М. Осипову и Д. Федорову об изготовлении мортиры и снарядов. — Л. 259 об. Копия.

59 1773 г. октября 26. — Рапорт секунд-майора И. Демидова бригадиру А. А. де Фейервару о разгроме Уртазымского рудника башкирами-повстанцами. — Л. 260 и об. Копия.

60 1773 г. ноября 16. — Рапорт Я. Л. фон Брандта в Военную коллегию об отступлении разгромленного корпуса генерала В. А. Кара и о необходимости усиления карательных войск кавалерийскими частями. — Лл. 284—285 об. Подлинник.

61 1773 г. ноября 21. — Рапорт Я. Л. фон Брандта в Военную коллегию о слабости и ненадежности местных военных команд для успешной обороны Казанской губернии от вторжения отрядов Пугачева. — Лл. 286—287. Подлинник.

62 1773 г. ноябрь. — Протокол допроса казачьего капрала Т. Соколова в Казанской губернской канцелярии о разгроме карательного отряда полковника П. М. Чернышева повстанцами и о состоянии сил Пугачева под Оренбургом. — Лл. 290—292. Копия.

63 1773 г. ноября 21. — Письмо Я. Л. фон Брандта генерал-майору Ф. Ю. Фрейману о необходимости прикрыть границы Казанской губернии войсками карательного корпуса. — Лл. 293—294 об. Копия.

64 1773 г. ноября 21. — Письмо генерала В. А. Кара к З. Г. Чернышеву о его отъезде для лечения в Москву и о передаче командования карательным корпусом генералу Ф. Ю. Фрейману. — Л. 295 и об. Подлинник.

65 1773 г. ноябрь. — Рапорт псковского губернатора генерал-майора М. Н. Кречетникова в Военную коллегию о численном составе 23-й и 25-й легких полевых команд, выступивших из Пскова на усиление карательных войск. — Л. 301 и об. Подлинник.

66 1773 г. декабря 1. — Указ Военной коллегии об исключении генерала В. А. Кара из военной службы за самовольное оставление вверенных ему карательных войск. — Л. 322. Печатный экземпляр.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Указ в завод∾мартила и с бомбами». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 17. — Вып. — IX, 630.	
«Башкирцы∾рудник Уртазымской». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 17. — Зам. — IX, 630.	
«11 ноября Чернышев∾оставалась беззащитна». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 4. — Консп. — IX, 623.	«Он немедленно послал∾его догнать». — Изл. — IX, 30.
«В Казани состоит∾с пушк.‹ами› и башк.‹ирцами›». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 4. — Консп. — IX, 623—624.	
«По объявлению∾на Новосергиевскую крепость». — 1833 г. — ПД, № 1231, лл. 4—5. — Консп. — IX, 624.	«Корф, после сражения 14 ноября∾в Берду». — Изл. — IX, 103.
«Ноября 21‹го›∾коли успеет». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 5. — Вып. — IX, 624.	
«*Ноябр‹я› 21 ‹го›* ∾ поручив корпус Фрейману». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 5. — Зам. — IX, 625.	«. . . самовольно отказался от начальства∾уехал в Москву». — Изл. — IX, 31.
«Легкие полковые[3] команды∾48 егирей». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 5 об. — Зам. — IX, 625.	
«*Указ Военной коллегии*∾и выключен». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 279. — Коп. — IX, 165.	1) «Императрица, строгим указом∾из службы». — Упом. — IX, 31—32.

[3] Так у Пушкина; правильно: полевые.

67 1773 г. октября 21. — Отписка наказного атамана Войска Донского С. Сулина в Военную коллегию о верности Войска правительству и о мерах по охране Дона от вторжения отрядов Пугачева. — Лл. 346 об.—350. Подлинник.

68 1773 г. декабря 2. — Грамота Военной коллегии С. Сулину с утверждением принятых мер по охране Дона от вторжения отрядов Пугачева. — Л. 351 и об. Отпуск.

69 1773 г. ноября 30. — Письмо М. Н. Волконского к З. Г. Чернышеву, содержащее сообщение о следующих фактах: самовольном приезде генерала В. А. Кара в Москву и слухах о неудачном ходе борьбы с восстанием, возникших в связи с этим. Л. 355. Подлинник.

70 1773 г. ноября 30. — Промемория Медицинской коллегии Военной коллегии об откомандировании лекаря Р. Стефановича для наблюдения за здоровьем генерала А. И. Бибикова. — Л. 368. Подлинник.

71 1773 г. октября 20. — Рапорт сибирского губернатора Д. И. Чичерина в Военную коллегию с просьбой указать места направления рекрутских команд из Сибири. — Л. 374. Подлинник.

72 1773 г. декабря 2. — Указ Военной коллегии Д. И. Чичерину о дислокации и обучении в Тобольске рекрут, набранных в Сибири. — Л. 375. Отпуск.

73 1773 г. октября 27. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию об отправлении из Тобольска под Оренбург команды секунд-майора Е. Заева. — Л. 433. Подлинник.

74 1773 г. октября 27. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию о численном составе команды Е. Заева. — Л. 434. Подлинник.

75 1773 г. ноября 14. — Протокол допроса солдата С. Степанова в Яицкой комендантской канцелярии о разгроме команды полковника П. М. Чернышева у Оренбурга. — Л. 448 и об. Копия.

76 1773 г. ноября 23. — Протокол допроса казачьего капрала В. Тиманова, казаков М. Ховрина и И. Воротникова в Яицкой комендантской канцелярии о разгроме команды П. М. Чернышева под Оренбургом. — Лл. 449—450 об. Копия.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
	2) «Указ Военной коллегии ∾ и выключен». — Полн. публ. — IX, 165.
«Окт.⟨ября⟩ 21 ⟨го⟩ от войскового наказного атамана ∾ уверение в верности из Черкасского». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Зам. — IX, 629.	
«*В дек.⟨абре⟩* 2. Ответ и комплименты». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Зам. — IX, 629.	
«*Ноября 30 ⟨го⟩* пишет Волконский ∾ горячкою болен». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Вып. — IX, 629.	«. . . уехал в Москву ∾ общий ропот». — Изл. — IX, 31.
«При Бибикове находился лекарь Роман Стефанович». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Зам. — IX, 630.	
«От генер.⟨ал⟩-поруч.⟨ика⟩ Чичерина ∾ или в Казань». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Зам. — IX, 630.	
«*Ответ:* ни туда ни сюда». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Зам. — IX, 630.	
«Окт.⟨ября⟩ 27 ⟨го⟩ дня ∾ сек.⟨унд⟩-м.⟨анора⟩ Заева». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Зам. — IX, 630.	
«. . . всего *535 чел.*». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 15. — Вып. — IX, 630.	
«Показание Синбирск.⟨ого⟩ баталиона солдата Савина Степанова ∾ жена одного прапорщика». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 8. — Вып. — IX, 625—626.	«Утром Чернышев ∾ несчастному начальнику». — Изл. — IX, 30—31.
«Каз.⟨ачий⟩ капр.⟨ал⟩ Вас. Тимаков ∾ тысяч до 5». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 8. — Вып. — IX, 626.	

№№ п/п	Архивный документ
77	1773 г. ноября 16. — Рапорт капитана С. Ружевского И. А. Рейнсдорпу о разгроме корпуса П. М. Чернышева, о поражении войск генерала В. А. Кара и отступлении их к Бугульме. — Лл. 453—454. Копия.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 2 (1231).[4]

78 1773 г. октября 15. — Манифест Екатерины II об отправлении карательного корпуса генерала В. А. Кара для подавления восстания, поднятого в Оренбургской губернии Пугачевым. — Л. 1. Печатный экземпляр.

79 1773 г. декабря 2. — Доношение Ставропольской воеводской канцелярии в Военную коллегию о действиях повстанцев под Ставрополем и о невозможности защитить город слабыми силами местного гарнизона. — Лл. 8—9. Подлинник.

80 1773 г. декабря 7. — Рапорт генерала Ф. Ю. Фреймана в Военную коллегию о действиях повстанцев под Бугульмой, Уфой и Ставрополем, о малочисленности и ненадежности карательных войск для успешной борьбы с восстанием. — Лл. 16—17 об. Подлинник.

81 1773 г. декабря 4. — Рапорт Я. Л. фон Брандта в Военную коллегию о действиях повстанцев под Уфой, Симбирском, Ставрополем. — Лл. 39—41 об. Подлинник.

82 1773 г. ноября 24. — Письмо коменданта Яицкого городка подполковника И. Д. Симонова Нурали-хану с предложением прекратить набеги казахов на русские земли. — Л. 49 и об. Копия.

83 1773 г. декабря 5. — Рапорт генерал-поручика И. А. Деколонга в Военную коллегию о безуспешном ходе борьбы с повстанческим движением в Оренбургской губернии и об охране границ Сибирской губернии от вторжения повстанцев. — Лл. 132—133. Подлинник.

84 1773 г. ноября 17—18. — Протокол допроса мещеряка Ахмера Шарипова в Кизилской комендантской канцелярии о разгроме повстанцами карательной команды у Зелаирского завода. — Лл. 140 и об., 144. Копия.

[4] В состав этого архивного дела входят документы №№ 78—122 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Рейнсдорпу. От Си⟨м⟩бирск.⟨ого⟩ бат.⟨альона⟩ капитана Ружевского рапорт∾пальбу (?)». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 9 и об. — Вып. — IX, 626.	«11 ноября Чернышев∾и умолкла». — Изл. — IX, 30—31.
1) «Октября 15 манифест государыни∾*бунтовщиком* и *возмутителем*». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 2 об. — Зам. — IX, 632. 2) «*Манифест 15 октября 1773 года*∾возмутителя и самозванца». — 1833 г. — ПД, № 1223, лл. 280—281 об. — Пис. коп. — IX, 164—165.	«*Манифест 15 октября 1773 года*∾возмутителя и самозванца».— Полн. публ.— IX, 164—165.
«*Декабря 2⟨го⟩*.∾надежда плоха». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 2 об. — Консп. — IX, 632.	
«7⟨го⟩ декабр⟨я⟩ Фрейман∾Уфа отрезана от Казани». — 1833 г.— ПД, № 1231, л. 2 и об. — Консп. — IX, 632.	
«(Рапорт ф.⟨он⟩ Бранта *дек.⟨абря⟩ 4*).∾стоят башк.⟨ирцы⟩». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 2. — Зам. — IX, 633.	
«*Нояб р⟨я⟩ 24⟨го⟩*∾регул.⟨ярного⟩ войска». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 9 об. — Зам. — IX, 627.	
«Декалонг 5 дек.⟨абря⟩ из Верхояицкой креп.⟨ости⟩ доносит∾выжженными башк.⟨ирцами⟩». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 4. — Консп. — IX, 633.	
«Показание мещеряка Ахмета Шарипова.∾Тамгу свою приложил». — 1833 г. — ПД, № 381, л. 2. — Вып. — IX, 695.	

№№ п/п	Архивный документ
85	1773 г. октября 22. — Именной указ Пугачева приказчику Кано-Никольского завода Н. Сорокину о доставлении с завода артиллерии и боеприпасов в Бердскую слободу. — Л. 148. Копия.
86	1773 г. ноября 25. — Рапорт И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию о ненадежности оренбургского гарнизона и о необходимости ускорить отправление войск для деблокады Оренбурга. — Лл. 170—171 об. Подлинник.
87	1773 г. ноября 5. — Именной указ Пугачева И. А. Рейнсдорпу, гарнизону и жителям Оренбурга с предложением сдать город. — Л. 173. Подлинник.
88	1773 г. ноября 5. — Именной указ Пугачева старшине М. М. Бородину, казакам и жителям Оренбурга с предложением сдать город. — Л. 174. Подлинник.
89	1773 г. ноября 17. — Именной указ Пугачева И. А. Рейнсдорпу с требованием прекратить сопротивление и сдать город. — Л. 176. Подлинник.
90	1773 г. ноября 4. — Письмо пугачевского казачьего старшины Т. И. Падурова к подполковнику В. И. Могутову с призывом прекратить сопротивление и склонить губернатора И. А. Рейнсдорпа к решению сдать Оренбург «императору Петру III». — Л. 177 и об. Копия.
91	1773 г. ноября 4. — Письмо Т. И. Падурова к старшине М. М. Бородину с призывом прекратить сопротивление и склонить И. А. Рейнсдорпа к решению сдать Оренбург «императору Петру III». — Л. 178 и об. Копия.
92	1773 г. — Экстракт из журнала Оренбургской губернской канцелярии, регистрирующего эпизоды борьбы с повстанческими отрядами Пугачева под Оренбургом с 17 сентября по 19 ноября 1773 г. — Лл. 179—197. Подлинник.[5]
93	1773 г. декабрь. — Реестр военных и гражданских чиновников и других лиц, которые погибли от рук повстанцев, составленный Оренбургской губернской канцелярией. — Лл. 200—201. Подлинник.
94	1773 г. ноября 26. — Промемория Уфимской провинциальной канцелярии в Исецкую провинциальную канцеля-

[5] См. также документы №№ 152, 166, 184 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«⟨1⟩773 ⟨г.⟩ 22 окт.⟨ября⟩. Указ Пугачева. ∾ от велик.⟨ого⟩ гос.⟨ударя⟩ гнев». — 1833 г. — ПД, № 381, л. 2. — Коп. — IX, 686.	
«Рейнсд.⟨орп⟩ отрезан ∾ Кара и Фр.⟨еймана⟩». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 1 об. — Зам. — IX, 778.	
«Самодержавного и проч. ∾ Петр третий всероссийского». — 1833 г. — ПД, № 385, л. 1. — Коп. — IX, 686.	
«Самодерж.⟨авного⟩ и проч. ∾ защитить не может». — 1833 г. — ПД, № 385, лл. 2—3. — Коп. — IX, 685—686.	
«Указ нашему губернатору Рейнсд.⟨орпу⟩. ∾ 1773 г. ноября 17 дня». — 1833 г. — ПД, № 385, лл. 3—4. — Коп. — IX, 687.	
«*Письма Падурова.* ∾ 4 нояб.⟨ря⟩ 1773. Тимофей Падуров». — 1833 г. — ПД, № 386, лл. 1—2. — Коп. — IX, 690.	
«Г⟨о⟩с⟨у⟩д⟨арь⟩ мой, братец Мартемиан Михайлович ∾ 4 ноябр⟨я⟩. Т. Пад.⟨уров⟩». — 1833 г. — ПД, № 386, лл. 3—4. — Коп. — IX, 691.	«Падуров ∾ не имеется». — Изл. — IX, 101—102.
1) «Журнал Рейнсдорпа. Из Оренб.⟨ургского⟩ архива. ∾ в свой лагерь». — 1833 г. — ПД, № 1227, лл. 1—19. — Консп. — IX, 512—523. 2) «Пугачев обещал ∾ во 110 в.⟨ерстах⟩ от Ор.⟨енбурга⟩)». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 1. — Консп. — IX, 778.	
«Убиты самозванцем ∾ Чернышев с командой». — 1833 г. — ПД, № 1254, лл. 1 об.—2. — Консп. — IX, 778—779.	Текст документа многократно использован во II и III главах. — Изл. — IX, 18—21, 29—30.
«26 ноябр⟨я⟩. Известие, что Уфа осаждена башкирцами». — 1833 г. —	

рию о блокаде Уфы повстанческими отрядами башкир. — Л. 202. Копия.

95 1773 г. декабря 2. — Рапорт приказчика Саткинского завода Ф. Ахматова бригадиру А. А. де Фейервару о переходе крестьян Катавского, Юрезанского, Симского, Архангельского и Авзяно-Петровского заводов на сторону повстанцев. — Лл. 203—204. Копия.

96 1773 г. декабря 7. — Ведомость бригадира А. А. де Фейервара, в которой перечисляются заводы Южного Урала, захваченные отрядами Пугачева и восставшими крестьянами. — Л. 205. Подлинник.

97 1773 г. ноября 29. — Протокол допроса казаков Б. Шагаева, Ч. Габунова и чуваша С. Кубенеева в Яицкой комендантской канцелярии о состоянии отрядов Пугачева и боевых действиях повстанцев под Оренбургом. — Лл. 207—209. Копия.

98 1773 г. ноябрь. — Протокол допроса казаков П. Лепилина и М. Ливкина в Военной коллегии о состоянии отрядов Пугачева и о ходе боевых действий под Оренбургом. — Лл. 213—214. Подлинник.

99 1773 г. декабря 10. — Письмо астраханского губернатора генерал-майора П. Н. Кречетникова к З. Г. Чернышеву об угрожающем размахе повстанческого движения и о мерах по охране Саратова, Симбирска и Самары от нападения отрядов Пугачева. — Лл. 237—238 об. Подлинник.

100 1773 г. ноября 22. — Ведомость генерала Ф. Ю. Фреймана, содержащая сведения о составе и вооружении карательного корпуса, расположенного в Бугульме и ее окрестностях. — Л. 248 и об. Копия.

101 1773 г. декабря 15. — Рапорт ставропольского коменданта бригадира И. фон Фегезака в Военную коллегию об угрозе нападения на Ставрополь повстанческих отрядов из калмыков, чувашей и русских крестьян. — Лл. 252—253. Подлинник.

102 1773 г. декабря 4. — Рапорт капитана П. Бутримовича коменданту Новохоперской крепости полковнику А. Подляцкому о состоянии отрядов Пугачева и о ходе повстанческого движения в Оренбургской губернии в сентябре—ноябре 1773 г. Лл. 274—275 об. Копия.

103 1773 г. декабря 24. — Рапорт коменданта Яицкого городка подполковника И. Д. Симонова Я. Л. фон Брандту о восстании казаков на Нижнем Яике. — Л. 283. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
ПД, № 1254, л. 2 об. — Зам. — IX, 779.	
«Троицкой дистанции командиру ∾ об опасности от башкирцов». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 2 об. — Зам. — IX, 779.	
«В декабре 1774. Заводы ∾ в опасности». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 2 об. — Консп. — IX, 779.	
«Ноября 29 1773 ∾ на дороге ниже мосту». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 3 и об. — Вып. — IX, 780.	1) «Пугачев с яицкими казаками ∾ разъезды и караулы». — Изл. — IX, 26. 2) «В случае ж поражения ∾ на скачке».— Изл.— IX, 45.
«Показание яицк.‹ого› сотн.‹ика› Петр‹а› Лепилина ∾ Они его гвардия». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 3 об. — Консп. — IX, 781.	
«Пугачевым отдан был приказ ∾ *Письмо Кречетникова к гр.‹афу› Черн.‹ышеву›*». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 4. — Консп. — IX, 781.	
«22 ноября в Казани ∾ артилл.‹ерии› 10 ор.‹удий›». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 14. — Консп. — IX, 629.	
«Бригад.‹иру› ф.‹он› Фегезаку ∾ от 15 дек.‹абря›». — 1833 г. — ПД, № 1231, л. 14. — Зам. — IX, 629.	
«4 декабря 1773 г. рапорт капитана Бутремовича ∾ и все зовутся казаками». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 3. — Вып. — IX, 633.	
«Дек.‹абря› 22 ∾ о взятии Оренб.‹урга›». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 337. — Зам. — IX, 710.	

№№ п/п	Архивный документ
104	1774 г. января 4. — Указ Военной коллегии генералу А. И. Бибикову об уничтожении манифестов и указов Пугачева. — Л. 293. Отпуск.
105	1773 г. января 4. — Указы Военной коллегии С. Сулину, Я. Л. фон Брандту, И. А. Рейнсдорпу, И. А. Деколонгу, П. Н. Кречетникову, И. Е. Цыплетеву, И. А. Потапову об уничтожении манифестов и указов Пугачева. — Лл. 294—296. Отпуски.
106	1774 г. января 10. — Именной указ Екатерины II С. Сулину о высылке семьи Пугачева и его братьев из Зимовейской станицы в Казань и сожжении дома Пугачева. — Л. 326 и об. Копия.
107	1773 г. декабря 3. — Рапорт генерала Ф. Ю. Фреймана в Военную коллегию о ходе боевых действий против повстанцев под Ставрополем, Нагайбаком, Стерлитамакской пристанью и Уфой. — Лл. 330—331. Подлинник.
108	1773 г. декабря 2. — Рапорт подполковника И. Д. Симонова в Военную коллегию о нападении казахов на селения, крепости и форпосты в низовьях Яика и Волги. — Л. 348 и об. Подлинник.
109	1773 г. декабря 10. — Рапорт подполковника И. Д. Симонова в Военную коллегию об открывшейся переписке между Пугачевым, Нурали-ханом и Дусали-салтаном. — Л. 351. Подлинник.
110	1773 г. декабря 3. — Протокол допроса фурьера И. И. Панова в Орской комендантской канцелярии о захвате повстанцами Ильинской крепости и разгроме ими команды секунд-майора Е. Заева. — Лл. 371—373. Копия.
111	1773 г. декабрь. — Протокол допроса капрала И. Кайгородова в Орской комендантской канцелярии о захвате повстанцами Ильинской крепости и разгроме ими команды секунд-майора Е. Заева. — Лл. 374—375 об. Копия.
112	1773 г. декабрь. — Протокол допроса И. Ф. Белоносова в Орской комендантской канцелярии о боях с повстанцами у Нижне-Озерной и Ильинской крепостей и о разгроме ими команды секунд-майора Е. Заева. — Лл. 376—378. Копия.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«*Янв.<аря> 4<го> 1774.*∾через палачей и профосов». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 4. — Зам. — IX, 781.	
«Таковой же нак.<азному> атам.<ану> Сулину∾и Потапову». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 4. — Зам. — IX, 781.	
«*Указ имянной Сулину.*∾претерпеть не может». — 1833 г. — ПД, № 1254, л. 4 и об. — Вып. — IX, 781—782.	«Послано в Черкасск∾в случае поимки его». — Изл. — IX, 40.
«Воевода Рушинской∾о разбитии оной». — 1833 г. — ПД, № 1241, л. 4. — Зам. — IX, 698.	
«26 ноябр<я>∾крепости на острову». — 1833 г. — ПД, № 1241, л. 4. — Зам. — IX, 698.	
«...и послал письма к Пугачеву». — 1833 г. — ПД, № 1241, л. 4. — Зам. — IX, 698.	
«Взятие Ильинской крепости.∾*по повеле<нию> ген.<ерала> Станиславского*». — 1833 г. — ПД, № 1241, лл. 4—5 об. — Консп. — IX, 698—700.	«Майор Заев, начальствовавший сим отрядом∾боялись солдат». — Изл., цит. част. — IX, 35—36.
«Взятие Ильинской крепости 29 ноября.∾*капрала Иванова*». — 1833 г. — ПД, № 1241, лл. 1—2. — Консп. — IX, 695—696.	«Крепость, оставленная Хлопушею∾брошена была в воротах». — Изл. — IX, 35.
«*Показания сотника Ив. Белоносова.*∾за всякую вину». — 1833 г. — ПД, № 1241, л. 2 и об. — Консп. — IX, 696.	1) «Пугачев послал Хлопушу∾крепости Ильинскую и Верхне-Озерную»; «Хлопуша взял Ильинскую∾подступил тот же час к крепости». — Изл. — IX, 34. 2) «От Ильинской Пугачев∾лживыми переговорами». — Изл. — IX, 36.

№№ п/п	Архивный документ
113	1773 г. декабрь. — Протокол допроса казачьего сотника Я. Сутормина в Орской комендантской канцелярии о боях с повстанцами под Верхне-Озерной и Ильинской крепостями и о разгроме ими команды секунд-майора Е. Заева. — Лл. 379—382. Копия.
114	1773 г. декабря 2. — Протокол допроса гренадера И. В. Ахлятина в Орской комендантской канцелярии о захвате повстанцами Ильинской крепости и о разгроме ими команды секунд-майора Е. Заева. — Лл. 383—385. Копия.
115	1774 г. января 14. — Письмо З. Г. Чернышева к генералу А. И. Бибикову об отправлении оружия в Казань для карательных войск и о назначении вознаграждения за поимку Пугачева. — Л. 412 и об. Отпуск.
116	1774 г. января 14. — Протокол допроса яицкого казака Г. Синельникова в Военной коллегии о разгроме повстанцами отряда полковника П. М. Чернышева и о положении осажденного Оренбурга и Яицкого городка. — Лл. 418—422 об. Подлинник.
117	1773 г. января 15. — Грамота Военной коллегии Войску Донскому о формировании казачьего полка И. Денисова для действий против повстанцев. — Л. 432. Подлинник.
118	1774 г. января 5. — Письмо генерала А. И. Бибикова к З. Г. Чернышеву об отправлении карательных войск из Казани, об успешном исходе боев под Самарой и о неспособности местных властей подавить повстанческое движение. — Лл. 437—438. Подлинник.
119	1773 г. декабря 31. — Рапорт секунд-майора К. Муфеля генералу А. И. Бибикову о разгроме повстанческого отряда атамана И. Ф. Арапова в боях под Самарой. — Лл. 440—443. Копия.
120	1773 г. декабря 30. — Письмо генерала А. И. Бибикова к З. Г. Чернышеву о стратегическом плане подавления повстанческого движения. — Лл. 521—522. Подлинник.
121	1773 г. декабря 20. — Рапорт генерала Ф. Ю. Фреймана в Военную коллегию о численности и состоянии карательных войск в Бугульме. — Л. 524 и об. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Показание сотн.⟨ика⟩ Як.⟨ова⟩ Сутормина. ∾ состоят из 50 чел.⟨овек⟩». — 1833 г. — ПД, № 1241, л. 3 и об. — Консп. — IX, 697.	1) «26 ноября утром ∾ пресечь им дорогу». — Изл. — IX, 34—35. 2) «. . . хотел итти противу Станиславского ∾ в Бердскую слободу». — Изл. — IX, 36.
«Наши гринодеры ∾ повеления не имею». — 1833 г. — ПД, № 1241, л. 3 об. — Вып. — IX, 697—698.	«Солдаты и пленные поляки ∾ повеления не имею». — Изл., цит. част. — IX, 35.
«*1774 г. 14 январ⟨я⟩.* ∾ над Пугачевым». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 10. — Зам. — IX, 639.	
«*Показания* ∾ делает *лестницы*». — 1833 г. — ПД, № 1242, лл. 1—2. — Консп. — IX, 700—701.	1) «18 сентября ∾ за рекой Чаганом»; «Произошел мятеж ∾ повешены»; «На другой день ∾ стал отступать». — Изл. — IX, 16. 2) «В сие время ∾ безопасными местами». — Изл. — IX, 30.
«С Дону ∾ под команд.⟨ой⟩ Денисова». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 7. — Зам. — IX, 634.	
⟨Письмо⟩ Бибикова (экстракт) ∾ гусарские эскадроны». — 1833 г. — ПД, № 1243, л. 1 и об. — Консп. — IX, 711—712.	
«*Рапорт Муфеля.* ∾ *Дек.⟨абря⟩ 31 ⟨го⟩*». — 1833 г. — ПД, № 1243, лл. 1 об.—2. — Консп. — IX, 710—711.	«Маиор Муфель ∾ достались победителю». — Изл. — IX, 43—44.
«*Письма А. И. Бибикова.* ∾ в деревне Миндани». — 1833 г. — ПД, № 1223, лл. 335—336 об. — Коп. — IX, 198—199.	«*Письма А. И. Бибикова.* ∾ в деревне Миндани». — Полн. публ. — IX, 198—199.
«20 дек.⟨абря⟩ в Богульме ∾ 15 пушек». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 337. — Вып. — IX, 788.	

122 1774 г. января 17. — Письмо генерала А. И. Бибикова к З. Г. Чернышеву о затруднениях в проведении карательных операций. — Лл. 548 и об. Подлинник.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 3 (1232).[6]

123 1773 г. декабря 17. — Рапорт П. Н. Кречетникова в Военную коллегию о набегах казахов на русские селения, крепости и форпосты в низовьях Яика. — Лл. 7—8 об. Подлинник.

124 1773 г. января 9. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию о подавлении восстания исецких казаков в Челябинске. — Л. 19 и об. Подлинник.

125 1774 г. январь. — Экстракт Царицынской комендантской канцелярии о нападении казахов на селения Волжского казачьего войска. — Лл. 24—26 об. Подлинник.

126 1774 г. января 21. — Письмо А. И. Бибикова к З. Г. Чернышеву об успешных действиях карательных войск под Заинском и о трудностях подавления восстания на обширной территории. — Л. 30 и об. Подлинник.

127 1774 г. января 16. — Указ Сената Военной коллегии о формировании тысячной команды малороссийских казаков и об использовании ее в борьбе против повстанцев. — Л. 33 и об. Копия.

128 1774 г. января 21. — Рапорт генерала А. И. Бибикова в Военную коллегию об успешных боях против повстанцев у Заинска, Алексеевска и у деревень Канеки, Кувацкой и Иштеряковой. — Лл. 42—43. Подлинник.

129 1774 г. января 15. — Рапорт полковника Ю. Б. Бибикова генералу А. И. Бибикову о разгроме повстанцев в окрестностях Заинска. — Лл. 44 и об., 47. Копия.

130 1774 г. января 18. — Рапорт полковника Ю. Б. Бибикова генералу А. И. Бибикову о захвате Заинска и освобождении его окрестностей от повстанческих отрядов. — Лл. 45—46. Подлинник.

131 1774 г. января 19. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию о численном составе карательных команд, отправленных из Сибири в Оренбургскую губернию. — Лл. 87—88 об. Подлинник.

---

[6] В состав этого архивного дела входят документы №№ 123—151 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«К нему же, из Казани ∾ взял в полон». — 1833 г. — ПД, № 1223, лл. 337—338 об. — Коп. — IX, 199—200.	«К нему же, из Казани ∾ взял в полон». — Полн. публ. — IX, 199—200.
«17-го декабря 1773. ∾ Айчувак-салтан». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 5. — Консп. — IX, 633—634.	
«9 января 1774. ∾ воеводу и артиллерию». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 13. — Консп. — IX, 641.	
«*Января 1774.* ∾ дурной пример». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 11. — Консп. — IX, 640.	
«В. — К нему же, из Казани ∾ ее величеству поднесть». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 339 и об. — Коп. — IX, 200—201.	«В. — К нему же, из Казани ∾ ее величеству поднесть». — Полн. публ. — IX, 200—201.
«Из Малороссии 100 казак.<ов> послано в Казань». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 6. — Зам. — IX, 634.	
«*21 января Казань.* ∾ к исходу сего м<е>с<я>ц<а>». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 9 и об. — Консп. — IX, 638—639.	«Вслед за Муфелем ∾ Мансуров»; «Полковник Бибиков ∾ на Заинск». — Изл. — IX, 44.
«Рапорт полковника Бибикова. ∾ Из них все виноваты». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 6. — Консп. — IX, 637.	
«Из села Сух.<арева> ∾ было их тыс.<ячи> 4». — 1833 г. — ПД, № 1233, лл. 6 об. — 7. — Консп. — IX, 637—638.	«. . . пошел на Заинск ∾ по домам». — Изл. — IX, 44.
«*Реп.<орт> от 19 янв.<аря> 1774.* ∾ Всего — 1786». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 6. — Зам. — IX, 634.	

№№ п/п	Архивный документ
132	1773 г. декабря 26. — Письмо Нурали-хана П. Н. Кречетникову о запрещении казахам совершать набеги на русские земли и поддерживать Пугачева. — Л. 195 и об. Копия.
133	1773 г. декабрь. — Рапорт премьер-майора Таганова генерал-поручику И. Ф. де Медему о том, что крымский хан и кабардинские князья сговорились совместно напасть на южные русские земли. — Л. 233. Копия.
134	1774 г. февраля 13. — Протокол допроса С. Д. Пугачевой в комендантской канцелярии крепости св. Дмитрия Ростовского о ее муже Пугачеве. — Лл. 249—250. Копия.
135	1774 г. февраля 7. — Приговор атамана, старшин и казаков Зимовейской станицы о сожжении дома Пугачева. — Л. 252 и об. Подлинник.
136	1774 г. февраля 7. — Протокол допроса атамана Зимовейской станицы Т. Фомина в комендантской канцелярии крепости св. Дмитрия Ростовского о Пугачеве. — Лл. 255—256. Копия.
137	1774 г. марта 13. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию о боях против повстанцев под Курганом, Утятцкой, Иковской, Белозерской, Осиновой и Краснослободской слободами. — Лл. 274—275. Подлинник.
138	1774 г. марта 2. — Рапорт генерала А. И. Бибикова в Военную коллегию о действиях войск генерала П. Д. Мансурова и о захвате Ставрополя калмыцким повстанческим отрядом атамана Ф. И. Дербетева. — Л. 300 и об. Подлинник.
139	1774 г. февраля 13. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию о боевых действиях против повстанцев под Челябинском, Екатеринбургом, Ялуторовском, Шадринском и Долматовым монастырем. — Лл. 323—326. Подлинник.
140	1774 г. февраля 20. — Рапорт бригадира А. А. де Фейервара в Военную коллегию о нападении повстанческого отряда атамана О. Сазонова на Троицкую крепость. — Лл. 327—328. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Нурали прислал ∾ всеподданнейшее письмо». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 6. — Зам. — IX, 634.	
«В конце 1773 получено известие ∾ на российские границы». — 1833 г. — ПД, № 1232, л. 6. — Зам. — IX, 634.	«Закубанские народы шевелились, возбуждаемые Турцией». — Упом. — IX, 40.
«*Описание известному злодею и самозванцу* ∾ в готовности». — 1833 г. — ПД, № 1223, лл. 198—201. — Коп. — IX, 107—109.	1) «*Описание известному злодею и самозванцу* ∾ в готовности». — Полн. публ. — IX, 107—109. 2) Начальство ∾ на Дону не являлся». — Изл. — IX, 41.
	«Его перевезли на прежнее место ∾ место проклятое». — Изл. — IX, 41.
«В 1771 году ∾ Василий Ермолаев руку приложил». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 202 и об. — Консп. — IX, 109.	1) «В 1771 году ∾ Василий Ермолаев руку приложил». — Изл. — IX, 109. 2) «Он ездил для излечения ∾ на Дону не являлся». — Изл. — IX, 41.
«Рапорт Чичерина от 13 м.<арта> 1774 ∾ ген.<ерала> Декалонга». — 1833 г. — ПД, № 1235, лл. 9—10. — Консп. — IX, 653—654.	
«1774 года, 2 марта, Казань. ∾ ни один не выстрелил». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 4 и об. — Консп. — IX, 642.	«Вслед за Муфелем ∾ в Самару». — Изл. — IX, 44.
«1774 <г.> 13 февр.<аля> от Чичерина рапорт ∾ о нападении на Россию». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 12 и об. — Консп. — IX, 640—641.	
«20 февраля 1774 <г.> рапорт Троицкой дистанции бригадира Фейервара. ∾ им подражают». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 2 и об. — Консп. — IX, 641—642.	

№№ п/п	Архивный документ
141	1774 г. март. — Рапорт генерала А. И. Бибикова в Военную коллегию о суде над офицерами, невольно перешедшими на сторону повстанцев. — Л. 355 и об. Подлинник.
142	1774 г. марта 8. — Рапорт генерала А. И. Бибикова в Военную коллегию о передаче во временное управление Я. Л. фон Брандту городов и селений Оренбургской губернии, освобожденных карательными войсками от повстанцев. — Л. 356. Подлинник.
143	1774 г. апреля 9. — Письмо генерал-майора А. Л. Ларионова к генерал-поручику Ф. Ф. Щербатову о смерти А. И. Бибикова. — Л. 399. Подлинник.
144	1774 г. апреля 10. — Рапорт генерала А. Л. Ларионова генералу Ф. Ф. Щербатову о последних распоряжениях А. И. Бибикова. — Л. 400. Подлинник.
145	1774 г. апреля 13. — Рапорт генерала Ф. Ф. Щербатова в Военную коллегию о невозможности в скором времени доставить тело А. И. Бибикова из Бугульмы в Казань из-за разлития рек и весенней распутицы. — Л. 401 и об. Подлинник.
146	1774 г. апреля 13. — Рапорт генерала Ф. Ф. Щербатова в Военную коллегию о действиях войск генерал-майора П. М. Голицына по преследованию разгромленных отрядов Пугачева. — Л. 402 и об. Подлинник.
147	1774 г. мая 11. — Доношение генерала Ф. Ф. Щербатова Екатерине II о ходе преследования отрядов Пугачева и атамана А. А. Овчинникова и об отправлении карательных команд для подавления отдельных очагов повстанческого движения в Оренбургской губернии. — Лл. 409—411 об. Копия.
148	1774 г. апреля 8. — Доношение И. А. Рейнсдорпа Екатерине II о разгроме отрядов Пугачева у Сакмарского городка и о бегстве их остатков в Башкирию. — Л. 414 и об. Подлинник.
149	1774 г. апреля 18. — Рапорт генерала Ф. Ф. Щербатова в Военную коллегию о разгроме отрядов атамана И. Н. Зарубина-Чики под Уфой командой подполковника И. И. Михельсона. — Лл. 433—434. Подлинник.
150	1774 г. марта 24. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу А. И. Бибикову о разгроме отрядов атамана И. Н. Зарубина-Чики в сражении под Уфой. — Лл. 435—438. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«*Секретно.* ∾ Марта <...> дня 1774 год. Казань». — 1833 г. — ПД, № 375, л. 1. — Коп. — IX, 715.	
«8 март<а> Казань ∾ общее с казанским». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 3. — Вып. — IX, 642.	
«*Апреля 9* 1774 г. из Бугульмы. ∾ скончался Бибиков». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 9. — Зам. — IX, 646.	«...занемог в Бугульме горячкою ∾ в 11 часов утра». — Упом. — IX, 54.
«*Апр.<еля> 10.* ∾ Александр Ларионов». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 9. — Вып. — IX, 646.	«...чувствуя приближающуюся кончину ∾ старшему по нем». — Изл. — IX, 54.
«*13 апреля.* ∾ от К.<азани> 70 в.<ерст>». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 11. — Вып. — IX, 647.	«Тело его ∾ переправиться». — Изл. — IX, 54.
«*13 апр.<еля> Ялчи.* ∾ шайку злодеев». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 10 и об. — Вып. — IX, 646—647.	«После сей решительной победы ∾ на освобождение Симонова». — Изл. — IX, 49—50.
«11 мая на имя имп.<ератрицы> ∾ Башкирцы все еще в колебании». — 1833 г. — ПД, № 1235, лл. 4—5. — Консп. — IX, 650—651.	«Овчинников и Перфильев ∾ на прежние жилища». — Изл. — IX, 55.
«*От Рейнсдорпа* апреля 8. ∾ журнала 24 декабря». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 12. — Консп. — IX, 647—648.	
«Апреля 18 из Казани. ∾ манифест от 29 ноября 1773 г.» — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 13 и об. — Консп. — IX, 648.	
«*Марта 24.* Дело при Чесноковке ∾ множество провианту». — 1833 г. — ПД, № 1217, лл. 2—3 об. — Консп. — IX, 714—715.	«Михельсон с своей стороны ∾ выборного села Чесноковки». — Изл. — IX, 50.

№№ п/п	Архивный документ
151	1774 г. марта 28. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу А. И. Бибикову об аресте атамана И. Н. Зарубина-Чики и его сподвижников в Табынске, о трофеях, захваченных после разгрома повстанцев под Уфой и Табынском. — Лл. 439—440 об. Подлинник.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 4 (1233).[7]

152	1773 г. — Экстракт из журнала Оренбургской губернской канцелярии, регистрирующего эпизоды борьбы с отрядами Пугачева под Оренбургом и в Оренбургской губернии с 20 ноября по 21 декабря 1773 г. — Лл. 2—13. Подлинник.[8]
153	1773 г. декабря 17. — Именной указ Пугачева И. А. Рейнсдорпу с требованием прекратить сопротивление и сдать Оренбург. — Л. 17 и об. Подлинник.
154	1773 г. декабря 21. — «Автограф» Пугачева. — Л. 19. Подлинник.
155	1773 г. декабря 21. — Именной указ Пугачева директору оренбургских горных заводов И. Л. Тимашеву. — Л. 23 и об. Подлинник.
156	1773 г. декабря 21. — Именной указ Пугачева старшине яицких казаков М. М. Бородину. — Л. 24 и об. Подлинник.
157	1774 г. марта 27. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию о ходе борьбы с повстанческим движением в Сибири и о формировании в Тобольске новых карательных команд. — Лл. 40—41 об. Подлинник.
158	1774 г. марта 28. — Рапорт Д. И. Чичерина в Военную коллегию об успешных действиях карательных войск против повстанцев у Иковской слободы и Долматова монастыря. — Лл. 42—43 об. Подлинник.
159	1774 г. апреля 12. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу П. М. Голицыну о разгроме повстанцев в бою у Иртецкого форпоста под Яицким городком. — Л. 56. Подлинник.

[7] В состав этого архивного дела входят документы №№ 152—234 данного Каталога.

[8] См. также документы №№ 92, 166, 184 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Чернышев ∾ большею частию».— 1833 г. — ПД, № 1217, л. 1. — Консп. — IX, 715.	«Уфа была освобождена. ∾ бунтовавших деревень». — Упом. — IX, 50.
«*20 ноября* ∾ возвратились в свои ямы». — 1833 г. — ПД, № 1227, лл. 20—27. — Консп. — IX, 523—527.	
«Указ нашему губернатору Рейнсд.‹орпу› ∾ сим и публикуется».— 1833 г. — ПД, № 382, лл. 1—2. — Коп. — IX, 687—688.	Част. публ. — IX, 161.
«Указ директору Ив. Тимашеву. ∾ Дек.‹абря› 21 дн.‹я› 1773 года». — 1833 г. — ПД, № 382, лл. 2—3. — Коп. — IX, 688.	
«*Указ Март.‹емьяну› Бородину.* Понеже, и проч.». — 1833 г. — ПД, № 382, л. 4. — Зам. — IX, 689.	
«Репорт Чичерина 27 марта 1774 г. ∾ усмиренные слободы.]». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 7 и об. — Консп. — IX, 644—645.	
«1774 года 28 марта от Чичерина рапорт ∾ заключенный». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 6 и об. — Консп. — IX, 644.	
«Мансуров ∾ взял 10».— 1833 г.— ПД, № 1234, л. 8. — Зам. — IX, 645.	

№№ п/п	Архивный документ
160	1774 г. апреля 15. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу П. М. Голицыну о разгроме отрядов атамана А. А. Овчинникова у реки Быковки под Яицким городком. — Л. 57 и об. Подлинник.
161	1774 г. апреля 17. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу П. М. Голицыну о вступлении карательных войск в Яицкий городок, об аресте У. П. Пугачевой и руководителей казаков-повстанцев, о преследовании разгромленных отрядов А. А. Овчинникова и А. П. Перфильева. — Л. 58. Подлинник.
162	1774 г. апреля 19. — Письмо генерала П. М. Голицына к З. Г. Чернышеву о захвате карательными войсками Яицкого городка, о преследовании повстанцев и боях под Уфой, Нагайбаком и в Уральских горах. — Лл. 59—60 об. Подлинник.
163	1774 г. апреля 1. — Рапорт генерала И. А. Деколонга в Военную коллегию о действиях его войск против повстанцев под Челябинском, Шадринском, Красномысской, Уксянской, Иковской и Пуховой слободами. — Лл. 62—68. Подлинник.
164	1774 г. апреля 23. — Рапорт генерала Ф. Ф. Щербатова в Военную коллегию о наступлении войск генерала П. Д. Мансурова к Яицкому городку и о преследовании повстанцев в Уральских горах и Башкирии. — Лл. 70—71 об. Подлинник.
165	1774 г. февраля 23. — Письмо из Военной коллегии повстанцев к И. А. Рейнсдорпу с предложением сдать Оренбург войскам «императора Петра III». — Л. 74. Подлинник.
166	1773—1774 гг. — Экстракт из журнала Оренбургской губернской канцелярии, регистрирующего эпизоды борьбы с повстанческим движением в Оренбурге и Оренбургской губернии с 22 декабря 1773 г. по 1 апреля 1774 г. — Лл. 75—98. Подлинник.[9]
167	1774 г. февраля 6. — Рапорт генерала К. Валленштерна и бригадира А. Корфа И. А. Рейнсдорпу о действиях оренбургского гарнизона в сражении 13 января под Оренбургом. — Лл. 99—102. Копия.

[9] См. также документы №№ 92, 152, 184 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«и 2) при переправе ∾ и старшины Бородина». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 8. — Зам. — IX, 645.	«15-го, при опасной переправе ∾ к Яицкому городку». — Изл. — IX, 51.
«*Апрель 17.* ∾ их преследуют». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 8. — Зам. — IX, 645.	«Мансуров принял ∾ отправлены в Оренбург». — Изл. — IX, 54.
«Яицкой городок, *начальное гнездо бунта* ∾ поздравляет Галицын⟨а⟩ с победами». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 8 и об. — Консп. — IX, 645—646.	
«Рапорт в коллегию Декалонга ∾ ездить в одиночку». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 5 и об. — Консп. — IX, 636—637.	
«*23 апреля* из Казани ∾ в случае нужды». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 14. — Консп. — IX, 648—649.	1) «Илецкий городок ∾ бежали в Яицкой городок». — Изл. — IX, 50—51. 2) «Мансуров 6 и 7 апреля ∾ четырнадцать пушек». — Изл. — IX, 51.
«Оренбургскому губернатору, сатанину внуку ∾ Февраля 23 дня 1774 года». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 189 и об. — Коп. — IX, 104.	1) «Оренбургскому губернатору, сатанину внуку ∾ Февраля 23 дня 1774 года». — Полн. публ. — IX, 104. 2) «Падуров ∾ самозванцу». — Упом. — IX, 36.
«22⟨го⟩ злодейская толпа показалась ∾ и раскаявшиеся **старшины.** *Конец*». — 1833 г. — ПД, № 1227, лл. 27 об. — 37 об. — Консп. — IX, 527—534.	
«*Рапорт оренб.⟨ургского⟩ об.⟨ер⟩ком.⟨енданта⟩ Валленстерина* ∾ **бросил** он 4 пушки». — 1833 г. — ПД, № 1244, л. 1 и об. — Консп. — IX, 712—713.	«Валленштерн, долженствовавший ∾ Корф ему последовал». — Изл. — IX, 38.

№№ п/п	Архивный документ
168	1774 г. февраля 4. — Рапорт премьер-майора С. Л. Наумова генералу К. Валленштерну о действиях его команды в сражении 13 января под Оренбургом. — Лл. 102 об. — 106. Копия.
169	1774 г. — Ведомость потерь оренбургского гарнизона в сражении 13 января с повстанческими отрядами. — Лл. 107—108. Подлинник.
170	1774 г. мая 1. — Именной указ Екатерины II И. А. Рейнсдорпу и жителям Оренбурга с объявлением благодарности за верную службу при обороне города от повстанцев. — Лл. 116—117. Копия.
171	1774 г. апреля 15. — Рапорт фельдмаршала П. А. Румянцева в Военную коллегию о невозможности откомандировать генерал-поручика А. В. Суворова из действующей армии в состав карательных войск. — Л. 120. Подлинник.
172	1774 г. — Экстракт из двух указов Пугачева, подброшенных повстанцами в осажденную крепость Яицкого городка 17 февраля и 14 марта 1774 г. — Л. 130. Подлинник.
173	1774 г. мая 20. — Доношение генерала Ф. Ф. Щербатова о боевых действиях карательных войск против повстанцев в Заволжье, Башкирии и на Урале в апреле—начале мая 1774 г. — Лл. 145—149. Копия.
174	1774 г. — Журнал Яицкой комендантской канцелярии, регистрирующий эпизоды обороны крепости в Яицком городке от повстанческих отрядов с 30 декабря 1773 г. по 16 апреля 1774 г. — Лл. 169—174 об. Копия.
175	1774 г. — Ведомость Яицкой комендантской канцелярии, содержащая сведения о наличном составе гарнизона, который оборонял крепость Яицкого городка в дни ее осады повстанцами. — Л. 175. Копия.
176	1774 г. — Ведомость Яицкой комендантской канцелярии, содержащая сведения о количестве провианта в крепости Яицкого городка и его расходе за период осады крепости повстанцами. — Л. 176. Копия.
177	1774 г. — Ведомость Яицкой комендантской канцелярии, содержащая сведения о количестве боеприпасов в крепости Яицкого городка и их расходе в дни осады крепости повстанцами. — Л. 177. Копия.
178	1774 г. июня 4. — Рапорт генерала И. А. Деколонга в Военную коллегию о преследовании разгромленных отрядов Пугачева карательными войсками. — Лл. 188—191 об. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«*Рапорт Наумова.*∾ретировался (из 6,5)». — 1833 г. — ПД, № 1244, лл. 1 об. — 2. — Консп. — IX, 713.	«Наумов первый прибыл∾кинулся за ними». — Изл. — IX, 38.
«Всего убито 281, ранено 123». — 1833 г. — ПД, № 1244, л. 2. — Зам. — IX, 713.	«Все войско∾убитыми и ранеными». — Упом. — IX, 38.
«*Именный указ 1 мая* 1774 *года* ∾благосклонны».— 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, лл. 297 об., 302. — Пис. коп. — IX, 173—174.	«Именный указ 1 мая 1774 года∾благосклонны». — Полн. публ. — IX, 173—174.
«*Рапорт графа Румянцева*∾приказать?» — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 327. — Коп. — IX, 196.	«*Рапорт графа Румянцева*∾приказать?» — Полн. публ. — IX, 196.
«17 февраля∾перебежки и торопливость». — 1833 г. — ПД, № 1225, л. 6 и об. — Коп. — IX, 504.	
«*20 мая.*∾Декалонг неподвижен в Челябе». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 11 и об. — Консп. — IX, 654—655.	
«Журнал Симанова.∾от осады освобожден».— 1833 г. — ПД, № 1225, лл. 1—4 об. — Консп. — IX, 501—504.	Текст документа многократно использован в IV и V главах. — Изл. — IX, 37, 45, 46, 51.
«В креп.‹ости› было∾лошадей 112». — 1833 г. — ПД, № 1225, л. 5. — Консп. — IX, 504.	«В крепости∾и послушных». — Упом. — IX, 37.
«Провианту было∾овса, отрубей». — 1833 г. — ПД, № 1225, л. 5. — Консп. — IX, 504.	
«Пушек — 18∾В остатке 12 пуд». —1833 г. — ПД, № 1225, л. 5. — Консп. — IX, 504.	
«Декалонг 4 июня жалуется∾а оттуда и в Оренб.‹ург›.» — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 5. — Зам. — IX, 656.	

№№ п/п	Архивный документ
179	1774 г. мая 5. — Рапорт генерала Ф. Ф. Щербатова в Военную коллегию о действиях поручика Г. Р. Державина по охране междуречья Волги и Узеней от повстанцев. — Лл. 247—248. Подлинник.
180	1774 г. мая 26. — Рапорт генерала И. А. Деколонга Ф. Ф. Щербатову о преследовании отрядов Пугачева и разгроме их в сражении 21 мая под Троицкой крепостью. — Лл. 259—262 об. Копия.
181	1774 г. мая 26. Ведомость потерь генерала И. А. Деколонга в сражении под Троицкой крепостью и захваченных им трофеев. — Лл. 263—264. Копия.
182	1774 г. — Журнал Уфимской комендантской канцелярии, регистрирующий боевые действия против повстанческих отрядов И. Н. Зарубина-Чики в дни осады Уфы с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. — Лл. 278—301 об. Подлинник.
183	1774 г. июля 7. — Рапорт И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию о новом подъеме повстанческого движения в Оренбургской губернии. — Л. 323 и об. Подлинник.
184	1774 г. — Экстракт из журнала Оренбургской губернской канцелярии, регистрирующего эпизоды борьбы с повстанческим движением в Оренбургской губернии с 25 марта по 2 июля 1774 г. — Лл. 324—339 об. Подлинник.[10]
185	1774 г. — Реестр сожженных и разгромленных отрядами Пугачева крепостей и селений Оренбургской губернии, составленный Оренбургской губернской канцелярией. — Л. 342. Подлинник.
186	1774 г. — Реестр разгромленных и сожженных повстанцами казенных и частновладельческих заводов Оренбургской губернии, составленный Оренбургской губернской канцелярией. — Л. 343 и об. Подлинник.
187	1774 г. июля 4. — Доношение генерала Ф. Ф. Щербатова Екатерине II о захвате отрядами Пугачева города Осы и о преследовании повстанцев карательными войсками. — Лл. 359—360. Подлинник.

[10] См. также документы №№ 92, 152, 166 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«О Державине ∾ прикрывать Волгу». — 1833 г. — ПД, № 1249, л. 1 и об. — Консп. — IX, 775.	1) «В Малыковку ∾ Пензы и Саратова». — Изл. — IX, 43. 2) «Державин ∾ между Яиком и Волгою». — Изл. — IX, 44.
«*26 мая. Рапорт* Декалонга. ∾ для усмирения башкирцов». — 1833 г. — ПД, № 1235, лл. 2—3. — Консп. — IX, 649—650.	«Генерал-поручик Декалонг ∾ не могли достигнуть». — Изл. — IX, 56—57.
«При том взято и отбито ∾ 3000». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 3. — Вып. — IX, 650.	«В лагере ∾ обреченных погибели». — Изл. — IX, 57.
«Журнал Мясоедова. ∾ некоторые его сообщники бежали». — 1833 г. — ПД, № 1226, лл. 1—9 об. — Консп. — IX, 505—512.	
«От 7 июля. Рап.‹орт› Рейнсдорпа. ∾ обращены в пепел». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 17. — Зам. — IX, 663.	
«*Продолжение Рейнсдорпова журнала.* ∾ Башкирия в полном бунте». — 1833 г. — ПД, № 1228, лл. 1—4. — Консп. — IX, 534—537.	
«Реэстр сожженным крепостям ∾ Пригород Бирск сожже‹н›». — 1833 г. — ПД, № 1257, л. 1. — Вып. — IX, 784—785.	
«*Заводы* ∾ Златоустовской, Вознесенской сожж.‹ены› башк.‹ирцами›». — 1833 г. — ПД, № 1257, л. 1 об. — Вып. — IX, 785.	
«*4 июля* Рап.‹орт› Щерб.‹а›това›. ∾ не имею известия». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 20 и об. — Консп. — IX, 664.	«Щербатов, получив известие ∾ по своему благоусмотрению». — Изл. — IX, 61.

№№ п/п	Архивный документ
188	1774 г. июня 17. — Письмо Я. Л. фон Брандта к М. Н. Волконскому о переправе Пугачева на правый берег Волги и о намерении его итти походом на Москву. — Л. 374 и об. Копия.
189	1774 г. июля 21. — Письмо нижегородского губернатора А. А. Ступишина к М. Н. Волконскому о вступлении отрядов Пугачева в Нижегородскую губернию, захвате ими Курмыша и движении к Нижнему Новгороду. — Л. 375. Копия.
190	1774 г. июля 25. — Рапорт М. Н. Волконского в Военную коллегию об отправлении из Москвы военных команд для защиты Нижнего Новгорода и о заказе большой партии оружия на Тульском заводе. — Л. 376. Подлинник.
191	1774 г. июля 23. — Письмо А. А. Ступишина к М. Н. Волконскому с просьбой усилить гарнизон Нижнего Новгорода ввиду движения отрядов Пугачева по Нижегородской и Алатырской дорогам. — Л. 377 и об. Копия.
192	1774 г. августа 1. — Письмо генерала Ф. Ф. Щербатова к З. Г. Чернышеву о передаче генералу П. М. Голицыну командования карательными войсками. — Лл. 380—381. Подлинник.
193	1774 г. августа 1. — Ведомость людских и имущественных потерь Казани при штурме города отрядами Пугачева 12 июля 1774 г., составленная Казанской губернской канцелярией. — Лл. 383—384. Подлинник.
194	1774 г. августа 1. — Доношение генерала Ф. Ф. Щербатова Екатерине II о ходе борьбы с повстанческим движением в Поволжье и Башкирии и о преследовании передовыми карательными войсками отрядов Пугачева. — Лл. 385—386. Копия.
195	1774 г. июля 22. — Доношение генерала Ф. Ф. Щербатова о боевых действиях против отрядов Пугачева под Осой, Ижевским заводом и Казанью и об их преследовании на правом берегу Волги. — Лл. 388—391. Копия.
196	1774 г. июля 13. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о сражениях с отрядами Пугачева под Казанью 12—13 июля. — Лл. 392—393. Копия.
197	1774 г. июля 17. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о разгроме отрядов Пугачева в сражении под Казанью 15 июля 1773 г. — Лл. 394—395. Копия.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Брант от 17 ⟨го⟩ уведом.⟨ляет⟩ ∾ на Москву». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 16. — Зам. — IX, 662.	
«Рапорт генер.⟨ал⟩-поруч.⟨ика⟩ Ступишина ∾ в Курм.⟨ыш⟩». — 1833 г. —ПД, № 1236, л. 16. — Вып. — IX, 662.	
«Волк.⟨онский⟩ при сем объявл.⟨яет⟩ ∾ и разночинцев. — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 16. — Консп. — IX, 662.	
«*23 июля.* От Ступишина Волконск.⟨ому⟩. ∾ Пугачев здесь сам». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 21. — Консп. — IX, 665.	«. . . разделив шайку свою ∾ по причине небезопасности дороги». — Изл. — IX, 69.
«*1 августа.* ∾ кн.⟨язю⟩ Пет.⟨ру⟩ Мих.⟨айловичу⟩ Голиц.⟨ыну⟩». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 3. — Зам.— IX, 667.	
«*В Казане* ∾ взято в толпу». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 3. — Вып. — IX, 667—668.	«Состояние Казани ∾ Генерал-маиор Кудрявцев». — Изл. — IX, 66.
«*1 авг.⟨уста⟩. Рапор.⟨т⟩ кн.⟨язя⟩ Щерб.⟨атова⟩.* ∾ Казань». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 2 и об. — Консп. — IX, 667.	«Он оставил ∾ как языка». — Изл. — IX, 70.
«22 июля. *Рап.⟨орт⟩ кн.⟨язя⟩ Щерб.⟨атова⟩* из Казан⟨и⟩ ∾ и удалился к Мензелинску». — 1833 г. — ПД, № 1236, лл. 7—8. — Консп. — IX, 656—658.	«Щербатов из Бугульмы ∾ к Симбирску». — Изл. — IX, 69.
«Рап.⟨орт⟩ Михельс.⟨она⟩ ∾ перешел через Казанку и остановился». — 1833 г. — ПД, № 1236, лл. 13—14. — Консп. — IX, 660—661.	«Михельсон, оставя Пугачева вправе ∾ тридцати годных лошадей». — Изл. — IX, 64—65.
«*Михельс.⟨он⟩ кн.⟨язю⟩ Щерб.⟨атову⟩.* ∾ ран.⟨ено⟩ 68». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 11. — Консп. — IX, 659.	«Михельсон не трогался с места ∾ убитыми и ранеными». — Изл. — IX, 65—66.

№№ п/п	Архивный документ
198	1774 г. июля 27. — Доношение генерала Ф. Ф. Щербатова Екатерине II о восстании помещичьих крестьян и нерусских народностей на правобережье Волги и о ходе преследования отрядов Пугачева. — Лл. 403—404. Копия.
199	1774 г. июля 25. — Письмо А. А. Ступишина к М. Н. Волконскому о движении отрядов Пугачева к Алатырю и о восстании крестьян и нерусских народностей в правобережных уездах Нижегородской губернии. — Лл. 406—407. Копия.
200	1774 г. июля 26. — Письмо А. А. Ступишина к М. Н. Волконскому, в котором сообщаются показания пленного пугачевского полковника И. С. Аристова о намерении Пугачева пробиться со своими отрядами на Дон. — Л. 408 и об. Копия.
201	1774 г. июля 28. — Письмо А. А. Ступишина к М. Н. Волконскому с просьбой ускорить отправление войск для подавления крестьянских восстаний в Нижегородской губернии. — Л. 410 и об. Копия.
202	1774 г. августа 4. — Рапорт генерала П. М. Голицына в Военную коллегию о преследовании отрядов Пугачева и о борьбе с повстанческим движением в поволжских губерниях и в Башкирии. — Лл. 415—416 об. Подлинник.
203	1774 г. августа 2. — Рапорт секунд-майора О. Меллина генералу Ф. Ф. Щербатову о вступлении его команды в Саранск и об обстоятельствах захвата этого города повстанцами 27 июля 1774 г. — Л. 417 и об. Копия.
204	1774 г. августа 15. — Рапорт генерал-аудитора И. Савельева в Военную коллегию об обстоятельствах захвата Саратова отрядами Пугачева и о его вступлении в должность саратовского коменданта после ухода из города повстанцев. — Лл. 418—419 об. Подлинник.
205	1774 г. августа 16. — Рапорт обер-коменданта крепости св. Дмитрия Ростовского генерала И. А. Потапова в Военную коллегию об охране Донской области от вторжения повстанцев и о вызове на Дон регулярных войск из Крыма и Кавказа. — Л. 422 и об. Подлинник.
206	1774 г. августа 8. — Рапорт саратовского коменданта полковника И. К. Бошняка генералу И. А. Потапову о захвате Саратова отрядами Пугачева и о своем отступлении с частью гарнизона в Дмитриевск. — Л. 423 и об. Копия.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«27 июля рап.⟨орт⟩ кн.⟨язя⟩ Щ.⟨ербатова⟩. ∾ неутомимо и победоносно». — 1833 г. — ПД, № 1236, лл. 4—25. — Консп. — IX, 666.	1) «Переправа Пугачева ∾ русских священников». — Изл. — IX, 68. 2) «Михельсон из Арзамаса ∾ за ними». — Изл. — IX, 71.
«25 июля. Письмо Ступишина к к.⟨нязю⟩ Волконскому. ∾ и ⟨с⟩ 3 пушками». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 23. — Консп. — IX, 665.	
«*26 ⟨го июля⟩*. Вчера здесь ∾ что и вероятно». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 23 и об. — Вып. — IX, 665—666.	
«*26*[11] *июля*. ∾ взял с собою». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 22. — Консп. — IX, 665.	«Нижегородский губернатор ∾ и за Москву». — Изл. — IX, 69.
«*4 авг.⟨уста⟩*. Рапор⟨т⟩ в Колл.⟨егию⟩ кн.⟨язя⟩ Гал.⟨ицына⟩. ∾ выступаю в Сарайск.» — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 4 и об. — Консп. — IX, 668.	
«⟨Репорт гр.⟨афа⟩ Меллина от 2-го авг.⟨уста⟩. ∾ высечь плетьми». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 4 об. — Консп. — IX, 669.	«27 июля Пугачев ∾ под виселицею». — Изл. — IX, 71.
«Августа 15. *Рапорт лейтен.⟨анта⟩* Савельева ∾ истреблены». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 9. — Консп. — IX, 671.	«Мятежники напали на крепость ∾ поспешили вслед за Пугачевым». — Изл. — IX, 73—74.
«*Августа 16*. Реп.⟨орт⟩ Потапова. ∾ генер.⟨ал⟩-м.⟨аиору⟩ Фризелю». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 10. — Консп. — IX, 671.	
«Рапорт Потапову от Бошняка ∾ до первой крепости». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 10 и об. — Консп. — IX, 672.	

[11] Так у Пушкина.

№№ п/п	Архивный документ
207	1774 г. августа 17. — Рапорт царицынского коменданта полковника И. Е. Цыплетева З. Г. Чернышеву о разгроме отрядами Пугачева карательной команды и захвате ими Дмитриевска. — Л. 424. Подлинник.
208	1774 г. августа 20. — Рапорт воронежского губернатора Н. Л. Шетнева в Сенат о мерах по обороне Воронежа и Павловской крепости от повстанцев и о вызове на помощь карательных команд из корпуса генерала Н. И. Чорбы. — Л. 425 и об. Подлинник.
209	1774 г. августа 20. — Экстракт Воронежской губернской канцелярии из донесений новохоперского коменданта полковника И. В. Аршеневского и донского старшины О. Лащилина о продвижении повстанческих отрядов к Дмитревску и вступлении их в Воронежскую губернию. — Лл. 426—427. Подлинник.
210	1774 г. августа 23. — Рапорт И. А. Рейнсдорпа в Военную коллегию о волнениях башкир и о набегах казахов на пограничные крепости и селения Оренбургской губернии. — Л. 429 и об. Подлинник.
211	1774 г. августа 23. — Протокол допроса астраханца И. С. Беляева, сообщившего в Оренбургской канцелярии, что Пугачев сговаривается с Нурали-ханом и ханами закубанских народов о совместных действиях. — Л. 438. Копия.
212	1774 г. августа 23. — Ведомость Оренбургской губернской канцелярии, содержащая сведения о захваченных в плен жителях и отогнанном скоте при набегах казахов на пограничные селения Оренбургской губернии в мае—августе 1774 г. — Лл. 439—440. Подлинник.
213	1774 г. август. — Рапорт капитана П. Бутримовича воронежскому губернатору Н. Л. Шетневу о волнениях крестьян и однодворцев Верхо-Ломовского уезда и о переходе жителей Верхнего Ломова на сторону повстанцев. — Лл. 444—445. Копия.
214	1774 г. август. — Ордер атамана повстанческого отряда Я. Иванова казаку Б. Никитину о разведке обстановки в Верхнем Ломове. — Л. 446. Копия.
215	1774 г. августа 12. — Рапорт старшин О. Лащилина и В. Грекова в Новохоперскую комендантскую канцелярию о захвате Саратова отрядами Пугачева и о появлении повстанцев в селениях Воронежской губернии. — Л. 447. Копия.
216	1774 г. июля 27. — Рапорт офицеров Курмышской инвалидной команды в Военную коллегию об обстоятель-

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«17 августа. От Цыплетева рапор<т> Чернышеву. ∾ чтобы пройти в горы». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 11. — Консп. — IX, 672.	«13 августа Пугачев приблизился ∾ и передались». — Изл. — IX, 74.
«20 августа. ∾ а Древицу к Воронежу». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 12. — Консп. — IX, 672—673.	
«Хоперской креп.<ости> коменд.<ант> Аршеневский ∾ по 20 коп.». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 12. — Зам. — IX, 673.	
«23 августа. Репорт Рейнсдорпа. ∾ вся орда бунтует». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 13. — Консп. — IX, 673.	
«Кирг.<изы> уверяют ∾ Россию сообща». — 1833 г. — ПД, № 1228, л. 4. — Зам. — IX, 537.	
«Продолжение. С мая до августа ∾ рогатого скота 1242». — ПД, № 1228, л. 4. — Вып. — IX, 537.	
«Август. Николаю Лаврент.<ьевичу> Шестневу рапорт ∾ пали на колени». — 1833 г. — ПД, № 1237, лл. 5—6. — Консп. — IX, 669—670.	
«По указу ∾ его величества указу». — 1833 г. — ПД, № 1239, л. 3. — Коп. — IX, 692.	
«У Пугачева ∾ до 10 000 с артилл.<ерией>». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 12. — Зам. — IX, 673.	
«*Из нижегородского архива.* ∾ и 20 чел.<овек> офицеров». — 1833 г. —	«20 июля ∾ сие постыдное извинение». — Изл., цит.

ствах захвата Курмыша отрядами Пугачева. — Лл. 449—452. Копия.

217 1774 г. июля 2. — Рапорт А. В. Суворова в Военную коллегию о получении указа коллегии от 29 марта 1774 г. об определении его в карательный корпус генерала А. И. Бибикова. — Л. 454. Подлинник.

218 1774 г. сентября 2. — Рапорт генерала Ф. Ф. Щербатова в Военную коллегию, в котором он сообщал, что препровождает отчет о действиях карательных войск в мае—июле 1774 г. — Л. 460 и об. Подлинник.

219 1774 г. сентября 2. — Отчет генерала Ф. Ф. Щербатова о действиях карательных войск в мае—июле 1774 г. — Лл. 461—466 об. Подлинник.

220 1774 г. августа 9. — Сообщение Шацкой провинциальной канцелярии секунд-майору Н. Танкачееву об угрозе Шацку со стороны повстанческих отрядов, захвативших города Наровчат и Троицк. — Л. 472 и об. Копия.

221 1774 г. августа 4. — Сообщение Н. Л. Шетнева слободскому губернатору Е. А. Щербинину об угрожающем положении Воронежа в связи с наступлением повстанческих отрядов, захвативших Нижний Ломов. — Л. 474 и об. Копия.

222 1774 г. сентября 4. — Рапорт Военной конторы в Военную коллегию о захвате повстанческими отрядами атамана П. Евстигнеева Инсара, Наровчата, Троицка и Керенска в конце июля—начале августа 1774 г. — Лл. 477—478. Подлинник.

223 1774 г. сентября 10. — Рапорт астраханского губернатора П. Н. Кречетникова в Военную коллегию о разгроме отрядов Пугачева в сражении 25 августа под Черным Яром и о преследовании повстанцев в заволжских степях. — Лл. 497—499. Подлинник.

224 1774 г. августа 26. — Рапорт полковника И. Е. Цыплетева генералу И. А. Потапову о штурме Царицына отрядами Пугачева 21 августа и о разгроме их в сражении под Черным Яром. — Л. 501 и об. Копия.

225 1774 г. августа 18. — Протокол допроса донских казаков В. И. Малахова и И. Г. Мелехова в канцелярии Войска Донского о их пребывании в отрядах Пугачева. — Лл. 506—511. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
ПД, № 1236, лл. 9—10. — Консп. — IX, 658—659.	част. — IX, 70.
«2 июля, из Бухареста ∾ *Слушано 28 авг.<уста>*». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 12. — Консп. — IX, 659.	
«*Рап.<орт> от кн.<язя> Щерб.<атова> в Военн.<ую> колл.<егию>.* ∾ большую часть войск?». — 1833 г. — ПД, № 1246, л. 1. — Вып. — IX, 717.	
«Казанск.<ая> губ.<ерния> ∾ на пространстве 1500 <верст>». — 1833 г. — ПД, № 1246, лл. 1—2. — Консп. — IX, 717—718.	«Щербатов, получив известие ∾ в Бугульму». — Изл. — IX, 61.
«*9 августа.* Злодеи ∾ к Керенску». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 7. — Вып. — IX, 670.	
«*11 авг.<уста>.* От Потапова. ∾ в Павловск». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 7. — Консп. — IX, 670.	
«В конце июля ∾ в Керенск». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 7. — Консп. — IX, 670.	«Беглый холоп Евсигнеев ∾ свое правление». — Изл. — IX, 74.
«*От 10 сент.<ября> рап.<орт> Кречетникова.* ∾ без присмотра». — 1833 г. — ПД, № 1247, л. 1. — Консп. — IX, 718—719.	«Переплыл Волгу ∾ до Красного Яра». — Изл. — IX, 75—76.
«Рапорт Потапову ∾ до 6000». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 14. — Консп. — IX, 673.	
«Показания казаков ∾ Андрей Афон.<асьевич> Овчинников». — 1833 г. — ПД, № 1238, лл. 6—9 об. — Консп. — IX, 676—679.	«4 августа ∾ Пушек было у него тринадцать». — Изл. — IX, 72.

№№ п,п	Архивный документ
226	1774 г. сентября 2. — Сообщение канцелярии Войска Донского генералу И. А. Потапову о разгроме отрядов Пугачева под Черным Яром и у Грачевской крепости. — Л. 513 и об. Копия.
227	1774 г. августа 24. — Рапорт командира инвалидной команды капитана А. Косматова в Военную коллегию о захвате Верхнего Ломова повстанцами 11 августа. — Лл. 515—516. Копия.
228	1774 г. августа 26. — Сообщение канцелярии Войска Донского генералу И. А. Потапову о действиях донских казачьих полков против повстанцев на реке Пролейке, у Царицына и у Медведицких станиц. — Лл. 517 об.—518. Копия.
229	1774 г. сентября 17. — Ордер генерала П. Д. Мансурова генералу И. Багратиону с уведомлением об аресте Пугачева в районе реки Большой Узень. — Л. 519 об. Копия.
230	1774 г. октября 16. — Рапорт полковника И. К. Бошняка в Военную коллегию о состоянии Саратова накануне его захвата отрядами Пугачева, о сражении 6 августа за этот город и вступлении туда повстанцев. — Лл. 541—546. Подлинник.
231	1774 г. августа 1. — Протокол военного совета в Саратовской конторе опекунства иностранных о мерах по обороне Саратова от наступающих отрядов Пугачева. — Лл. 547—548. Копия.
232	1774 г. июля 30. — Письмо поручика Г. Р. Державина к полковнику И. К. Бошняку с предложением принять план обороны Саратова, рекомендованный военным советом в конторе опекунства иностранных. — Лл. 549—550. Копия.
233	1774 г. августа 3. — Письмо поручика Г. Р. Державина к полковнику И. К. Бошняку с объяснением ему своей особой миссии и чрезвычайных полномочий по организации борьбы с повстанческим движением на Иргизе и в Нижнем Поволжье. — Л. 553 и об. Копия.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
1) «*25 авг.‹уста›.*∾*Рапорт С.‹емена› Сулина об.‹ер›-ком.‹енданту› Потапову*». — 1833 г. — ПД, № 1245, л. 1. — Консп. — IX, 716. 2) «Пугачев 25 авг.‹уста›∾25 пушек взято». — 1833 г. — ПД, № 1239, л. 3. — Зам. — IX, 784.	«. . . смело пошел на Михельсона∾выше Черноярска». — Изл. — IX, 75.
«11 авг.‹уста›. Верхоломов взят 11∾изрублены тесаками».— 1833 г.— ПД, № 1237, л. 8. — Консп. — IX, 670.	
«[22 авг.‹уста›]. Из Царицына∾пехота пришла 23 авг.‹уста›». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 8. — Консп. — IX, 671.	
«Мансуров от 17‹го› уведомляет∾близ реки Большой Узени». — 1833 г. — ПД, № 1256, л. 1. — Консп. — IX, 784.	
«Рапорт саратовск.‹ого› коменд.‹анта› в В.‹оенную› кол.‹легию›.∾прибыл в Саратов 7 сентября». — 1833 г. — ПД, № 1238, лл. 2—4 об. — Консп. — IX, 673—675.	1) «1 августа Державин∾осмеянного им Бошняка». — Изл. — IX, 72. 2) «6-го Пугачев∾прибыл в Царицын». — Изл. — IX, 73.
«*Распоряжение Опек.‹унской› конторы.*∾пустить вниз по Волге».— 1833 г. — ПД, № 1238, л. 5. — Консп. — IX, 676.	«Державин утверждал∾итти навстречу Пугачеву».— Изл. — IX, 72.
«5) *Письма лейб-гвардии поручика Державина полковнику Бошняку.*∾давно уже согласились». — 1833 г. — ПД, № 1223, лл. 345—346 об. — Коп. — IX, 203—205.	1) «*Письма лейб-гвардии поручика Державина полковнику Бошняку.*∾давно уже согласились». — Полн. публ. — IX, 203—205. 2) «Бошняк остался неколебим∾к упрямому коменданту». — Упом. — IX, 72.
«Б. — Из Саратова, от 3 августа 1774 года.∾поднесть можете». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 347 и об. — Коп. — IX, 205.	«Б. — Из Саратова, от 3 августа 1774 года.∾поднесть можете». — Полн. публ. — IX, 205.

234 1774 г. октября 16. — Ведомость наличного состава саратовского гарнизона и его потерь при нападении отрядов Пугачева на Саратов 6 августа 1774 г., составленная полковником И. К. Бошняком. — Лл. 554—555 об. Подлинник.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 5 (1234).[12]

235 1774 г. июля 8. — Именной указ Екатерины II Военной коллегии о смещении генерала Ф. Ф. Щербатова с поста командующего карательными войсками и о назначении на этот пост генерала П. М. Голицына. — Л. 16. Копия.

236 1774 г. июня 27. — Рапорт Я. Л. фон Брандта в Военную коллегию о действиях повстанцев на Южном Урале, под Красноуфимском, Осой, Иргинским и Рождественским заводами, об укреплении дальних подступов к Казани. — Лл. 3—6. Подлинник.

237 1774 г. июля 23. — Письмо генерал-аншефа Г. А. Потемкина к З. Г. Чернышеву, в котором сообщалось о повелении Екатерины II наградить отличившихся в боях под Казанью и об отправлении войск для обороны Москвы от нападения повстанцев. — Л. 105. Копия.

238 1774 г. июля 29. — Именной указ Екатерины II Военной коллегии о назначении генерал-аншефа П. И. Панина командующим карательными войсками. — Л. 285. Копия.

239 1774 г. июля 30. — Ведомость Военной коллегии, содержащая сведения о составе карательных войск, действующих против отрядов Пугачева и вновь командируемых в районы восстания. — Лл. 288—289. Подлинник.

240 1774 г. августа 17. — Рапорт генерала П. И. Панина в Военную коллегию, в котором он, ссылаясь на доношение полковника И. Е. Цыплетева, сообщал о захвате Саратова отрядами Пугачева. — Л. 302. Копия.

241 1774 г. августа 12. — Рапорт полковника И. Е. Цыплетева в Военную коллегию о захвате отрядами Пугачева Нижнего Ломова и Петровска и о принимаемых мерах к обороне Царицына. — Л. 303 и об. Подлинник.

242 1775 г. августа 11. — Рапорт генерала П. И. Панина в Военную коллегию о передаче вверенных ему войск под

[12] В состав этого архивного дела входят документы №№ 235—244 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«В Саратовской крепости ∾ убито около 10». — 1833 г. — ПД, № 1238, л. 5 об. — Консп. — IX, 676.	
«Указом от 8 июля ∾ кн. Галицын». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 18. — Консп. — IX, 663.	«Императрица ∾ князю Голицыну». — Изл. — IX, 69.
«Михельсон, после Декалонга ∾ *Рапорт ф.⟨он⟩ Бранта от 27 июня».* — 1833 г. — ПД, № 1236, лл. 18—19. — Консп. — IX, 663—664.	«Михельсон быстро напал на неприятеля ∾ через Каму». — Изл. — IX, 59—61.
«Указ⟨ом⟩ 23 июля ∾ в полковн.⟨ики⟩». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 19. — Консп. — IX, 664.	
«Указ о Панине». — 1833 г. — ПД, № 1237, л. 1. — Зам. — IX, 666.	
«*Ведомость войскам* ∾ Ант.⟨он⟩ Скалон». — 1833 г. — ПД, № 1223, лл. 298 об.—299 об., 337. — Консп. — IX, 786—788.	
«Панин ∾ о вз.⟨ятии⟩ Саратова». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 328. — Консп. — IX, 782.	
«Петровск и Нижн.⟨ий⟩ Ломов ∾ разорены». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 328. — Консп. — IX, 782.	
1) «*1775 ⟨г.⟩ авг.⟨уста⟩ 11 ⟨го⟩* ∾ одними полевыми командами». —	

командование генерала А. В. Суворова. — Лл. 309—310. Подлинник.

243 1775 г. августа 9. — Именной указ Екатерины II генералу П. И. Панину об освобождении его с поста командующего карательными войсками в связи с полной ликвидацией повстанческого движения. — Л. 311. Копия.

244 1774 г. сентября 15. — Указ Военной коллегии генералу И. Багратиону о представлении объяснений по поводу его бездеятельности при подходе отрядов Пугачева к Царицыну. — Л. 335. Копия.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 6 (1235).[13]

245 1774 г. января 1. — Рапорт генерала Ф. Ю. Фреймана генералу А. И. Бибикову о действиях команд майоров Ф. Черносвитова и И. Шишкина под Черемшанской крепостью — Л. 34. Подлинник.

246 1774 г. января 1. — Именной список офицеров корпуса генерала Ф. Ю. Фреймана. — Л. 35 и об. Подлинник.

247 1773 г. декабря 29. — Рапорт подполковника П. Б. Гринева генералу А. И. Бибикову о вступлении в командование 22-й и 24-й легкими полевыми командами и гусарскими эскадронами, следующими в Самару. — Л. 36. Подлинник.

248 1773 г. декабря 31. — Рапорт Сызранской воеводской канцелярии Я. Л. фон Брандту о слухах относительно действий повстанцев под Самарой и Ставрополем. — Л. 40 и об. Подлинник.

249 1774 г. января 2. — Рапорт генерала Ф. Ю. Фреймана генералу А. И. Бибикову о направлении легких полевых команд к Самаре и о боевой обстановке под Бугульмой. — Лл. 44—45. Подлинник.

250 1774 г. января 5. — Рапорт Симбирской провинциальной канцелярии генералу А. И. Бибикову о захвате повстанцами пригородков Сергиевска и Красного Яра. — Л. 61 и об. Подлинник.

[13] В состав этого архивного дела входят документы №№ 245—266 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
1833 г. — ПД, № 1223, л. 328. — Консп. — IX, 719. 2) «По возвращ.⟨ении⟩ Панина ∾ над оренб.⟨ургским⟩ войском». — 1833 г. — ПД, № 1256, л. 1. — Зам. — IX, 784.	
«*Высочайший рескрипт* ∾ быть вам благосклонна». — 1833 г. — ПД, № 1223, лл. 328—329. — Пис. коп. — IX, 195.	«*Высочайший рескрипт* ∾ быть вам благосклонна». — Полн. публ. — IX, 195.
«Генерал-маиор к.⟨нязь⟩ Багра⟨тион⟩ ∾ подвергся ответственности». — 1833 г. — ПД, № 1223, л. 265. — Консп. — IX, 782.	
«2) Маи⟨ору⟩ Черносвитову ∾ маи⟨ора⟩ Шишкина». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 635. «1) Янв.⟨арь⟩. ∾ с.⟨екунд⟩-м.⟨аиор⟩ Черносвитов (Филат) etc.» — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 634.	
«Подполковн.⟨ик⟩ Гринев ∾ в Самару». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 635.	
«[6-го.[14] Известие, что Ставрополь взят»]. — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 635.	
«Фрейману велено ∾ 4 легких пол.⟨евых⟩ команд⟨ы⟩». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 635.	
«5-го. Злодеи ∾ подать». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 635.	

[14] Пушкин проставил дату получения рапорта в Казани; подобным же образом он датировал и другие документы (см. №№ 252, 253, 257, 258, 268—270, 272, 273).

№№ п/п	Архивный документ
251	1774 г. января 7. — Рапорт капитана Изюмского гусарского полка Г. Кардашевского генералу А. И. Бибикову о выступлении его команды из Арска к Кукморскому заводу, где укрепились повстанцы. — Л. 100. Подлинник.
252	1774 г. января 10. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу А. И. Бибикову о вступлении карательных войск в Алексеевск. — Л. 149. Подлинник.
253	1774 г. января 15. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу А. И. Бибикову о распоряжениях по прикрытию Самары и Ставрополя войсками его корпуса. — Л. 205 и об. Подлинник.
254	1774 г. января 17. — Рапорт секунд-майора С. А. Астафьева генералу А. И. Бибикову о состоянии повстанческих сил под Кичуевским фельдшанцем, Черемшанской крепостью и Заинском, об отправлении команды капитана А. Фатеева к Черемшанской крепости. — Л. 207 и об. Подлинник.
255	1774 г. января 19. — Рапорт поручика Г. Демьянова в Казанскую губернскую канцелярию о необходимости прислать военную команду для борьбы с цыганами, разбойничающими в мордовской деревне Юрали. — Л. 211 и об. Подлинник.
256	1774 г. января 18. — Рапорт секунд-майора Д. О. Гагрина генералу А. И. Бибикову о следовании его команды к Кунгуру и об отсутствии на его пути повстанческих отрядов. — Л. 222. Подлинник.
257	1774 г. января 17. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу А. И. Бибикову об отправлении в Яицкий городок разведчика с пакетами к коменданту подполковнику И. Д. Симонову. — Л. 233. Подлинник.
258	1774 г. января 20. — Рапорт полковника Ю. Б. Бибикова генералу А. И. Бибикову об освобождении Заинского уезда от повстанцев, отступивших к Мензелинску и Нагайбаку. — Л. 239. Подлинник.
259	1774 г. января 22. Рапорт генерала П. М. Голицына генералу А. И. Бибикову о разделении карательного корпуса на три колонны и о стратегическом плане похода на районы повстанческого движения. — Лл. 252 и об., 254. Подлинник.
260	1774 г. января 23. — Рапорт полковника Ю. Б. Бибикова генералу А. И. Бибикову о разгроме повстанцев у Елабуги и о приготовлении к походу на Мензелинск. — Л. 301. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Изюмск.<ого> гус.<арского> капит.<ан> Кардашев». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 636.	
«14-го. ∾ пригород Алексеевск». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 635.	
«19-го. Манс.<уров> изв.<ещает> ∾ подп.<олковника> Аршеневского». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2. — Зам. — IX, 635.	
«Капитан Фатеев ∾ к Черемшану». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	
«В мордовскую деревню ∾ 150 цыганов». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	
«Сек.<унд>-маи.<ор> Гагрин нигде не видел неприятеля». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	
«21 <го>. Мансуров ∾ к Симанову». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	
«24 <го>. — Бибиков ∾ в повиновение». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	
«NB. *От Галицына 22 <го> войско выступило* ∾ на 3 колоны». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	«Князь Голицын ∾ через Каму». — Упом. — IX, 44.
«Полк.<овник> Бибиков ∾ к Мензелинску». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	

№№ п/п	Архивный документ
261	1774 г. января 26. — Рапорт секунд-майора Д. О. Гагрина генералу А. И. Бибикову о вступлении его команды в Кунгур и о подготовке карательной экспедиции против повстанцев, окруживших город. — Лл. 394—395. Подлинник.
262	1774 г. января 26. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу А. И. Бибикову о количестве артиллерийских снарядов, израсходованных тремя легкими полевыми командами его бригады. — Л. 399. Подлинник.
263	1774 г. января 31. — Реестр захваченного и разгромленного повстанцами в имениях надворного советника И. Буткевича в Заинском уезде имущества, представленный при его доношении генералу А. И. Бибикову. — Лл. 407—410. Подлинник.
264	1774 г. января 16. — Рапорт генерала И. А. Деколонга генералу А. И. Бибикову о прибытии его с войсками к Челябинску из Верхояицкой крепости. — Л. 412 и об. Подлинник.
265	1774 г. февраля 20. — Рапорт бывшего коменданта Красноуфимской крепости поручика Н. Бахматова секунд-майору Д. О. Гагрину о переходе красноуфимских казаков на сторону повстанцев и о сдаче крепости в декабре 1773 г. — Лл. 651—654. Подлинник.
266	1774 г. февраля 23. — Рапорт шефа симбирского дворянского корпуса секунд-майора С. Гляткова генералу А. И. Бибикову о формировании и обучении корпуса. — Л. 658. Подлинник.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 7 (1236).[15]

267	1774 г. марта 6. — Рапорт генерала П. М. Голицына генералу А. И. Бибикову о вступлении карательных войск в село Ляхово и о плане дальнейшего наступления к Оренбургу. — Л. 76. Подлинник.
268	1774 г. марта 4. — Рапорт подполковника А. Обернибесова генералу А. И. Бибикову о прибытии его команды в Мензелинск и о предстоящем походе к Сарапулу. — Л. 98 и об. Подлинник.
269	1774 г. марта 1. — Рапорт секунд-майора Д. О. Гагрина генералу А. И. Бибикову о бегстве разгромленного повстанческого отряда И. Н. Белобородова с Уткинского

[15] В состав этого архивного дела входят документы №№ 267—277 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«25 <го>. Маио<р> Гагрин∾прибыл». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	
«У Манс.<урова> 3 легкие ком.<анды>». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 2 об. — Зам. — IX, 635.	
«Реестр, что украдено∾19 руб. etc». — 1833 г. — Частное собрание (Москва). — Консп. — «Литературное наследство», т. 58, М., 1952, стр. 235—236.	«В это время∾более ни слова». — «Капитанская дочка». — Изл.— VIII, 335.
«Декалонг идет к Челябе, занятой злодеями». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3. — Зам. — IX, 635.	
«Дмитрий Ануфриевич Гагрин. Салават Юлаев». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 4. — Зам. — IX, 636.	
«Синбирск.<ий> уланск.<ий> корпус∾сек.<унд>-м.<аиор> Гладков февр.<аля> 23 <го>». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 4. — Зам. — IX, 636.	
«6-го марта∾с полк.<овником> Бибиковым». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3. — Зам. — IX, 635.	«6 февраля[16]∾полковник Бибиков». — Упом. — IX, 44.
«7-го Обернибесов пошел на Заинск и прибыл в Мензелинск». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3. — Зам. — IX, 635.	
«10-го Гагрин репортует∾на уфимские заводы». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3. — Зам. — IX, 635.	

[16] Так у Пушкина; правильно: марта.

на Уфалейский завод и о преследовании его. — Л. 106. Подлинник.

270 1774 г. марта 7. — Рапорт генерала П. М. Голицына генералу А. И. Бибикову о сражении карательных войск с отрядами Пугачева у деревни Пронкиной 6 марта и об отступлении повстанцев к Сорочинской крепости. — Лл. 107—108 об. Подлинник.

271 1774 г. марта 11. — Рапорт генерала П. М. Голицына генералу А. И. Бибикову об отступлении отрядов Пугачева из Тоцкой и Сорочинской крепостей к Новосергиевской крепости. — Л. 205 и об. Подлинник.

272 1774 г. марта 18. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу А. И. Бибикову о прибытии в Бакалы, о приеме команды от генерала А. Л. Ларионова и о приготовлении к походу на Уфу, осажденную повстанцами. — Л. 297. Подлинник.

273 1774 г. марта 21. — Рапорт полковника П. Шепелева генералу А. И. Бибикову о включении в состав его команды отряда полковника Толстова и о выступлении к Бугуруслану, осажденному повстанцами. — Л. 319. Подлинник.

274 1774 г. марта 21. — Рапорт генерала П. М. Голицына генералу А. И. Бибикову о вступлении карательных войск в Переволоцкую крепость и о приготовлении к походу на Татищеву крепость, где укрепились отряды Пугачева. — Лл. 345—346. Подлинник.

275 1774 г. марта 22. — Рапорт генерала П. М. Голицына генералу А. И. Бибикову о разгроме отрядов Пугачева в битве у Татищевой крепости. — Л. 390 и об. Подлинник.

276 1774 г. марта 24. — Рапорт генерала П. М. Голицына генералу А. И. Бибикову с подробным описанием битвы 22 марта у Татищевой крепости и с известием о бегстве Пугачева под Оренбург. — Лл. 397—399 об. Подлинник.

277 1774 г. марта 24. — Письмо И. А. Рейнсдорпа к генералу П. А. Голицыну с поздравлением по случаю победы над отрядами Пугачева в битве у Татищевой крепости и

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«10-го от Галиц.<ына>, что Пугачев ушел в Сорочинскую креп.<ость>». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3. — Зам. — IX, 635.	«Пугачев занял∾убит храбрый Елагин». — Изл. — IX, 47.
«NB. 11-го от Галицына.∾негодуют». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3 и об. — Консп. — IX, 635—636.	«Пугачев занял∾на Илецкий городок». — Изл.— IX, 47.
«19-го марта∾(6 пушек)». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3 об. — Консп. — IX, 636.	1) «Ларионов оставался ∾подполковника Михельсона». — Изл. — IX, 44. 2) «Михельсон с своей стороны∾двинулся к Уфе». — Изл. — IX, 50.
«22<го> полковн.<ик> Шепелев ∾от Толстова». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3 об. — Зам. — IX, 636.	
1) «20 числ<а>. Галицын∾в Татищеву». — 1833 г. — ПД, № 1233, л. 3 об. — Зам. — IX, 636. 2) «20-го март<а> Пугачев∾пехота с пушкам<и>». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 5. — Консп. — IX, 643.	«Пугачев сделал движение∾подступил под Татищеву». — Изл. — IX, 47.
1) «22<го> дело под Татищевой ∾Пугачев спасся с 60 чел.<овеками>». —1833 г. — ПД, № 1234, л. 5.— Консп. — IX, 643. 2) «При Татищ.<евой>∾действ.<овала> одна пехота». — 1833 г. — ПД, № 1255, л. 4. — Зам. — IX, 783.	1) «Распоряжения Пугачева∾по всем дорогам». — Изл. — IX, 47—48. 2) «Победа была решительная∾сквозь неприятельское войско». — Изл. — IX, 48.
«Пугачев был обманут∾Муфель, Кошелев». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 5 и об. — Вып. — IX, 643.	«Пугачев сделал движение∾сквозь неприятельское войско». — Изл. — IX, 47—48.
1) «La victoire∾(*Письмо Рейнсдорпа к кн.<язю> Голицыну, от 24 марта 1774*)». — 1833 г. — ПД,	1) «La victoire ∾ (*Письмо Рейнсдорпа к кн.<язю> Голицыну, от 24 марта*

с уведомлением о бегстве Пугачева из Бердской слободы к Переволоцкой крепости. — Лл. 400—401. Подлинник.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 9 (1239).[17]

278 1774 г. мая 20. — Рапорт екатеринбургского коменданта полковника В. Ф. Бибикова генералу Ф. Ф. Щербатову о захвате отрядами Пугачева Магнитной крепости. — Л. 3 и об. Подлинник.

279 1774 г. мая 22. — Рапорт полковника В. Ф. Бибикова генералу Ф. Ф. Щербатову о захвате отрядами Пугачева Карагайской и Петропавловской крепостей и о движении их к Троицкой крепости. — Л. 4 и об. Подлинник.

280 1774 г. июня 2. — Протокол допроса крестьянина Сергинского завода И. Юдина в Уфимской провинциальной канцелярии о его пребывании в отрядах И. Н. Белобородова и Пугачева, о захвате повстанцами Магнитной, Карагайской, Петропавловской и Троицкой крепостей и о действиях Пугачева в Уральских горах. — Лл. 103—104. Копия.

281 1774 г. июня 3. — Рапорт полковника Якубовича генералу Ф. Ф. Щербатову о вступлении команды малороссийских казаков в Уфу и о действиях ее против отрядов Салавата Юлаева под Уфой и Бирском. — Л. 106 и об. Подлинник.

282 1774 г. мая 27. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о преследовании отрядов Пугачева под Кундравинской слободой, Златоустовским и Саткинским заводами. — Лл. 138—139. Подлинник.

283 1774 г. мая 22. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о действиях против повстанцев в верховьях реки Яик и в Уральских горах, а также о разгроме отрядов Пугачева войсками генерала И. А. Деколонга под Троицкой крепостью. — Лл. 144—145. Подлинник.

284 1774 г. мая 23. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о разгроме отрядов

[17] В состав этого архивного дела входят документы №№ 278—293 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
№ 1223, л. 207. — Вып. — IX, 112.	*1774*)». — Цит. част. — IX, 112.
2) «Un poude ∾ [Lettre de Reinsdorp à Galitzine]». — 1833 г. — ПД, № 1234, л. 5 об. — Зам. — IX, 643.	2) «Рейнсдорп писал ему ∾ Оренбурга». — Упом. — IX, 49.
«*Май.* ∾ артилл.<ерийские> ящики». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 6. — Вып. — IX, 651.	«Крепость казалась спасена ∾ были взорваны». — Изл. — IX, 56.
«Запасшись в Магнитной ∾ пошел на Тр.<оицкую>». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 6. — Вып. — IX, 651.	
«Белобородов ∾ (кроме одной лавки)». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 6. — Вып. — IX, 651—652.	1) «В тот же день ∾ бунтующей сволочи». — Изл. — IX, 56. 2) «Но комендант ∾ а офицеры его повешены». — Изл. — IX, 57.
«Якубович 2 июня прибыл в Уфу». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 6. — Зам. — IX, 652.	
«Рапорт Михельсона от *27 мая.* ∾ из-под Уфы». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 6. — Консп. — IX, 652.	«Михельсон ночевал ∾ из-под Уфы». — Изл. — IX, 58—59.
«*Рапор<т> от 22 мая.* ∾ марш к Челябе». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 6 об. — Вып. — IX, 652.	1) «Михельсон решился углубиться ∾ около вершины Яика». — Изл. — IX, 56. 2) «Отряд его ∾ о победе Декалонга» — Изл. — IX, 57.
«*<Рапорт от> 23 <го мая>.* ∾ кн.<язь> Енгалычев etc.». — 1833 г. —	«Вскоре услышал он ∾ на Чербакульскую кре-

Пугачева в бою 22 мая под Кундравинской слободой. — Лл. 146—147. Подлинник.

285 1773 г. июня 3. — Письмо подполковника И. И. Михельсона к уфимскому коменданту полковнику С. С. Мясоедову о сражении с отрядами Пугачева и Салавата Юлаева у реки Ай. — Л. 181. Копия.

286 1774 г. июня 4. — Рапорт генерала Ф. Ю. Фреймана генералу Ф. Ф. Щербатову о действиях повстанцев под Верхояицкой крепостью и об уклонении командиров карательных войск И. Л. Тимашева и С. К. Станиславского от активного участия в преследовании повстанцев. — Л. 190 и об. Подлинник.

287 1774 г. мая 25. — Письмо челябинского бургомистра С. Боровинского к президенту Кунгурского магистрата И. М. Хлебникову о разгроме отрядов Пугачева под Троицкой крепостью и о возможном движении повстанцев к Челябинску или Кунгуру. — Л. 205 и об. Подлинник.

288 1774 г. июня 1. — Письмо полковника В. Ф. Бибикова к подполковнику А. В. Папаву об угрозе Екатеринбургу и Кунгуру со стороны отрядов Пугачева и И. Н. Белобородова. — Л. 215. Копия.

289 1774 г. июня 17. — Письмо Я. Л. фон Брандта к генералу Ф. Ф. Щербатову об активизации действий повстанцев под Екатеринбургом и Кунгуром и о необходимости побудить команды И. А. Деколонга, А. Обернибесова и О. Дуве к преследованию отрядов Пугачева. — Л. 292 и об. Подлинник.

290 1774 г. июня 11. — Рапорт подполковника А. В. Папава генералу Ф. Ф. Щербатову о бое с отрядами Пугачева под Красноуфимском и об отступлении команды обратно к Кунгуру. — Л. 293 и об. Подлинник.

291 1774 г. июня 17. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу Ф. Ф. Щербатову о разгроме повстанческого отряда у реки Узень и о казни четырех пленных казаков. — Л. 309. Подлинник.

292 1774 г. июня 16. — Рапорт уфимского коменданта полковника С. С. Мясоедова генералу Ф. Ф. Щербатову об опасном положении Уфы, блокированной повстанческими отрядами. — Лл. 310—311. Подлинник.

293 1774 г. июня 15. — Письмо Я. Л. фон Брандта генералу Ф. Ф. Щербатову об опасном положении Казани в связи с наступлением отрядов Пугачева к Осе и о необходимости побудить команды А, Обернибесова, Якубо-

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
ПД, № 1235, л. 6 об. — Вып. — IX, 652.	пость». — Изл. — IX, 57—58.
«*Июня 3‹го›.*∾в лесные горы». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 7. — Вып. — IX, 652.	«Салават∾и взяв множество в плен». — Изл. — IX, 58—59.
«*Рапорт Фреймана из Кизыла 4 июня.*∾Станиславский отказался от команды». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 7. — Консп. — IX, 653.	«Фрейман∾в любимую свою Орскую крепость». — Изл. — IX, 60.
«Из-под Тр.‹оицкой› спаслось до 700 яицк.‹их› казак.‹ов›». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 7. — Зам. — IX, 653.	
«Белобородо‹в› ∾ на Екатеринб.‹ург›». — 1833 г. — ПД, № 1235, л. 7. — Консп. — IX, 653.	
«Декалонг∾*17 июня письмо ф.‹он› Бранта к Щерб.‹атову›*». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 6. — Консп. — IX, 656.	«Декалонг∾не хотел ему содействовать». — Изл. — IX, 58—60.
«*11 июня.*∾к Кунгуру». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 6. — Консп. — IX, 656.	
«*17 июня.*∾Мансуровым». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 6. — Консп. — IX, 656.	
«Якубович∾на гумнах». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 6. — Консп. — IX, 656.	
«Непонятно∾к Кунгуру». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 6 об. — Консп. — IX, 656.	«Полковники Якубович и Обернибесов∾о дружном содействии». — Изл. — IX, 60.

вича и О. Дуве к активным действиям против повстанцев. — Лл. 354—355. Подлинник.

ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 10 (1240).[18]

294 1774 г. мая 30. — Экстракт из дела Сибирской губернской канцелярии о распространении ссыльными яицкими казаками в Сибири слухов об успехах «императора Петра III». — Лл. 66—72. Подлинник.

295 1774 г. мая 30. — Письмо генерала И. А. Деколонга к Д. И. Чичерину о преследовании отрядов Пугачева карательными войсками. — Лл. 82—83. Копия.

296 1774 г. июня 24. — Рапорт подполковника А. Папава генералу Ф. Ф. Щербатову об обстоятельствах захвата Осы отрядами Пугачева. — Л. 90 и об. Подлинник.

297 1774 г. июля 1. — Письмо Я. Л. фон Брандта к генералу Ф. Ф. Щербатову о захвате отрядами Пугачева Воткинского и Ижевского заводов и о возможности их дальнейшего движения к Казани. — Л. 91 и об. Подлинник.

298 1774 г. июня 22. — Рапорт полковника В. Ф. Бибикова генералу Ф. Ф. Щербатову о действиях повстанцев под Кунгуром, Красноуфимском и Осой. — Лл. 94—95 об. Подлинник.

299 1774 г. июня 30. — Письмо Я. Л. фон Брандта генералу Ф. Ф. Щербатову с просьбой ускорить отправление карательных войск к Казани для ее защиты от наступающих отрядов Пугачева. — Л. 96 и об. Подлинник.

300 1774 г. июня 29. — Протокол допроса расходчика Рождественского завода И. Кондюрина в Казанской губернской канцелярии об осаде Осы отрядами Пугачева и о капитуляции гарнизона города. — Лл. 99—100 об. Копия.

301 1774 г. июля 9. — Письмо Я. Л. фон Брандта к генералу Ф. Ф. Щербатову о продвижении отрядов Пугачева к Казани и о захвате ими Мамадыша. — Л. 101 и об. Подлинник.

302 1774 г. июля 9. — Рапорт полковника Н. Н. Кожина генералу Ф. Ф. Щербатову об отправлении карательных команд для освобождения левобережья Камы, Ново-Московской и Уфимской дорог от повстанческих отрядов. — Лл. 113—114 об. Подлинник.

[18] В состав этого архивного дела входят документы №№ 294—320 данного Каталога.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«1773 <г.> авг.<уста> 31 <го> ∾ оказавшийся *сумнительным*». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14 об. — Вып. — IX, 661.	
«30 мая 1774 ∾ в Верхояицкую». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14 об. — Вып. — IX, 661.	
«Скрыпицын посылал ∾ Воевода Осинской противился». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14 об. — Вып. — IX, 661.	
«Брант ∾ также и кн.<язю> Галицыну». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14 об. — Зам. — IX, 661.	
«У Пугачева ∾ есть и государь». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14 об. — Консп. — IX, 661.	
«Брант, не зная, где Мих.<ельсон> ∾ а из Кунгура Попову». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14 об. — Вып. — IX, 661.	
«Скрыпицын встретил ∾ *коломенки*». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Вып. — IX, 661.	«18 июня Пугачев ∾ его шпагу». — Изл. — IX, 60.
«*От Бранта 9 июля.* ∾ (сумневаюсь)». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Вып. — IX, 661.	
«Граф Меллин ∾ (после его перепр.<авы>)». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Зам. — IX, 661.	

№№ п/п	Архивный документ
303	1774 г. июля 6. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу П. М. Голицыну о преследовании отрядов Пугачева и о переправе его команды через реку Иж. — Л. 211 и об. Подлинник.
304	1774 г. июля 8. — Рапорт генерала П. Д. Мансурова генералу Ф. Ф. Щербатову о следствии по делу яицких казаков, пытавшихся поднять новое восстание на Нижне-Яицкой линии в конце апреля 1774 г. — Л. 224. Подлинник.
305	1774 г. июля 15. — Письмо Я. Л. фон Брандта генералу Ф. Ф. Щербатову о разгроме Казани отрядами Пугачева и о поражении их в боях 12 и 13 июля с корпусом подполковника И. И. Михельсона. — Л. 323 и об. Подлинник.
306	1774 г. июля 15. — Рапорт секунд-майора О. Меллина генералу Ф. Ф. Щербатову о поспешном марше его команды к Казани для отпора отрядам Пугачева и об отправлении команды для охраны Шуранского перевоза на Каме. — Л. 324. Подлинник.
307	1774 г. июля 18. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову об отправлении команд на правый берег Волги для преследования отрядов Пугачева. — Л. 343. Подлинник.
308	1774 г. июля 18. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову об отправлении команд в погоню за Пугачевым, переправившимся с небольшими отрядами на правый берег Волги. — Л. 347. Подлинник.
309	1774 г. июля 16. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о разгроме отрядов Пугачева в битве 15 июля под Казанью. — Л. 348 и об. Подлинник.
310	1774 г. июля 16. — Рапорт подполковника К. Муфеля генералу Ф. Ф. Щербатову о выступлении его команды в поход из Бузулука к Черемшанской крепости. — Л. 354. Подлинник.
311	1774 г. июля 17. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о переправе отрядов Пугачева через Волгу и о преследовании их. — Л. 362. Подлинник.
312	1774 г. июля 17. — Рапорт полковника Н. Н. Кожина генералу Ф. Ф. Щербатову о разгроме командой секунд-майора О. Меллина повстанческого отряда в бою 13 июля у Шуранского перевоза через Каму. — Л. 369 и об. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«Мих.<ельсон> 5-го июля перепр.<авился> через р. Иж». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Зам. — IX, 661.	
«Мансуров привел в повинов.<ение> ∾ до Гурьева». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Зам. — IX, 662.	
«На 8-ое в ночи ∾ над всеми здешними ком.<андами>». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Вып. — IX, 662.	
«15-го Мелл.<ин> ∾ *прямо* к Казани». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Зам. — IX, 662.	
«*От Мих.<ельсона> 18 июля.* ∾ для преследования)». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Консп. — IX, 662.	«18 июля он ∾ на другую сторону». — Изл. — IX, 68.
«Пугачев разгласил ∾ делая паромы». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Вып. — IX, 662.	
«*Михельс.<он> кн.<язю> Щерб.<атову>.* ∾ ран.<ено> 68». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 11. — Консп. — IX, 659.	«Михельсон не трогался с места ∾ убитыми и ранеными». — Изл. — IX, 65—66.
«16-го Муфель идет к Черемшану». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Зам. — IX, 662.	
«14-го ∾ в погоню». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Зам. — IX, 662.	«14 июля ∾ для преследования Пугачева». — Изл. — IX, 67.
«13-го он ∾ под Шурамск.<им> перев.<озом>». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 14. — Зам. — IX, 662.	

№№ п/п	Архивный документ
313	1774 г. июля 19. — Письмо Я. Л. фон Брандта генералу Ф. Ф. Щербатову о преследовании отрядов Пугачева командами подполковника И. И. Михельсона и об аресте пугачевского атамана И. Н. Белобородова. — Л. 377. Подлинник.
314	1774 г. июля 19. — Рапорт свияжского воеводы подполковника А. Чирикова Я. Л. фон Брандту о захвате отрядами Пугачева Цивильска, о движении их к Курмышу и Чебоксарам и о действиях команды секунд-майора О. Меллина. — Лл. 380—381. Подлинник.
315	1774 г. июля 19. — Рапорт генерала П. М. Голицына генералу Ф. Ф. Щербатову о марше его войск от Уфы к Заинску, а также о представлении к награде подполковника И. И. Михельсона и его войск, отличившихся в битве 12 июля под Казанью. — Л. 388. Подлинник.
316	1774 г. июля 22. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о преследовании отрядов Пугачева и о предстоящем марше войск к Чебоксарам и Козьмодемьянску для прикрытия дороги на Москву. — Л. 432. Подлинник.
317	1774 г. июля 22. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову об обманном движении отрядов Пугачева к Симбирску и о прикрытии дороги на Москву. — Л. 433. Подлинник.
318	1774 г. июля 22. — Рапорт Ядринской воеводской канцелярии в Казанскую губернскую канцелярию о захвате отрядами Пугачева Курмыша и о движении их к Ядрину. — Л. 468 и об. Подлинник.
319	1774 г. июля 25. — Рапорт подполковника И. И. Михельсона генералу Ф. Ф. Щербатову о действиях против повстанцев под Ядриным и Курмышем, а также о преследовании Пугачева, устремившегося к Алатырю. — Л. 486 и об. Подлинник.
320	1774 г. июля 26. — Рапорт подполковника К. Муфеля генералу Ф. Ф. Щербатову о вступлении его команды в Симбирск и о приготовлениях к походу на Ядрин и Курмыш для участия в боевых операциях против отрядов Пугачева. — Л. 508. Подлинник.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«19-го июля пойман Белобородов около Казани». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 4. — Зам. — IX, 656.	
«19-го Меллин ∾ к Цивильску». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 4. — Зам. — IX, 656.	«Меллин ∾ из Свияжска». — Упом. — IX, 69.
«*19-го от кн.⟨язя⟩ Галиц.⟨ына⟩.* ∾ на подводах». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 4. — Вып. — IX, 655.	
«22-го рап.⟨орт⟩ Мих.⟨ельсона⟩. ∾ неизвестно». — 1833 г.— ПД, № 1236, л. 4. — Вып. — IX, 655.	
«Вероятно ∾ *делает маску*». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 4. — Вып. — IX, 656.	
«20⟨го⟩ июля ∾ бунтовщиками Пугачева». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 2. — Вып. — IX, 655.	
«25-го Мих.⟨ельсон⟩ рап.⟨ортует⟩ ∾ к Ядрину». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 2 и об. — Консп. — IX, 655.	«Михельсон, шедший к Арзамасу ∾ воеводою и жителями».— Изл. — IX, 70.
«26-го Муфель ∾ в Симбир.⟨ск⟩». — 1833 г. — ПД, № 1236, л. 2 об. — Вып. — IX, 655.	«Муфель пошел к Симбирску». — Упом. — IX, 69.

№№ п/п	Архивный документ

Коллекция Г. И. Спасского.

321 П. И. Рычков. Описание шестимесячной осады Оренбурга («Осада Оренбурга. Летопись Рычкова»).[19]

ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 625 (бумаги А. П. Галахова).

322 1774 г. августа 8. — Наставление Екатерины II гвардии капитану А. П. Галахову о порядке доставления Пугачева в Москву. — Л. 2 и об. Подлинник.

323 1774 г. сентября 14. — Письмо генерала П. И. Панина к гвардии капитану А. П. Галахову о его распоряжениях в связи с секретной миссией последнего. — Л. 6 и об. Подлинник.

324 1774 г. сентября 19. — Письмо генерала П. И. Панина к гвардии капитану А. П. Галахову о необходимости его выезда в Симбирск, а также о розыске бежавшего авантюриста А. Т. Долгополова и других лиц, причастных к мнимому заговору. — Л. 7 и об. Подлинник.

ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 527 (коллекция Н. Н. Бантыша-Каменского).

325 1774 г. октября 16. — Письмо архимандрита Спасо-Казанского монастыря Платона Любарского к Н. Н. Бантышу-Каменскому о наказании саранского архимандрита Александра и других священнослужителей, устроивших торжественную встречу Пугачеву при вступлении его отрядов 27 июля 1774 г. в Саранск. — Лл. 243—244. Подлинник.

---

[19] В Государственном архиве Красноярского края в коллекции Г. И. Спасского, доставившего Пушкину хронику Рычкова, экземпляр этой рукописи не обнаружен.

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
1) «Рычков. В самом начале Оренб.‹ургской› экспедиции∾из своих приятелей». — 1833 г. — ПД, № 1224, лл. 1—11 об. — Консп. — IX, 759—772. 2) «III. Сказания современников. 1) *Осада Оренбурга (Летопись Рычкова)*∾Платон, архимандрит спасоказанский». — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, лл. 348—599. — Пис. коп. — IX, 206—367.	«III. Сказания современников. 1) *Осада Оренбурга (Летопись Рычкова)* ∾Платон, архимандрит спасо-казанский». — Полн. публ. —IX, 206—367.
«9) *Наставление*∾до Москвы». —1833—1834 гг. — ПД, № 1223, лл. 300—301. — Пис. коп. — IX, 174—175.	«9) Наставление ∾ до Москвы». — Полн. публ. — IX, 174—175.
«4) *Письма графа П. И. Панина.* ∾вашего высокоблагородия и проч.» — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, л. 342. — Пис. коп. — IX, 202.	«*Письма графа П. И. Панина.*∾вашего высокоблагородия и проч.» — Полн. публ. — IX, 202.
«Б. — К нему же, из Пензы∾в Симбирск». — 1833—1834 гг. — ПД, № 1223, л. 343. — Пис. коп. — IX, 203.	«Б. — К нему же, из Пензы∾в Симбирск». — Полн. публ. — IX, 203.
«Архимандрит саранский Александр∾к Б.‹антышу›-Каменскому)». — 1834 г. — ПД, № 365, л. 1. — Зам. — IX, 478—479.	1) «Архимандрит саранский Александр∾к Б.‹антышу›-Каменскому)». — Черновой вариант «Замечаний о бунте». — Упом. — IX, 478—479; 2) «В Саранске∾*для большего ефекта*». — Беловой вариант «Замечаний о бунте». — Упом. — IX, 374—375.

ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 414.

326 1773 г. июня 1—1774 г. января 31. — Документы следствия над офицерами казанского гарнизона по делу о побеге Пугачева из казанского острога 29 мая 1773 г. — Лл. 134—164.

ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 448.

327 1774 г. августа 2 — декабрь. — Документы следствия по делу саранского архимандрита Александра, устроившего торжественную встречу Пугачеву при вступлении его в Саранск. — Лл. 9—25, 29.

ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 440.

328 1774 г. июль. — Документы следствия по делу прапорщика Ф. Д. Минеева, служившего полковником в отрядах Пугачева. — Лл. 40—44.

ЦГАДА. ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 468.

329 1774 г. июля 25—августа 4. — Протоколы допросов капрала И. С. Аристова в Нижегородской губернской канцелярии о его службе полковником в повстанческих отрядах и о стратегических замыслах Пугачева. — Лл. 17—22.

ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 435
(из тетрадей «пугачевского» портфеля Г.-Ф. Миллера).

330 1773—1774 г. — Записки священника И. Осипова об осаде Оренбурга отрядами Пугачева («Прибавление о разбойнике и самозванце Пугачеве из дневных записок 1773 года города Оренбурга Благовещенской церкви, что на Гостином дворе, священника Ивана Осипова»).

ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 525
(из тетрадей «пугачевского» портфеля Г.-Ф. Миллера).

331 1773—1774 гг. — Записки священника И. Полянского об осаде Оренбурга отрядами Пугачева («Сказание о Пугачеве, сочиненное оренбургским священником Иваном Полянским»).

Текст в «архивных тетрадях»	Текст в «Истории Пугачева»
«О побеге Пугачева. ∾ Егор Плеханов». — 1835 г. — ПД, № 1248, лл. 1 — 48. — Пис. коп. — IX, 723—747.	
«Дело города Саранска о архимандрите Александре. ∾ Октября 4 дня 1774 года». — 1835 г. — ПД, оп. 3, № 151, лл. 224, 229—252 об. — Пис. коп. — IX, 747—758.	
1) «1774 года ∾ 27 лет». — 1835 г. — ПД, оп. 3, № 77, лл. 1—6. — Пис. коп. — IX, 701—704. 2) «О подпоручике Минееве. ∾ умер». — 1835 г. — ПД, оп. 3, № 77, лл. 7—8. — Пис. коп. — IX, 722—723.	
«Об Аристове. ∾ в Нижегородскую губернскую канцелярию». — 1835 г. — ПД, № 811, лл. 1—9 об. — Пис. коп. — IX, 704—709.	
«Прибавление о разбойнике и самозванце Пугачеве ∾ без остатку». — 1835 г. — ПД, оп. 3, № 152, лл. 1—40 об. — Пис. коп. — IX, 551—578.	
«Известие о самозванце Пугачеве. ∾ и нехотя город». — 1835 г. — ПД, оп. 3, № 152, лл. 41—72. — Пис. коп. — IX, 579—598.	

Указатель имен

Аврамов А. 111, 166.
Азбаев Е. 172, 177.
Александр, архимандрит саранский 11, 37, 38, 128, 165, 166, 168, 184, 187, 262—265.
Александр I 17, 28.
Алексей Петрович, царевич 28.
Алпатов А. В. 149.
Андросов В. П. 184.
Анненков П. В. 7.
Антинг Ф. 18.
Анучин Д. С. 49.
Арапов И. Ф. 94, 216.
Арасланов К. 87, 90.
Аристов И. С. 11, 21, 37, 128, 165, 167, 184, 187, 234, 264, 265.
Арцимович А. А. 68, 69.
Аршеневский И. В. 236, 237.
Аршеневский П. И. 122, 247.
Асанов Н. 99.
Астафьев С. А. 246.
Ахлятин И. В. 134, 216.
Ахматов С. 99.
Ахматов Ф. 212.
Ашменев А. 90.

Бабин В. П. 43, 66, 67.
Багратион И. В. 98, 240, 244, 245.
Бантыш-Каменский Д. Н. 20—22, 38, 72, 77—79, 90.
Бантыш-Каменский Н. Н. 11, 12, 20, 37, 38, 90, 169, 173, 177, 178, 184, 262, 263.
Баранов Д. О. 43.
Баратынский Е. А. 67, 68.
Барсуков Н. П. 184.
Бахматов Н. 248.
Бедряга А. Ф. 145, 146.
Беенке Ф. 202.
Бекетов П. П. 77.
Белобородов И. Н. 21, 22, 30, 96, 100—102, 135, 172—175, 177, 248, 252—255, 260, 261.
Белоносов И. Ф .134, 214, 215.
Беляев И. С. 236.
Бенкендорф А. Х. 13, 19, 49, 61, 73, 76, 151, 154—156, 160, 175, 182, 183, 189.
Бергман Б. 25.
Бестужев-Рюмин А. П. 32.
Бибиков А. А. 17.
Бибиков А. И. 17, 22, 29, 32—36, 38, 39, 42, 48, 56—59, 82, 84, 93—95, 98—101, 106, 107, 120, 122, 133, 143, 163, 178—181, 202, 203, 206, 207, 214, 216—218, 220, 222, 223, 238, 244, 246, 248, 250.
Бибиков В. Ф. 252, 254, 256.
Бибиков Ю. Б. 122, 218, 219, 246—249.
Билов Х. 21.
Бичурин Н. Я. (Иакинф) 18.
Блок Г. П. 7, 9, 17, 25, 130, 147, 149, 161, 168, 171, 172, 175, 183.
Блудов Д. Н. 27, 28, 153.
Бобров Е. А. 47, 67.
Боровинский С. 254.
Бородин М. М. 37, 87, 141, 145, 146, 176, 210, 211, 224—226.
Бошняк И. К. 93, 97, 234, 235, 240—242.

Брандт (Брант) Я. Л., фон 32, 34, 84, 93, 94, 98, 102, 103, 136, 192—194, 196, 197, 200, 204, 208, 209, 212, 214, 222, 232, 233, 242—244, 254—258, 260.
Брискорн М. М. 51, 52, 57.
Броневский В. Б. 17, 82, 130, 132.
Булгарин Ф. В. 183.
Бунтова И. А. 43.
Буткевич И. 99, 248.
Бутримович П. 64, 139, 212, 213, 236.
Бутурлин М. П. 64, 65.
Бух К. А. 71, 74.
Бюшинг А.-Ф. 25.

Валленштерн (Валленстерин) К. 226—228.
Варахов И. 111.
Варенцов С. 172, 177.
Варнстедт Л., фон 122.
Васильев С. 201.
Вениамин, архиепископ казанский 167, 178.
Волконский М. Н. 30, 33, 38, 40, 42, 84, 115, 149, 192—194, 196, 202, 206, 232—235.
Волохин А. 167.
Волынщиков И. 99.
Вольтер Ф.-М. 16, 24.
Вольховский В. Д. 84, 131.
Воробьевский Е. 106, 107.
Воротников И. 206.
Вяземский А. А. 32, 33, 40.
Вяземский П. А. 39, 59, 61.

Габунов Ч. 212.
Гаврилов М. В. 167.
Гагарин П. П. 158, 159.
Гагрин Д. О. 100, 102, 122, 246—249.
Галахов А. П. (старший) 10, 59, 60, 263.
Галахов А. П. (младший) 10, 39, 59, 60, 263.
Галахов П. А. 10, 60.
Галахов С. П. 10, 60.
Гастфрейнд Н. А. 12, 160.
Гедерштерн А. К. 155.
Глятков (Гладков) С. Ф. 248, 249,
Голицын Н. Н. 39, 156.
Голицын (Галицын) П. М. 20, 29, 33, 35, 38, 56, 57, 84, 93, 96, 100, 101, 122, 139, 140, 145, 149, 222, 224, 226, 227, 232—235, 242, 243, 246—248, 250, 251, 257, 258, 260, 261.
Гончаров А. Н. 174.
Горшков М. Д. 30, 102.
Греков В. 236.
Греч Н. И. 183.
Гринев П. Б. 122, 244, 245.
Грот Я. К. 7, 24, 47, 163, 181.
Гюго В. 50.

Давыдов Г. И. 30, 102.
Давыдов Д. В. 67, 68, 77.
Даль В. И. 43.
Дантес Геккерн Ж. 152.
Дашков Д. В. 156—158, 160, 162.
Дегтерев (Дерхтерев) Г. 145, 146.
Деколонг (Декалонг) И. А. 84, 94, 96, 102, 122, 200, 202, 203, 208, 209, 214, 226—231, 243, 248, 249, 252—256.
Деларю Д. А. 50, 51.
Деларю М. Д. 50, 51.
Дельвиг А. А. 50.
Демидов И. 202, 204.
Демьянов Г. 246.
Денисов И. Ф. 95, 216, 217.
Дербетев Ф. И. 146, 220.
Державин Г. Р. 24, 40, 59, 97, 163, 230, 231, 240, 241.
Державина Д. А. 24.
Дерхтерев см. Дегтерев Г.
Дмитриев И. И. 23, 43, 58.
Долгополов А. Т. 59, 60, 262.
Долгоруков В. М. 194, 195, 200, 201.
Домогацкий 144.
Древиц И. Г. 237.
Дружинин П. П. 166.
Дубельт Л. В. 165, 173.
Дубровин Н. Ф. 78, 161.
Дуве О. И., фон 102, 254, 256.
Дугановский И. 166.
Дунаева Е. Н. 67.
Дусали-салтан 214.

Евстигнеев П. 238, 239.
Екатерина II 11, 15, 17—19, 22—24, 27—33, 40, 59, 60, 83, 87, 93, 95, 97, 98, 103, 133, 134, 148, 170, 178, 187, 194, 199, 205, 208, 209, 214, 219, 222, 223, 228, 230, 232, 234, 242—244, 262.
Елагин В. 251.
Енгалычев М. Ф. 144, 253.
Еремин А. А. 62.
Ермолаев 121.
Ефимов И. 166.

Жадимеровский П. А. 53.
Железников М. 167.
Жуковский В. А. 76, 153, 165, 173.
Журавлев И. Ф. 155, 156, 158.

Заев Е. 206, 207, 214—216.
Зарубин-Чика (Чика) И. Н. 21, 23, 30, 90, 96, 142—144, 222, 224, 225, 230.
Зиновьев Д. 17, 174.
Злобин К. К. 164.
Зыков А. 166.

Иакинф см. Бичурин Н. Я.
Иванов И. 134.
Иванов Н. А. 52, 54, 57, 180.
Иванов Я. 87, 236.
Измайлов Н. В. 2, 7, 9, 11, 41, 43, 62—66, 69—75, 154, 168, 173, 174.
Иманов А. 199.
Ионин А. 167.

Кайгородов И. 214.
Калинин Н. Ф. 67.
Калмыков Г. 21.
Канкаев Б. 78.
Капустин И. 167.
Кар В. А. 29, 32, 34, 42, 82, 84, 93, 94, 141, 142, 163, 181, 194, 195, 198, 200—206, 208, 211.
Карамзин Н. М. 13, 124, 153.
Каргин Н. А. 37.
Кардашевский (Кардашев) Г. 122, 246, 247.
Кастера Ж.-А., де 25.
Кириллов (Кирилов) А. 70, 72, 74, 108, 109, 111, 114, 196.
Кичун 200.
Клейнмихель П. А. 51, 52, 54, 57, 178—181.
Кобеко Д. Ф. 60.
Кожевников М. А. 114, 134, 198, 199.
Кожин Н. Н. 256, 258.
Козмин А. 167.
Комарович В. Л. 3, 8, 65, 173.
Комовский В. Д. 68, 75, 77.
Кондюрин И. 134, 136, 137, 256.
Коновалов К. 173, 177.
Кононов Ю. Ф. 28, 29, 164, 175.
Копеечкин П. 21.
Короленко В. Г. 74, 75.
Корф А. И. 205, 226, 227.
Косматов А. 240.
Кошелев 251.
Кречетников М. Н. 204.
Кречетников П. Н. 40, 94, 212—214, 218, 220, 238, 239.
Крупенников Л. Ф. 43, 66, 67.
Крылов И. А. 43.
Кубенеев С. 212.
Кудрявцев Н. Н. 21, 22, 233.
Курмачева М. Д. 42, 62.
Куроедов П. П. 154, 159.

Лаво 25.
Лажечников И. И. 20, 72, 77.
Ларионов А. Л. 95, 100, 222, 223, 250, 251.
Лащилин О. 236.
Левин В. 194.
Левшин А. И. 17, 18.
Лезюр Ш.-Л. 25.
Лепилин П. 212, 213.
Ливкин М. 212.
Лобанов-Ростовский Д. И. 155, 158, 159.
Лобанов-Ростовский И. А. 156.
Лопухин С. В. 32.
Лысов Д. С. 21.
Львов С. 167.
Любарский П. (Платон) 38, 39, 136, 170, 172, 174, 176—178, 187, 262, 263.
Люминарский Е. С. 159, 162.

Маврин С. И. 40, 176.
Маврин С. Ф. 29, 32, 153—158, 160, 162, 163.

Мавродин В. В. 17, 69, 171, 175.
Малахов В. И. 134, 238.
Малиновский А. Ф. 169, 175, 176.
Мансуров П. Д. 35, 84, 96, 120, 122, 145—147, 149, 219, 220, 224—227, 240, 241, 246—249, 254, 255, 258, 259.
Маркевич А. И. 68.
Матиас (Матис) О., фон 144.
Маяковский И. Л. 28, 39.
Медем И. Ф., де 220.
Мелехов И. Г. 134, 238.
Меллин О. 121, 140, 149, 234, 235, 257—261.
Миллер Г.-Ф. 11, 12, 37—39, 90, 169—177, 184, 187, 264.
Миллер Л., фон 194.
Минеев Ф. Д. 11, 21, 37, 128, 135, 136, 165, 167, 184, 187, 264, 265.
Миних Б.-Х. 32.
Мирович В. Я. 160.
Михельсон И. И. 21, 22, 56, 57, 67, 93, 95, 97, 100, 102, 103, 120, 121, 134, 139, 140, 142—145, 149, 161, 222—224, 232, 233, 235, 241, 243, 250—254, 257—261.
Могутов В. И. 87, 210.
Модзалевский Б. Л. 18.
Модзалевский Л. Б. 8, 11, 18, 62, 64, 67, 190.
Мордвинов А. Н. 61.
Мордовцев Д. Л. 68.
Мороз Д. М. 156, 158.
Мурзагулов А. 90.
Муфель К. 139, 149, 216, 217, 219, 221, 251, 258—261.
Мясоедов С. С. 70—73, 96, 125, 231, 254.

Наврузов С. 78.
Наполеон I Бонапарт 28.
Наумов С. Л. 197, 228, 229.
Нащокин В. В. 23, 24, 194, 195.
Нащокин П. В. 23.
Нессельроде К. В. 153, 160, 175.
Нечкина М. В. 156.
Никитин Б. 236.
Николай I 3, 6, 10, 15, 16, 19, 28, 29, 33, 49, 50, 62, 65, 73, 76, 77, 86, 87, 152, 154, 155, 157, 160, 182.
Новоселов Ф. 167.
Нурали-хан 86, 196, 197, 208, 214, 220, 221, 236.

Обернибесов А. 100, 102, 121, 248, 249, 254, 255.
Оболяев С. М. 166.
Обухов П. С. 193.
Овчинников А. А. 145, 146, 222, 223, 226, 238.
Овчинников Р. В. 3, 4, 27, 31, 40, 41, 60, 79, 85, 156, 170.
Огородников А. 167.
Ольдекоп Е. И. 183.
Осипов И. 39, 128, 170, 172—174, 176, 177, 184, 187, 264.
Осипов М. 87, 204.
Остерман А. И. 32.
Остерман Ф. А. 42.
Оськин О. 177.

Павел I 28, 55, 56.
Павлов 144.
Падуров Т. И. 21, 22, 30, 87, 94, 102, 141, 210, 211, 227.
Панин П. И. 20, 22, 29, 40, 42, 59, 60, 68, 84, 98, 242—245, 262, 263.
Панов И. И. 134, 214.
Папав (Попов) А. В. 102, 136, 137, 254, 256, 257.
Папков 43.
Пекарский М. Н. 11, 128, 181—184, 187.
Пекарский П. П. 164.
Перовский В. А. 43, 64, 71.
Перфильев А. П. 21, 30, 40, 60, 145—147, 154, 223, 226.
Перцов Э. П. 67.
Петр I (Петр Великий) 13, 26—28, 154, 175, 184.
Петр III 13.
«Петр III» («Петр Федорович») см. Пугачев Е. И.
Петрунина Н. Н. 16, 77.
Пироговский Ф. Д. 135, 168, 257.
Платон см. Любарский П.
Плеханов Е. 265.
Повало-Швейковский Н. З. 22, 23, 77.

Погодин М. П. 179, 184.
Подляцкий А. 212.
Полевой Н. А. 16.
Поленов В. А. 27—29, 32, 153, 156, 157, 160, 162, 163, 169, 176.
Полторацкий С. Д. 40.
Полянский И. 39, 128, 170, 172—174, 176, 177, 184, 187, 264.
Попов А. В. см. Папав А. В.
Попов П. С. 78.
Портнов Л. 196, 197.
Потапов И. А. 194, 195, 214, 215, 234, 235, 238—241.
Потемкин Г. А. 36, 56, 98.
Потемкин П. С. 29—31.
Почиталин И. Я. 30, 37, 92, 93, 106.
Прокофьев 144.
Пугачев В. В. 7.
Пугачев Е. И. passim.
Пугачева С. Д. 96, 134, 220.
Пугачева У. П. 74, 226.
Пушкин А. С. passim.
Пушкин Г. А. 78.
Пушкин Л. А. 42.
Пушкина Н. Н. 67, 74.
Пыхачев И. Г. 77.
Пьянов Д. С. 123, 124.

Разин С. Т. 171.
Разумовский К. Г. 194.
Расторгуев И. 193.
Рейнсдорп И. А. 9, 10, 20—22, 32, 34, 38, 39, 69—73, 84, 86, 87, 92, 93, 96, 100, 112, 118, 119, 123—127, 140, 141, 174, 176, 192—199, 208—211, 214, 222—228, 230, 231, 236, 237, 250, 253.
Родофиникин К. К. 163, 169, 176.
Ружевский С. 112, 113, 208, 209.
Румянцев П. А. 59, 228, 229.
Румянцев П. Д. 52, 54, 57, 179, 180.
Рунич П. С. 59.
Рушинский И. И. 215.
Рыбушкин М. С. 67.
Рысляев Л. Д. 12, 157, 160.
Рычков П. И. 18, 20, 37, 38, 58, 68, 77, 141, 177, 261—263.

Савельев И. Я. 234, 235.
Садовников Д. Н. 68, 75, 77,
Сазонов О. 90.
Салават см. Юлаев С.
Салтыков И. П. 115, 116.
Салтыков Н. И. 54—56.
Сахаров И. П. 152, 184.
Сахаров М. 181, 182.
Свечин Н. 43.
Свиньин П. П. 19.
Севастьянов Г. Я. 40.
Серафим, митрополит петербургский 50.
Сербинович К. С. 27, 153, 154.
Симонов (Симанов) И. Д. 21, 70—73, 96, 120, 122, 125, 132, 208, 212, 214, 229, 246, 247.
Синельников Г. 134, 216.
Синявский Н. А. 76.
Ситников 93.
Скалон А. Д. 243.
Скотт В. 68.
Скрыпицын (Скрипицын) Ф. 21, 135, 136, 257.
Слащев М. Т. 52, 54, 55, 57.
Смирнов 135, 136.
Смирнов-Сокольский Н. П. 76, 183.
Смит Ф., фон 25.
Соколов Д. Н. 69.
Соколов Т. 134, 204.
Соколов-Хлопуша А. Т. 21, 22, 30, 37, 82, 215.
Соллогуб В. А. 64.
Соловьева О. С. 8, 190.
Сорокин Н. 87, 210.
Софинов П. Г. 7, 63, 70, 161.
Спасский Г. И. 20, 68, 72, 261, 262.
Сперанский М. М. 37, 156, 159, 160.
Станиславский С. К. 200, 201, 215, 217, 254, 255.
Степанов С. 134, 206, 207.
Стефанович Р. 206, 207.
Ступишин А. А. 63, 66, 84, 115, 116, 139, 140, 148, 149, 232—235.
Ступишин Е. А. 202.

Сулин С. Н. 206, 207, 214, 215, 240.
Суворов А. В. 12, 18, 24, 36, 46—57, 64, 98, 178, 228, 238, 244.
Сумароков П. И. 18, 19.
Сутормин Я. 134, 216, 217.
Сухонин С. С. 12, 156.
Сухоруков В. Д. 18.

Таганов 220.
Танеев А. С. 157.
Танкачеев Н. 238.
Танненберг Г., фон 25.
Твердышев И. 202.
Теребенина Р. Е. 23.
Тиманов (Тимаков) В. 206, 207.
Тимашев И. Л. 224, 225, 254.
Толкачев М. П. 30, 37.
Толстой А. Н. 149.
Толстой Л. Н. 149.
Толстой (Толстов) Н. В. 21, 22, 250, 251.
Томашевский Б. В. 8, 13, 190.
Торнов В. И. 30.
Тук В. 25.
Тургенев А. И. 79.

Убытков А. И. 158.
Уваров С. С. 15, 182, 183.
Ульянов И. И. 23.

Фатеев А. 122, 246, 247.
Фегезак И. З., фон 212, 213.
Федоров Д. 87, 204.
Федосеев И. П. 111.
Фейервар А. А., де 204, 212, 213, 220, 221.
Фейнберг И. Л. 13, 28, 154.
Ферран А.-Ф. 25.
Фирсов Н. Н. 47.
Фомин Т. Ф. 96, 134, 220.
Фонвизин Д. И. 39, 59.
Фрейман Ф. Ю. 21, 33, 38, 84, 94, 122, 141, 176, 203—205, 208, 209, 211. 214, 216, 244, 245, 254, 255.
Фризель Г. 235.
Фукс А. А. 67.
Фукс К. Ф. 43, 66, 67.

Харин К. 143, 144.
Хлебников И. М. 254.
Хлопуша см. Соколов-Хлопуша А. Т.
Ховрин М. 206.
Храповицкий А. В. 19, 58.

Цыплетев И. Е. 98, 194, 214, 236—238, 242.
Цявловский М. А. 76, 165, 173.

Черемисинов (Черемисов) И. 106—108.
Черносвитов Ф. 122, 244, 245.
Чернышев А. Г. 23.
Чернышев А. И. 34, 36, 46—51, 53—57, 152, 161, 178, 179.
Чернышев З. Г. 82, 98, 142, 194, 198, 200, 202, 204, 212, 213, 216, 218, 226, 232, 236, 237, 242.
Чернышев П. М. 23, 112, 141, 204—209, 211, 216.
Четеев М. 90.
Чика см. Зарубин-Чика И. Н.
Чириков А. 149, 260.
Чичерин Д. И. 32, 40, 82, 84, 99, 206, 207, 218, 220, 221, 224. 225, 256.
Чорба Н. И. 115, 116, 236.
Чумаков Ф. Ф. 21.
Чучалов П. 124.
Чхеидзе А. И. 7, 9, 22, 48, 63, 65, 70, 76, 80, 117, 130, 132, 137, 142, 150, 168, 174, 183.

Шагаев Б. 212.
Шарипов А. 208, 209.
Шванвич М. А. 14, 91, 93.
Шелудяков Д. 21, 22.
Шепелев П. А. 100, 250, 251.
Шерер И.-Б. 25.
Шетнев (Шестнев) Н. Л. 64, 236—238.
Шешковский С. И. 30.
Шигаев М. Г. 21, 30, 37.
Шимко И. И. 12, 156, 158.
Шихмаметев М. 166.
Шишкин И. 122, 244, 245.
Шлычков М. 202.

Щербатов Ф. Ф. 29, 32, 33, 35, 36, 58, 93, 96, 101—104, 120, 121, 133, 136, 139, 140, 149, 222, 226, 228, 230—235, 238,

239, 242, 252, 254—256, 258—260.
Щербинин Е. А. 238.
Щиголев А. А. 73.
Щипачев И. 106, 107.

Энгельгардт В. В. 22.
Эристов Д. А. 23.

Юдин И. 102, 134, 252.
Юдин П. 71.
Юлаев С. (Салават) 30, 31, 97, 102, 249, 254, 255.

Языков А. М. 20, 68, 72, 75, 77.
Языков Н. М. 20, 67, 68, 72.
Языков П. М. 20, 68, 72.
Яковлев М. Л. 23, 76, 153.
Якубович А. Я. 102, 252—256.
Янченко 69.

Список иллюстраций

1. Пугачев в тюремной камере Московского монетного двора. Гравюра Леттелье по рисунку И. де Мальи, 1775 г. Фронтиспис.
2. Именной указ Пугачева («императора Петра III») от 17 сентября 1773 г. Подлинник. ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 1 (1230), л. 76 . . . . *88*
3. Именной указ Пугачева от 17 сентября 1773 г. Копия Пушкина. ПД, № 379, л. 2 . . . . *89*
4. «Автограф» Пугачева (с надписями рукой М. А. Шванвича), 1773 г. Подлинник. ЦГАДА, ф. 6 (Госархив, разряд VI), д. 508 (ч. II), л. 155 . . . . *91*
5. Рапорт капитана С. Ружевского оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу от 16 ноября 1773 г. о разгроме корпуса П. М. Чернышева в бою с повстанцами под Бердской слободой. Первая страница. Копия. ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 1 (1230), л. 453 . . . . . . *112*
6. Рапорт капитана С. Ружевского от 16 ноября 1773 г. Первая страница. Конспект Пушкина. ПД, № 1231, л. 9 *113*
7. Именной указ Пугачева от 5 ноября 1773 г. гарнизону и жителям Оренбурга о сдаче города войскам «императора Петра III». Подлинник. ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 2 (1231), л. 173 . . . . *118*
8. Именной указ Пугачева от 5 ноября 1773 г. Копия Пушкина. ПД, № 385, л. 1 . . . . *119*
9. Письмо повстанческой Военной коллегии от 23 февраля 1774 г. оренбургскому губернатору И. А. Рейнсдорпу с требованием сдать Оренбург войскам «императора Петра III». Подлинник. ЦГВИА, ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве), оп. 47, кн. 4 (1233), л. 74 . . . . *126*
10. Письмо повстанческой Военной коллегии от 23 февраля 1774 г. Первая страница. Копия Пушкина. ПД, № 1223, л. 188 . . . . *127*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора 3
ВВЕДЕНИЕ 6

Глава I. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА» В ПЕЧАТНОЙ И РУКОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 13

Глава II. ДОКУМЕНТЫ О ПУГАЧЕВСКОМ ВОССТАНИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ АРХИВАХ РОССИИ В 1830-х ГОДАХ. ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ 26

Глава III. АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ ПУШКИНА В 1833—1834 ГОДАХ 46

Глава IV. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПУШКИНА НАД ДОКУМЕНТАМИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ. ОТ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ К «АРХИВНЫМ ТЕТРАДЯМ» 80

Глава V. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПУШКИНА НАД ДОКУМЕНТАМИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ. ОТ ДОКУМЕНТОВ И «АРХИВНЫХ ТЕТРАДЕЙ» К ТЕКСТУ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА» 129

Глава VI. АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ ПУШКИНА В 1835—1836 ГОДАХ 151

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 186

Приложение. Каталог архивных документов и соответствующих им текстов Пушкина в «архивных тетрадях» и в «Истории Пугачева» . . 190

Указатель имен 266

Список иллюстраций 273

Реджинальд Васильевич Овчинников

ПУШКИН В РАБОТЕ НАД АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ («ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА»)

Утверждено к печати Отделением литературы и языка Академии наук СССР

Редактор издательства Т. А. Никонова
Художник Д. С. Данилов
Технический редактор Н. Ф. Виноградова
Корректоры Р. Г. Гершинская и А. И. Кац

Сдано в набор 7/IV 1969 г. Подписано к печати 2/XII 1969 г. РИСО АН СССР № 14—158В. Формат бумаги 84×108 1/32. Бум. л. 4 11/32. Печ. л. 8 5/8 + 1 вкл. (1/16 печ. л.) = 14.69 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 15.68. Изд. № 3865. Тип. зак. № 183. М-61022. Тираж 4500. Бумага № 1.

Цена 99 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

99 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ